

Л. Г. Степанова

НОВГОРОДСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО
на рубеже XV—XVI столетий
(уровень развития хозяйства)

НОВГОРОДСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО
НА РУБЕЖЕ XV—XVI СТОЛЕТИЙ

ТАИШЕВ
1980

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Л. Г. Степанова

НОВГОРОДСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО
на рубеже XV—XVI столетий
(уровень развития хозяйства)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ

МОСКВА
2004

*Утверждено Ученым Советом
Исторического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова*

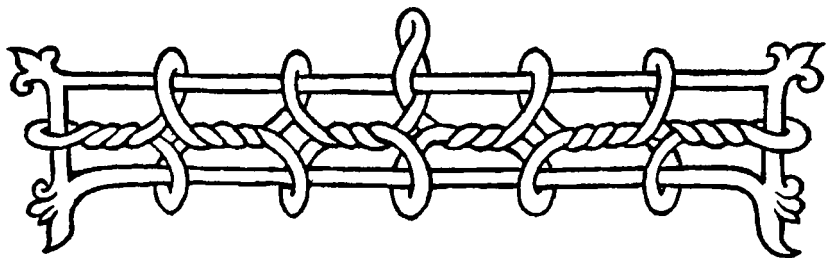
Ответственный редактор
академик РАН Л. В. Милов

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 02-01-16232 д*

Оглавление

<i>Предисловие</i>	4
<i>Введение</i>	5
<i>Глава I. Историография проблемы</i>	15
<i>Глава II. Источники и методы исследования</i>	52
§ 1. Обзор источников	52
§ 2. Методы исследования	78
<i>Глава III. Административно-территориальное деление Новгородской земли на рубеже XV—XVI веков</i>	86
<i>Глава IV. Урожайность зерновых культур в конце XV — начале XVI века</i>	100
<i>Глава V. Система «одабривания» в Новгородской земле в конце XV — начале XVI века и дифференциация крестьянства</i>	121
§ 1. Система «одабривания» земли в Новгородских пятинах	121
§ 2. Система «одабривания» земли в микромассивах Новгородских пятин	155
<i>Заключение</i>	225
<i>Приложения</i>	231
<i>Библиография</i>	302
Опубликованные материалы	302
Литература на русском языке	303
Литература на иностранном языке	312
<i>Указатели</i>	313
Географический указатель	313
Именной указатель	319
<i>Список сокращений</i>	322

Предисловие

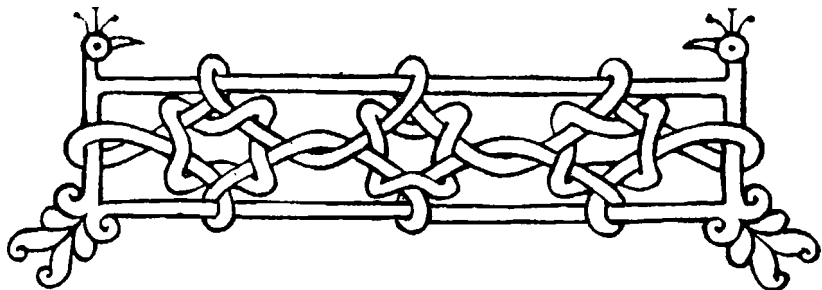
Исследование Л. Г. Степановой принадлежит к числу неустанных попыток историков проникнуть в специфику «языка далекого прошлого», попыток по-настоящему познать особенности этого прошлого. В этой связи язык новгородских писцовых книг конца XV в. представляет своего рода загадку. При знакомстве с ними бросается в глаза предельная ясность в классификации хозяйственных угодий новгородских земель: «посев в коробьях», «сено в копнах» и т. д. По сравнению со сложной терминологией писцовых книг первой трети XVII в. («пашня паханая», «пашня перелогом», «лес пашенный» и т. д.) язык новгородских писцов, на первый взгляд, кажется гораздо более современным, он явно ближе к терминологии хозяйственных угодий XVIII–XIX вв., что само собой выглядит парадоксальным.

Однако это только на первый взгляд. Что кроется, в частности, за единственным, явно архаичным понятием «обжа» до сих пор не вполне ясно, и этому предмету посвящена немалая литература.

Новгородские писцовые книги конца XV — начала XVI вв. изучались неоднократно, последняя фундаментальная работа была предпринята коллективом ленинградских ученых во главе с известным советским историком А. Л. Шапиро и опубликована сравнительно недавно — в 1971 г. И тем не менее остаются существеннейшие неясности, прежде всего с производственными возможностями крестьянского двора.

На мой взгляд, решение вопроса лучше искать на путях проникновения в «язык эпохи», в ее контекст, а это проблема герменевтики. Минувя постмодернистский скепсис познания «текста», граничащий с возвратом к агностицизму, в данной ситуации следует изыскивать надежный способ приближения к объективной истине в методах сжатия информации, извлеченной из источников, в поисках вариантов ее структуризации и извлечения так называемой, по определению академика И. Д. Ковальченко, скрытой или структурной информации.

В данной работе Л. Г. Степановой подобный подход не только поддержан и развит, но и развернут в солидное и интересное исследование.

Введение

В конце XV — начале XVI века Россия была аграрной страной, в которой основную массу населения составляли крестьяне. Крестьянство было преобладающей рабочей силой общества. Его производственный опыт и трудовые навыки играли решающую роль во всех основных отраслях народного хозяйства и в конечном итоге в экономическом развитии страны.

Изучение истории русского крестьянства как основного производящего класса периода феодализма считалось одной из важнейших задач исторической науки в советское время. Однако главное внимание в отечественной историографии было сосредоточено на классовой борьбе, а экономическая история русского крестьянства изучалась главным образом для того, чтобы ответить на вопрос, когда же начался генезис капиталистических отношений. Такой подход привел к тому, что некоторые историки находили спорадические ростки капитализма даже в конце XV — начале XVI в.¹

Поэтому различия в экономическом положении крестьян, обусловленные в это время в основном природными и, в частности, почвенными условиями, ими трактовались уже как социальное неравенство, а время перерастания имущественной дифференциации в социальное неравенство и расслоение отодвигалось к более раннему периоду.

Несмотря на большое количество работ в изучении социально-экономической истории крестьянства существуют явные пробелы. Главным из

¹ См., например: *Копанев А. И.* Куростровская волость во второй половине XVI в. // Академику Б. Д. Грекову ко дню 70-летия. М., 1952. С. 154—155; *Его же.* Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 149, 181, 211, 231; *Маковский Д. П.* Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI в. Смоленск, 1963. С. 483, 486, 506—507; *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 244; *Струмилин С. Г.* Экономическая природа первых русских мануфактур // Вопросы истории, 1948. № 6. С. 60—70; *Его же.* Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 281, 289—290, 293; и др.

них является отсутствие внимания к климатическим и природным факторам, игравшим в России одну из решающих ролей и резко ограничившим возможности сельского хозяйства. В 90-х годах XX в. в исторической науке получает признание концепция истории России как общества с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта, предложенная Л. В. Миловым². Наиболее полно она сформулирована в его монографии «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса», в которой на основании большого количества исторических источников ученый убедительно доказывает ведущую роль природно-климатического фактора в истории России. При этом он считает, что «важнейшей особенностью сельского хозяйства большей части Российского государства всегда был необычайно короткий для земледельческих обществ рабочий сезон»³, который длился с половины апреля до половины сентября. В странах же Западной Европы крестьяне имели возможность трудиться в поле десять месяцев в году, исключая только декабрь и январь. «Это не бросающееся в глаза в суете повседневной жизни различие, — пишет ученый, — носит между тем фундаментальный характер, поскольку столь серьезная разница производственных условий и, следовательно, открывшихся для человека возможностей в удовлетворении потребностей радикальным образом влияла на экономическое, политическое и культурное развитие Запада и Востока Европы»⁴. Кратковременность земледельческого сезона усугублялось еще и малоплодородием почв Восточно-Европейской равнины, поэтому получаемый уровень урожайности был несоизмеримо мал по сравнению с массой вложенного труда. Русский крестьянин, как справедливо отмечает Л. В. Милов, находился в тяжелейшей ситуации, когда «для получения минимального результата необходима была наибольшая концентрация труда в относительно небольшой отрезок времени»⁵. В сжатые самой природой сроки крестьянское хозяйство не могло достигнуть необходимого уровня концентрации трудовых усилий. Это приводило не только к невысокой агрокультуре и низким урожаям, но и, как следствие, к низкому объему совокупного прибавочного продукта общества, причем всегда гораздо меньшему, чем в странах Западной Европы. Поэтому традиционным соз-

² См. в частности: *Милов Л. В.* Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории, 1992, № 4—5; *Его же.* Если говорить серьезно о частной собственности на землю... Россия. Климат. Земельные отношения и национальный характер // Свободная мысль, 1993, № 2; *Его же.* Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность, 1996, № 1 и др.

³ *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 554.

⁴ Там же. С. 554—555.

⁵ Там же. С. 555.

дателем и гарантом «всеобщих условий производства» в России всегда выступало государство, поэтому так отличается ее историческое развитие от других стран.

Таким образом, в отечественной историографии была поднята проблема конкретно-исторического и экономического механизма воздействия на жизнь российского общества природно-климатического фактора, причем уже не в рамках простого возвращения к общим оценкам географического фактора С. М. Соловьева, В. О. Ключевского и ряда других историков⁶, а целенаправленное изучение его роли в истории России.

Основной задачей данного исследования является рассмотрение последствий влияния природно-климатического фактора на экономическое положение крестьян конца XV — начала XVI в. на базе массовых данных, которые предоставляет нам уникальный источник по экономической истории России — новгородские писцовые книги. Несмотря на то, что они издавна привлекали внимание ученых, впервые их сплошная систематическая статистическая обработка была произведена авторами «Аграрной истории Северо-Запада России». Однако, на наш взгляд, в этом фундаментальном труде были завышены потенциальные производственные возможности крестьянского хозяйства в конце XV — начала XVI в. Придерживаясь формулы « обжа — один человек на одной лошади орет» и, считая в то же время обжу неточной мерой земли, которая все же находилась в определенном соответствии с дворовой запашкой⁷, авторы приходят к заключению, что однолошадный крестьянин в Новгородской земле мог обработать около 3 десятин в поле или до 8—10 десятин в трех полях⁸. Тем временем специалисты по аграрной истории России считают в XVIII—XIX вв. производственные возможности крестьянского хозяйства гораздо меньшими. Например, И. Д. Ковальченко предполагает, что в первой половине XIX в. однолошадный крестьянин мог обработать в трех полях 4,5—5 десятин пашни в черно-

⁶ См., например: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // *Соловьев С. М. Сочинения. Книга I. Т. 1—2.* М., 1988; *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. I. М., 1987; *Михайлов А.* Очерки природы и быта Беломорского края России. Охота в лесах Архангельской губернии. СПб., 1868; *Щапов А. П.* Историко-географическое распределение русского народонаселения: Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России // *Щапов А. П. Сочинения. Т. 2.* СПб., 1906; Естественнoисторическое районирование СССР: Труды комиссии по естественнoисторическому районированию СССР. М.-Л., 1947; *Бучинский И. Е.* О климате прошлого Русской равнины. Л., 1958; *Гумилев Л. Н.* Открытие Хазарии. М., 1966; *Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В.* Историческая география СССР. М., 1973; *Кириков С. В.* Человек и природа Восточно-Европейской лесостепи в X — начале XIX в. М., 1979 и др.

⁷ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV — начала XVI в. Т. 1. Л., 1971. С. 29.

⁸ Там же. С. 346—347.

земной зоне и 3,5—4 десятины в нечерноземной⁹. А Н. Л. Рубинштейн полагает, что максимальный земельный надел, который в состоянии был обработать один крестьянин в трех полях, даже в XVIII в. был меньше 3 десятин¹⁰. При этом надо учитывать, что русский крестьянин в XV—XVI вв. был в гораздо худшем положении, так как в течении XVI—XIX вв. существенно изменился уровень земледельческой техники и агротехнические методы.

Авторы «Аграрной истории Северо-Запада России» справедливо отмечают крайнюю недостаточность данных об урожайности зерновых культур, и в то же время явно скептически относятся к сведениям новгородских писцовых книг, позволяющим рассчитать урожайность ржи в конце XV в., используя эквивалентный перевод издоля на фиксированный оброк поспом. Дополняя данные Г. Е. Кочина¹¹, свидетельствующие о крайне низкой урожайности и поэтому отвергнутые им как нереальные, ученые рассчитывают урожайность на примерах перевода издоля в посп и денежный оброк в Шелонской пятине и также получают крайне низкие показатели. «Мы не можем предположить, — пишут они, — что средние урожаи ржи в Водской и Шелонской пятинах держались на уровне сам- $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ и уже совсем нелепо выглядело бы предположение, что среднее количество собираемой ржи было меньше семенного материала»¹². Скептицизм авторов приводит к завышению урожайности зерновых в конце XV в., которую они устанавливают, учитывая сведения конца XVI — начала XVII в., для ржи сам-4 и для овса сам-3¹³.

Пытаясь охарактеризовать экономическое расслоение деревни в конце XV — начале XVI в., исследователи составляют таблицы по описаниям однодворных деревень, в основу группировки которых положены размеры запашки. При этом обнаруживаются значительные ее различия по пятинам. Так, в Деревской пятине, по данным исследователей, в среднем на двор приходилось от 1 до 5 и более коробей, в Обонежской — от 0,5 до 6 коробей, в Новгородском уезде Водской пятины — от 1 до 14, а в Порховском уезде Шелонской пятины — от 1 до 15 коробей. Изучая эти данные, авторы приходят к выводу, что группировка крестьянских дворов по размерам запашки может отражать реальное экономическое расслоение крестьянства. По их данным, «вместе с увеличением запашки возрастают и сенокосы, и обежный счет, и размеры повиннос-

⁹ Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. С. 279.

¹⁰ Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. (Историко-экономический очерк). М., 1957. С. 209—210.

¹¹ Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII — начало XVI в. Л., 1965. С. 186.

¹² АИСЗР. Т. 1. С. 41.

¹³ Там же. С. 37.

тей»¹⁴. Как считают ученые, именно многопосевные дворы являлись зажиточными. Причем авторы «Аграрной истории» приводят примеры очень богатых крестьянских дворов, в которых было до 25—30 десятин пахотной земли в трех полях. По их мнению, такое количество пашни крестьянская семья обрабатывала уже с привлечением со стороны рабочей силы. Если подобные хозяйства были редкостью, то зажиточных многопосевных крестьянских дворов, по подсчетам ученых, было достаточно много. Больше всего таких дворов было в Шелонской пятине, в которой 45—48% однодворных деревень сеяли по 5—8 коробей ржи (имели 15—24 десятин пашни). Ниже был процент зажиточных дворов в Водской и Бежецкой пятинах. В Деревской же пятине 15 и более десятин имело лишь 3,6% дворов¹⁵. Таким образом, в Новгородской земле крестьянство не было однородным в своей массе. Различия в экономическом положении привели к расслоению, отличительными особенностями которого, по данным авторов «Аграрной истории», были сравнительно низкая доля бедных крестьян и значительная доля зажиточных. «Расслоение крестьян конца XV в., — отмечают авторы, — не носило капиталистический характер, хотя выделение богатой верхушки и могло при определенных условиях создать предпосылки для появления в будущем крестьянской буржуазии»¹⁶. Более того, они считают, что остались еще возможности для крестьянского накопления в тех районах, где рента не забирала прибавочный продукт, и жизненный уровень крестьян был выше остальных, а при благоприятном развитии эти возможности могли привести гораздо раньше, чем это произошло на самом деле, к капиталистическому расслоению. При этом авторы не учитывают опыт мировой истории, который показал, что ни в одной стране мира капитализм не зарождался в области сельского хозяйства, так как его первые ростки всегда появлялись только в области неземледельческого производства.

Выводы, сделанные авторами «Аграрной истории Северо-Запада России», вызвали закономерную критику со стороны Н. А. Горской и Л. В. Милова в статье «Некоторые итоги и перспективы изучения аграрной истории Северо-Запада России». «Не говоря о некорректности рассуждения по принципу «если бы» при выяснении реальных исторических закономерностей, — пишут они, — приходится усомниться, что при феодализме любое накопление ведет к капиталистическому расслоению»¹⁷. При этом надо учитывать, что «определенные условия», о кото-

¹⁴ Там же. С. 369.

¹⁵ Там же. С. 368—370.

¹⁶ Там же. С. 371.

¹⁷ Горская Н. А., Милов Л. В. Некоторые итоги и перспективы изучения аграрной истории Северо-Запада России // История СССР, 1982. № 2. С. 79.

рых писали авторы «Аграрной истории», подразумевают в себе помимо всего прочего развитие промышленности, говорить о котором в это время еще не приходится.

Таблица 1

Дифференциация крестьянства Деревской пятины в конце XV в.

Группировка дворов по числу коробей посева	Дворов	«Людей»	Обеж	Коробей	Копен на обжу	Коробей		
						на обжу	на «чело-века»	на «м. д.»
1	91	93	52	89	14,8	1,7	0,96	1,2
1,5	174	189	155	261	15,8	1,7	1,38	1,7
2	881	968	879	1762	16,1	2,0	1,82	2,3
2,5	774	868	776	1935	16,0	2,5	2,2	2,8
3	657	775	670	1971	16,1	2,9	2,5	3,3
3,5	75	93	93	262	15,4	2,8	2,8	3,8
4—4,5	200	279	325	824	15,3	2,5	3,0	4,1
5 и более	108	194	224	593	14,9	2,7	3,1	4,7
Итого	2960	3459	3174	7697	15,85	2,42	2,23	—

Анализируя разные оценки размеров крестьянских земельных наделов, Л. В. Милов пришел к выводу, что подобная ситуация возникла из-за различных трактовок понятия «обеж». «Видимо, все-таки рискованно понимать формулу «один человек на одной лошади орет» в смысле объема простых физических возможностей лошади и крестьянина»¹⁸, — считает он и предлагает трактовать понятие «обеж» комплексно «как некую обобщенную единицу, символизирующую производственную мощность и платежеспособность однолошадного крестьянина»¹⁹. Исходя из этого положения, Л. В. Милов дополняет материалы таблиц «Аграрной истории Северо-Запада России» с группировкой дворов по размерам посева расчетами на обжу числа копен и коробей, а также расчетами числа коробей посева «на человека» или «мужскую душу» (см. таблицы 1, 2, 3). При этом выясняется, что меняется тяжесть обло-

¹⁸ Там же. С. 70. Эта позиция близка к точке зрения Б. Д. Грекова.

¹⁹ Там же.

жения. В расчете на обжу как единицу обложения в группах дворов с небольшими пахотными площадями (от 1 до 3 коробей) приходится сравнительно меньшее количество коробей пашни, чем в группах дворов с большими пахотными площадями (от 7 до 12 коробей). Разница в крайних группах составила по Новгородскому уезду — 2,2 раза, по Шелонской пятине — 1,3, а по Деревской — 1,7 раза²⁰. Цифры свидетельствуют, что хозяйства с меньшей запашкой должны были бы платить с обжи значительно больше, чем дворы с большей запашкой. А повинности увеличивались не в расчете на обжу, а в расчете на «человека» и на двор.

Таблица 2

Дифференциация крестьянства Шелонской пятины в конце XV в.

Группировка дворов по числу коробей посева	Дворов	«Людей»	Обеж	Коробей	Копен на обжу	Коробей		
						на обжу	на «человека»	на «м. д.»
1—2,5	133	174	74,5	266	50,5	3,6	1,5	2,1
3—3,5	118	150	90	362	34,1	4,0	2,4	3,2
4—6,5	656	1038	751,5	3172	39,2	4,2	3,1	4,5
7—10	269	547	511	2167	35,5	4,2	4,0	7,4
11—20	39	109	111	536	33,2	4,8	4,9	8,7
Итого	1215	2018	1538	6503	37,8	4,23	3,22	—

Предположив, что обжа все же является достаточно точной единицей обложения, Л. В. Милов пришел к выводу, что все в данном случае зависело от качества земли, а в новгородских писцовых книгах конца XV — начала XVI в. мы сталкиваемся с архаичной системой одабривания, когда к обже (примерному эталону сферы действия производственных возможностей нормального однолошадного хозяйства) могли приравниваться различные земельные площади в 1, 2, 3, 4, 5 и даже более коробей в поле, эквивалентные по плодородию²¹. Учитывая то, что в конце XV в. писцы уже различали качество земли при обложении, было высказано предположение, что данное обстоятельство изменит оцен-

²⁰ Там же. С. 70—71.

²¹ Там же. С. 72—73.

ку степени дифференциации крестьянства, предложенную в «Аграрной истории Северо-Запада России». Поэтому был предложен иной путь реконструкции крестьянских бюджетов: группировка данных о крестьянских дворах в два этапа, сначала по обжам для формирования групп примерно одного качества почвы и примерно одной урожайности, а уже затем и по величине запашки внутри каждой предполагаемой категории земель.

Таблица 3

Дифференциация крестьянства Новгородского уезда в конце XV в.

Группировка дворов по числу коробей посева	Дворов	«Людей»	Обж	Коробей	Копен на обжу	Коробей		
						на обжу	на «чело-века»	на «м. д.»
1—2,5	69	88	39,5	140,5	45,8	3,6	1,6	2,1
3—3,5	49	62	35	150	28,8	4,3	2,4	3,2
4—4,5	146	203	145,5	586,5	28,9	4,0	2,9	4,0
5—6,5	180	298	210	979	30,0	4,7	3,3	4,9
7—8	90	171	157,5	670	26,2	4,3	3,9	6,2
9—10	43	100	92	414	29,3	4,5	4,1	7,0
11—12	10	29	27,5	126	18,9	4,6	4,3	8,0
15—16	9	26	30	138	33,7	4,6	5,3	9,4
20	2	7	5	40	16,0	8,0	5,7	11,2
Итого	598	984	742	3244	29,3	4,37	3,3	—

К сожалению, в рассматриваемую статью не вошли расчеты Л. В. Милова, учитывающие статистику распределения сенокосных угодий. Они были опубликованы позднее в его монографии «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса». При их рассмотрении выяснилось, что количество копен сена уменьшается там, где в расчете на обжу увеличивается количество коробей пашни. На основании этого ученый высказал предположение, что «в менее плодородных местностях в обжу включали относительно большие доли пашенной земли и наоборот»²². Таким образом, одна и та же сумма налога бралась на ху-

²² Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. С. 22

дых землях с большей площади пашни, а на более плодородных — с меньшей. Сам же механизм «одабривания» земель и обложения был идентичен принципам обложения, прослеживающимся уже в писцовых книгах середины XVI в., когда в обжу клали даже 10 коробей худой земли.

Л. В. Милов обратил внимание и на тот факт, что с увеличением размера посева, как на крестьянский двор, так и на главу семьи степень «одабривания» увеличивается, что свидетельствует о больших размерах пашни на более бесплодных участках земли. По его мнению, на худых землях и производились большие высевы в коробьях, так как на плодородных участках земли семян высевалось гораздо меньше, чем на менее плодородных. Подводя итог своим разысканьям, автор делает вывод, что «весьма рискованно говорить о зажиточной группе крестьян, имеющих большие посевы, большие сборы зерна, и строить гипотезы о перспективах расслоения крестьян и т. п.»²³. Анализируя нормы урожайности зерновых культур XV — начала XVI в., установленные авторами «Аграрной истории», Н. А. Горская и Л. В. Милов считают их приблизительными и завышенными, так как «заведомо скинута со счетов возможность эволюции урожайности в течение целого столетия, тогда как именно на XVI в. приходится такие важные сдвиги в области развития сельскохозяйственной техники и навыков сельскохозяйственного производства, как распространение сохи с полицей и навозного удобрения»²⁴. Используя данные авторов трехтомника, определивших для более отсталой Обонежской пятины урожайность ржи на уровне сам-3 при посеве 2 коробья на обжу и подкрепленные расчетами, полученными при переводе писцами издоля на денежный оброк, Л. В. Милов предлагает схему, по которой можно рассчитать посевную площадь ржи при различных урожайностях. При этом конечный результат — валовой урожай остается неизменным, то есть таким, какой можно получить при площади посева в 2 коробья и урожайности сам-3 (см. таблицу 4).

Схема учитывает качество земли, причем «баллы плодородия» отражены в количестве коробей на единицу обжи. «Если предположить, — пишет ученый, — что там, где на обжу писцы накидывали 4—5 коробей, урожай был примерно сам-2, сам-1,6, то становится ясным, почему в этой группе крестьянских дворов запашка в расчете на «мужскую душу» была и 6, и 7, и даже 8 дес. в трех полях, т. е. настолько большой, что, с точки зрения привычных критериев обработки земли (двоение, троение и т. п.), характерных для XVIII—XIX вв., она кажется нереальной»²⁵.

²³ Там же.

²⁴ Горская Н. А., Милов Л. В. Указ. соч. С. 73.

²⁵ Там же.

Таблица 4

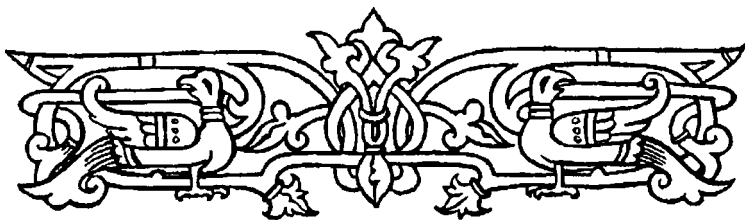
Схема расчета посевной площади ржи

Урожай (в самах)	Площадь (в коробьях)	Чистый сбор (в коробьях)	Урожай (в самах)	Площадь (в коробьях)	Чистый сбор (в коробьях)
сам-5	1,0	4	сам-2,3	3,0	4
сам-4	1,25	4	сам-2	4,0	4
сам-3,5	1,6	4	сам-1,9	4,45	4
сам-3	2,0	4	сам-1,8	5,0	4
сам-2,8	2,2	4	сам-1,7	5,7	4
сам-2,5	2,7	4	сам-1,6	6,7	4

Автором данного исследования была предпринята попытка применить на практике предложенные методы количественного анализа хозяйственной жизни для того, чтобы выяснить реальное экономическое положение крестьян северо-западной части России в конце XV — начале XVI в.

Таким образом, объектом данного исследования стало крестьянство Новгородской земли тотчас после присоединения ее к Москве, то есть тогда, когда шел процесс складывания единого Российского государства. Предметом изучения стало экономическое положение крестьян в этот важнейший период в жизни русского народа. Выбор временных границ во многом обусловлен состоянием источниковедческой базы.

Глава I

Историография проблемы

Проблема экономического положения крестьян конца XV — начала XVI в. по данным новгородских писцовых книг в предлагаемом аспекте в историографии еще не рассматривалась. Кроме того, в работе впервые применяется новый подход в исследовании данной проблемы. С точки зрения источниковедческой базы и применения методов количественного анализа для определения качественных рубежей в экономическом положении крестьян наиболее близко к предлагаемому исследованию стоит коллективный труд «Аграрная история Северо-Запада России». Однако ее авторы, применяя новые для своего времени статистические методы обработки массового материала, не смогли, на наш взгляд, реально оценить потенциальные производственные возможности крестьянского хозяйства, что привело к значительному преувеличению размеров земельных наделов однолошадных крестьян и завышению норм урожайности зерновых культур в конце XV в.¹ В результате новгородский крестьянин, живший в конце XV — начале XVI в., оказался в гораздо лучшем экономическом положении, чем крестьянин, живший в последующие века². Более того, авторы решительно отмечают объективные закономерности, вытекающие из расчетов и не укладывающиеся в их схему, показывающую дифференциацию крестьянства по величине запашки. Так, Ю. Г. Алексеев, один из авторов этого труда, рассматривая экономическое положение крестьян Водской пятины, приходит к заключению, что «чем больше запашка, тем хуже она обеспечена сенокосами: число копен сена, приходящееся на одну коровью, в многокоровейной деревне вдвое ниже, чем в малокоровейной, и в полтора раза ниже, чем в деревне со средним числом коровей»³. Однако проявив-

¹ Leonid Zytkowicz. Rolnictwo północno-zachodniej Rosji na przełomie XV—XVI w. Przegląd Historyczny. T. LXIII. Zeszyt 4. S. 682; Горская Н. А., Милов Л. В. Указ. соч. С. 69—76.

² АИСЗР. Т. 1. С. 368—371.

³ Там же. С. 210.

шуюся закономерность он называет парадоксом и объясняет особенностями писцовой книги, которая учитывала не все покосы.

На протяжении всего периода изучения новгородских писцовых книг перед исследователями возникали те или иные вопросы, требующие своего разрешения, иногда не укладывающиеся в цепочку их рассуждений. Поэтапно, шаг за шагом продвигались вперед ученые, расширяя свои знания по экономической истории Новгорода. Начало изучения НПК было положено в 50-х годах XIX в. работой К. А. Неволлина «О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке»⁴, главной задачей которой было составление карты пятин. Помимо этого ученый попытался объяснить разделение Новгородской земли на пятины, погосты и уезды, а также географическое и историческое значение такого деления. При таком историко-географическом подходе использовалась лишь часть данных НПК, позволяющих нанести на карту местоположение населенных пунктов, обозначить примерные границы как погостов, так и пятин. В то же время ценные сведения, характеризующие экономическое развитие Новгородской земли, оставались невостребованными. Ими заинтересовались в 60—70-е годы XIX в. ученые, изучающие историю русского крестьянства. На основании писцовых книг Деревской и Водской пятин П. А. Соколовским был написан «Очерк истории сельской общины на севере России», в котором показана трудовая деятельность русского крестьянства и сделан вывод о решающей роли в его жизни сельской общины. Опираясь на свои цифры расчета крестьянского бюджета, ученый акцентировал внимание прежде всего на экономическом положении новгородского крестьянства в конце XV в.: «Смешно было бы говорить о блаженстве новгородского крестьянства, когда хлеба хватало в обрез лишь на удовлетворение самых первых потребностей, когда, за невозможностью сделать запасы, неурожаи производили страшные голода вроде того, какой свирепствовал в 1420 году, который был следствием три дня кряду шедшего снега, уничтожившего посевы, когда грабежи разных нахалов могли отнять последний кусок хлеба»⁵. К работе П. А. Соколовского примыкает труд И. Д. Беляева «Крестьяне на Руси»⁶, где также приводятся в качестве примеров сведения из НПК. Однако для этих первых работ характерен выборочный подбор данных писцовых книг, использующихся лишь для иллюстрации и подтверждения рассуждений авторов. Такой подход к сведениям НПК приводит к произвольной трактовке источника, когда единичные явления выдаются за типичные и искажаются

⁴ Неволлин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке. СПб., 1853.

Соколовский П. А. Очерк истории сельской общины на севере России. СПб., 1877. С. 38.

⁶ Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1860.

картина действительности. Особо этим страдает работа А. И. Никитского «История экономического быта Великого Новгорода», в которой многочисленные ссылки на НПК служат для усиления убедительности. При более глубоком знакомстве с источником выясняется, что примеры из писцовых книг не только тщательно подобраны, но бывают даже единичными случаями. Массовые же данные НПК в работе не используются. Помимо этого, некоторые выводы автора глубоко ошибочны. Так, пытаясь объяснить появление барщины на Новгородской земле, А. И. Никитский развил целую теорию о том, что сама барщина была выгодна для обеих сторон: как для помещика, так и для крестьянина. Оказывается, «крестьянские участки только разве в самых редких случаях могли занимать все рабочие силы крестьян. В большинстве же случаев обработка их оставляла крестьянам еще много досуга, который легко мог быть обращен с пользой на другие занятия»⁷. По мнению ученого, крестьяне помогали помещикам получать свои доходы, а те не оставляли в накладе и крестьян, уменьшая размер оброка, давая подможные деньги или выделяя семена⁸. Причем, следуя логике А. И. Никитского, можно сделать вывод, что эти явления носили массовый характер, были типичными для того времени.

Монография А. И. Никитского была подвергнута тщательному анализу со стороны А. С. Лаппо-Данилевского в статье «Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области в XV в.». В ней ученый справедливо отметил, что «Никитский пренебрегает несовершенным-количественным рассуждением, которое возможно было бы, однако, приложить к изучению некоторых отраслей новгородского хозяйства; метод средних величин и числовых отношений он оставляет без всякого употребления»⁹. Помимо этого и «качественные отношения шатко установленных категорий не всегда удовлетворительно определены в «Очерках экономического быта Великого Новгорода»¹⁰. По мнению А. С. Лаппо-Данилевского, пренебрежение к средним величинам, которые могли бы дать массовые данные НПК, привело к неправильному толкованию организации земледельческого и промышленного труда. Несмотря на свое критическое отношение к данным писцовых книг и двойственное суждение об их достоверности, исследователь полагал, что они могут дать общую картину хозяйственной жизни.

Новгородские писцовые книги оказались и в центре внимания В. Сергеевича, который, основываясь на этом уникальном источнике, на-

⁷ Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893. С. 218.

⁸ Там же. С. 218—220.

⁹ Лаппо-Данилевский А. С. Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области в XV в. // ЖМНП, 1895. № 12. С. 396.

¹⁰ Там же.

писал свой третий том работы «Древности русского права», посвященный истории землевладения, тяглу и порядку обложения в конце XV в. Пытаясь выяснить размеры деревень, ученый перевел количество высеваемой ржи на знакомые ему меры. Сравнивая посевы в XVII в. и в конце XIX в., он пришел к заключению, что количество посева практически не изменилось. Отсюда и вытекает его предположение, что посевы в Новгородской области в конце XV в. и в начале XVI в. были почти такими же, как в Новгородской и в Петербургской губерниях (от 8 до 10 и от 9 до 12 пудов на десятину соответственно)¹¹.

В. Сергеевич полагал, что однодворная деревня с посевом 4 коробыи ржи могла иметь от 7 $\frac{1}{5}$ до 9 десятин в трех полях. Прибавляя сюда еще количество земли, занятой выгоном, огородом, самим двором, он получил земельный участок размером от 12 до 19 десятин. В то же время, рассчитывая размеры деревни, состоящей из 9 дворов и высевавшей 40 коробей, ученый получил от 72 до 120 десятин. Не зная, как объяснить, почему одни деревни довольствовались меньшим количеством пашни, а другие — большим, он сделал заключение, что «не число дворов определяет размеры деревенского хозяйства, а лучшая приспособленность к хозяйству населения этих дворов»¹².

Изучая повинности крестьян, В. Сергеевич и вывел своеобразное правило найма земель: «чем больше снималось земли, тем была выше и плата»¹³, т. е. тем большие повинности несли крестьяне. Причем зажиточным он считал то хозяйство, где сеяли много хлеба. Несмотря на ряд интересных выводов, работа ученого не лишена недостатков. Главным из них является использование В. Сергеевичем для усиления доказательности лишь тех примеров из данных НПК, которые укладываются в его схему повествования.

Новый подход к сведениям новгородских писцовых книг продемонстрировал Н. А. Рожков в работе «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке». Применяя статистический метод исследования, он старался более широко, чем предыдущие исследователи, использовать цифровые данные НПК, сведя их при этом в таблицы. Для нас представляет значительный интерес произведенный в этой работе подсчет урожайности зерновых культур в Шелонской пятине в конце XVI в. Цифры свидетельствуют о низких урожаях. Так, в Дубровенском погосте урожайность ржи в 1595—1596 гг. составила всего сам-1,7, а в Опоцком погосте урожайность ржи едва достигла сам-1,5, ячменя — сам-0,4. В этом же погосте неудачным был и посев овса, так как в уборочную страду крестья-

¹¹ Сергеевич В. Древности русского права. Т. 3. Землевладение, тягло, порядок обложения. Изд. II. СПб., 1911. С. 54.

¹² Там же. С. 55.

¹³ Там же. С. 114.

яне не смогли собрать даже семена¹⁴. Сам Н. А. Рожков связывает подобную низкую урожайность со скудостью почв в этих погостах.

В работе ученым был поставлен вопрос о системе хозяйства в пользу скотоводческого или земледельческого. Основываясь на указе 1550 г., он считал нормальным соотношение пашни к лугу как 10:1. Однако, судя по данным НПК, сгруппированным Н. А. Рожковым в таблицы, «в подавляющем большинстве случаев наблюдается отклонение от нормального отношения между пашней и сенокосами и притом отклонение это обыкновенно бывало в пользу сенокосных угодий, особенно в конце века»¹⁵. Отсюда им сделан вывод о большом значении в Новгородской области скотоводства, ставшего важной отраслью сельскохозяйственной промышленности. В то же время он отмечал недостаток луговой земли сравнительно с пашней в некоторых районах Шелонской пятины, Тверской половине Бежецкой, а также в Деревской и Водской пятинах¹⁶.

Рядом с работой Н. А. Рожкова, впервые поставившего вопрос о приемах разработки писцовых книг, по праву можно расположить целый ряд работ дореволюционных историков, применявших статистический метод. Однако в дореволюционной историографии мы не встретим исследования, в котором была бы произведена сплошная и систематическая обработка НПК. Изучались отдельные стороны хозяйственной жизни Новгородской земли, ее отдельные пятины. Больше всего ученые уделяли внимание писцовым книгам Шелонской пятины. Так, В. Ф. Загорский посвятил свою работу истории землевладения в этой пятине в конце XV и XVI веках, высказав при этом свое мнение о том, что главной целью и задачей писцовых книг было установление крестьянского обложения¹⁷. Рассматривая положение крестьян после присоединения Новгородской земли к Москве, В. Ф. Загорский считал, что никаких изменений в хозяйственном укладе крестьян не произошло. Натуральное хозяйство крестьян продолжало развиваться экстенсивным путем, причем урожайность при неплодородных почвах пятины и большом количестве затрачиваемого труда на их обработку была невысокой¹⁸.

На протяжении большого периода новгородские писцовые книги были в центре внимания А. А. Кауфмана, написавшего на основании этого источника целый ряд своих работ. Серьезное знакомство с НПК произошло у него во время работы над отзывом о рукописи Н. Н. Нордмана «Статистика в Русской истории. Опыт статистической обработки

¹⁴ Рожков Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899. С. 56—57.

¹⁵ Там же. С. 106.

¹⁶ Там же. С. 109.

¹⁷ Загорский В. Ф. История землевладения Шелонской пятины в конце XV и XVI веках // ЖМЮ, 1909, № 9. С. 292.

¹⁸ Там же. № 8. С. 327.

писцовых Новгородских оброчных книг около 1498 года»¹⁹. В этом отзыве А. А. Кауфман критиковал ученого за историко-географический подход, который для него был неприемлем. «Г. Нордман думает, — писал он, — что «детальное географическое описание необходимо, чтобы «предостеречь от чрезмерного увлечения средними величинами», — чтобы подчеркнуть, что «средние представляют собою лишь общие тенденции среди бесконечного разнообразия действительности»²⁰. По мнению А. А. Кауфмана, статистическая обработка не означает увлечение именно средними величинами. Помимо вычисления средних цифр в ней применяются различные группировки по качественным или количественным признакам. Такой же метод использовал и сам Н. Н. Нордман. Но его главной ошибкой, как считал А. А. Кауфман, является то, что «автор не делает ни малейших попыток к более полному выяснению действительного смысла тех терминов, которыми писец обозначал эти величины...»²¹. Среди других ошибок называлось также неполное использование цифрового материала, извлеченного из НПК и сгруппированного в таблицы²². А. А. Кауфман попытался сам проанализировать данные таблиц и заметил в писцовых книгах Шелонской пятины явное тяготение к цифре «четыре» или кратных от нее при описании писцами количества посева. Подобное явление он объяснил тем, что «сказки» искусственно подгонялись к нормальной величине обжи, как единицы обложения»²³.

Интересовал ученого и вопрос, почему многие дворы в Шелонской пятине довольствовались маленькой запашкой. Сам он считал, что «население не имело повода развивать запашек, потому что не нашло бы сбыта для избыточного продукта»²⁴. Не мог он объяснить и неравномерную обеспеченность крестьянских дворов сенокосами. При этом он отрицал всякую пропорциональность между размерами сенокосов и обожным счетом²⁵.

Таким образом, в «Отзыве на сочинение Н. Н. Нордмана...» у А. А. Кауфмана мы встречаем больше вопросов, чем ответов. Узость ис-

¹⁹ В работу Н. Н. Нордмана «Статистика в Русской истории» вошел его труд «Географическое положение погостов — округов Шелонской пятины по писцовым оброчным новгородским книгам 1498 года» // Известия Русского географического общества, т. XLIV, вып. 8 и отдельно. СПб., 1908.

²⁰ Кауфман А. А. Отзыв о сочинении Н. Н. Нордмана «Статистика в Русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородских оброчных книг около 1498 года» (рукопись). Отчет о 53 присуждении наград гр. Уварова и отдельный отиск. СПб., 1912. С. 63 (9).

²¹ Там же. С. 89 (35).

²² Там же. С. 112 (58).

²³ Там же. С. 91 (37) — 92 (38).

²⁴ Там же. С. 119 (65).

²⁵ Там же. С. 125 (71).

точниковедческой базы, а в работе использовались лишь данные по семи погостам Шелонской пятины, не дала возможность ученому найти на них правильные ответы. Поэтому вполне закономерно его обращение к тексту новгородских писцовых книг на занятиях в специальном семинарии, организованном на Высших женских курсах. Итогом многолетней исследовательской работы стал труд «Новгородские писцовые книги в статистической обработке». В этом исследовании проведена статистическая обработка данных писцовых книг Шелонской пятины 1498—1501 гг., охватившая уже 48 погостов²⁶. Несмотря на то, что А. А. Кауфман считал главной своей задачей подведение только статистических итогов или «иначе говоря, — дать возможно сжатый свод тех выводов, которые, так сказать, непосредственно вытекают из цифр, выводов, принимающих характер так называемых статистических закономерностей...»²⁷, а использование этих выводов, их комментариев зависит, по мнению ученого, от историков, ряд его наблюдений заслуживают особого внимания. Так, по его расчетам в среднем на пашенный крестьянский двор в Шелонской пятине приходилось 5,4 коробьи пашни и 34 копны покоса. А. А. Кауфман полагал, что число коробей относится ко всей площади пашни, а не к одному озимому полю. Исходя из этого, «можно считать, что на долю засеянной площади приходится не две трети, а больше — примерно около трех четвертей приведенного числа коробей, т. е. около 4 коробей»²⁸. Считая, что нормы расхода кормов и питательность сена не могли быть выше современного ему времени, исследователь произвел расчет количества скота в крестьянском дворе, заготавливающим на зиму 34 копны сена. По его подсчетам в таком дворе могли держать в лучшем случае одну лошадь и одну-две коровы. Поэтому А. А. Кауфман полагал, что «сельскохозяйственная деятельность тогдашних крестьян была направлена, как правило, более или менее исключительно на удовлетворение собственной потребности в хлебе и иных продуктов земледелия и скотоводства»²⁹.

Анализируя тягость обложения, ученый пришел к заключению о влиянии на нее числа коробей пашни. В среднем по его расчетам на одну обжу в пятине приходилось 4,2 коробьи или, наоборот, 2,4 обжи на каждые 10 коробей пашни³⁰. Судя по его таблицам, 44,5% селений Шелонской пятины сеяли 4 коробьи на обжу, а 14,5% — 5 коробей. Более того, 53% всех деревень имели запашку от 4 до 4,5 коробьи на обжу. Ис-

²⁶ Новгородские писцовые книги в статистической обработке. I. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498—1501 гг. Табличный материал с предисловием и «Статистическими итогами» проф. А. А. Кауфмана. Пг., 1915. С. 7.

²⁷ Там же. С. 21.

²⁸ Там же. С. 24.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 26.

ходя из этого ученый сделал вывод о некоторой искусственности этих цифр, связанной с техникой обожного счета. С его точки зрения, «писцы подгоняли свои записи к цифрам 4 и 5, чтобы получить полные окладные единицы»³¹. Зато в цифрах, свидетельствующих о сенокосах крестьян, он такой искусственности не увидел, потому что «колебания значащихся в книге чисел чрезвычайно резки и не стоят ни в какой уловимой зависимости от обожного счета»³². Исходя из этого данные о сенокосах А. А. Кауфман считал более достоверными, воспроизводящими реальную картину действительности.

Значительный интерес представляет для нас схематическая карта, составленная ученым на основе распределения на территории Шелонской пятины таких основных признаков как средняя величина деревни, средняя обеспеченность пашней и покосом, тягость обложения. К сожалению, из-за недостатка средств она не была напечатана в его работе, поэтому мы довольствуемся лишь выводами самого А. А. Кауфмана, свидетельствующими, что в Шелонской пятине «полоса с максимальным обложением пашни точно совпадает с полосой максимальной обеспеченностью сенокосом...», а «полосы наиболее легкого обложения приблизительно совпадают с полосами максимальной обеспеченностью пашни...»³³. По данным исследователя, между этими полосами располагаются полосы переходного характера, где основные признаки выражены в средней мере. Подобные наблюдения позволяют ему установить зависимость величины селений, обеспеченности покосом и пашней, тягости обложения от «географической правильности» или «от совокупности изменяющихся местных условий естественно-исторического, экономического и чисто-исторического характера...»³⁴. Таким образом, ученый, увидевший на своей схеме проявившуюся закономерность, не смог ее объяснить. Он посчитал, что необходимо рассматривать все земельные угодья в совокупности и тогда обожное обложение будет распределено равномерно³⁵.

Попытка систематизации данных о землевладении в Шелонской пятине была предпринята А. М. Андрияшевым в работе «Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг.»³⁶. Однако исследователь в первую очередь, как К. А. Неволин и Н. Н. Нордман, составил подробную карту

³¹ Там же. С. 13.

³² Там же. С. 14.

³³ Там же. С. 43.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 50.

³⁶ *Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. I. Списки селений. М., 1914. II. Карты погостов. СПб., 1913.*

пятины, изучил ее местоположение, а затем и административное деление. Им был также произведен подсчет поселений Шелонской пятины, установлена их зависимость от физических условий местности и, в частности, от «удобной для земледелия почвы»³⁷. Особое внимание ученый уделил выяснению вопросов о происхождении пятин, их назначении и внутреннем устройстве, а также истории и значении в последующие века³⁸. Заслугой А. А. Андрияшева является достаточно точный подсчет количества населенных мест, находящихся в Шелонской пятине в начале XVI в., а также определение благодаря сведениям НПК их местоположения.

Более широкий круг вопросов рассматривается в исследовании А. М. Гневушева «Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве», написанном на основании данных писцовых книг Деревской, Шелонской и Водской пятин. Ученого интересовало не только административное деление Новгородской области, но и характер поселений, группы сельского населения и само крестьянское хозяйство. Он полагал, что именно «занятие земледелием в глазах правительства было основанием для привлечения населения к тяглу, для того, чтобы положить его в обжи»³⁹. Для нормального ведения крестьянского хозяйства, как считал он вслед за Н. В. Рожковым, следовало иметь 10 десятин пашни и 1 десятину луга. Такое соотношение позволило ему сделать вывод о довольно незначительном развитии скотоводства в трех рассматриваемых пятинах. По его подсчетам, лишь в 7—10% крестьянских хозяйств роль скотоводства была очень большой. Причем, наиболее оно было развито в Деревской пятине⁴⁰. Анализируя размеры крестьянского земледельческого хозяйства, А. М. Гневушев сделал ряд наблюдений о влиянии на них качества почвы. Он отметил, что «...количество высеваемой ржи несомненно находилось в соответствии с качеством почвы: на более плодородной почве посев производился гуще и поэтому площадь посева, измеряемая количеством высеянного зерна, должна быть меньше, чем соответственная площадь земли малоплодородной»⁴¹. Однако это не совсем так. Подобные нормы посева были распространены повсюду в мире, кроме России. Русский крестьянин по традиции сеял больше зерна на худых землях, чем на хороших. Чем плодороднее была почва, тем был

³⁷ Там же. С. XXXII.

³⁸ Там же. С. XLV—LXIII.

³⁹ Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. I. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495—1505 гг. Ч. 1. Киев, 1915. С. 193.

⁴⁰ Там же. С. 201.

⁴¹ Там же. С. 227.

реже высев зерна. В условиях повсеместного распространения малоплодородных почв так проявлялся своеобразный механизм выживания. Зато размеры крестьянского хозяйства ученый справедливо связывал с урожайностью. «При большей урожайности почвы крестьянин мог довольствоваться меньшим участком земли, так как мог получить с него такое количество хлеба, которое было достаточно и для прокормления и для уплаты оброка, — писал он. — При меньшей урожайности крестьянину приходилось брать больший участок земли для того, чтобы иметь возможность просуществовать»⁴².

А. М. Гневушев был решительно не согласен с мнением Н. К. Рожкова, который считал земли Новгородской области в XVI в. малоплодородными. Анализируя данные писцовых книг Шелонской пятины 1551, 1571 и 1576 гг., он пришел к выводу, что земля в этой пятине давала неплохой урожай. Отмечая то обстоятельство, что в современное ему время земля здесь отличается скудостью, А. М. Гневушев объяснил это несоответствие в оценке плодородия почвы различной плотностью населения. По его мнению, когда «население становится более плотным, то в обращение начинают входить земли менее удобные, и это в свою очередь вызывает в статистических данных известное понижение общего уровня пригодности почвы»⁴³. В то же время он полагал, что урожайность в Новгородской области больше зависела от плохих климатических условий, чем от качества земли⁴⁴. Считая господствующей в Новгородской области в конце XV в. лядинную систему земледелия, автор привел данные урожайности при этой системе в Новгородской губернии в XIX в., достигающие для ржи в среднем сам-8, а для овса в среднем сам-6. В Новгородской области в конце XV — начале XVI в. он предположил уровень урожайности даже несколько выше, чем в XIX в.⁴⁵

Несколько особняком в изучении новгородских писцовых книг стоят работы архимандрита Сергия (Тихомирова). Это связано с тем, что автора этих работ больше интересует монастырское и церковно-приходское хозяйство, описанное в НПК. Однако С. Тихомиров обращал внимание и на крестьянское население пятин. В своем исследовании «Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 г.» он, помимо рассмотрения административного устройства уезда и подсчета количества земель, оставленных после конфискации монастырям и церквям, высказал свое мнение об урожаях в Новгородском уезде, получаемых на крестьянских полях. «Мы не видим из Писцовой книги, как хорошо родился хлеб, — писал Сергей, — но — кажется — в нем недостатка не бы-

⁴² Там же. С. 227—228.

⁴³ Там же. С. 220.

⁴⁴ Там же. С. 221.

⁴⁵ Там же. С. 222.

ло, если крестьяне позволяли вносить в свою жизнь даже некоторую роскошь: во многих погостах... развито было пивоварение...»⁴⁶. На основании анализа количества копен сена в крестьянском хозяйстве он сделал вывод и о широком развитии в уезде скотоводства⁴⁷.

В работе «Черты церковно-приходского и монастырского быта в писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни)» архимандрит Сергей высказал свою точку зрения по таким спорным вопросам как причины деления Новгородской земли на пятины, история поселений, характеристика землевладения в Водской пятине. Несмотря на то, что вся его работа базировалась на мысли о главенствующей роли церкви, как в духовной, так и в мирской жизни населения Новгородских пятин, некоторые наблюдения Сергея представляют для нас значительный интерес. Так, например, он описывал деревню, выросшую из починка и положенную писцами в одну обжу: «Крестьянин имеет уже и двор, и хлева, и мыльню, и амбары; у него в одном поле вспахано земли столько, сколько он, не отвлекаясь на другие работы, мог вспахать один на одной лошади; здесь он засеял рожь»⁴⁸. По мнению ученого, на не меньшем по размеру поле посеяны яровые культуры, отдыхает земля в третьем поле. Если же земли в деревне вспахано столько, сколько могут «изодрать два крестьянина на двух лошадях, — в деревне считается две обжи, если три на трех — три обжи, или соха»⁴⁹. Считая, что «основа деревни — сам крестьянин с семьей»⁵⁰, Сергей связал удобу или запустение деревень с развитием самого крестьянского хозяйства. Среди причин его неблагополучия он называл как смерть работника-крестьянина, так и расположение деревни на малоплодородной земле⁵¹, а также «сожжение от немцев»⁵². С. Тихомиров обратил внимание на сенокосы крестьян и пришел к заключению, что лугов было у них не очень много, но сена для скота хватало. Однако в отличие от предыдущей работы он уже не делал категорических выводов, так как полагал, что «прямых указаний на скотоводство в Водской пятине мы не имеем»⁵³. По этой причине он не мог сказать, сколько лошадей приходилось на крестьянское хозяйство.

⁴⁶ *Сергий (Тихомиров) еп. Ямбургский*. Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 г. Историко-экономический очерк. М., 1900. С. 30.

⁴⁷ Там же. С. 31.

⁴⁸ *Архимандрит Сергей*. Черты церковно-приходского и монастырского быта в писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб., 1905. С. 67.

⁴⁹ Там же. С. 68.

⁵⁰ Там же. С. 76.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 77.

⁵³ Там же. С. 116.

Еще в дореволюционный период новгородские писцовые книги попали в центр внимания Б. Д. Грекова. На их основании им был написан целый ряд работ. В своем исследовании «Новгородский дом Святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины)» Б. Д. Греков изучал данные НПК наряду с другими источниками и пытался решить вопрос о размерах Софийского землевладения накануне падения Новгородской самостоятельности⁵⁴. Впоследствии НПК использовались им для написания книги «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века». В своей работе ученый рассматривал важнейшие категории сельского населения в XV—XVI вв., дал собственную характеристику закрепостительных процессов на Руси⁵⁵. Однако массовые цифровые данные НПК не попадали в поле его внимания.

Первой значительной работой по истории феодального хозяйства в Новгородской земле в советское время стало исследование С. А. Таракановой-Белкиной «Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время». В нем автор рассматривала образование крупного новгородского землевладения, роль крупной вотчины в пятинах и феодальную эксплуатацию крестьянства в конце XV в. На основании данных НПК С. А. Тараканова-Белкина доказывала господствующее положение крупного землевладения в Новгородской земле. Изучая применение крестьянского труда в хозяйстве феодала, автор отмечала, что оно «шло одновременно с процессом вытеснения труда холопского»⁵⁶. С точки зрения ученого, это свидетельствовало о тенденциях расширения боярской и служилой запашки и об усилении зависимости крестьян. Исследователь полагала, что из-за небольших размеров собственного хозяйства феодалов отработочная рента занимала в повинностях крестьян незначительное место. В основном крестьяне выплачивали феодальную ренту продуктами в форме издоля. Автор связывала распространение натуральной ренты в виде долевого дохода с социально-экономическими условиями Новгородской республики, а также с малым плодородием почвы и частыми неурожаями. Развивающиеся товарно-денежные отношения, по свидетельству С. А. Таракановой-Белкиной, привели к вытеснению архаического издоля прогрессивным послом и в первую очередь это вытеснение происходило в крупных во-

⁵⁴ Греков Б. Д. Новгородский дом Святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины) // Записки историко-филологического факультета Императорского С. Петербургского университета. Ч. СХХ. СПб., 1914. Ч. 1.

⁵⁵ Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Кн. 1. Изд. 2-е. М., 1954. С. 381—493 и др.

⁵⁶ Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939. С. 79.

лостях. «Постепенное исчезновение “мелкого дохода” и замена долевого дохода посопным хлебом, — писала она, — несомненно, явилось следствием значительных сдвигов в сельскохозяйственной экономике Великого Новгорода»⁵⁷. По ее мнению, крестьянин, плативший повинности посопным хлебом, мог теперь распоряжаться его излишками при хорошем урожае, что отразилось на интенсивности его труда и создало условия для развития товарно-денежных отношений. В то же время это не означало, что положение крестьянства стало улучшаться, так как теперь феодал вместо лучшей и большей части хлеба стал брать лучшие его сорта. В свою очередь, как отмечала С. А. Тараканова-Белкина, посопный хлеб начинает постепенно заменяться денежным оброком. Анализируя степень распространения денежного дохода в крупных вотчинах, автор пришла к выводу, что денежная рента существовала почти во всех боярских волостках, а в некоторых из них повинности полностью платились деньгами. В той или иной степени денежная рента шла и со всех монастырских владений⁵⁸. По мнению ученого, подобное развитие товарно-денежных отношений открывало новые возможности для эксплуатации крестьянства. К сожалению, С. А. Тараканова-Белкина в своей работе преувеличивала степень распространения денежной ренты и уровень развития товарно-денежных отношений, а также недооценивала фактор территориальной раздробленности крупной вотчины в Новгородской земле.

Этот пробел был ликвидирован после выхода в свет целого ряда работ. Так, более глубокий подход в изучении боярской вотчины на основании данных НПК продемонстрирован в кандидатской диссертации А. П. Шурыгиной «Новгородская боярская вотчина в XV веке». В диссертации рассматриваются земельные владения посадницы Марфы Борецкой накануне падения Новгородской республики. Основное содержание диссертации представлено в статье автора «Новгородская боярская колонизация в XIV—XV вв.»⁵⁹, в которой не только рисуется реальная картина жизни одной из крупнейших боярских вотчин и показывается массовое проникновение бояр в Обоноежье и Подвинье, но и делается вывод о решающей роли крестьянства в колонизации этих северных территорий, освоившего их гораздо раньше боярства.

Значительный интерес представляет для нас статья И. Л. Перельман «Новгородская деревня в XV—XVI вв.», написанная на материалах четырех погостов Обонежской пятины, входивших в весьма непригодную для сельского хозяйства ее Заонежскую половину. Автор отмечает в кон-

⁵⁷ Там же. С. 85.

⁵⁸ Там же. С. 86.

⁵⁹ Шурыгина А. П. Новгородская боярская колонизация в XIV—XV вв. // Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, вып. 78. Л., 1948.

це XV в. во всех изучаемых волостях господство ренты продуктами. Она обращает внимание на очень скудный, чем в других вотчинах, ее ассортимент и замечает значительные колебания в доходах феодалов, считая при этом, что «никакого общего правила для количества взимаемых с обжи платежей заметить здесь нельзя»⁶⁰. Исследователь прослеживает динамичное развитие всех видов ренты по погостам и заключает, что в наиболее отдаленном Шунском погосте господствует только рента продуктами, причем в наиболее архаической, по ее мнению, форме издоля. В Вытегорском и Оштинском погостах рента выплачивается как деньгами, так и продуктами, а в наиболее ближе расположенном к Новгороду Ильинском погосте роль денежных платежей особенно велика. Таким образом, в доходах феодалов и монастырей деньги начинают играть все большую роль. Как отмечает И. И. Перельман, процесс постепенного роста денежной ренты и вытеснения ею разнообразных натуральных платежей, начавшийся еще при новгородских боярах, после падения Новгородской республики начинает идти более быстрыми темпами⁶¹. По мнению исследователя, подобная замена натуральной ренты денежной вызвала в конце XV — начале XVI в. разорение некоторых крестьянских хозяйств и в то же время активизировала торговлю крестьян, особенно в наиболее отсталых погостах.

И. Л. Перельман обращает внимание и на расслоение крестьянства в Заонежских погостах. Здесь рядом с зажиточными крестьянами соседствуют бедные. Причем, к зажиточным автор относит крестьянские хозяйства с запашкой более 14 десятин в трех полях, а к бедным — с запашкой менее 1 десятины⁶². Вывод И. Л. Перельман о хозяйственном развитии новгородской деревни после присоединения Новгорода к Москве достаточно спорен. Она считает, что «Московское взятие» не повлияло на этот ход решающим образом, изменился лишь состав землевладельцев и ускорилось развитие товарно-денежных отношений, начавшееся еще в новгородский период.

Экономическое развитие новгородских земель, входивших в Корельский уезд Водской пятины и большую часть Заонежских погостов, рассматривает Р. Б. Мюллер в «Очерках по истории Карелии XVI—XVII вв.». Автор подробно останавливается на основных факторах, влиявших на историю этой территории, к которым относятся природные и экономические особенности Карелии. В силу своих почвенных и климатических условий Р. Б. Мюллер считает этот район Новгородской земли наименее плодородным. «Поэтому даже в то время, когда еще ни

⁶⁰ Перельман И. Л. Новгородская деревня в XV—XVI вв. // Исторические записки. № 26. М., 1948. С. 140.

⁶¹ Там же. С. 154.

⁶² Там же. С. 153.

в какой мере не ощущалась земельная теснота и любая заимка служила основанием для владения землею, — пишет она, — население не могло прокормиться одним хлебопашеством»⁶³. Наилучшие урожаи крестьяне получали в первые четыре года на подсеках. Однако, как отмечает автор, подсечное земледелие не могло служить основой для крестьянского хозяйства из-за необходимости вкладывать в него значительные трудовые усилия. Подсека существовала рядом с пашенным земледелием, дававшим очень низкие урожаи, как существенное дополнение.

Подвергнув тщательному изучению доход, получаемый феодалами, Р. Б. Мюллер пришла к заключению, что крестьянское хозяйство уже переходило от натурального к товарно-денежному. После присоединения к Москве принадлежавшие новгородским боярам земли стали преимущественно черными. Поскольку крестьяне несли государственные повинности, то, как отмечает автор, юридически они владели землей условно и временно, а фактически «были полными хозяевами своих участков: могли продавать их, закладывать, передавать по наследству»⁶⁴. Государство, по мнению Р. Б. Мюллер, было заинтересовано лишь в исправном получении с крестьян различных сборов и оброчных денег, а также в том, чтобы не пустовала земля. Поэтому в жизнь крестьян никто не вмешивался, а земельные участки сохранили не только своих владельцев, но и свои размеры. Изменились лишь повинности крестьян: вместо мелких натуральных сборов введен денежный и хлебный оброк с тенденцией к переходу на чисто денежный.

Р. Б. Мюллер замечает тот факт, что было вероятно какое-то соотношение между оброком и количеством земли, с которой он взимался. Однако из-за не выясненного реального значения обжи не может установить точную пропорцию⁶⁵. В работе затрагивается и весьма спорный вопрос о расслоении крестьян. Автор считает, что «почти неограниченные возможности распоряжаться землею и хозяйственными угодьями создавали предпосылки для концентрации земли в руках немногих для экономического расслоения деревни на крестьянскую буржуазию и обезземельных крестьян, вынужденных существовать работой по найму»⁶⁶.

Новые явления в социально-экономическом развитии новгородской феодальной деревни рассматриваются в работе Л. В. Даниловой «Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв.». Работа ученого посвящена развитию феодального землевладения и сельского хозяйства в последние два столетия существования Новгородской республики. Основное внимание в ней уделяется росту

⁶³ Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 21.

⁶⁴ Там же. С. 37.

⁶⁵ Там же. С. 39.

⁶⁶ Там же. С. 43.

производительных сил и товарно-денежных отношений, расширению сети мелких местных рынков, эволюции феодальной ренты и усилению дифференциации крестьянства.

Изучая феодальное землевладение на основной территории Новгородского государства, Л. В. Данилова приходит к выводу, что несмотря на разнообразные формы феодальной зависимости, «положение феодально-зависимого крестьянства в Новгородской земле в XIV—XV вв. мало отличалось от положения зависимого крестьянства в Северо-Восточной Руси»⁶⁷. Крестьянское хозяйство Новгородской республики соединяло в себе патриархальное земледелие с домашней промышленностью, в нем развивалось мелкое товарное производство и ремесло. Незначительный процент крестьян уже отрывался от земледелия и занимался торгово-промысловой деятельностью. В новгородской деревне росло число торговых и рядков, ставших центрами местных рынков.

Стараясь более глубоко понять хозяйственную и социальную структуру новгородской феодальной вотчины, Л. В. Данилова останавливает свое внимание на конкретном изучении крупной боярской вотчины, представленной вотчинами могущественного землевладельца боярина Богдана Осипова и новгородского посадника Василия Казимира, а также крупного церковного землевладения на примере владений Новгородской Софии, Юрьева и Аркажского монастырей.

В ходе изучения крупной боярской вотчины Л. В. Данилова обращает внимание на усиление феодальной эксплуатации во всех боярщинах в последней четверти XV в., которое, однако, не вызвало упадка крестьянского хозяйства. «Напротив, — пишет она, — повсюду наблюдались дальнейшее развитие сельского хозяйства и деревенской промышленности, рост количества тяглых дворов и населения»⁶⁸. Эти явления автор считает обоснованным доказательством увеличения производительности труда в сельском хозяйстве в предшествующий период. Помимо этого, она отмечает и прочные корни товарно-денежных отношений. Главным источником денежных платежей во всех вотчинах называются сельские промыслы, а также льноводство, разведение хмеля и конопли, огородных и садовых культур.

По мнению Л. В. Даниловой, размер натурального оброка, уплачиваемый крестьянами, увеличивается с ростом производительности труда, перевод на нормированный доленой оброк тоже шел, как правило, с увеличением. Переход от издоля к поспу автор считает явлением прогрессивным, дававшим крестьянину стимул к повышению урожайности и расширению полевой запашки. Денежный же оброк устанавливался не-

⁶⁷ Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М., 1955. С. 96.

⁶⁸ Там же. С. 130.

зависимо от пахотных угодий и появился сначала в вотчинах с ярко выраженным промысловым характером⁶⁹.

Важной особенностью монастырских владений, как считает автор, было их расположение в наиболее развитых районах Новгородской земли или на торговых путях. Анализируя совокупный оброк во владениях Софии, Л. В. Данилова приходит к выводу, что в них «денежный оброк рос, прежде всего, как дополнение к натуральной ренте, а затем как замена продуктов животноводства, птицеводства, огородничества, ремесленных изделий и т. п.»⁷⁰. Причем вторая половина XV в. явилась важной вехой на пути постепенной замены денежной рентой ренты продуктовой и наиболее интенсивно этот процесс шел в последние десятилетия существования Новгородской республики. Такое увеличение оброка, с точки зрения автора, могло возникнуть лишь в условиях значительного роста товарно-денежных отношений во всей Новгородской земле. Но в процесс развития товарно-денежных отношений новгородская деревня вовлекалась односторонне, так как основная отрасль сельского хозяйства — хлебопашество сохраняло еще свой натуральный характер⁷¹. Крестьяне могли продать на рынке лишь случайные излишки зерна, а неплодородие почв задерживало производство хлеба на продажу. Л. В. Данилова подчеркивает натуральный характер крестьянского хозяйства, которое лишь приспособлялось к требованиям рынка.

После присоединения Новгорода к Москве формы землевладения серьезно меняются, что и сказывается на эволюции феодальной ренты. По наблюдению исследователя, в дворцовых и великокняжеских землях товарно-денежные отношения получили усиленное развитие. Зато в помещичьих землях, наоборот, доля денежных платежей сокращается, но сами размеры ренты заметно увеличиваются. Не найдя больше источников для увеличения своих доходов, помещики даже спорадически вводят отработочную ренту⁷².

Л. В. Данилова рассматривает и имущественную дифференциацию крестьянства в конце XV в., явившуюся, по ее мнению, неизбежным следствием развивающихся товарно-денежных отношений в деревне. «С появлением некоторых условий для воздействия закона стоимости на производство, — отмечает она, — возникло заметное имущественное расслоение крестьянства, хотя в силу безраздельного господства феодальных отношений оно еще не приводило к образованию новых социальных групп»⁷³.

⁶⁹ Там же. С. 131.

⁷⁰ Там же. С. 160.

⁷¹ Там же. С. 200.

⁷² Там же. С. 161.

⁷³ Там же. С. 200.

Таким образом, характерной чертой экономического развития в Новгородской земле в XIV—XV вв. автор считает рост общественного разделения труда и развитие товарно-денежных отношений в недрах натурального хозяйства. Основной производственной единицей в Новгородской республике Л. В. Данилова по праву называет крестьянское хозяйство.

Одна из форм феодальной земельной собственности изучается Р. Г. Скрынниковым в кандидатской диссертации «Экономическое развитие новгородского поместья в конце XV—XVI вв.». На основании материалов НПК он анализирует рост барской пашни, который был тесно связан с расхищением земель крестьянства. Ученый приводит данные писцовых книг Деревской и Водской пятин 1495—1502 гг., позволяющие сделать вывод о том, что «во время первого описания новгородских земель (ранее 1492 г.), писцы отводили под барскую пашню землю, населенную крестьянами»⁷⁴. В писцовые книги крестьяне при этом не записывались, лишаясь тем самым права на землю и рискуя быть согнанными в любой момент со своих наделов. Широкие масштабы процесс расхищения крестьянских земель начал приобретать к началу XVI в. По подсчетам автора «в 1500 г. более $\frac{3}{4}$ помещичьей пашни приходилось на счет земель, отнятых у крестьян»⁷⁵. Кроме этого, помещики захватывали и обширные сенокосы. Ученый утверждает, что в первую очередь барщина вводилась именно на сенокосах, а затем труд барщинных крестьян использовался на барской запашке⁷⁶. В 90-х годах XV в. барщина, по мнению Р. Г. Скрынникова, охватывала лишь небольшие участки пашни на пустошах, поэтому в описях упоминания о пашенной барщине исчезают после 1497 года. А при описании 1539—1541 гг. сведения о закосной или пашенной барщине вообще не заносятся в писцовые книги, так как писцы записывали в них лишь постоянные и наиболее важные крестьянские повинности⁷⁷.

На основании точной фиксации оброков в НПК Р. Г. Скрынников пытается проследить важные тенденции помещичьих переоброчек. Рассматривая массовую переоброчку в 90-х годах XV в. в Новгородском уезде Водской пятины, он приходит к заключению, что в результате ее значительно сократилось число крестьянских обож, плативших чисто натуральный оброк. В то же время замечен рост числа обож, плативших смешанные оброки. А число обож, с которых шел чисто денежный оброк, увеличилось более чем в два раза. Таким образом, «основная тенденция помещичьей переоброчки состояла в вытеснении архаических на-

⁷⁴ Скрынников Р. Г. Экономическое развитие новгородского поместья в конце XV—XVI вв.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1958. С. 5.

⁷⁵ Там же. С. 6.

⁷⁶ Там же. С. 9.

⁷⁷ Там же.

туральных форм оброка и росте денежного оброка»⁷⁸. По подсчетам исследователя, за 10—15 лет помещики увеличили в Новгородском уезде крестьянские денежные платежи почти втрое. Зато сведения писцовой книги 1539—1541 гг. дают основания сделать вывод, что размеры оброков уездных помещиков с 90-х годов XV в. не изменились. Увеличение денежных платежей и превращение ренты продуктами в денежную. Р. Г. Скрынников связывает с ростом товарно-денежных отношений, расширением новгородского рынка и развитием торговли. В то же время он справедливо отмечает то обстоятельство, что в этот период денежные платежи росли значительно быстрее, чем товарные возможности крестьянского хозяйства⁷⁹.

Итог многолетней работы по изучению Новгородской республики подводится в исследовании В. Н. Бернадского «Новгород и Новгородская земля в XV веке». В разделе, посвященном ее социально-экономическому развитию, на примерах различных по природным условиям и хозяйству погостов он изучает новгородское вотчинное управление, феодальную ренту, общественное разделение труда и делает вывод о важных экономических сдвигах, намечавшихся в XV в. в Новгородской земле. «Они заключались, — пишет ученый, — не только в успехах отдельных отраслей сельского хозяйства (как это можно видеть на примере Врудского погоста), но, что особенно должно быть подчеркнуто, в росте общественного разделения труда в деревне, порождавшемся развитием сельского ремесла (как это показано на примере шелонских погостов) и порождением сельских мелкотоварных промыслов (как это видно на примере Каргальского и Толдожского погостов)»⁸⁰. Самым типичным для Новгородской земли, с точки зрения В. Н. Бернадского, было сочетание патриархального землевладения с домашними промыслами. Вместе с тем он подчеркивает, что уже пробивают себе дорогу ростки товарного производства, в новгородских пятинах начинается процесс отделения ремесла от сельского хозяйства, а в новгородской деревне происходят изменения в феодальной ренте. «Издолье», являющееся самой старинной формой натурального хлебного оброка и широко распространенное в новгородских боярщинах в XV в., постепенно вытесняется «посопным хлебом» или деньгами⁸¹. После присоединения Новгорода к Москве «издолье» заменяется «посопным хлебом», переводимым на деньги, уже во всех дворцовых волостях, а на помещичьих землях оно почти не встречается. Здесь вводится «посопный хлеб», который сочета-

⁷⁸ Там же. С. 10—11.

⁷⁹ Там же. С. 11.

⁸⁰ *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.-Л., 1961. С. 110—111.

⁸¹ Там же. С. 95—96.

ется зачастую с денежной рентой или тоже переводится на деньги. На основании подобных наблюдений об эволюции феодальной ренты В. Н. Бернадским делается вывод о том, что в Новгородской земле начался процесс спорадического превращения ренты продуктами в денежную⁸². Ученый справедливо отмечает то обстоятельство, что «спорадическое преобладание денежной ренты не всегда может рассматриваться как показатель развития той или иной области»⁸³. Однако весьма противоречиво следующее из этого заключение, что и обратный переход от денежного оброка к натуральному не всегда можно считать показателем регресса. На примере южных погостов Обонежской пятины В. Н. Бернадский пытается доказать прогрессивный характер развития ренты по принципу белка — деньги — «посопный хлеб», благодаря которому сложился экономический «парадокс» в этих погостах Новгородской земли, когда денежные платежи преобладают в феодальной ренте несмотря на низкий уровень экономического развития и отсутствие выраженного общественного разделения труда.

В своей работе исследователь затрагивает вопрос имущественного разделения крестьянства. Он отмечает различия в хозяйственном положении крестьян, которое ясно выражено как в размерах их покосов и посевов, так и в размерах обложения. В. Н. Бернадский считает размер обложения пропорциональным размерам посева и покоса, а также количеству обож, хотя отмечает и резкие отклонения от этого принципа⁸⁴.

Подводя итог своему исследованию, он делает вывод, что хозяйственное развитие деревни Новгородской земли отразилось в изменении феодальной ренты. «Так связываются воедино все отмеченные выше сдвиги в экономике новгородской деревни XV в.: успехи сельского хозяйства и деревенского ремесла, начало отделения ремесла от сельского хозяйства, зарождение деревенских мелкотоварных промыслов, проникновение денежных отношений в деревню, новые виды ренты (развитие «посопного» обложения, появление денежной ренты)»⁸⁵, — заключает ученый. Таким образом, сравнивая отдельные погосты Новгородской земли, он делает вывод о ее экономическом развитии в целом, считая при этом, что выборочный метод изучения типичных районов является вполне убедительным для решения поставленной задачи.

Об экономическом подъеме в сельском хозяйстве в XV—XVI вв. говорится и в «Очерках истории Карелии», вышедших под редакцией В. Н. Бернадского. В первом томе этой работы рассматривается экономическое положение Корельского уезда Водской пятины и Заонежских

⁸² Там же. С. 111.

⁸³ Там же. С. 86.

⁸⁴ Там же. С. 87.

⁸⁵ Там же. С. 111.

погостов Обонежской пятины. Авторы «Очерков» пишут о суровом климате и неплодородных почвах этих территорий Новгородской земли и свидетельствуют о соседстве здесь двух систем земледелия — трехпольной и подсечной, соотношение которых, по мнению ученых, установить не возможно. В то же время они уверенно утверждают, что «подсечное земледелие играло не меньшую роль, чем трехпольная система»⁸⁶.

Авторы работы справедливо считают, что из-за суровости климата и примитивных методов обработки почвы население не могло обеспечить себя собственным хлебом. Более того, несмотря на повсеместное занятие скотоводством, в этих районах Новгородской земли не хватало и других продуктов питания. Поэтому крестьяне старались компенсировать нехватку продуктов занятием промыслами. Как считают ученые, в южных районах промыслы служили подспорьем к земледелию, а в северных были единственным источником к существованию⁸⁷.

Особое внимание в «Очерках истории Карелии» уделяется имущественной дифференциации населения, которую авторы замечают при уплате налогов крестьянскими хозяйствами, положенными в обжи. Об имущественном неравенстве среди крестьянства, по их мнению, свидетельствует и рост числа торгующих крестьян, заводивших лавки и амбары, а также широко развитая среди крестьян продажа промысловых угодий и земли. «В целом, — заключают авторы, — экономическое положение Карелии в XVI в. характеризуется быстрым развитием неземледельческих промыслов и значительным ростом населения, среди которого начинает расти имущественное неравенство»⁸⁸. Несмотря на утверждение о слабом развитии хлебопашества и скотоводства, нехватке хлеба и других продуктов питания в работе делается вывод об экономическом подъеме, который переживали эти земли.

Изучением Заонежских погостов занимались и другие ученые. Так, например, М. В. Витов посвятил этой территории Новгородской земли свои «Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв.», а также статью «Приемы составления карт поселений XV—XVII в. по данным писцовых и переписных книг (На примере Шунгского погоста Обонежской пятины)»⁸⁹. В этих работах он рассматривает не только историю поселений, но и делает ряд ценных наблюдений о земледелии в Заонежье. Отмечая исключительно трудные условия для его развития, в числе ко-

⁸⁶ Очерки истории Карелии // Смирнова И. И., Балагурова Я. И. и др.; под ред. В. Н. Бернадского. М., 1957. С. 83.

⁸⁷ Там же. С. 84.

⁸⁸ Там же. С. 95.

⁸⁹ Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962; *Его же*. Приемы составления карт поселений XV—XVII в. по данным писцовых и переписных книг (На примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. Сб. V. М., 1956.

торых он называет неплодородие почв и суровый климат, М. В. Витов считает, что население вынуждено было все же за него держаться. «Иначе и не могло быть в условиях натурального хозяйства и слабого развития производительных сил...»⁹⁰ — пишет он. Качество почвы, по мнению автора, повлияло на размещение поселений крестьян, так как в Заонежье, «как и в других местностях Севера, почти везде участки годной для обработки земли разбросаны небольшими островками среди лесов и болот»⁹¹.

Значительный интерес представляет для нас и вывод М. В. Витова о том, что все три погоста, расположенных на Заонежском полуострове, находились на территории залегания месторождений шунгитовых сланцев. «Кроме присутствия в почве шунгита и шунгитовых сланцев, почвы рассматриваемой области ничем не отличаются от почв окружающих областей, а урожайность в них выше»⁹², — заключает ученый.

Р. Б. Мюллер в своей статье «Новгородская обжа и издолье», написанной на основании материалов Заонежья XV в., ищет ответ на вопрос, как в крестьянском оброке определялось издолье и какова была тяжесть обложения крестьян. После подсчета «старого дохода» и оброка великого князя она высказывает предположение, что писцы при первой московской переписи существенно не изменили суммы поборов, а только перевели их на денежный эквивалент. Сравнивая «старый доход» и обложение по новому письму, Р. Б. Мюллер приходит к выводу, что в Обонежье сбор «старого дохода» долей урожая (издольем) производился с учетом вычета семян»⁹³. Кроме того, обложение по «новому письму» 1496 г. близко по своим размерам к доходам старых новгородских бояр, а новый оброк, несмотря на возросшее почти во всех волостях число дворов и людей и подорожание продуктов, в 11 из 16 волостей даже ниже старого. Таким образом, с точки зрения автора, по сравнению с новгородским временем московское правительство в конце XV в. не увеличило тяжести оброчного обложения крестьян Заонежья⁹⁴.

Значительным вкладом в изучении аграрных отношений в Новгородской земле стали работы Г. В. Абрамовича. В его кандидатской диссертации «Новгородские переписи конца XV и XVI вв. и их место во внутренней политике Русского централизованного государства» делается важный вывод о значении новгородских переписей, которые «далеко выходили за рамки простого кадастра и, наряду с фискальными задачами,

⁹⁰ Витов М. В. Приемы составления карт поселений XV—XVII вв. по данным писцовых и переписных книг. С. 261.

⁹¹ Там же. С. 258.

⁹² Там же. С. 261.

⁹³ Мюллер Р. Б. Новгородская обжа и издолье (по материалам Заонежья XV в.) // ЕАИВЕ. 1968 г. Л., 1972. С. 33.

⁹⁴ Там же. С. 36.

выполняли важнейшие административно-политические функции по насаждению учета и упорядочению поместного землевладения»⁹⁵. Ученый не согласен с мнением многих историков, считавших, что испомещение в новгородских землях московских служилых людей предшествовало первой переписи, известной под названием «старое письмо». По его мнению, писцы, испоместив служилых людей и описав их поместья, выдавали также документы, подтверждающие право владения, а также производили переоброчку крестьян. В течение второй переписи (1495—1505 гг.) «было установлено твердое количество окладных единиц в области, и таким образом определена весьма важная доходная статья государственного бюджета», а также «была проведена нивелировка размеров окладной единицы — обжи...»⁹⁶. Большое значение имела и переоброчка крестьян в дворцовых и в великокняжеских волостях, произведенная в процессе этой переписи. С точки зрения Г. В. Абрамовича, период времени со второй переписи до третьей, проведенной в 1536—1545 гг., характеризуется высоким экономическим подъемом, «в результате которого росло крестьянское население, возникали новые поселения — починки, происходили изменения и в характере землевладения за счет дальнейшей раздачи великокняжеских земель в поместье»⁹⁷.

В статье ученого «К вопросу о значении кредитования крестьян феодалами в развитии сельского хозяйства Руси XV—XVI вв.» анализируются сведения НПК о хлебной и денежной подмоге крестьянам. Ученый отмечает тот факт, что денежная подмога новгородскими феодалами выдавалась со значительно меньшим размером роста, чем был узаконен в то время в Русском государстве. А при хлебной подмоге рост феодала вообще не брался⁹⁸.

Чтобы выяснить влияние денежной подмоги на крестьянское хозяйство, Г. В. Абрамович приводит в пример две боярские вотчины: владения Дмитрия Козонского в Шелонской и Деревской пятинах и владения Олферия Офоносова в Шелонской пятине. Автор обращает внимание на хозяйственный подъем крестьянских хозяйств после получения подмоги и считает, что «подмога в той форме, в которой она давалась в XV в., не только не вела к обнищанию крестьянства, а, напротив, способствовала подъему и укреплению крестьянского хозяйства, поэтому не может быть отнесена к ростовщичеству»⁹⁹. Анализируя состояние крестьянских хо-

⁹⁵ Абрамович Г. В. Новгородские переписи конца XV и XVI вв. и их место во внутренней политике Русского централизованного государства: Автореферат. дис. канд. ист. наук. Л., 1964. С. 5.

⁹⁶ Там же. С. 9.

⁹⁷ Там же. С. 10.

⁹⁸ Абрамович Г. В. К вопросу о значении кредитования крестьян феодалами в развитии сельского хозяйства Руси XV—XVI вв. // ЕАИВЕ. 1965. М., 1970. С. 50.

⁹⁹ Там же. С. 52.

зайств, использовавших денежную и смешенную подмогу, он считает, что она бралась не из бедности, а из-за желания расширить свои хозяйства, в том числе и в ходе освоения пустошей и новых земельных участков.

К другому выводу приходит автор, когда рассматривает чисто хлебную подмогу в виде семян в Водской пятине. Он подчеркивает то обстоятельство, что за время, прошедшее между старым и новым письмом, количество людей, дворов и беж здесь значительно сократилось. По мнению Г. В. Абрамовича, это свидетельствует об упадке крестьянских хозяйств. Поэтому он считает хлебную подмогу вынужденной помощью, так как семена давались бедным крестьянам в случае неурожайного года. Такой вид подмоги помогал крестьянскому хозяйству сохранять свою устойчивость, поэтому ученый заключает, что «бескабальная ссуда и подмога в XIV—XV вв. были особой формой феодального кредита, безусловно, прогрессивной по своему экономическому значению»¹⁰⁰. Такой кредит помогал расширить земельный фонд, укреплял крестьянское хозяйство и повышал его платежеспособность.

Попытка раскрыть общий процесс развития сельского хозяйства прослеживается в монографии Г. Е. Кочина «Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства». Автор наряду со сведениями других источников использует в своей работе данные НПК, раскрывающие процесс развития земледелия не только в Новгородской земле, но и во всей Руси. Ученый отмечает, что основной задачей, возложенной на писцов, был «учет материально-производственной мощности хозяйств, связанное с ним положение этих хозяйств в тягло и выявление “дохода”, выплачивающегося крестьянами старым и новым землевладельцам, — две первые непосредственно соединялись с описанием и оценкой крестьянских земельных хозяйств»¹⁰¹. С его точки зрения, основным показателем мощности крестьянского хозяйства служил размер пашни, который увязывался писцами с размером тягла. Кроме того, он ставит в зависимость от посева и размер дохода крестьянина, а уже от мощности крестьянского хозяйства как доход землевладельца, так и бежный оклад.

Рассматривая данные о посеве зерновых хлебов по пятинам, погостам и отдельным хозяйствам автор обращает внимание на существенное различие их размеров. Причем, он полагает, что большую их разницу не всегда легко объяснить. «Указания на очень низкий посев (до одной коробки в поле), — замечает Г. Е. Кочин, — заставляет думать, что были такие хозяйства, которые и в нормальных условиях, т. е. в урожайные

¹⁰⁰ Там же. С. 60.

¹⁰¹ Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конеч XIII — начало XVI в. М.-Л., 1965. С. 175.

годы, не обеспечивали себя зерном, между тем как с этих хозяйств наравне с другими шел большой оброк феодалу хлебом»¹⁰². Посев в поле одной коробьи ученый считает недостаточным для обеспечения крестьянской семьи хлебом. Недостаток продуктов с его точки зрения не покрывался ни охотой, ни рыболовством, ни сочетанием обоих промыслов. Анализируя эти обстоятельства, автор приходит к выводу, что недостаток хлебов крестьянин компенсировал, подсекой, которая располагалась очень далеко от глаз писца и не учитывалась при обложении.

Г. Е. Кочин скептически относится к записям НПК об эквивалентном переводе издолье в посп. Ученый считает получившуюся при первом же подсчете урожайность в «самах» нереальной, так как она оказывается очень низкой. «При несомненном исключительном богатстве НПК как источника сведений по истории народного хозяйства, — пишет Г. Е. Кочин, — писцовые книги не дают ответа об урожайности хлебов»¹⁰³. Путей перехода от количественных показателей зерновых хлебов к данным об урожайности он не находит.

Если за показатель уровня развития земледелия автор принимает размер запашки, то за показатель уровня развития скотоводства он принимает размер покоса. По его мнению, в Новгородской земле «возможности для достаточного запаса кормов у крестьянина-земледельца были очень ограничены»¹⁰⁴. Более того, судя по писцовым книгам, кормов на зиму у крестьян не хватало. В то же время ученый считает, что полностью полагаться на сведения НПК нельзя. В действительности крестьянское хозяйство было гораздо лучше обеспечено покосами, чем это отражено в писцовых книгах и, с точки зрения Г. Е. Кочина, скотоводство в Новгородской земле все же достигло довольно высокого уровня.

Изучая имущественное положение крестьянских хозяйств, ученый приходит к весьма спорному выводу о том, что «ставить особый вопрос о материальном расслоении крестьян в большом масштабе не позволяет и состояние источника, и то соображение, что для раннего этапа развития феодализма, к какому относится изучаемый нами период жизни Древней Руси, взгляд на такое явление как на закономерное в документах не находит оправданий»¹⁰⁵. Г. Е. Кочин указывает лишь на слабые и преуспевающие хозяйства. Причем, основной причиной маломощности крестьянских хозяйств он называет поборы землевладельцев и непосильное государственное тягло.

История земледелия на Европейском Севере рассматривается в работе П. А. Колесникова «Северная деревня в XV — первой половине

¹⁰² Там же. С. 190.

¹⁰³ Там же. С. 200.

¹⁰⁴ Там же. С. 271.

¹⁰⁵ Там же. С. 308.

XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве». Объектом изучения автора помимо других частей Русского Поморья являются Заонежские погосты и Корельский уезд, входившие в Новгородскую землю. Анализируя процесс освоения земель под сельское хозяйство, ученый приходит к заключению, что он зависел от природных, агротехнических, социально-экономических факторов, а также от политики государственной власти. По его мнению, на темпы ввода земель в земледельческое производство долгое время существенное влияние оказывала географическая среда. На первом этапе осваивались земли естественно-природные под сельское хозяйство и процесс шел экстенсивно. На втором этапе под влиянием социально-экономических факторов вставал вопрос о переходе к интенсификации земледелия, иначе пашню нужно было расширять за счет расчистки леса. Изучая эволюцию поселений на основании сведений НПК, исследователь приходит к выводу, что XIV—XV века были временем наиболее интенсивного хозяйственного освоения Заонежья¹⁰⁶. До середины XVI в. в хозяйственный оборот было введено до 80—90% всех угодий, учтенных в конце первой четверти XVII в. писцовыми книгами.

П. А. Колесников обосновывает также и свою гипотезу об ином цикле систем земледелия на Севере. Согласно этой гипотезе, крестьяне Новгородской и Ростово-Суздальской земель, приходившие на Север, стремились на новом месте внедрить уже знакомую трехпольную систему земледелия. Этому способствовало наличие здесь естественно-природных под сельское хозяйство участков земли, находящихся по берегам большого количества северных рек и озер и поросших лишь кустарником. Поэтому в первое время крестьянам не надо было применять подсечное земледелие. Подсека стала нужна для расширения пашни за счет целины, а потом и для вовлечения в хозяйственный оборот земельных участков, наиболее пригодных для сельского хозяйства, но отдаленных от селений. «И первое, и второе, — пишет автор, — не является классическим образцом подсечно-огневой системы земледелия, так как она не была единственной, исторически не предшествовала русскому земледелию, а в лучшем случае сосуществовала с паровой системой (двухпольная, трехпольная), а затем и с плодосменом»¹⁰⁷. Ученый делает вывод, что с самого начала на изучаемой территории были распространены различного рода комбинированные системы земледелия. Однако, он предполагает, что это было не сочетание трехпольного севооборота с периодическим забрасываем в перелог почвы для восстановления естественного плодородия, а сочетание трехполья, подсеки и элементов лесного пере-

¹⁰⁶ Колесников П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Вологда, 1976. С. 90.

¹⁰⁷ Там же. С. 188.

лога, что было обусловлено как природными условиями, так и социальными факторами. Подводя итог своему исследованию, П. А. Колесников констатирует, что «несмотря на неблагоприятные климатические условия, земледелие было обязательной составной частью крестьянского хозяйства почти всех северных уездов»¹⁰⁸.

Землевладение в соседних с новгородскими пятнами территориях долгое время было в центре изучения А. И. Копанева. В работе «История землевладения Белозерского края XV—XVI в.» ученый особое внимание уделяет почвам этого края. Он считает их вполне пригодными для земледелия, хотя и невысокого качества¹⁰⁹. В более поздней своей работе «Крестьянство Русского Севера в XVI в.» исследователь на основании данных писцовых платежных и веревных книг подверг тщательному анализу структуру землевладения в Подвинье, территория которого входила в Новгородскую землю. А. И. Копанев интересуется положением черносошного крестьянства, поземельная структура деревни, обеспеченность крестьянского двора землей. Он отмечает неравномерность в распределении земельных и промысловых угодий между крестьянами и, как следствие, не только имущественное неравенство в крестьянской среде, но даже далеко зашедший процесс расслоения крестьянства. Среди главных черт экономики крупного крестьянского хозяйства ученый называет широкое применение наемного труда, ориентацию на рынок и тенденцию использования накопления в целях расширения хозяйственной деятельности. Причем, как считает А. И. Копанев, «во всех этих явлениях, не укладывающихся в рамки натурального хозяйства, проявляются новые социальные отношения — отношения буржуазного типа, созревающие в недрах феодального строя»¹¹⁰.

Новые явления хозяйственной жизни автор находит не только в крестьянских хозяйствах, занимающихся промыслами, в том числе солеварением, но также и в хозяйствах, живущих исключительно за счет земледелия и животноводства. По его мнению, неограниченное право распоряжения своею землей, которое имели черносошные крестьяне Двины, позволило сосредоточить в руках деревенской верхушки огромное количество земельных и промысловых угодий и привело к созданию крупных земельных и промысловых хозяйств, применявших в широком масштабе наемный труд и связанных с рынком. Именно так, как считает А. И. Копанев, в черносошной среде XVI в. в зачаточной форме складываются элементы капиталистического уклада: зарождается буржуазия и капиталистические формы эксплуатации рабочего люда¹¹¹. Таким об-

¹⁰⁸ Там же. С. 274.

¹⁰⁹ Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV—XVI в. М.-Л., 1951. С. 11—12.

¹¹⁰ Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 202.

¹¹¹ Там же. С. 231.

разом, различия в экономическом положении крестьян в XVI в. ученый трактует уже как далеко зашедший процесс расслоения, даже «в какой-то степени капиталистического типа»¹¹².

Большим вкладом в изучении социально-экономической истории Новгородской земли стали труды А. Л. Шапиро. Под руководством ученого авторский коллектив «Аграрной истории Северо-Запада России» произвел систематическую статистическую обработку массовых данных новгородских писцовых книг. В течении большого периода времени на основании сведений НПК А. Л. Шапиро был написан целый ряд работ. Его исследование «Проблемы социально-экономической истории Руси XIV—XVI вв.» начинается с рассмотрения систем земледелия. Автор присоединяется к мнению А. М. Гневушева, предположившего существование в Новгородской земле в XV в. залежно-паровой системы земледелия. Свою точку зрения он обосновывает наличием определенных ресурсов, к которым относятся пашенный лес, селища и пустоши, позволявшие держать старопашотные истощенные и засоренные земли в залежи¹¹³.

Подсечное земледелие, соседствующее с паровой системой, он считает подспорьем последней. Живучесть подсеки исследователь объясняет традициями финно-язычных народов, возможностью скрыть посевы от непосильного обложения, а также нехваткой навоза и трудностью его доставки на дальние земельные участки¹¹⁴. Ученый обращает внимание на тот факт, что «паровая зерновая система в нечерноземной полосе могла держаться без удобрений только на самых лучших землях или в сочетании с залежью (залежно-паровая система), или при наличии обоих этих условий (плодородие почвы в сочетании с залежью)»¹¹⁵. По его мнению, паровая система вполне могла вводиться раньше уваживания почвы. Однако это было возможно до тех пор, пока из-за роста населения и поселений не стало насущной необходимостью введение в севооборот средних и худых земель. Причем, А. Л. Шапиро высказывает предположение, что такие земли уваживались и использовались уже в XV в.

В своей работе А. Л. Шапиро рассматривает и среднюю урожайность зерновых культур в XVI в., которую определяет на уровне сам-3 для овса и на уровне сам-4 для ржи. С его точки зрения невысокая урожайность в новгородских пятинах обусловлена неблагоприятным соотноше-

¹¹² Там же.

¹¹³ Шапиро А. Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV—XVI вв. Л., 1977. С. 52. Об этом см. также статью Л. В. Милова «О роли переложных земель в русском земледелии второй половины XVIII в.» // ЕАИВБ. 1961. Рига, 1963. С. 279—288.

¹¹⁴ Шапиро А. Л. Указ. соч. С. 56.

¹¹⁵ Там же. С. 60.

нием скотоводства и земледелия, приведшим не только к крайне низкому унаваживанию полей, но порой и к полному отсутствию удобрений¹¹⁶.

Принимая участие в полемике о расслоении феодального крестьянства, ученый обращается к данным НПК, подвергнутым статистической обработке, и акцентирует внимание на сильных различиях, существовавших в крестьянских дворах, как по размерам обожного тягла, так и по обеспечению пахотными угодьями и сенокосами. При этом он считает, что кроме количественных показателей имущественного неравенства нужно еще выявить и качественные. Для этой цели, на его взгляд, следует выяснить, какой земельный участок крестьянская семья могла обработать без дополнительной рабочей силы, а также при каком наделе она могла достаточно обеспечить себя хлебом, и при каком наделе появлялись его излишки на продажу. Несмотря на подвижность многих показателей (трудовые затраты, урожайность, количество скота, размеры семьи, нормы потребления), А. Л. Шапиро полагает, что «для того, чтобы прокормить семью и скот по низшей норме, новгородский крестьянин должен был иметь 6 дес. пахотных угодий, а чтобы прокормить их по высшей норме — 8 дес.»¹¹⁷. Учитывая все эти обстоятельства, он относит к высшей группе крестьян, имевших надел в 5 и более коробей, а к низшей — до 2,5 коробей. На долю высшей группы у него приходится от 33 до 60% крестьянских дворов по всем уездам Шелонской и Водской пятин, а на долю низшей группы — не более 15%. Автор отмечает, что подобное распределение однодворных дворов по размерам запашки было характерно для того относительно благополучного периода, когда совпадали стремление крестьян к ее расширению и их возможности. Помимо этого ученый констатирует наличие в Шелонской и Водской пятинах односемейных крестьянских дворов с 20—30 десятинами пашни, в которых, по его мнению, в период уборки использовался наемный труд¹¹⁸. Однако он обращает внимание и на то обстоятельство, что богатые хозяйства, применявшие систематически наемный труд в XV—XVI вв., в отличие от периода утверждения буржуазных отношений были редкостью даже в самые благоприятные для крестьян времена. Большие колебания в размерах наделов и обложения, характеризующие экономическое разделение деревни XVI в., Шапиро связывает с развитием рыночных отношений и буржуазного предпринимательства и считает их зависимыми от природных условий, превратностей социально-политической жизни, а также от наличия удобной земли, размеров и характера повинностей.

¹¹⁶ Там же. С. 66—67.

¹¹⁷ Там же. С. 178.

¹¹⁸ Там же. С. 182.

Вопросу расслоения феодального крестьянства была посвящена статья ученого «Об имущественном неравенстве и социальном расслоении русского крестьянства в эпоху феодализма», написанная гораздо раньше предыдущей работы. Пытаясь выявить особенности расслоения на различных этапах развития феодального общества, А. Л. Шапиро наряду с другими источниками использует сведения, содержащиеся в НПК. Отмечая тот факт, что материалы, показывающие динамику имущественного разделения крестьян еще не достаточно изучены, он анализирует данные о распределении крестьянских дворов по величине запашки в однодворных деревнях помещичьих имений Старорусского уезда Шелонской пятины в конце XV и в середине XVI в. и приходит к выводу, что «цифры свидетельствуют не об усилении расслоения на богатых и бедных, а об общем обеднении крестьян»¹¹⁹.

Изучая зажиточные, с его точки зрения, хозяйства на основании писцовых книг конца XV в. в Дретонском погосте Шелонской пятины, А. Л. Шапиро выделяет из числа других крестьянских двор со значительным наделом земли и крайне малом размером сенокоса, но объяснить соотношение пашни и луга он не может¹²⁰.

В одной из своих последних работ «Русское крестьянство перед закрепощением (XIV—XVI вв.)» ученый вновь обращается к новгородским писцовым книгам. По его подсчетам почти четверть из всех однодворных деревень в Шелонской пятине сеяли в поле более 7 коробей ржи, причем во многих дворах было только по одному мужчине, отмеченному в НПК как глава семьи. А. Л. Шапиро считает, что подобному крестьянскому двору было просто не под силу обработать большие поля размером от 7 до 20 коробей. Отмечает он и довольно странную ситуацию, проявляющуюся при ближайшем рассмотрении обежного обложения. Оказывается, что во дворах, которые имели наибольшие пахотные угодья, по сравнению со средними дворами было гораздо облегченное обложение. Так, в Водской пятине с десятины пашни многопосевные дворы платили на 7%, а в Шелонской пятине на 7,6% подати меньше, чем средние. Однако ученый объясняет такое льготное, на первый взгляд, обложение тем, что «у многопосевных хозяйств (как, впрочем, и у всех хозяйств в многодворных деревнях) значительная часть посевных площадей была удалена от усадьбы, ее сравнительно трудно было обработать и на нее трудно вывозить навоз. Именно поэтому удаленные участки земли приходилось чаще и дольше держать под паром»¹²¹.

¹¹⁹ Шапиро А. Л. Об имущественном неравенстве и социальном расслоении русского крестьянства в эпоху феодализма // Вопросы генезиса капитализма в России. Сб. статей. Л., 1960. С. 33.

¹²⁰ Там же. С. 30.

¹²¹ Шапиро А. Л. Русское крестьянство перед закрепощением (XIV—XVI вв.). Л., 1987. С. 12.

Отвечая на критические замечания о завышении урожайности в «Аграрной истории Северо-Запада России», он все же определяет среднюю урожайность ржи в XVI в. от сам-3 до сам-4, а овса от сам-2,5 до сам-3,5¹²². Свое мнение он базирует на данных о количестве зерна, сдаваемого крестьянами с десятины для посопного хлеба. Требования властей, по его мнению, не могли быть завышенными, так как опирались на обычные средние нормы.

Ученый считает вполне соответствующим возможностям одного пахара с лошадей и сохой земельный участок в 7—10 десятин пахотной земли. Он признает тот факт, что крестьяне могли не тщательно обрабатывать большие участки земли до 20 десятин, но настаивает на том, что в основном пахотные угодья соответствовали трудовым ресурсам крестьянского двора¹²³. Если же они превосходили их, то незасеянная земля присоединялась к пару и намного увеличивала третью часть надела. А. Л. Шапиро обращает внимание и на межрайонные различия размеров запашки. Так, в Порховском уезде Шелонской пятины полевая крестьянская запашка в 2 раза превосходила запашку крестьян в Деревской пятине. Еще меньше она была в Заонежских погостах Обонежской пятины. Автор объясняет такую ситуацию большим количеством неучтенной пашни в Деревской и Обонежской пятинах, в которых была развита подсечная система земледелия¹²⁴.

Анализируя соотношение поспа и издоля в хлебном оброке крестьян, ученый приходит к выводу, что при трудностях контроля за хозяйственной деятельностью и при частых малоурожайных годах посп был выгоднее издоля¹²⁵. Фиксированный хлебный оброк сыграл свою положительную роль и в жизни самого крестьянства, развивая его хозяйственную инициативу. Денежная рента в XV—XVI вв., с точки зрения автора, уже получила заметное распространение, хотя без сопутствующего натурального оброка выступала еще редко.

Многие положения А. Л. Шапиро вызвали закономерную критику со стороны Н. А. Горской и Л. В. Милова в статье «Некоторые итоги и перспективы изучения аграрной истории Северо-Запада России». Авторы статьи предполагают, что «одной из причин завышения возможностей крестьянского хозяйства конца XV — начала XVI в. может служить буквальное восприятие формул писцовых книг»¹²⁶. Учитывая это обстоятельство, Л. В. Милов предлагает новый подход к вопросу о соотношении коробейного счета и обжи, позволяющий реконструировать крестьян-

¹²² Там же. С. 22.

¹²³ Там же. С. 59—61.

¹²⁴ Там же. С. 47.

¹²⁵ Там же. С. 82.

¹²⁶ Горская Н. А., Милов Л. В. Указ. соч. С. 69.

янский бюджет совсем по иному пути, чем это было сделано в «Аграрной истории Северо-Запада России» и, следовательно, более реально оценить степень дифференциации крестьянства. Помимо этого, ученый выясняет соответствие площади запашки на обжу и урожайности и предлагает схему расчета урожайности зерновых культур в конце XV — начале XVI в., учитывающую качество земли.

К сожалению, почти в течение двух десятков лет после выхода из печати статьи, в которой предлагались перспективные пути изучения аграрной истории Новгородской земли, такая работа не была произведена. Между тем, новгородские писцовые книги продолжали оставаться в поле зрения ученых. Так, Е. И. Колычева в своей монографии «Аграрный строй России XVI в.» пытается ответить на вопрос, «насколько закономерности, выявленные на материале новгородских писцовых книг, соответствуют процессам, протекавшим в тот же период в центре страны»¹²⁷. Автор изучает государственное землеустройство и эволюцию принципов посотно-поземельных описаний конца XV—XVI в., подробно останавливается на новгородских переписях, а также характеризует систему «одабравания» земель, введение которой связывает с реформой в сошном письме 50-х годов XVI в., увязавшей размер сохи с качеством земли и ее социальной принадлежностью¹²⁸. На основании массовых данных НПК А. Я. Дегтярев изучает историю расселения и эволюцию сельских поселений в Новгородской земле. В статье «Демографическая характеристика системы поселений Северо-Запада Руси в XVI в.», написанной совместно с А. Л. Шапиро, главное внимание уделяется рассмотрению процесса перехода от малодворных деревень к многодворным. Ученые пришли к заключению, что тенденция к увеличению дворов в деревнях проявляется в первой половине XVI в. далеко не везде. В отличие от Старорусского и Новгородского уездов Шелонской пятины, в которых среднее число дворов в деревнях возросло, в то же время значительно уменьшилось число дворов на деревню в Порховском уезде Шелонской пятины и во всей Деревской пятине. Исследователи отмечают тот факт, что укрупнение поселений наблюдается в тех районах, где идет рост населения и происходят семейные разделы. Причем гораздо сильнее процесс укрупнения селений начинает идти со второй половины XVI в.

В то же время на протяжении первой половины XVI в. в Новгородской земле значительно увеличилось количество поселений. Ученые обращают внимание на высокие темпы роста поселений в Шелонской, Деревской и Обонежской пятинах и делают вывод о том, что «в середине XVI в. на территории Новгородской земли существовало наибольшее

¹²⁷ Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI в. М., 1987. С. 5.

¹²⁸ Там же. С. 24.

число поселений за всю историю этого района»¹²⁹. Однако именно на этот период падает и окончание тенденции возникновения новых поселений, так как процесс их образования перестал быть ведущим хозяйственным освоением территории. «Этим, кстати, — подчеркивают авторы статьи, — и объясняется то, что превалирующим видом поселения до XVI в. были одно-двухдворная деревня, на долю которой приходилось к концу XV в. 70,7% всех поселений»¹³⁰. Процесс роста размеров поселения А. Я. Дегтярев и А. Л. Шапиро противопоставляют процессу роста их числа.

В статье «Основные черты сельского расселения на Северо-Западе Руси в XVI—XVII веках», написанной А. Я. Дегтяревым вместе с В. М. Воробьевым, сделана попытка проследить динамику размеров поселения и их расположения на местности, а также выяснить зависимость ее от крестьянского двора — главной составной части сельского поселения.

По подсчетам авторов, с конца XV до середины XVI в. только в Шелонской пятине возникло более 700 поселений. Причем большинство из них были поставленные в лесу «починки»¹³¹. Ученые считают, что росту числа поселений способствовали сами феодалы, заинтересованные в новых рабочих руках, а основным средством побуждения крестьян к переходам была льгота, так как зачастую крестьяне, севшие на новое место, освобождались на несколько лет от платежей. Чтобы не платить «пожилое», феодалам выгоднее всего было зазывать для основания новых поселений детей и племянников, которые могли отделиться от своих отцов и дядь.

С течением времени, как отмечают исследователи, становилось все труднее выбрать место для нового поселения. Самые плодородные и удобные земли были уже заняты, а ареалы хозяйств стали граничить друг с другом. «По-видимому, — пишут они, — развитие ссти поселений Шелонской пятины вплотную подошло к тому рубежу, за которым выставление новых деревень и починков уже не могло быть ведущим способом освоения территории»¹³². Анализируя эволюцию расселения, авторы статьи приходят к выводу, что в XV — первой половине XVI в. формированию новых поселений способствовал поземельный принцип обложения в сочетании с распространенной на период их основания практикой предоставления «льготы». Дополнительные возможности для

¹²⁹ Дегтярев А. Я., Шапиро А. Л. Демографическая характеристика системы поселений Северо-Запада Руси в XVI в. // Проблемы исторической демографии СССР. Сб. статей. Таллин, 1977. С. 40.

¹³⁰ Там же. С. 41.

¹³¹ Воробьев В. М., Дегтярев А. Я. Основные черты сельского расселения на Северо-Западе Руси в XVI—XVII веках // История СССР, 1980, № 5. С. 172.

¹³² Там же. С. 173.

освоения новых территорий давало право крестьянского выхода, а сам процесс поощрялся государством, которое установило невысокий размер своих податей.

В докторской диссертации А. Я. Дегтярева «Сельское расселение в Русском государстве XV—XVII вв. (Главные черты и факторы развития)» подводится итог его многолетней исследовательской работы. Ученый подчеркивает: «В целом развитие сельского расселения на Северо-Западе шло в XV — первой половине XVI в. по пути создания новых поселений, возникавших вследствие постоянного деления мелких деревень, от которых отделялись и садились на новые места молодые семьи»¹³³. По подсчетам А. Я. Дегтярева, в конце XV в. в новгородских пятинах насчитывалось 37—38 тысяч поселений, а к середине XVI в. их число уже достигло 40 тысяч. В последующие века количество поселений постоянно сокращалось.

В работах В. И. Кузнецова большое внимание уделялось пашне «наездом», получившей широкое распространение в конце XV в. В статье «Пашня «наездом» в системе поземельного налогообложения Русского государства в XV — первой половине XVI в.» исследователь отмечает ее большую роль в жизни крестьянства: «Для крестьян распашка пустошей была одним из путей получения земли во вненадельное пользование, позволявшее им не только поправить свое материальное положение, но и увеличить доходы своего хозяйства»¹³⁴. Причем, В. И. Кузнецов подчеркивает большую активность в найме пустошей зажиточных крестьян.

В статье В. Я. Конецкого «О предпосылках формирования системы сельских поселений Приильменя конца XV — начала XVI в.» предпринята попытка соединить данные НПК с данными археологии. На основе такого комплексного исследования автором выделены три этапа эволюции земледелия в Приильменье, которые наложили отпечаток на расселение в VIII—XV вв. По мнению ученого, в период первоначального освоения этой местности (VIII—X вв.) господствовал перелог. Доминирующим фактором расселения было плодородие земли, поэтому археологические памятники этого периода сосредоточены на плодородных и легких почвах. Время становления паровой системы относится В. Я. Конецким ко второму периоду расселения (X—XIII вв.). Исследователь акцентирует то обстоятельство, что этот период был еще и временем стабилизации местных поселений. «Однако, — отмечает он, — стабильность жизни была возможна лишь на наиболее плодородных почвах, освоенных еще в предшествующий период и, очевидно, с дополнительной опо-

¹³³ Дегтярев А. Я. Сельское расселение в Русском государстве XV—XVII вв. (Главные черты и факторы развития): Автореф. дис. докт. ист. наук. Л., 1981. С. 15.

¹³⁴ Кузнецов В. И. Пашня «наездом» в системе поземельного налогообложения Русского государства в XV — первой половине XVI в. // Вестник МГУ, 1987, № 5. С. 84.

рой на перелог»¹³⁵. В это же время идет и процесс сужения поселений, а избыточное население активно включается в процесс новгородской колонизации. Окончательное сложение паровой системы земледелия ученый относит к XIII—XV вв., которые выделяет в третий период расселения. В это время, по его мнению, начинается использование тяжелых и менее плодородных почв, что напрямую связано с усовершенствованием агротехники и орудий труда. Таким образом, как считает исследователь, в структуре расселения XV—XVI вв. были микрорегионы, освоенные в предыдущие периоды на различных по качеству почвах.

Сведения НПК сопоставляются с данными археологических исследований в работах В. А. Бурова. В статье «Опыт реконструкции системы описаний новгородской волости Жабна в 1495—1501 гг.» восстанавливается маршрут описания части населенных пунктов Деревской пятины и делается вывод о весьма тщательно проведенной переписи¹³⁶. В другой статье ученого «Волостка XV в. новгородского боярина Якова Скомантова по данным писцовых книг и археологии» проводится комплексное историко-археологическое исследование одной из волосток Деревской пятины, позволяющее проследить историю сложения боярщины и доказать тот факт, что боярщина возникает на месте крестьянской общины¹³⁷.

Значительный интерес представляет для нас опубликованная в середине 90-х годов работа А. Н. Колмогорова «Новгородское землевладение XV века», в которой автор пытается найти новую результативную методику обработки НПК¹³⁸. Несмотря на то, что ученый написал эту работу в 20-х годах, заслуживают внимания его точный подсчет количества дворов в пятинах Новгородской земли, анализ тяжести обожного обложения и влияния на него, хотя и непоследовательного, размера сенокоса¹³⁹. К сожалению, чисто математический подход к обработке данных новгородских писцовых книг не позволил автору преодолеть барьер, который встал перед ним из-за отсутствия части описания, пропусков и ошибок в тексте.

¹³⁵ Конецкий В. Я. О предпосылках формирования системы сельских поселений Приильменья конца XV — начала XVI в. // Проблемы истории Новгорода и Новгородской земли XV в. Тез. докл. и сообщ. науч. симп. Новгород, 1986. С. 33.

¹³⁶ Буров В. А. Опыт реконструкции системы описаний новгородской волости Жабна в 1495—1501 гг. (по историко-археологическим данным) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. 14—16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 62—65.

¹³⁷ Буров В. А. Волостка XV в. новгородского боярина Якова Скомантова по данным писцовых книг и археологии // Тверской археологический сборник. Тверь. 1994. С. 159—163.

¹³⁸ Колмогоров А. Н. Новгородское землевладение XV века; Бассальго Л. А. Комментарии к писцовым книгам Шелонской пятины. М., 1994. С. 46.

¹³⁹ Там же. С. 77.

В «Комментарии к писцовым книгам Шелонской пятины», следующим после работы А. Н. Колмогорова и написанном Л. А. Бассалыго, рассматриваются спорные вопросы новгородского описания: о времени составления книг «старого» письма, о «людях» писцовых книг, обежном обложении. Считая, что на величину обежного оклада в основном влияло число коробей пашни, ученый подчеркивает зависимость обложения от количества копен сена, а также от количества дворов и людей в селении¹⁴⁰. Анализируя соотношение между старым доходом и оброком, Л. А. Бассалыго считает невозможным эквивалентный перевод издоля на деньги, так как в пользу этого не видит веских аргументов¹⁴¹.

Одной из последних работ, написанных на основе НПК, стала «История крестьянства Северо-Запада России». Как и в «Аграрной истории», здесь в XV в. средней считается урожайность ржи на уровне сам-4, а овса — сам-3, говорится о значительном развитии скотоводства¹⁴². Однако в этой работе признается дефицитный зерновой баланс, когда количества выращенного хлеба было явно недостаточно для потребления, хотя и высказывается предположение, что дефицит покрывался за счет неучтенного хлеба, полученного на подсеках¹⁴³. Имущественное положение крестьян авторы «Истории крестьянства Северо-Запада России» ставят в зависимость не только от величины запашки и покосов, но и «от наличия в хозяйстве взрослых мужчин и рабочего скота, эти величины со временем изменялись от неурожая и, наоборот, урожайных лет, от величины податей в пользу землевладельца и государства и т. д.»¹⁴⁴. Со страниц работы высказываются и критические замечания в адрес «Аграрной истории Северо-Запада России» за слишком гипотетическую модель среднего крестьянского хозяйства и указывается на то, что в расчетах не учтены доходы крестьян от промыслов, в том числе от охоты и рыболовства, и приблизительно вычислены доходы от животноводства. Признается и тот факт, что созданная модель дает лишь общее представление о возможностях крестьянских хозяйств¹⁴⁵.

Знакомство с обширной отечественной историографией по аграрной истории Северо-Запада России позволяет сделать вывод, что социально-экономическая история крестьянства в этом крупном регионе на рубеже XV—XVI вв. еще почти не разработана. Несмотря на то, что крестьянство являлось основной массой населения новгородских пятин, многие

¹⁴⁰ Там же. С. 101.

¹⁴¹ Там же. С. 104.

¹⁴² История крестьянства Северо-Запада России: период феодализма. СПб., 1994. С. 57.

¹⁴³ Там же.

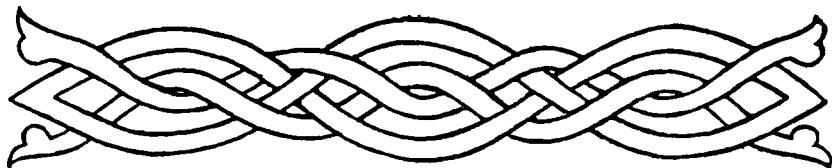
¹⁴⁴ Там же. С. 63.

¹⁴⁵ Там же. С. 64.

исследователи вообще не обращали внимания на его экономическое положение. Другие ученые, используя данные НПК, изучали типы и размеры поселений, феодальное землевладение, вотчинное управление, типы феодальной ренты, упоминая основных производителей общества лишь вскользь. Третьи завышали производственные возможности крестьянского хозяйства, не учитывали ведущую роль в жизни крестьян природно-климатического фактора.

Хотя статистические методы обработки новгородских писцовых книг стали применяться еще дореволюционными историками, больших результатов это не принесло из-за многочисленных недостатков в группировке цифрового материала, а также выборочного изучения отдельных пятин Новгородской земли или отдельных видов землевладения. В советской историографии методы количественного анализа хозяйственной жизни применялись крайне редко. Для достижения конкретных результатов необходимо было предпринять систематическую статистическую обработку всех новгородских писцовых книг, вооружившись при этом результативной методикой.

Глава II

Источники и методы исследования

§ 1. Обзор источников

Данное исследование базируется на материалах новгородских писцовых книг — уникальном источнике по экономической истории Новгородской земли, содержащем в себе сведения о состоянии крестьянского хозяйства в конце XV — XVI в. Писцовые книги составлялись, как правило, в период «валовых» описаний больших территорий Российского государства в целях похозяйственного обложения населения, а также для фиксации права владения землей и регистрации изменений в этом владении. В них скрупулезно записывалось податное население и давалась подробная характеристика его хозяйственной деятельности. Особую ценность им придает массовое и сплошное описание хозяйств, произведенное в масштабе целой земли. Из-за не всегда ясной терминологии и своеобразных принципов описания информация, содержащаяся в писцовых книгах, порой трудна для понимания. Поэтому многие вопросы, связанные с писцовым описанием, несмотря на полуторовековую историю его изучения вызывали и вызывают споры историков.

С самого начала изучения писцовых книг исследователей в первую очередь волновал вопрос о степени достоверности содержащихся в них сведений экономического характера. В рамках рассмотрения этого вопроса ученые полемизировали в том, что же составляло основу налогообложения при сошном письме — условная единица или реальное измерение участка, а также выясняли тот факт, мерили ли в реальности писцы пашенные участки или же пользовались при составлении писцовых книг приправочными документами и «сказками» населения.

В историографии источниковедческого изучения писцовых книг двойственный подход в оценке их степени достоверности был заложен еще в XIX в. А. С. Лаппо-Данилевским. В своей работе «Организация прямого обложения Московского государства со времен смуты до эпохи преобразований» ученый писал о громадном значении писцовых книг,

чьи недостатки лишь в незначительной доле умаляли их достоинства, а потом акцентировал внимание на самих недостатках, среди которых называл несовершенство технических приемов описания и одновременность проведения его в различных волостях одного уезда. На основании этого он делал заключения о том, что «писцовые книги не могли служить вполне точным удовлетворительным источником сведений»¹.

Такой двойственный подход привел его к весьма противоречивому пониманию сошного письма. С одной стороны, он справедливо замечал, что «сошное письмо выросло на земледельческой почве», причем «правильное его применение обусловлено было исключительной зависимостью экономического благосостояния тяглеца от размеров обрабатываемой пашни»². А с другой стороны, говорил о влиянии при налогообложении и других факторов, и приходил к выводу о фиктивном значении большой московской сохи, которая «принимала разные реальные размеры под влиянием различных социально-экономических условий»³.

Скептическое отношение к писцовым книгам как историческому источнику сведений о земельных угодьях демонстрируют также П. Н. Милюков и И. Н. Миклашевский. Скептицизм П. Н. Милюкова основывается на результатах специального изучения методов измерения пашни в книгах сошного письма⁴. Однако использование в работе случайных примеров и оторванность от реальной практики измерения пашни не позволили ему достаточно обосновать свое мнение. И. Н. Миклашевский все же допускает возможность использования писцовых книг при ретроспективном изучении хозяйства какой-либо части государства⁵. Сам ученый данные писцовых книг группирует в таблицы и на основании их дает характеристику землевладения и обложения, но существенных выводов не делает.

Научная ценность писцовых книг как исторического источника подчеркивается в исследованиях Н. А. Рожкова. Вопросу о степени их достоверности посвящена специальная работа ученого, в которой он polemизирует с А. С. Лаппо-Данилевским и И. Н. Миклашевским. Исследователь полагал, что в писцовых книгах «основные приемы описания не находятся в противоречии с современной теорией и практикой статистики, так что их изучение не дает нам права подозревать достоверность ре-

¹ *Лаппо-Данилевский А. С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 213.

² Там же. С. 242.

³ Там же. С. 227.

⁴ *Милюков П. Н.* Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. Рецензия на книгу Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве». СПб., 1892. С. 66–71.

⁵ *Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894. С. 63.

зультатов наблюдения»⁶. Н. А. Рожков подчеркивал, что нельзя ожидать от писцов XVI в. следования современной авторам теории статистики, да и к тому же многие задачи, которые пытались решить историки XIX в., не были целью их описания⁷. Признавая точность мер измерения приближенной и указывая на ошибки писцов и ряд других недостатков, ученый считал писцовые книги достаточно достоверным источником. «Их отличительная особенность сравнительно с современными работами, — писал он, — большая узость задачи, обеспечивавшая зато большой успех выполнения, чем это было бы возможно при широкой программе...»⁸

Выводы Н. А. Рожкова подверглись критическому анализу со стороны Г. А. Максимовича, который также попытался выяснить степень достоверности писцовых книг. Исходя из современной ему теории статистики о соотношении между пашней и лугом как 10:15, он поставил под сомнения сведения писцовых книг о сенных угодьях, а потом и об угодьях вообще. А затем Г. А. Максимович пришел к заключению, что сенокосы и леса не только измерялись в единицах, несопоставимых с единицами измерения пашенных угодий, но и измерялись даже далеко не все, поэтому их нельзя признать достоверными. Зато данные о соотношении между различными видами обработанной земли он признавал соответствующими действительности⁹.

Сомнения в достоверности писцовых книг побеждают и во взглядах В. О. Ключевского. Так, в рецензии на работу И. Д. Чечулина «Города Московского государства XVI в.» ученый оценивает писцовые книги как важный исторический источник и считает необходимым поиск новых приемов их обработки. Особо он останавливается на характеристике числовых показателей и призывает сводить их в таблицы, а сами писцовые книги изучать в их полном объеме¹⁰. Двенадцать лет спустя, в рецензии на работу Н. А. Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в.», В. О. Ключевский уже иначе относится к достоверности данных писцовых книг, считая, что в них «исследователь сельского хозяйства находит дефектные, отрывочные данные, недостаточные для полного изучения предмета и принужден рассматривать явления сквозь этот тусклый просвет, не дающий им всестороннего изуче-

⁶ *Рожков Н. А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг. (Отдельный оттиск). М., 1898. С. 12.

⁷ Там же. С. 18—19.

⁸ Там же. С. 25.

⁹ *Максимович Г. А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг. Нежин, 1914. С. 6—18.

¹⁰ *Ключевский В. О.* Рецензия на сочинение г-на Чечулина «Города Московского государства XVI в.» // Отчет о 33-м присуждении наград гр. Уварова. Записки Императорской Академии наук. СПб., 1892. № 3. С. 276—315.

ния»¹¹. Свое мнение ученый высказывает и по поводу достоверности сведений писцовых книг о земельных угодьях. Он полагает, что писец «высчитывал условные окладные единицы»¹², то есть количество земли, зафиксированное в писцовых книгах с целью налогообложения, не соответствовало реальному земельному наделу.

Чрезвычайно занижал достоверность данных писцовых книг С. Б. Веселовский. Его двухтомный труд «Сошное письмо» является ярким примером наивысшего выражения скептического отношения к сведениям писцового описания, хотя он полностью посвящен изучению системы обложения и кадастра¹³. В работе ученый развивал свой тезис, высказанный ранее: «Писцовые книги сами по себе не представляют достаточно-го материала для сколько-нибудь полного изображения экономического строя Московского государства»¹⁴. По мнению С. Б. Веселовского, основным принципом налогообложения была «посильность тягла». «Посильное тягло, — писал он, — имеет определенный субъективный характер: обложению подлежат не земли и угодья, не животы, не торги и промыслы и т. п., взятые порознь или в совокупности сами по себе, а индивидуальная тягловая сила тяглеца-хозяина»¹⁵. Именно писец, с точки зрения ученого, играл главную роль при определении платежеспособности крестьянского хозяйства. В писцовых книгах он фиксировал не реальные размеры земельных участков, а лишь условные единицы. Отрицая поземельный принцип обложения, С. Б. Веселовский отрицал и достоверность данных писцовых книг, ставя их оценку как источника в зависимость от качества работы писца и его добросовестности¹⁶.

Подобный скептицизм не был свойственен Ю. В. Готье, который находил в писцовых книгах «драгоценный материал для исследований в области экономической истории России...»¹⁷, не исключая критический подход при изучении источника. Рассматривая достоверность сведений писцовых книг, исследователь доказывал факт обмера писцами земельных угодий в качестве проверки «сказок» населения и данных при-

¹¹ *Ключевский В. О.* Рецензия на сочинение Н. А. Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в.» // Отчет о 44-м присуждении наград гр. Уварова. Записки Императорской Академии наук. СПб, 1904. Т. VI, № 7. С. 32.

¹² Там же. С. 21.

¹³ *Веселовский С. Б.* Рецензия на книгу Н. В. Готье «Замосковский край в XVII в.» // ЖМНП, 1908, кн.2. С. 437.

¹⁴ *Веселовский С. Б.* Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 1—2. М., 1915—1916.

¹⁵ Там же. С. 79.

¹⁶ Там же. С. 112—114.

¹⁷ *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси // Ученые записки Императорского Московского университета. Отдел историко-филологический, вып. 36. М., 1906. С. 1.

правочных книг¹⁸. В дальнейшем многие историки использовали сведения писцовых книг при разработке вопросов по экономической истории Российского государства, не забывая подчеркнуть их недостатки, призывая подходить к ним критически и, в то же время, признавая важность данного исторического источника¹⁹. Таким образом, в дореволюционной историографии по вопросу о степени достоверности писцовых книг не было найдено однозначного ответа.

В советской историографии, анализируя работы предшественников, о писцовых книгах как о многообещающем источнике писал Г. Кочин. Ученый считал важнейшей задачей использование их в постоянном обороте при всех исследованиях экономической истории Московского государства²⁰. Тем временем дискуссия о степени достоверности писцовых книг продолжалась, при этом историки придерживались двух полярных точек зрения. Ярким представителем первого направления, относившимся скептически к сведениям писцового делопроизводства и развивавшим взгляды С. Б. Веселовского, был А. Ц. Мерзон, который чрезвычайно занижал ценность этого источника, преувеличивая его недостатки и ошибки писцов²¹. Второе направление представлено работами И. Л. Перельман и С. А. Таракановой-Белкиной, широко использовавшими данные писцовых книг и однозначно свидетельствующими об их достоверности²². Наиболее крупной работой, посвященной данной теме, стала статья Г. В. Абрамовича, в которой автор обратил внимание на сложность исторического момента во время составления книг второй половины XVI в., сказавшуюся на особенностях писцового описания. С его точки зрения, теперь перед исследователями стоит задача розыска и изучения смежных источников для того, чтобы проверить данные писцовых книг и создать прочную базу для поисков²³. «Достоверность данных «старого письма» также, как и книг 1495—1505 гг., не вызывает никаких сомнений, так как первые книги, известные нам лишь по ссылкам на них в ис-

¹⁸ Там же. С. 88.

¹⁹ См., например: *Никитский А. Н.* Заметки об издании Новгородских писцовых книг // ЖМНП, 1880, ч. 221, № 2, отд. II. С. 268—296; *Гневущев А. М.* Новгородские писцовые книги, изданные Императорскою Археографическою комиссиею. Том шестой. Книги Бежецкой пятины // ЖМНП, новая серия, ч. 39. 1912, май. С. 134—147; *Кауфман А. А.* К вопросу о приемах историко-экономического изучения писцовых книг // Русский исторический журнал. Пгр., 1917, кн. 3—4. С. 147—151 и др.

²⁰ *Кочин Г.* Писцовые книги в буржуазной историографии // Проблемы источниковедения, Сб. 2. М.-Л., 1936. С. 186.

²¹ *Мерзон А. Ц.* Писцовые и переписные книги XV—XVII вв. М., 1956.

²² *Перельман И. Д.* Новгородская деревня XV—XVI вв. // Исторические записки. № 26. М., 1948; *Тараканова-Белкина С. А.* Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939.

²³ *Абрамович Г. В.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг XVI в. и методике ее установления // ЕАИВБ. 1971. Вильнюс, 1974. С. 42.

точниках 1495—1505 гг., как на «старое письмо», составлялись сразу после передачи конфискованных у новгородских землевладельцев вотчин новым владельцам, — пишет ученый. — Основными документами при их составлении были жалованные грамоты, а на их искажение, безусловно, не могли решиться ни их владельцы, ни писцы»²⁴.

В последнее время историки все более и более убеждаются в необходимости источниковедческого анализа каждой писцовой книги. Так, Н. Н. Масленникова признает достоверными данные «нового письма», содержащиеся в новгородских писцовых книгах. Не вызывают у нее сомнения и сведения писцовых книг 1539—1549 гг. Рассматривая писцовое описание конца XVI в., она призывает к более осторожному подходу, так как многие показатели писцовых книг стали уже условными из-за разорения или запустения поселений и увеличения бремени повинностей. Однако эти обстоятельства свидетельствуют не о недостоверности этих писцовых книг, а, скорее, об их неполноте²⁵.

Весомый вклад в разработку вопроса внес Л. В. Милов. В статье «Методологические проблемы источниковедения писцовых книг» он подробно анализирует концепцию С. Б. Веселовского и отмечает ее непоследовательность, так как дореволюционный историк не отрицает преобладание поземельного принципа обложения в момент организации системы государственного фиска («сошного письма») и в тоже время доказывает отсутствие данного принципа в самом начале действия этой системы²⁶. «Непризнание С. Б. Веселовским за писцовым делопроизводством характера поземельного кадастра, — отмечает Л. В. Милов, — имеет принципиальное методологическое значение, ибо оно ведет к отрицанию объективного характера критерия платежеспособности, легшего в основу всей системы, породившей такой массовый источник, как писцовые книги и их разновидности»²⁷. По сути, как справедливо полагает ученый, такая позиция не дала возможности историкам обрабатывать писцовые книги статистически. Анализируя сведения писцового описания 1620—1632 гг., Л. В. Милов указывает на его сложность и противоречивость. По мнению исследователя, в писцовых книгах этого времени нет никаких сведений о крестьянской тягловой пашне, так как измерения тягла основываются только на «дворовом числе». Напротив, пространственные данные, не имеющие отношения к тяглу и свидетельствующие о размерах различных угодий, вполне достоверны. Писцовые книги конца XV —

²⁴ Там же. С. 31.

²⁵ *Масленникова Н. Н.* Изучение писцовых книг 20-х годов XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела // Советская историография аграрной истории СССР до 1917 г. Кишинев, 1978. С. 244.

²⁶ *Милов Л. В.* Методические проблемы источниковедения писцовых книг (О концепции С. Б. Веселовского) // История СССР, 1978, № 2. С. 133.

²⁷ Там же. С. 142.

начала XVII в. — типичный поземельный кадастр и, с точки зрения ученого, достаточно достоверны. «Слов нет, — заключает он, — проверять источник можно и нужно, но вместе с тем необходимо уяснить, что в основу писцовых описаний был положен формальный объективный критерий (площадь земли) и именно данное обстоятельство делает этот массовый источник в целом вполне приемлемым объектом статистической обработки»²⁸.

В историографии источниковедческого анализа писцовых книг особое место занимает вопрос об основной сельскохозяйственной единице Новгородской земли — обжа. Тот факт, что обжа была единицей обложения государственными повинностями еще до присоединения Новгорода к Московскому государству, не вызывал сомнений. Исследователей волновал вопрос, была ли обжа земельной мерой или нет. Дореволюционные историки в споре об обже разошлись во мнениях. Мерой земли считал обжу П. А. Соколовский, который приравнял ее в среднем к 2,5 десятинам²⁹ и полагал что, «величина обжи не могла быть одинаковой повсюду и должна была зависеть от средств и сил крестьянина»³⁰. По мнению А. С. Лаппо-Данилевского, обжа была равна 10 четвертям посева ржи в поле³¹. Против такого подхода к обже выступил П. А. Милюков, который отметил, что «если бы мы пожелали приравнять обжу определенной площади посева, то получили бы постоянно различные величины этой площади в пределах от 2 до 7 десятин...»³². С его точки зрения, обжа была только окладной единицей. Особого мнения придерживался В. М. Владиславлев, считавший обжу податной пашней условных размеров и предлагавший модель ее эволюции. Как считал ученый, в конце XV — начале XVI в. на количество обож не влияли размеры посева и сенокоса, а так же количество дворов и людей. «Ни одна писцовая книга XVI в., — писал он, — не отмечает, сколько имеется в том или другом хозяйстве рабочего скота. А между тем это главный податный указатель в XV в. и он неизменно должен был влиять на писцов»³³. И лишь в середине XVI в. обжа становится исключительно земельной единицей «и заключает в себе определенное количество московских четвертей и ничего больше»³⁴.

Рассматривая окладные единицы, применяемые в обложении с древности, В. Сергеевич сделал вывод о том, что «в Новгороде обжа была не только окладной и платежной единицей... но и определенной ме-

²⁸ Там же.

²⁹ Соколовский П. А. Указ. соч. С. 10.

³⁰ Там же. С. 18—19.

³¹ Лаппо-Данилевский А. С. Указ. соч. С. 522.

³² Милюков П. А. Указ. соч. С. 36.

³³ Владиславлев В. М. Обжа // ЖМНП, 1892, № 8. С. 230.

³⁴ Там же.

рой»³⁵. Ученый оговаривал тот факт, что не знает размер новгородской обжи в смысле земельной меры. В то же время он считал, что оклад делался по-другому признаку, не по количеству имеющейся земли, а по состоянию хозяйства, которое определялось количеством лошадей. «Однолошадное сельское хозяйство, — отмечал В. Сергеевич, — и есть окладная единица, обжа»³⁶. По его мнению, окладная единица и платежная могут совпадать, и тогда обжа равна двору, а могут и не совпадать, и тогда на двор приходится несколько обож. В том случае, если хозяйство безлошадное, оно облагалось частью обжи, если в нем было три лошади, оно клалось в три обжи и равнялось одной новгородской сохе. Как полагал В. Сергеевич, уже к середине XVI в. новгородские обжа и соха стали определенными мерами.

На преемственность окладных единиц после присоединения Новгорода к Московскому государству обратил внимание В. Ф. Загорский. При чем обжу он считал определенной пространственной мерой. «Для жителя Новгородской области того времени, — писал В. Ф. Загорский, — это было прежде всего определенное количество земли, способное занять труд однолошадного крестьянина»³⁷. Он не соглашался с точкой зрения В. Сергеевича, будто бы все однолошадные хозяйства составляли обжу. По его мнению, именно количество высеянного хлеба являлось главным показателем тяглоспособности крестьянина. В то же время В. Ф. Загорский предполагал и существование других условий, влиявших на уменьшение или увеличение тягла. «Быть может, уже имело значение качество почвы, — рассуждает исследователь, — но писцы начинают обозначать разницу земли по качеству лишь в начале 50-х годов XVI века, в отдельных же случаях они вполне могли принять в соображение, например, болотистость местности и сделать скидку»³⁸. Однако учитывание качества земли при обложении ученый все же считает «отклонением от среднего типа обжи, на которую попадает 4—5 коробьи посева и которая, как окладная единица, очень часто совпадает с платежной единицей, т. е. составляет отдельное хозяйство — двор»³⁹.

Зато А. А. Кауфман, наоборот, высказывал предположение о несовпадении единицы обложения с хозяйственной. Обжа, по его мнению, была несколько меньше двора. Вопрос о том, почему на обжу высевалось разное количество коробей, остался для него нерешенным. Хотя он сделал замечание о возможном учете писцами при обложении качества зем-

³⁵ Сергеевич В. Указ. соч. С. 54.

³⁶ Там же. С. 316.

³⁷ Загорский В. Ф. История землевладения Шелонской пятины в конце XV и XVI веках // ЖМЮ. 1909, № 9. С. 323.

³⁸ Там же. С. 326.

³⁹ Там же.

ли и решительно отвергал предположение о зависимости обложения от степени обеспеченности сенокосами⁴⁰.

Очень категоричен в споре об обжа С. Б. Веселовский, который присоединился к мнению П. А. Милюкова и утверждал, что «...все попытки доказать, что древнейшая обжа была или могла быть не только условной окладной единицей, но и определенной мерой, следует признать недоказанными и неудачными»⁴¹. Как считал ученый, обжа всегда была условной окладной единицей и от писца зависел ее размер, так как именно он определял посильность хозяйства и мог положить его как в одну обжа, так и в полобжи⁴².

В советской историографии точку зрения об обжа, являвшейся только окладной единицей, отстаивал Б. Д. Греков. Опираясь только на один, явно не типичный источник (неопубликованную писцовую книгу Сумской монастырской волости 1611 года), он написал специальную работу, посвященную вопросу «Что такое “обжа”?»⁴³ и сделал вывод, что обжа не является единицей измерения земельных угодий. «Обжа есть самая распространенная новгородская окладная единица, определяемая соотношением количества рабочей силы к пространству и качеству эксплуатируемой природы (прежде всего пашни) и, в зависимости от разнообразия условий природы, в своем содержании непостоянная»⁴⁴, — писал Б. Д. Греков. Его точка зрения на долгие годы стала доминирующей в советской историографии⁴⁵. Несмотря на это некоторые ученые, среди которых были специалисты по новгородской истории В. Н. Бернадский, Р. Г. Скрынников и Л. В. Данилова, все же считали, что понятие «обжа» употреблялось в писцовых книгах для обозначения земельной меры⁴⁶.

Значительный вклад в разработку столь спорного вопроса внес Г. В. Абрамович, который отмечал, что «обжа стала в середине XV в. самой мелкой земельной единицей, размер которой определялся условно

⁴⁰ Кауфман А. А. Отзыв о сочинении Н. Н. Нордмана... С. 130 (76).

⁴¹ Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. II. С. 340.

⁴² Там же. С. 341.

⁴³ Греков Б. Д. Что такое «обжа»? // Известия Академии наук СССР. Л., 1926. Т. XX, № 10—11, 13—14.

⁴⁴ Там же, № 13—14. С. 1252.

⁴⁵ См, например: Черепнин Л. В. Русская метрология. М., 1944. С. 42; Устюгов Н. В. Обзор древнерусской метрологии // Исторические записки, № 19. 1946. С. 312; Перельман Н. Л. Указ. соч. С. 153—154; Смирнов Н. Н. Очерки политической истории Русского государства в 30—50-е годы XVI в. М.-Л., 1958. С. 468—469 и др.

⁴⁶ Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. С. 87; Скрынников Р. Г. Экономическое развитие Новгородского поместья в конце XV—XVI вв.: Автореф. дис. канд. ист. наук. С. 6; Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. С. 131.

возможностями однолошадного крестьянина»⁴⁷. В состав обжи ученый включал не только пашню, сенокосные и другие угодья, но усадьбу, огороды. Ее размер в домосковское время он определил около 9 десятин, полагая, что на юге обжа была больше по своему размеру, чем на севере⁴⁸. По мнению Г. В. Абрамовича, после присоединения Новгорода к Московскому государству размер обжи увеличился примерно на треть за счет парового поля. В это же время обжа становится единицей обложения повинностями и единицей поместного оклада и верстания. Чтобы сгладить местные различия в размерах обжи правительство проводит нивелировку, с которой и связана перепись 1495—1505 гг. В результате в одних пятинах количество обож сократилось, а в других, наоборот, увеличилось⁴⁹. В XVI в. обжа была уже участком земли, равным 15 десятинам и приравнивалась к московским четвертям в зависимости от качества земли⁵⁰. Позднее, в своей кандидатской диссертации, Г. В. Абрамович отмечал, что «при изучении истории Новгорода в домосковский период, а также и в течение первой половины XVI века, с учетом указанных особенностей обжа может быть использована как основная единица сельского хозяйства, изучение которой дает возможность судить и о размерах хозяйства, и о характере его, и о доходности, чего не обеспечивает в такой же степени ни одна другая единица мощности крестьянского хозяйства (двор, коробья пашни), которыми пользовались в своих описаниях новгородские писцы конца XV и XVI веков»⁵¹.

Впоследствии мнение Г. В. Абрамовича было поддержано и другими учеными⁵². Так, например, Р. Б. Мюллер в статье «Новгородская обжа и издолье» также считала обжу мерой земельной площади, но уточняла, что размер домосковской новгородской обжи определен точно не был. «Можно полагать, — подчеркивала она, — что известное определение обжи, которое дали сами новгородцы («обжа — один человек на одной лошади орет»), правильное всего отражало это понятие»⁵³. По данным Р. Б. Мюллер, в Заонежских погостах число обож, дворов и деревень нередко совпадает. Поэтому она сделала вывод, что «обжей считали то ко-

⁴⁷ Абрамович Г. В. Несколько изыскания из области русской метрологии XV—XVI вв. (коробья, копна, обжа) // Проблемы источниковедения, XI. М., 1963. С. 372.

⁴⁸ Там же. С. 373—374.

⁴⁹ Там же. С. 375—376.

⁵⁰ Там же. С. 383.

⁵¹ Абрамович Г. В. Новгородские переписи конца XV и XVI вв. и их место во внутренней политике Русского централизованного государства: Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1964. С. 22.

⁵² См., например: Каменцева Е. Н., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1978. С. 50.

⁵³ Мюллер Р. Б. Новгородская обжа и издолье (по материалам Заонежья XV в.). С. 35.

личество земли, которое обрабатывал один крестьянский двор, в условиях скудного севера, по всей вероятности, однолошадный»⁵⁴.

А. Я. Шапиро в своей работе, посвященной средневековым мерам земельной площади, сравнивал обжа с другими земельными участками, ставшими впоследствии окладными единицами, как в России, так и в Европе. «Для исчисления размеров крестьянского надела пользовались и такой мерой, как принятый в данное время, в данной местности и в данных условиях нормальный участок для одного хозяйства... или участок, обрабатываемый упряжкой в одну, пару или три лошади или в пару, две, три или четыре пары волов», — отмечал он⁵⁵. Позднее, с точки зрения А. Я. Шапиро, обжа стала окладной единицей, которая определялась возможностями одного пахаря, имевшего однолошадную упряжку. Появление обжи как единицы обложения ученый объяснил процессом измельчения дворов-хозяйств и превращением сохи в счетную единицу, которая была равна трем обжам⁵⁶.

Авторский коллектив «Аграрной истории Северо-Запада России» вслед за А. Л. Шапиро также считал, что обжа соответствовала определенному земельному участку, который считался нормальным крестьянским наделом в данном районе и при данной системе земледелия⁵⁷. Авторы трехтомника подтвердили и правомочность известной формулы «обжа — один человек на одной лошади орет», полагая, что все же обжа была неточной земельной мерой, которая находилась в некотором соответствии с дворовой запашкой⁵⁸. Рассмотрение эволюции обжи, позволило авторам прийти к заключению, что в конце XVI века живущая обжа была равна реальным 10 четвертям тяглой пахотной земли в одном поле или 15 десятинам в трех полях. Зато «выраженный в четвертях и в обжах перелог и лесом поросшая пашня не отражают сколько-нибудь точно их реальные размеры»⁵⁹.

Подобный подход к понятию «обжа» вызвал логическое возражение Л. В. Милова, считающего что «все-таки рискованно понимать формулу «один человек на одной лошади орет» в смысле объема простых физических возможностей лошади и крестьянина»⁶⁰. Поддерживая мнение Г. В. Абрамовича, полагавшего, что в основе этого понятия лежат практические возможности однолошадного крестьянина, взятые в сложном

⁵⁴ Там же. С. 36.

⁵⁵ Шапиро А. Л. Средневековые меры земельной площади и размеры крестьянского хозяйства в России // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Сб. ст. к 150-летию ЛГУ. Л., 1969. С. 59.

⁵⁶ Там же. С. 73.

⁵⁷ АИСЗР. Т. 1. С. 26—27.

⁵⁸ Там же. С. 29.

⁵⁹ Там же. Т. 2. С. 13.

⁶⁰ Горская Н. А., Милов Л. В. Указ. соч. С. 69.

сельскохозяйственном цикле с учетом самой его тяжелой операции — поднятии целины, Л. В. Милов предложил подойти к обже комплексно и «трактовать ее как некую обобщенную единицу, символизирующую производственную мощность и платежеспособность однолошадного крестьянина»⁶¹. Более того, ученый предположил, что если обжа, не была строго определенной единицей измерения площади земли, то она была достаточно точной единицей обложения. Поэтому вполне возможен тот факт, что «к обже как к примерному эталону сферы действия производственных возможностей нормального однолошадного хозяйства могли быть приравнены эквивалентные ему по плодородию земельные комплексы того или иного хозяйства с пашней и в 1,5 коробьи, и в 2, 3, 4, 5 и даже в 6 коробей в поле, а в “дву потому ж”»⁶². Подобное соотношение обжи с коробьями посева ученый связал с качеством земли.

В одной из последних работ, посвященных данному вопросу, В. А. Буров высказывает предположение, что «обжой» считалась не определенная земельная единица, а однолошадная упряжка. В пользу такой трактовки понятия «обжа», по его мнению, свидетельствуют этимология слова (в системе крепления сохи к упряжке обжой называется один из ее конструктивных элементов) и то обстоятельство, что в XV в. обложению подлежали производственные комплексы (лук, чан, невод, црен).

На взгляд ученого, перенос термина «обжа» с конской упряжки на обрабатываемый участок земли вполне объяснимо, так как крестьянский двор и конская упряжка немыслимы без земли. Обжа земли — это уже то количество земли, которое необходимо и достаточно для ведения хозяйства крестьянином, имевшим однолошадную упряжку⁶³. Первоначально это был оценочный термин, а не метрологический и лишь со второй половины XVI в. его можно считать некой единицей земельной площади. Таким образом, как считает В. А. Буров, обжа XV в. является, во-первых, однолошадной упряжкой с сохой, производственным комплексом, который соответствовал крестьянскому двору, имеющему необходимое и достаточное количество земли для ведения хозяйства, а во-вторых, очень удобной фискальной единицей сбора дани, не требовавшей подсчета обрабатываемой земельной площади и облегчавшей московским писцам описание Новгородской земли.

Таким образом, если подвести предварительные итоги, можно констатировать сложность писцовых книг как исторического источника. Поэтому к писцовому делопроизводству нельзя подходить односторонне. Каж-

⁶¹ Там же. С. 70.

⁶² Там же. С. 72.

⁶³ Буров В. А. К вопросу о новгородской обже // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. С. 47.

дая писцовая книга нуждается в выявлении конкретных условий ее составления, выяснения достоверности сведений о земельных угодьях, т. е. в пристальном источниковедческом анализе.

Новгородские писцовые книги конца XV — начала XVI в., ставшие источником для данной работы, являются самыми древними писцовыми книгами, дошедшими до наших дней. Высказываются предположения, что и в других землях-княжествах Северо-Восточной Руси были писцовые книги, составленные в одно время с НПК, но утраченные в течение веков⁶⁴. Однако лишь данные новгородских писцовых книг позволяют нам познакомиться с писцовым делопроизводством в самом начале его зарождения. НПК составлялись писцами Московского государства после ликвидации Новгородской республики и конфискации земельных владений новгородских бояр, житых людей, церкви и новгородского владыки в целях сплошного учета земельного фонда присоединяемой к Москве территории. При этом писцовые книги несли на себе двойную функцию: во-первых, учитывали тяглые хозяйства налогоплательщиков, а во-вторых, фиксировали право владения землей московских служилых людей.

Конфискация огромных вотчин в Новгородской земле послужила толчком к развитию поместной системы. Если вотчина была родовым, наследственным владением, то поместье было владением временным, условным. Помещики получали доходы с поместий лишь пока несли военную службу. Со стороны государства строго следили за распределением поместий и их хозяйственным состоянием. Как отмечает в одной из своих последних работ Б. Н. Флоря, «хотя уже грамоты начала XVI в. разрешали помещикам «прибавить на крестьян своего дохода», в действительности власть осуществляла постоянный контроль за взаимоотношениями помещиков и крестьян: об этом говорят подробные реестры крестьянских повинностей в пользу помещиков в фискальных описаниях Новгородской земли конца XV — первой половины XVI в. Само поместье считалось собственностью государства и за вред, нанесенный его хозяйственному состоянию, помещика ожидало наказание»⁶⁵. Поэтому писцы так тщательно описывали владения не только старых владельцев, но и новых, оценивали основные сельскохозяйственные и промысловые угодья, фиксировали количество деревень и дворов, поименно перечисляли тяглых крестьян, отмечали размер их хозяйства, величину посева

⁶⁴ Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. С. 5; Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 4.

⁶⁵ Флоря Б. Н. Централизация и модернизация Русского государства во второй половине XV — первой половины XVI в. // *Modernizacja struktur urzędu w warunkach opóźnienia. Europa Środkowa i Wschodnia na przełomie średniowiecza i czasów nowożytnych*. Warszawa, 1999. С. 65.

и покоса, подводили «старый» и «новый» доход, как натуральный, так и денежный.

Как сообщает летопись, в 1478 г. новгородцы обратились к великому князю Московскому Ивану III с просьбой не присылать к ним своих писцов и данщиков «понеже то христианам тяжко»⁶⁶. Иван III согласился с их просьбой, потому что в валовом описании пока не было необходимости, так как серьезных изменений в новгородском землевладении еще не произошло. Однако вскоре последовала первая конфискация земель у новгородского владыки и части бояр, а следом за ней и первая перепись, данные которой дошли до нас в НПК лишь в ссылках, получив название «старое письмо».

Исследователи расходятся во мнении, когда же началась эта первая перепись Новгородской земли. Так, К. А. Неволин датировал ее 1491 или 1492 г.⁶⁷ А. М. Андрияшев полагал, что точно установить дату записей «старого письма» невозможно, но, несомненно, они относятся ко времени первых конфискаций новгородских земель⁶⁸. Причем он предположил, что писцовые книги «старого письма» являются ничем иным, как механическим соединением документов, обосновывающих право на владение землей и составленных в разное время. С его точки зрения, эти документы были потребованы московским правительством у всех новгородцев⁶⁹. А. М. Гневушев связывал составление книг «старого письма» с конфискацией земель 1489 г.⁷⁰ Он подчеркивал, что источниками сведений писца были «сказки» владельцев, а также всякого рода официальные документы, подтверждающие право владения, и приправочные книги⁷¹. Помимо этого, писцы проверяли показания населения и сами измеряли землю⁷².

Уже в советское время большинство исследователей согласилось с тем, что земельные конфискации начались в 70-х годах XV в., тогда же и была проведена первая перепись⁷³. Г. В. Абрамович в своей кандидатской диссертации, посвященной новгородским переписям конца XV—XVI вв., предположил, что «старое письмо» началось сразу же после первых конфискаций, но не ранее 1478 года, когда Иван III вел переговоры с новгородцами о посылке послов в Новгородскую землю и дал им

⁶⁶ Самоквасов Д. А. Архивный материал. М., 1905. Отд. 1. С. 104.

⁶⁷ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских. С. 11.

⁶⁸ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. С. VII.

⁶⁹ Там же. С. X.

⁷⁰ Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. С. 8.

⁷¹ Там же. С. 11.

⁷² Там же. С. 15.

⁷³ См., например: Данилова Л. В. Указ. соч. С. 12; АИСЗР. Т. 1. С. 13.

слово не посылать писцов в частновладельческие хозяйства»⁷⁴. Из-за этого обещания великого князя перепись началась не как общеобластная, а лишь как частичная, распространявшаяся только на конфискованные у владыки и некоторые боярские земли. Тем не менее, перепись имела важное государственное значение и совершенно отличалась от предшествующих переписей середины XV в., носивших ярко выраженный фискальный характер, потому что на писцов была возложена задача не собирать дань, а испомещать на конфискованных землях московских служилых людей. Таким образом, Г. В. Абрамович считал ошибочным мнение многих историков, разделявших во времени испомещение и перепись, а также утверждавших, что сначала московское правительство испоместило своих служилых людей, а потом уже прислало в Новгородскую землю писцов. Более того, с точки зрения ученого, эти писцы, возможно, выдавали документы на владение землей⁷⁵.

Надо отметить, что составление книг «старого письма» Г.В. Абрамович подразделяет на три этапа. Первый этап заканчивается около 1482 г. Второй этап начинается в 1484 г., когда происходят новые крупные конфискации, а поместное землевладение насаждается уже в более массовом порядке. Третий этап связывается с самым масштабным выводом новгородцев в 1487—1489 гг. Он продолжается вплоть до 1492 г. и захватывает не только крупных землевладельцев, но и мелких феодалов своеземцев⁷⁶.

О том, что переписи в конце 70-х годов XV в. не было, пишут и авторы «Аграрной истории Северо-Запада России»⁷⁷. Они датируют «старое письмо» концом 1470-х — началом 1490-х годов и соглашаются с его периодизацией, данной Г. В. Абрамовичем. При этом ученые подчеркивают: «На каком-то этапе освоения новгородских земель Иван III нарушил свое обещание не посылать в Новгород писцов, и старое письмо переросло в сплошную опись всех конфискованных и не конфискованных земель»⁷⁸. Авторы не могут точно сказать, когда же это случилось: во время или после массовых конфискаций 1487—1489 гг., но уверены в том, что уже при составлении книг «старого письма» описывались как конфискованные, так и оставшиеся у новгородцев земли.

Однако существует еще и другая точка зрения. Представителем последней в настоящее время является Л. А. Бассалыго, который, соглашаясь с тем, что испомещение и составление писцовых книг проводилось одними и теми же писцами, все же относит начало «старого письма» не

⁷⁴ Абрамович Г. В. Новгородские переписи конца XV и XVI вв. и их место во внутренней политике Русского централизованного государства. С. 6.

⁷⁵ Там же. С. 8.

⁷⁶ Там же. С. 7.

⁷⁷ АИСЗР. Т. 1. С. 13.

⁷⁸ Там же. С. 14.

к концу 1470-х гг., а к 1491—1492 гг., присоединяясь таким образом к мнению К. А. Неволлина и А. Н. Колмогорова⁷⁹. С его точки зрения «испомещение — это непрерывный процесс, а составление книг — разовое деяние и между ними нет непосредственной связи»⁸⁰.

Несмотря на полемику все исследователи, изучавшие НПК, признавали важность сведений, содержащихся в «старом письме» и позволяющих изучать новгородское землевладение не только в первое время после падения республики, но и в последний период ее существования. Тот факт, что в «старом письме» не только поименно перечислялись новгородские землевладельцы, но и тщательно подсчитывался доход с их владений, свидетельствует о том, что записи в писцовых книгах производились параллельно с испомещением, начавшимся в 70-х годах XV в. Такая подробная запись могла проводиться только на месте событий. Она была необходима московскому правительству для оценки мощности будущих владений помещиков и юридического закрепления их прав на эти владения. Однако по истечении двух десятков лет сведения «старого письма» устарели. На территории Новгородской земли возникли новые поселения, произошли сильные изменения в составе землевладельцев и получаемом ими доходе, количестве податного населения. Помимо этого в книгах «старого письма» было много недостатков, так как они составлялись в течении долгого времени, иногда без соответствующей проверки «сказок» населения и документов на право владения землей. Московскому правительству нужно было разобраться и с размером основной окладной единицы в Новгородской земле — обжи, зависевшим от качества земли⁸¹. Поэтому возникла необходимость в новой единовременной переписи Новгородской земли.

Вторая перепись, дошедшая до нас в НПК, проводилась с 1495 по 1505 г. Благодаря данным этой переписи, получившей название «новое письмо», историки теперь имеют возможность изучать новгородское землевладение после вхождения Новгорода в состав Московского государства, могут сравнивать экономическое развитие отдельных районов, оценивать экономическое положение крестьян. Перед новой переписью московским правительством была проведена огромная подготовительная работа. Сначала вся территория Новгородской земли была разделена на пятины. Подобное деление не встречается в источниках, относящихся к периоду Новгородской независимости. Большинство историков справедливо считают, что оно является изобретением московского прави-

⁷⁹ *Бассалыго Л. А.* Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины // Колмогоров А. Н. Новгородское землевладение XV века. С. 89—90.

⁸⁰ Там же. С. 88.

⁸¹ *Абрамович Г. В.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг XVI в. и методике ее установления // ЕАИВЕ, 1971. Вильнюс, 1974. С. 32.

тельства⁸². Более того, исследователи полагают, что в период независимости земля здесь делилась на сотни⁸³. В результате искусственного деления на пятины границы уездов и погостов в НПК не совпадают с границами самих пятин, поэтому один и тоже уезд и даже один и тот же погост, но разные поселения, описываются в разных книгах, что создает дополнительные трудности для исследователей. Однако подобное деление Новгородской земли преследовало свои цели, одной из которых было равномерное распределение количества описываемых поселений и населения между писцами.

К кандидатурам самих писцов предъявлялись большие требования. Из-за недостатка сведений мы, к сожалению, не могли получить представление о личностях всех писцов, составлявших НПК. Однако даже отрывочные данные о немногих из них вызывают уважение. В последние годы буквально по крупицам К. В. Баранову удалось проследить, как складывалась служебная карьера этих писцов⁸⁴. Так, например, Никита Семенович Моклоков, принимавший участие в описании Водской пятины, имел в Московском государстве хорошую репутацию и в его служебной карьере не было никаких темных пятен. Впервые он упоминается как подъячий в марте 1489 г. В составе свиты в 1495 г. он сопровождал в Литву дочь Ивана III Елену, ставшую затем супругой Литовского великого князя⁸⁵. Уже после переписи его имя в чине дьяка встречается в документах, рассказывающих о встречах иностранных посольств⁸⁶. Писцовую комиссию при описании Водской пятины возглавлял Дмитрий Васильевич Китаев, происходивший из рода Новосильцевых. Его отца, боярина Василия Ивановича Китая, Иван III в 1477 г. назначил наместником в Торжке, а в 1478 г. — в Новгороде⁸⁷. Сам Дмитрий Васильевич впервые упоминается в феврале 1494 г. на приеме литовских послов⁸⁸. После описания Водской пятины его имя встречается

⁸² Сторонниками этой точки зрения являются К. А. Неволин, А. М. Андрияшев, Н. Н. Костомаров, А. И. Никитский, Б. Б. Греков, Б. А. Рыбаков, А. Н. Насонов, Г. В. Абрамович, противниками — И. Д. Беляев, Сергей (Тихомиров) и др.

⁸³ См., например: *Рыбаков Б. Д.* Деление Новгородской земли на сотни в XIII веке // Исторические записки, 1938, № 2. С. 132—152; *Буров В. А.* О сотнях и тысячах Новгородской земли (К проблеме административно-территориального деления Новгородского государства) // Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М., 1994. С. 114—137.

⁸⁴ Писцовые книги Новгородской земли. Т. I. М., 1999. С. 7—11.

⁸⁵ Сб. РИО. Т. 35. С. 25, 33, 164.

⁸⁶ *Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. С. 17; *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. С. 45, 58, 68, 141—142.

⁸⁷ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 253.

⁸⁸ Сб. РИО. Т. 35. С. 134.

в дипломатических документах, а потом в разрядной книге он называется воеводой передового и сторожевого полков в смоленских походах⁸⁹. В битве под Оршей в 1514 г. Д. В. Китаев попадает в плен и умирает в Литве⁹⁰.

Прокофий Зиновьевич Скурат, описавший Деревскую пятину, был представителем известного рода Станищевых. Его старший брат Иван Зиновьевич в 1478 г. был наместником на Софийской стороне Новгорода. Другой брат Василий Дятел при ликвидации независимости Новгорода был послан «поднимать псковичей»⁹¹. Сам Прокофий Скурат впервые упомянут в качестве послуха в купчей между 1484—1488 гг.⁹² Позже его имя неоднократно значится в дипломатических и юридических документах⁹³. Как и Н. С. Моклоков в 1495 г. он сопровождал в Литву дочь Ивана III Елену, выданную замуж за литовского князя Александра⁹⁴.

О судьбе другого писца, принимавшего участие в описании Деревской пятины, Петра Борисова сына Волка известно немного. Ясно, что он был весьма уважаемым человеком и принимал участие при оформлении юридических документов⁹⁵.

Весьма скупы сведения и о Матвее Ивановиче Валуеве, описывавшем Шелонскую пятину. Происходил он из древнего боярского рода, рано потерявшего место в великокняжеской думе⁹⁶. Известно, что Матвей Иванович входил в состав свиты дочери Ивана III Елены, сопровождавшей ее в Литву⁹⁷.

Представителем заслуженного и «доброго» рода являлся Василий Григорьевич Наумов, руководивший описанием Бежецкой пятины. Еще в 1494 г. он выполнял дипломатическое поручение в Литве⁹⁸. После переписи в Новгородской земле он в 1503—1505 гг. судил земельные дела как белозерский писец⁹⁹, а затем выполнял различные дипломатические поручения¹⁰⁰. Семен Захарьин сын Дятлов — второй писец, принимавший участие в описании Бежецкой пятины, встречается при опи-

⁸⁹ Писцовые книги Новгородской земли. Т. I. С. 11.

⁹⁰ Сб. РИО. Т. 35. С. 654, 657.

⁹¹ Зимин А. А. Указ. соч. С. 253; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М., 1969. С. 424.

⁹² АСЭИ. Т. I. М., 1952. № 509.

⁹³ ПСРЛ. Т. XII. СПб., 1901. С. 230, 232; АСЭИ. Т. I, № 557.

⁹⁴ Сб. РИО. Т. 35. С. 163, 198.

⁹⁵ АСЭИ. Т. III. М., 1964, № 232.

⁹⁶ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 230—236.

⁹⁷ Сб. РИО. Т. 35. С. 164.

⁹⁸ Лихачев Н. П. Указ. соч. С. 400.

⁹⁹ АСЭИ. Т. I, № 658. Т. II. М., 1958. № 309, 310, 338. Т. III. № 223, 224, 478.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. XIII. СПб., 1904. С. 1, 4.

сании оброчных земель Деревской пятины, затем в юридических актах¹⁰¹.

Имя Юрия Константиновича Сабурова, представителя влиятельного служилого рода, описывающего Обонежскую пятину, значится во многих юридических документах в роли свидетеля, соучастника или их составителя¹⁰². После 1501 г. он уже именуется боярином и наместником Карелии, а потом становится даже тестем великого князя Василия III и принимает активное участие в политической жизни страны¹⁰³.

Писцы подошли к своей работе очень серьезно. Последние данные археологии, соединенные со сведениями НПК, подтверждают не только сам факт присутствия писцов на местности, но и позволяют реконструировать маршрут описания населенных пунктов. Так, В. А. Буров, изучавший систему описания волости Жабна в Деревской пятине, приходит к важному заключению, что перепись конца XV в. проводилась писцами очень тщательно, так как они объехали все села и деревни пятины, имели четкий маршрут движения по местным дорогам и описывали населенные пункты без пропусков. Помимо этого, вся компановка материала указывает на то, что писцы имели в своем распоряжении черновые записи¹⁰⁴. В роли черновиков выступали, видимо, писцовые книги «старого письма», данные которых скрупулезно проверялись и дополнялись на местности.

В процессе переписи писцы использовали все полномочия, данные им московским правительством. Они определяли платежеспособность крестьянских хозяйств, предоставляли льготы тем из них, кто осваивал пустоши или ставил починки, проводили переобработку в великокняжеских оброчных и дворцовых волостях, устанавливали размер обжи в зависимости от местных условий.

В течение 10 лет писцы описали все пятины. Результатом их работы стали новгородские писцовые книги — уникальный источник по истории сельского хозяйства XV—XVI вв., отличающийся от писцовых книг последующих столетий своим богатым содержанием, дающий сплошное описание крестьянских хозяйств во всей Новгородской земле.

Изучение историками материалов новгородских писцовых книг, начавшееся в середине XIX в., сопровождалось их постепенной публикацией. Впервые отрывок из рукописи писцовой книги Водской пятины

¹⁰¹ АСЭИ. Т. III, № 338, 339.

¹⁰² АСЭИ. Т. I, № 444, Т. III, № 231, 233.

¹⁰³ Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. С. 34; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. С. 291—293, 306; ПСРЛ, т XXVI в. М.-Л., 1949. С. 297; АСЭИ. Т. III, № 48.

¹⁰⁴ Буров В. А. Опыт реконструкции системы описания новгородской волости Жабна в 1495—1501 гг. (по историко-археологическим данным) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. С. 65.

был опубликован в 1836 г. в «Журнале Министерства внутренних дел»¹⁰⁵.

В 1851 г. во Временнике Императорского Московского общества истории и древностей российских была опубликована вторая половина «Переписной окладной книги по Новгороду Вотьской пятины»¹⁰⁶, содержащая в себе описание Ладожского, части Ореховского и части Новгородского уездов. В 1852 г. публикация книги продолжилась, и исследователи получили возможность ознакомиться с описанием г. Карелы и Корельского уезда Водской пятины¹⁰⁷.

Чуть позже К. А. Неволин опубликовал краткие конспекты писцовых книг Новгородской земли конца XV—XVII вв. в приложении к своему труду «О пятинах и погостах новгородских в XVI веке»¹⁰⁸. Более подробно в этом приложении были представлены писцовые книги конца XV — начала XVI в. Но конспект книг не мог заменить сам текст этого ценнейшего источника, тем более, что целью конспекта было желание показать формулы описаний.

Опубликованные отрывки вызвали необыкновенный интерес у всех любителей истории. Поэтому в 1858 г. было принято решение об издании других писцовых книг. Причем, в виду особого значения НПК, как по времени составления, так и по охваченной территории, первыми начали печатать именно их. Однако издание слишком растянулось во времени. Если первый том НПК был напечатан Археографической комиссией в 1859 г., то последний — только в 1910 г. А указатель к этим томам вышел в свет только в 1915 г. Кроме этого, шеститомное издание НПК оказалось далеко не полным. В первом его томе была напечатана первая половина Переписной оброчной книги Деревской пятины, составленная в 1495—1496 гг.¹⁰⁹, а во втором томе — ее вторая половина¹¹⁰. Всего были опубликованы описания 54 погостов и 5 волостей этой пятины, а также городков Деман и Курско. В третий том НПК вошла первая половина Переписной оброчной книги Водской пятины, содержащая описание 20 погостов Новгородского, 3 погостов Ямского и 13 погостов Копорского уездов, а также городов Ладоги, Ямы и Копо-

¹⁰⁵ Состояние погоста Грузина в 1500 году (Выписка из подлинной того времени Писцовой книги. Сообщена П. Г. Бутковым) // ЖМВД, 1836, № 12. С. 411—425.

¹⁰⁶ Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 года (2-я половина) // ВОИДР, кн. 11. М., 1851.

¹⁰⁷ Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 года (продолжение) // ВОИДР, кн. 12. М., 1852.

¹⁰⁸ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. СПб., 1853. Приложение.

¹⁰⁹ Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией (в дальнейшем НПК). Переписная оброчная книга Деревской пятины. Т. I. СПб., 1859.

¹¹⁰ НПК. Т II. СПб., 1862.

рья¹¹¹. Вторую половину книги было решено в этом издании не печатать из-за экономии средств, так как она была уже опубликована во Временнике Московского общества истории и древностей российских. Четвертый том содержал писцовые книги Шелонской пятины, относящихся к трем переписям: 1498, 1539, 1552—1553 гг.¹¹² Причем, Переписная книга 1498 г. состояла только из описания 18 погостов и крепости Ивангород. Ее продолжение было опубликовано уже в пятом томе наряду с другими писцовыми книгами, относящимися к 1524, 1571 и 1576 гг.¹¹³ Оно охватывало описание еще 28 погостов Шелонской пятины, посада Руса и города Порхов. Помимо этого, в пятом томе находились и описания дворцовых сел и деревень в 5 погостах пятины за 1499 г., в 8 погостах за 1501 г. и одного погоста за 1505 г. Шестой том содержал писцовые книги Бежецкой пятины, относящиеся к 1501, 1545, 1551 и 1564 гг.¹¹⁴ Писцовая книга 1501 г. была представлена в издании лишь небольшим отрывком, описывавшим четыре дворцовые волости: Белую в Никольском погосте, Любытино в Ильинском, Кострицы в Дмитриевском и Липна в Рождественском погостах.

Часть писцовых книг Новгородской земли в основном издании так не была опубликована, причем об этом ничего не было сказано в указателе. Так, отрывок писцовой книги Бежецкой пятины, содержащий описание 1501 г. кормленской волости Удомли и нескольких владельческих волостей в погостах Удомля и Молдино, был издан в 1906 г. в первом томе «Архивного материала» Д. Я. Самоквасовым¹¹⁵. Отрывок из писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504—1505 гг., в которой описывалась часть дворцовых земель пятины, был издан в 1908 г. А. М. Гневушевым. В отрывке содержалось описание волостей в Копорском, Ямском, Ореховском уездах, отданных потом в поместье¹¹⁶. Позже А. М. Гневушев опубликовал «Писцовую книгу Обонежской пятины второй Московской описи»¹¹⁷, в которой содержалось описание конца XV в. семи погостов: Вытегорского, Никольского Готслав волок, Никольского в Пелушах, Никольского на реке Оште, Ильинского в Вени-

¹¹¹ НПК. Т. III. СПб., 1868.

¹¹² НПК. Т. IV. СПб., 1886.

¹¹³ НПК. Т. V. СПб., 1906.

¹¹⁴ НПК. Т. VI. СПб., 1910.

¹¹⁵ Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV—XVII столетий. М., 1905. С. 201—220.

¹¹⁶ Гневушев А. М. Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504—1505 г., содержащий в себе опись части дворцовых земель этой пятины. Киев, 1908.

¹¹⁷ Гневушев А. М. Писцовая книга Обонежской пятины второй Московской описи. Киев, 1910.

цах на Ояти, Егорьевского в Колгушах и Михайловского в Озерах. Но из-за многочисленных ошибок и непрочтенных слов исследователи не смогли вовлечь эту книгу в научный оборот.

Писцовые описания Обонежской пятины так и не вошли в основное издание НПК. Лишь в 1930 г. книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. были опубликованы отдельным изданием¹¹⁸. Помещенная в нем писцовая книга 1496 г. представляла из себя все тот же небольшой отрывок из семи погостов, опубликованный А. М. Гневушевым, к которому было еще добавлено описание Шунгского погоста, сохранившееся в копии XVII в. Лишь многие годы спустя исследователи получили возможность ознакомиться с еще одним отрывком писцовой книги 1501 г. Бежецкой пятины, опубликованным Р. Г. Петровой¹¹⁹. По сравнению с той частью писцовой книги, которая была напечатана в основном издании, найденный отрывок был гораздо большим по объему и состоял из описания трех волостей — Усть-реки, Глиненска и Видемера. Наконец, совсем недавно в новом издании «Писцовые книги Новгородской земли» были опубликованы неизвестные до сих пор фрагменты текста писцовой книги Обонежской пятины 1496 г. Помимо небольших выписей из этой книги исследователи получили теперь возможность ознакомиться и с описанием южных погостов этой пятины: Михайловского на Черной, Климецкого в Колбагах и Мытенского на реке Вешере¹²⁰.

Кроме этого в новое издание вошли писцовая книга дворцовых земель Деревской пятины письма П. З. Скурата и П. Б. Волка 1495—1496 гг., введенная в научный оборот Г. А. Победимовой¹²¹, а также небольшие выписи на вотчины, находящиеся на территории Деревской пятины¹²². Впервые здесь опубликованы небольшие отрывки из писцовой книги великокняжеских, церковных, помещичьих и своеземческих земель письма М. И. Валуева, неизвестные во время основного издания НПК и содержащие часть описания г. Русы, поместий в Вышегородском уезде, Бельском и Карачунском погостах¹²³. В новое издание включены полные фрагменты писцовой книги Бежецкой пятины письма В. Г. Наумова и С. З. Дятлова, опубликованные ранее в сокращенном варианте Д. Я. Самоквасовым, а также небольшой фрагмент описания погостов Никольского в Бельске и Черенченского, относящиеся к этой же пятине¹²⁴. Из писцовых книг Водской пятины письма Д. В. Китаева и

¹¹⁸ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930.

¹¹⁹ Петрова Р. Г. Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории 1979. М., 1980. С. 238—275.

¹²⁰ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. М., 1999. С. 240—308.

¹²¹ АИСЗР. Т. 1. С. 119. Прим. 51.

¹²² Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. С. 29—88.

¹²³ Там же. С. 137—144.

¹²⁴ Там же. С. 145—219.

Н. С. Моклокова в данное издание вошли выписи на дворцовую волость Победище Городенского погоста, которая раньше была опубликована Д. Я. Самоквасовым в сокращенном варианте, и фрагмент книги К. А. Неволлина, представляющий обзор первой половины писцовой книги Водской пятины с пропущенным в основном издании НПК описанием Спасского Орлинского и Никольского Грезневского погостов, которое до сих пор так и остается не найденным¹²⁵.

Таким образом, из дошедших до нашего времени писцовых книг конца XV — начала XVI в. более полно, чем остальные, представлены книги Деревской, Шелонской и Водской пятин. Однако и в них есть пропуски в тексте. Так, например, в переписной оброчной книге Деревской пятины не достаёт описания рядов Яжолбицы, Березовского, на Великом Пороге, Нового в Михайловском погосте и рядков на Млеве, в Сеглинском погосте и Терпелец. Помимо этого, утрачено начало Заборовского погоста¹²⁶, небольшие пропуски текста имеются в описаниях Коломенского¹²⁷ и Яжолобитцкого погостов¹²⁸. Нет конца описания одной из волосток и начала другой в городке Деман¹²⁹, большой пропуск текста замечен в Полоновском погосте¹³⁰, пропуск поменьше — в Буховском¹³¹.

В писцовых книгах Водской пятины также отсутствуют многие фрагменты текста. Так, нескольких листов не хватает в описаниях Каргальского¹³², Ильинского Замозского¹³³, Григорьевского Лъешского¹³⁴ погостов. Отсутствуют конец Егорьевского Здымицкого погоста¹³⁵, значительный отрывок в погосте Воздвиженском Опольском в Чуди¹³⁶, небольшие отрывки в Городенском¹³⁷, Келтушском¹³⁸ и Ярвосоальском¹³⁹ погостах. В подлиннике книги вообще нет конца описания г. Ладоги и части Богородского Дягиленского погоста. Более того, уже в 50—60-х годах XIX в. были утеряны листы с описанием Спасского Орлинского и Никольского Грезневского погостов. Селения этих погостов перечислены

¹²⁵ Там же. С. 89—137.

¹²⁶ НПК I. Обз. 1.

¹²⁷ Там же. Обз. 77.

¹²⁸ Там же. Обз. 829.

¹²⁹ НПК II. Обз. 553.

¹³⁰ Там же. Обз. 584.

¹³¹ Там же. Обз. 582.

¹³² НПК III. Обз. 517.

¹³³ Там же. Обз. 584.

¹³⁴ Там же. Обз. 805.

¹³⁵ Там же. Обз. 879.

¹³⁶ Там же. Обз. 901.

¹³⁷ ВОИДР, XI. С. 115.

¹³⁸ Там же. С. 235.

¹³⁹ Там же. С. 432.

в приложении к труду К. А. Неволлина, но их описания отсутствуют в издании Археографической комиссии¹⁴⁰.

Писцовые книги Шелонской пятины тоже имеют пропуски в тексте. Не найдены до сих пор отрывки с описанием Лоситского, Прибужского, Петровского, Передольского, Сутоцкого, Медведского, Струпинского, Любытинского, Доворецкого, Мусецкого, Ретенского, Снежского, Славенского, Должицкого, Рождественского, Пажеревицкого, Михайловского погостов. Кроме того, утрачены продолжение Лубинского и начало Бельского погостов¹⁴¹, конец Дремяцкого¹⁴², начало и конец Коломенского¹⁴³. Незначительные пропуски текста заметны в описаниях Ясенского погоста¹⁴⁴ и Ивангорода¹⁴⁵, большой пропуск имеется в описании Лубинского погоста¹⁴⁶, напечатанном в следующем томе. Небольшие отрывки описания отсутствуют в Быстревском¹⁴⁷, Сумерском¹⁴⁸, Сабельском¹⁴⁹, Коситцком¹⁵⁰, Свинорецком¹⁵¹, Скнятенском¹⁵² погостах. Многочисленны перерывы в описаниях Околорусья¹⁵³, утрачены конец Рамышевского¹⁵⁴, середина Коломенского¹⁵⁵, начало Офремовского¹⁵⁶, конец Дретонского¹⁵⁷, середины Дегожского¹⁵⁸ и Бельского¹⁵⁹ погостов, середина и конец г. Порхова¹⁶⁰. Имеются также пропуски в описаниях Карачюнского погоста¹⁶¹.

Недостатки в тексте есть и в писцовых книгах Обонежской пятины. Так, в описании Вытегорского Покровского погоста¹⁶² отсутствует

¹⁴⁰ Селин А. А. Два наблюдения над изданиями писцовых книг рубежа XV и XVI вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. С. 66—68.

¹⁴¹ НПК IV. Обз. 70.

¹⁴² Там же. Обз. 138.

¹⁴³ Там же. Обз. 138, 141.

¹⁴⁴ Там же. Обз. 147—149.

¹⁴⁵ Там же. Обз. 227—228.

¹⁴⁶ Там же. Обз. 1.

¹⁴⁷ Там же. Обз. 136.

¹⁴⁸ Там же. Обз. 152.

¹⁴⁹ Там же. Обз. 154.

¹⁵⁰ Там же. Обз. 158.

¹⁵¹ Там же. Обз. 159.

¹⁵² Там же. Обз. 160, 161.

¹⁵³ Там же. Обз. 215—215, 218.

¹⁵⁴ Там же. Обз. 221.

¹⁵⁵ Там же. Обз. 224.

¹⁵⁶ Там же. Обз. 226.

¹⁵⁷ Там же. Обз. 255.

¹⁵⁸ Там же. Обз. 256.

¹⁵⁹ Там же. Обз. 259, 261.

¹⁶⁰ Там же. Обз. 263—264, 265.

¹⁶¹ Там же. Обз. 270.

¹⁶² Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. С. 9.

начало, имеются пропуски текста в описании погоста Ильинского в Веницах на Ояте¹⁶³, не хватает конца описания погоста Михайловского в Озерах¹⁶⁴. Плохо сохранился и ряд листов с описанием южных погостов пятины, опубликованный уже в новом издании писцовых книг.

Кроме потери описаний части погостов и пропусков в тексте в изданиях новгородских писцовых книг еще встречаются неточности в их датировке. Например, описания погостов Лоцицкого, Ляцкого, Хмерского, Петровского, Дремицкого, Дегожского, Никольского, Жедрицкого, Ясенского и Покровского околородья Шелонской пятины, датируемые Археологической комиссией в основном издании НПК 1524 г., на самом деле принадлежат писцовым книгам 1499—1501 гг.¹⁶⁵, о чем свидетельствуют записи об окончании льгот крестьянам в 1501 и 1503 гг. в самих книгах¹⁶⁶.

Датировка других писцовых книг, основанная на их заголовках, вызывает в некоторых случаях тоже сомнения, о чем пишут авторы «Аграрной истории Северо-Запада России». Так в заголовке писцовой книги Водской пятины читаем: «Книги Воцкие пятины письма Дмитрия Васильевича Китаева да Никиты Губы Семенова сына Моклокова, лета семь тысяч осмого»¹⁶⁷. Казалось бы, что у нас есть все основания датировать эту книгу 1499—1500 г. Однако, судя по самим записям в писцовой книге о предоставлении льгот, Копорский уезд Водской пятины описывался писцами уже в 1498 г.¹⁶⁸ Зато писцовое описание Ладожского и Ореховского уездов этой же пятины проводилось уже в 1500—1501 гг., о чем свидетельствует такая запись: «Погост Михайловский на пороге, погост Никольский Згородища, и ныне лета седмь тысяч девятого придал их Князь Великий к городу к Ладоге пятном и душегубством, а в них писаны Великого Князя волости и деревни дворцовые, и оброчные, и помещиковы, и своеземцевы, и монастырские»¹⁶⁹. Вызывает сомнение и датировка отрывка писцовой книги дворцовых земель Водской пятины, опубликованного А. М. Гневушевым. По его мнению, этот отрывок относится к 1504—1505 гг. Составитель нового издания «Писцовых книг Новгородской земли» К. В. Баранов относит этот отрывок

¹⁶³ Там же. С. 38.

¹⁶⁴ Там же. С. 56.

¹⁶⁵ См. об этом подробнее: Новгородские писцовые книги в статистической обработке. I. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498—1501 гг. С. 5; АИСЗР Т. 1. С. 15.

¹⁶⁶ НПК V. Обз. 353—356.

¹⁶⁷ НПК III. С. 1.

¹⁶⁸ Там же. Обз. 645, 713, 799, 800.

¹⁶⁹ ВОИДР, кн. 11. С. 91.

к 1504—1503 гг., основываясь на дате раздачи земель детям боярским в поместья¹⁷⁰.

Начало переписи Шелонской пятины можно со всем основанием отнести к 1498 г., так как в заголовке книги говорится «Книги Новгородские Шелонские пятины письма Матфея Ивановича Валуева, лета 7000 шестаго»¹⁷¹. Перепись продолжалась в течении нескольких лет и шла, как свидетельствует заголовок другой писцовой книги, еще и в 1501 г.¹⁷² Однако в самом тексте этой писцовой книги есть упоминания о 1503 г. уже в прошедшем времени: «Лета 7011 года отданы Холоповы Ивановские Дмитриева пожни»¹⁷³. На основании этой записи авторы «Аграрной истории Северо-Запада России» датируют перепись Шелонской пятины 1498—1504 гг.¹⁷⁴, что не вызывает никаких возражений.

Можно согласиться с датировкой писцовой книги Деревской пятины около 1495 г., данной при издании НПК Археографической комиссией на основании записей в самой книге: «Пустошь Тепиволково Богдановская же Есипова дана Куземке Борискову да Ивашку Рычкову да Клише да Спиридку Микифовым на урок на пять лет, а отсидят свой урок, и им дати оброку с обжи гривна Ноугороцкая в первые лета 7000 десятого»¹⁷⁵, а также «и на те пустоши дана грамота Федку Росляку Ивашкову сыну на льготу на четыре годы. А отсидев свои лета, тянути ему великого князя дань с 5 беж, а давати ему великому князю с тех 5 беж оброк за дань и за доход десять гривен Новгородская; а дати ему тот оброк впервые на Рождество Христово лета семь тысящ осмаго»¹⁷⁶. Исходя из данных самой писцовой книги, составленной писцами Прокофьем Скуратовым и Петром Волком Борисовым в 1495—1496 гг. и Скуратом Зиновьевым в 1498—1499 гг., можно с уверенностью утверждать, что она является самой древней из всех дошедших до нас писцовых книг.

Не вызывает сомнения и датировка писцовой книги Обонежской пятины, данная ее издателями. Книга начинается с описания Шунгского погоста следующими словами: «В писцовой книге Юрия Сабурова 7004-го году написано...»¹⁷⁷. Однако описание этого погоста дошло до нас лишь в копии, сделанной в 1915 г. со списка XVII в., который сейчас утерян. Описание других семи погостов сохранилось в подлиннике,

¹⁷⁰ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. С. 15; Гиевушев А. М. Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504—1505 г., содержащий в себе опись части дворцовых земель этой пятины. С. 1.

¹⁷¹ НПК IV. Обз. 1.

¹⁷² НПК V. Обз. 287.

¹⁷³ Там же. Обз. 296.

¹⁷⁴ АИСЗР. Т. 1. С. 15.

¹⁷⁵ НПК I. Обз. 38.

¹⁷⁶ НПК II. Обз. 558.

¹⁷⁷ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. С. 1.

начало которого утрачено. Издатели датируют этот отрывок исходя из почерка и бумаги рукописи концом XV в. Более того, они считают его продолжением писцовой книги, в которую входило и описание Шунгского погоста, 1495—1496 гг.¹⁷⁸

Отрывок писцовой книги Бежецкой пятины, опубликованный в основном издании НПК, издатели датируют временем присылки ее из Москвы в Новгород, исходя из записи в самой книге: «Се книги Бежецкие пятины волостей дворцовых присланы с Москвы в Новгород к дворецкому к Ъвану к Михайловичю к Волынскому с подъячим з Гридею с Сидоровым лета 7009 февраля в десятый день»¹⁷⁹. Сама же книга была составлена писцом Василием Григорьевичем Наумовым, видимо, в более раннее время. Причем, небольшой ее объем позволяет заключить, что описание земель в Бежецкой пятине прошло в более короткий срок, чем в остальных¹⁸⁰.

Отрывки из писцовых книг дворцового ведомства конца XV — начала XVI в., изданные Д. Я. Самоквасовым и составителями «Писцовых книг Новгородской земли», существенно дополняют основное издание. В свою очередь отрывок, опубликованный Р. Г. Петровой, полностью совпадает с концом текста основного издания и является прямым продолжением (в списке XVII в.) писцовой книги дворцовых волостей Бежецкой пятины 1501 г.

Таким образом, опубликованные в разное время новгородские писцовые книги конца XV — начала XVI в. легли в основу данного исследования. При работе с ними автором учитывались все их достоинства и недостатки. Тот факт, что в основе писцового описания конца XV в. лежал объективный критерий — площадь земли, позволил считать НПК типично поземельным кадастром, т. е. описанием земельных угодий с целью обложения налогами и повинностями населения. Поэтому сведения НПК, касающиеся земельных угодий, признаются реальными и достоверными, пригодными для количественного анализа хозяйственной жизни. При этом большим достоинством является массовый характер этих сведений, позволяющий применить в исследовании статистические методы обработки и сделать обобщающие выводы.

§ 2. Методы исследования

Задачи изучения экономического положения крестьян конца XV — начала XVI в. поставили на повестку дня вопрос об использовании со-

¹⁷⁸ Там же. Предисловие.

¹⁷⁹ НПК VI. Обз. 1.

¹⁸⁰ *Абрамович Г. В.* Писцовые книги Бежецкой пятины как исторический источник // История СССР, 1964, № 1. С. 75.

вершенно новых методов исследования. Применявшиеся до сих пор методы, в том числе и статистические, так и не позволили ученым разрешить ряд важных вопросов экономической истории. При этом главными препятствиями стали неясная терминология писцовых книг и скептицизм исследователей по отношению к достоверности их сведений.

Предложенная Л. В. Миловым комплексная трактовка понятия «обжа» как некой обобщенной единицы, символизирующей платежеспособность и производственную мощность однолошадного крестьянина¹⁸¹, изменила сложившуюся ситуацию и позволила взглянуть на нее под иным аспектом. Новый подход к вопросу о соотношении обжи и коробейного счета дал возможность ему предложить иной путь реконструкции крестьянских бюджетов: сначала сгруппировать данные НПК о крестьянских дворах по обжам и получить тем самым группы примерно одинакового качества почвы и примерно одной урожайности, а потом внутри каждой категории земель сгруппировать дворы уже по величине запашки¹⁸².

Такая попытка и была предпринята автором данного исследования, стремящимся осветить пока малоизученные качественные особенности расслоения крестьянства. Для этого материал новгородских писцовых книг конца XV — начала XVI в. был подвергнут сплошной систематической статистической обработке. Из текста НПК были выбраны хозяйственные показатели, характеризующие однодворные деревни, а также отдельно описанные дворы в «вопчих» многодворных селениях. В расчет брались не все описанные дворы, а лишь крестьянские. При этой выборке откидывались дворы, где жили помещики и их холопы, непашенные и другие люди.

Деревня, с которой мы сталкиваемся в НПК, представляет из себя сельское поселение из нескольких, а чаще из одного, крестьянских дворов со своим населением, жилыми и хозяйственными постройками. Это был уже целый комплекс земледельческих хозяйств с хорошо разработанной пашней, сенокосными и другими земельными угодьями¹⁸³. В НПК конца XV — начала XVI в. описаны крестьянские дворы, которые различаются между собой по количеству коробей посева, размерам сенных покосов, тягости обежного обложения, числу людей. Каждый из этих показателей требует к себе внимательного подхода.

Данные о количестве коробей посева характеризуют земледельческую основу крестьянского хозяйства и стоят в описании на первом месте. Они свидетельствуют, как правило, о посеве ржи, но имеют в виду и наличие двух других полей: одного под паром, а другого с посевом яровых

¹⁸¹ Горская Н. А., Милов Л. В. Указ. соч. С. 72.

¹⁸² Там же. С. 72—73.

¹⁸³ Кочин Г. Е. Указ. соч. С. 116.

хлебов. Количество коробей высеваемой ржи может нам дать представление о размерах крестьянской запашки.

Коробья считается поземельной мерой. Ее название произошло от коробьи хлеба, которой измерялось зерно для посева в поле. Позже название хлебной меры перешло и на площадь земли, на которую высевалась коробка с зерном. Вопрос о размере коробьи как мере сыпучих тел можно считать уже решенным. Большинство исследователей на основании источников XVI в. считают ее равной двум четвертям или половине кади, которая вмещала 14 пудов ржи. Следовательно, коробка равна 7 пудам ржи¹⁸⁴. Сама коробка делится на 4 четверти или 4 четки. А те в свою очередь на 4 четверика¹⁸⁵.

О размере пашни, на которую высевалась коробка ржи, у исследователей не было единого мнения. А. М. Гневушев считал коробью равной 0,8 десятины земли на основании записи в НПК о норме посева: «а на десятину сеют по коробье с четверткою ржи»¹⁸⁶. Такой точки зрения придерживался В. Ф. Загорский¹⁸⁷, а потом И. Л. Перельман¹⁸⁸. Однако в писцовых книгах последней четверти XVI в. наряду с указателями о норме посева 0,8 коробьи на десятину чаще всего встречается норма посева 1 коробка на десятину или на 2 четверти четверной пашни¹⁸⁹. Исходя из этого многие исследователи пришли к выводу, что на десятину пахотной земли высевали все же 1 коробью ржи¹⁹⁰. Авторы «Аграрной истории Северо-Запада России» не так категоричны. Они приравнивают коробью к площади равной 0,8—1 в десятине и справедливо считают, что «как мера пахотной площади коробка не очень точна и не очень единообразна»¹⁹¹. Действительно, размеры коробьи до введения в середине XVI в. единых мер могли по своему объему колебаться. Тем не менее, стоит согласиться с авторами этого труда, считающими коробью более однообразной мерой земли, чем обжа, и обратившими в то же время внимание на однотипность коробей ржи разных районов как мер сыпу-

¹⁸⁴ Этой точки зрения придерживались В. И. Сергеевич, А. И. Никитский, Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов, Г. В. Абрамович, Л. А. Шапиро и др. Особняком стоит мнение В. О. Ключевского, приравнивавшего коробью 14 пудам ржи.

¹⁸⁵ Никитский А. И. К вопросу о мерах Древней Руси // ЖМНП, 1894, № 4. С. 383.

¹⁸⁶ НПК V Обз. 287; Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. С. 64.

¹⁸⁷ Загорский В. Ф. Указ. соч. // ЖМЮ, 1909, № 8. С. 268.

¹⁸⁸ Перельман И. Л. Указ. соч. С. 152.

¹⁸⁹ АИСЗР. Т. 1. С. 30.

¹⁹⁰ См., например: Черепнин Л. В. Русская метрология. М, 1944. С. 44; Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. С. 51; Абрамович Г. В. Несколько изысканий из области русской метрологии XV—XVI в. С. 364.

¹⁹¹ АИСЗР. Т. 1. С. 29.

чих тел. Именно поэтому писцы при определении платежеспособности крестьянского хозяйства конца XV в. в основу оценки его производственной мощности брали количество коробей, т. е. размер фактического высева озимой ржи в одном поле. Для того, чтобы узнать размер всей пахотной земли в крестьянском хозяйстве, следовало умножить данные о коробьях ржи на три, так как писцы, описывая размер озимого поля, подразумевали наличие и двух других. Сама формула «в поле, а в двух потому же» стала применяться в писцовых книгах лишь во второй четверти XVI в. Нельзя отрицать того факта, что при подобном утроении получаются только приблизительные размеры всей пашни. Меры измерения средневековой Руси были еще очень несовершенны, а поля далеко не одинаковыми. Тем не менее, данные НПК о размере запашки позволяют судить о состоянии земледелия в крестьянском хозяйстве в момент описания и, как следствие, о его тяглоспособности.

Следующий хозяйственный показатель — количество копен сена — характеризует уровень развития скотоводства в крестьянском хозяйстве. Долгое время ученые спорили, какое количество копен сена выходит с десятины и какая копна имела в виду писцами при составлении НПК. Такая постановка вопроса стала возможна из-за того, что копна, как и коробья, превратилась из меры объема в меру площади и стала свидетельствовать не только о количестве сена, но и о площади сенокосных угодий. Н. А. Рожков считал, что с десятины выходит 20 копен сена¹⁹², А. И. Никитский и Л. В. Черепнин полагали, что выход с десятины равен 10 копнам¹⁹³. По мнению Г. В. Абрамовича мерой сенокосных площадей была малая волоковая копна весом в 5 пудов. Сопоставляя цену копны с ценой воза сена в XV в. на основе сведений НПК (копна стоила 1,5 деньги, воз — 7 денег), ученый пришел к заключению, что 5 малых волоковых копен составляли целый воз¹⁹⁴. В пользу пятипудовой копны свидетельствуют даже современные данные. Так, в лесолуговой и северной части лесистой зоны страны полагается метать копны от 35 до 150 кг¹⁹⁵. При этом реальным считается укос естественных трав с хороших лугов — 120—140 пудов на гектар, а с обычных — 60—70 пудов¹⁹⁶. Г. В. Абрамович, анализируя процесс превращения копны из меры количества сена в меру сенокосной площади, сделал вывод, что одна копна сена металась с 0,1 десятины сенокосных угодий. По его мнению, «условное соотношение везде было одно 1:10, а фактический укос мог

¹⁹² Рожков Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. С. 72.

¹⁹³ Никитский А. И. К вопросу о мерах Древней Руси. С. 385; Черепнин Л. В. Русская метрология. С. 42.

¹⁹⁴ Абрамович Г. В. Указ. соч. С. 368.

¹⁹⁵ Справочник председателя колхоза, кн. II. М., 1956. С. 337.

¹⁹⁶ Справочник нормативов для сельского хозяйства Северо-Западной зоны РСФСР. Л., 1964. С. 256.

колебаться в зависимости от качества лугов и трав; это могло отразиться на фактическом выходе сена, но не на нормах сенокосной площади»¹⁹⁷. К этой точке зрения присоединился целый ряд ученых¹⁹⁸, но далеко не все. Среди его оппонентов следует назвать А. Л. Шапиро, полагавшего, что в НПК чаще всего речь шла о десятипудовых копнах, так как при пятипудовых копнах на двор заготавливалось бы невероятно малое количество сена. Споря с Г. В. Абрамовичем, считавшим выход сена при весе копны в 10 пудов слишком высоким в тех случаях, когда в источниках говорится об укусах по 20 копен с десятины, А. Л. Шапиро все же признавал наличие у крестьян копен весом в 5 пудов. Однако эти случаи он считал лишь исключением из общего правила¹⁹⁹.

Использование крестьянами в большинстве случаев именно малых волоковых копен сена убедительно доказано Л. В. Миловым на основании материалов топографических описаний Московской и Тверской губерний (часть земель последней входила в конце XV в. в Бежецкую пятину). С приемлемой точностью ученым определен размер этих волоковых (нестационарных) копен сена, равный в среднем примерно 4 пудам (3,8 пуда). При этом Л. В. Милов подчеркивает, что даже в XVIII в. «100-пудовый укос, принимаемый некоторыми историками за норму, был практически недостижимым идеалом, а 60-пудовый был реальным далеко не всюду»²⁰⁰. Более того, укусы в Тверской губернии были еще ниже. Например, около р. Свирь и в южном районе Олонецкой провинции обычный укос составлял только 25 пудов с десятины²⁰¹.

Итак, учитывая то обстоятельство, что размеры местной и нормативной копны не всегда совпадали и писцы выводили их соответствие друг другу на глаз, можно определить вес малой волоковой копны в XV—XVI вв. в пределах 4—5 пудов. Причем такой укос возможен с 0,1 десятины сенокосных угодий. Следовательно, с десятины в этом случае можно было получить 40—50 пудов сена.

Вопрос о «людях» писцовых книг, данные о которых используются в исследовании, является весьма сложным из-за того, что в НПК фиксировалось не все население описываемого двора. Еще в дореволюционной историографии при толковании термина «люди» ученые разошлись в своих мнениях. В. О. Ключевский полагал, что под «людьми» следует подразумевать дворохозяев, Н. А. Рожков считал их взрослым мужским

¹⁹⁷ Абрамович Г. В. Указ. соч. С. 370.

¹⁹⁸ См., например: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Указ. соч. С. 94; Колесников П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Вологда, 1976. С. 146 и др.

¹⁹⁹ Шапиро А. Л. Русское крестьянство перед закрепощением. С. 24—25.

²⁰⁰ Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. С. 220.

²⁰¹ Там же.

населением двора²⁰², а А. М. Андрияшев и А. М. Гневушев — главами семейств²⁰³. А. А. Кауфман отмечал, что понятие «люди» в НПК с течением времени испытывало какие-то перемены, которые «все более отдаляли счет людей» от простого перечня дворохозяев и все более приближали его к счету работников-мужчин, а позднее, может быть, и всего мужского населения»²⁰⁴. Современные исследователи также придерживаются полярных точек зрения. Так, например, М. В. Витов полагает, что «записывался в книгу обычно дворохозяин, а сын его записывался лишь тогда, когда глава семьи был стар, болен, вообще малотрудоспособен»²⁰⁵. По мнению ученого, главы малых семей, проживавших в этом дворе, в писцовые книги не записывались, за исключением глав семей братьев и складников. Именно в таких случаях писцы фиксировали в книгах несколько мужчин.

Иную позицию занимают авторы «Аграрной истории Северо-Запада России». Они не соглашались с мнением Н. А. Рожкова, считающего «людей» писцовых книг взрослым мужским населением двора, по той причине, что общее количество взрослых мужчин в пятинах оказывается невероятно мало. Мнение В. О. Ключевского для них тоже неприемлемо, т. к. в числе «людей» иногда значатся «примыши», которые не могли быть дворохозяевами. Авторы труда присоединяются к мнению А. М. Андрияшева и А. М. Гневушева и под «людьми» в НПК подразумевают глав семейств, т. е. женатых мужчин. С их точки зрения, «налогов, которые взымались бы со всех взрослых мужчин, не было, тогда как женатый мужчина служил окладной единицей при взимании «копашины», а может быть и некоторых других пошлин»²⁰⁶. Этот вывод подтверждается тем, что количество учтенных во дворах «людей» точно совпадает с числом женатых мужчин, плативших копацкую пошлину в оброчной волости Дретне.

Точка зрения авторов «Аграрной истории Северо-Запада России» была поддержана многими учеными. Так, Я. Е. Водарский подтвердил ее на основании материалов «долговой книги» Иосифо-Волоколамского монастыря 1532 г. и определил населенность двора в XVI в. примерно в 6 человек обоего пола²⁰⁷. С некоторой оговоркой о том, что писцы не

²⁰² Ключевский В. О. Отзыв о исследовании Н. А. Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке». Соч. т. 8. М., 1959. С. 373.

²⁰³ Андрияшев А. М. Указ. соч. С. VIII; Гневушев А. М. Указ. соч. С. 40—41.

²⁰⁴ Кауфман А. А. Отзыв о сочинении Н. Н. Нордмана «Статистика в Русской истории». С. 90 (36).

²⁰⁵ Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв. Из истории сельских поселений. С. 130.

²⁰⁶ АИСЗР. Т. 1. С. 18.

²⁰⁷ Водарский Я. Е. К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI—XVII вв. // Вопросы истории хозяйства и насе-

всегда следовали этому правилу, принял ее А. И. Копанев. «Женившиеся сыновья, основавшие свои семьи, или сыновья — взрослые работники — оставались в семье и отмечались писцами в составе людей двора»²⁰⁸, — писал он.

Подобное толкование термина «люди» вызвало сначала возражение Л. А. Бассалыго, не принявшего объяснение разницы между количеством людей на двор по старому и новому письму неполнотой учета при первом описании. Ученый был склонен считать «людей» НПК при старом письме дворохозяевами, а при новом — взрослым мужским населением²⁰⁹. Позже его мнение перестало быть таким категоричным. В специальной статье, посвященной «людям» писцовых книг, он высказывает предположение, что этот вопрос, видимо, останется долгое время еще открытым. «Итог рассмотрения всех трех тезисов неутешителен, — отмечает он. — Ни один из них не может считаться ни опровергнутым, ни доказанным»²¹⁰. По мнению ученого, если считать неизменным принцип записи людей в НПК при старом и новом письме, то предпочтительнее выглядит тезис о дворохозяевах. Вторым по предпочтительности следует тезис о главах семейств, а на третьем — о взрослом мужском населении двора²¹¹.

Итак, вопрос о «людях» НПК конца XV — начала XVI в. является до сих пор спорным. Но наиболее аргументированной в дискуссии является точка зрения авторов «Аграрной истории Северо-Запада России». Однако надо учесть еще то обстоятельство, что при описании населения крестьянского двора писцы фиксировали не только женатых мужчин, но и вдов, снох, приятелей, соседей, захребетников, бобылей, половников. Поэтому в наших расчетах главы семейств — женатые мужчины обозначены термином «мужские души».

Рассмотренные выше хозяйственные показатели — коробья, копна, «мужская душа» были использованы в наших расчетах при выяснении различий между отдельно описанными крестьянскими дворами. Сначала они были сгруппированы по обжам внутри погостов, а затем уже по размерам запашки внутри каждой категории земель. Впоследствии были подведены итоги как по погостам, так и по районам, а потом и по пятинам.

Для выяснения важнейшего показателя уровня земледельческого производства — урожайности из текста НПК конца XV — начала XVI в. бы-

ления России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974. С. 119—121.

²⁰⁸ Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. С. 120.

²⁰⁹ Бассалыго Л. А. Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины. С. 94—95.

²¹⁰ Бассалыго Л. А. «Люди» Новгородских писцовых книг второго («нового») письма (1495—1501 гг.) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 203.

²¹¹ Там же. С. 206.

ли выбраны записи, свидетельствующие об эквивалентном переводе хлебного издоля на фиксированный оброк поспом. Издоле было более простой формой натурального оброка и представляло собой выплату определенной доли из всего урожая (половье, треть, четверть, пятаина). Посп предусматривал выплату натуральной ренты уже в строго установленном количестве хлеба. Обе эти формы хлебного оброка были распространены в новгородских пятинах очень широко. Однако в тексте НПК записи о чисто натуральных платежах встречаются редко, зато преобладают записи о смешанных платежах (издоле с деньгами или посп с деньгами). Из-за того, что в писцовых книгах в основном не указываются крестьянские платежи на землях своеземцев, монастырей и новгородского владыки, записи о натуральном оброке содержатся в старом письме при описании земель боярских, а в новом — при описании земель оброчных, дворцовых и поместных. В них содержатся сведения не только о размере издоля долей урожая и размере поспа в коробьях, но также данные о размере посева ржи в одном поле. Умножив количество коробей ржи, выплачиваемое в поспе, на долю издоля (два, три, четыре, пять) можно получить валовой урожай ржи, который собирал крестьянин в конце XV — начале XVI в., а затем, разделив получившуюся цифру на количество коробей посева, выявить урожайность в «самах».

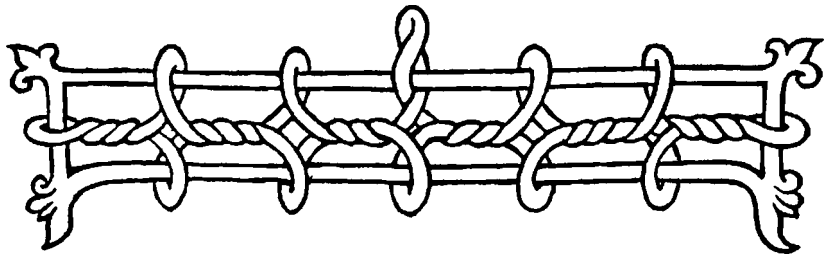
Надо отметить, что расчет урожайности в «самах» признается наиболее рациональным для XV—XVI вв., потому что точные размеры пахотных угодий остаются еще неизвестными в отличие от посева на них в коробьях²¹². Исчисление урожайности в «самах» позволяет установить, во сколько раз валовой урожай превышал размер самого посева и решить вопрос о степени продуктивности земледелия. В данном исследовании при вычислении урожайности в «самах» используются сведения НПК, к которым у историков на протяжении долгого периода времени было явно скептическое отношение. Видимо, это связано с тем, что получаемые при первых же подсчетах показатели урожайности исследователи считали слишком низкими, нереальными для того времени²¹³. Однако схема, предложенная Л. В. Миловым²¹⁴, позволяет рассчитать посевную площадь ржи при различных урожайностях и проверить получившиеся при наших расчетах показатели исходя из качества земли.

Таким образом, применение предложенных методов количественного анализа хозяйственной жизни дает возможность вовлечь в научный оборот новые сведения, позволяющие реально оценить экономическое положение крестьян в конце XV — начале XVI в.

²¹² См., напрмер: *Индова Е. И.* Урожай в центральной России за 150 лет (вторая половина XVII—XVIII в.) // ЕАИВЕ. 1965. М., 1970. С. 141—142; АИСЗР. Т. 1. С. 37.

²¹³ *Кочин Г. Е.* Указ. соч. С. 186; АИСЗР. Т. 1. С. 40—41.

²¹⁴ *Горская Н. А., Милов Л. В.* Указ. соч. С. 74.

Глава III

Административно-территориальное деление Новгородской земли на рубеже XV—XVI веков

В XV веке Новгородская земля занимала огромные пространства, охватывавшие весь север и северо-запад Восточно-Европейской равнины. Масштабы этой территории можно представить даже на основании названий губерний, образованных спустя три века из бывших земельных владений Великого Новгорода: Новгородская, С. Петербургская, Вологодская, Архангельская, Олонецкая, Вятская, Псковская и Пермская. В конце XV в. основная территория Новгородской земли делилась на пять областей — «пятин», каждая из которых имела свое название: Шелонская, Деревская, Водская, Обонежская и Бежецкая. Уже за их пределами находились колонии Великого Новгорода, называвшиеся «волостями» или «землями». На северо-востоке от Новгорода простиралась Двинская земля или волость Заволочье. Ее территория лежала за обширным водоразделом — волоком, отделявшим бассейн Волги от бассейнов Онеги и Северной Двины. По берегам рек Вычегда и Кама располагалась Пермская земля, по реке Печора лежала волость Печора. В сторону Северного Уральского хребта находилась волость Югра, а на берегу Белого моря простиралась земля Терская или волость Тре. Несмотря на то, что эти земли были рано приобретены Новгородом, значительная географическая удаленность от центра не позволяла новгородцам их полностью хозяйственно освоить и полноценно включить в свою экономическую жизнь.

Огромные пространства земли, называемые в НПК пятнами, жили единой жизнью с Вольным городом и зависели от него как экономически, так и политически. Они были более близко расположены к Новгороду, лучше освоены и густо заселены. По подсчетам К. А. Неволлина, площадь всех пятин в конце XV в. достигала 282 127 кв. верст или 321 625 км² ¹. Несколько меньшую площадь приводят авторы «Аграрной истории Северо-Запада России», исключившие из расчетов К. А. Невол-

¹ Неволлин К. Указ. соч. С. 58—59.

лина площадь Ладожского и Онежского озер, — 293 тыс. км² ². Они же называют и примерную численность населения во всех новгородских пятинах — около 520 тыс. человек³.

Все новгородские пятины, за исключением Бежецкой, начинались около самого Новгорода и расширялись вокруг него по окружности вместе с увеличением территории Новгородской земли. На юго-западе и западе простиралась Шелонская пятина, получившая свое название от реки Шелони, которая была водной дорогой к ее юго-западному концу. Территория пятины располагалась между р. Луга и Ловать. Часть границ пятины были одновременно и границами Новгородской земли. Если на западе Шелонская пятина соседствовала с Псковской землей, то на юге — с землями ржевскими, а на северо-западе — с ливонскими. Река Луга отделяла Шелонскую пятину от Водской, а река Ловать была границей с Деревской пятиной. Река Шелонь делила Шелонскую пятину на две половины. На ее левом берегу располагалась Залесская половина, доходившая до р. Луга. А от правого берега реки Шелони вплоть до реки Ловать тянулась половина Зарусская. В XIX в. земли пятины входили в Новгородскую, Псковскую и С. Петербургскую губернии, в настоящее время земли Шелонской пятины находятся в составе Новгородской, Псковской и Ленинградской областей. Судя по расчетам К. А. Неволлина, в конце XV в. площадь пятины равнялась 27 972 кв. версты или 31 800 км² ⁴. В это время здесь проживало около 105 600 человек⁵. Плотность населения была далеко неодинакова: наиболее большой — в южных погостах (7 человек на квадратный километр) и наиболее меньшей — в северных (0,07 человек на квадратный километр). В среднем же плотность населения Шелонской пятины не превышала 3 человек⁶.

На юго-востоке Новгородской земли располагалась Деревская пятина. Свое имя она получила, скорее всего, от слова «дерево», потому что ее земли были богаты лесами. Территория пятины находилась между реками Мстою и Ловатю и граничила с озером Ильмень. На юге Деревская пятина соседствовала с ржевскими землями, на юго-западе — с Ливонским орденом. На западе она граничила с Шелонской пятиной, на востоке — с Бежецкой, а на севере — с Обонежской. Площадь Деревской пятины, по данным К. А. Неволлина, достигала 31 312 кв. верст или 35 700 км². По подсчетам авторов «Аграрной истории», на рубеже XV и XVI вв. в Деревской пятине жило около 116 тыс. человек. Плотность

² АИСЗР. Т. I. С. 321.

³ Там же. С. 322.

⁴ Неволлин К. Указ. соч. С. 58.

⁵ АИСЗР. Т. I. С. 124.

⁶ Там же. С. 322.

населения при этом варьировалась от 7 до 0,8 человек на квадратный километр, уменьшаясь с северо-востока на юго-запад⁷. Деревская пятина, как и остальные, делилась на две части. По левому берегу р. Мсты находилась Морозова половина, простиравшаяся до Вышнего Волочка и Яжелбицы. Вторая часть пятины, называвшаяся половиной Жигарева Рябчикова, располагалась на правом берегу Ловати, а также в районе Жабны и Селигера⁸. Сейчас на территории бывшей Деревской пятины находятся Новгородская и Тверская области.

К северо-западу от Новгорода, между Лугой и Волховом, располагались земли Водской пятины. Свое название она получила от финского народа Води или Воги, который проживал на ее северо-западе⁹. На территории пятины находилось Ладожское озеро и почти все его побережье. Земли пятины тянулись в сторону Финского залива, предоставляя обширный выход к морю. Водская пятина делилась на Полужскую половину, находившуюся на правом берегу р. Луги, и Корельскую. Границей половин служил водораздел между бассейном р. Оредежа и левым притоком Волхова. К. А. Неволин определил всю площадь пятины в 96 тыс. км². Авторы «Аграрной истории» сократили ее до 80,6 тыс. км² за счет площади Ладожского озера¹⁰. На юго-западе пятина граничила с Шелонской, на востоке — с Обонежской пятиной, с северо-востока ее соседями были Двинская земля и Белозерское княжество. В XIX в. земли пятины вошли в Олонецкую и С. Петербургскую губернии, а также в Великое Княжество Финляндское. В настоящее время здесь располагаются Карелия, Новгородская, Ленинградская области и Финляндия.

На северо-востоке Новгородской земли лежала Обонежская пятина, получившая свое имя от Онежского озера, по берегам которого она простиралась. Пятина тянулась от самого Новгорода к Студеному морю. Ее Заонежская половина шла узкой полосой от Вольного города к Ладожскому озеру, а затем охватывала все Обонежье. Южная Нагорная половина пятины доходила до водораздела р. Мологи и Волхова¹¹. Площадь пятины, по подсчетам К. А. Неволына, достигала 120 тыс. км². Авторы «Аграрной истории» уменьшили ее за счет площади Онежского озера и получили 106 тыс. км²¹². Число жителей всей пятины, по их же подсчетам, в конце XV в. достигало 85 тыс. человек, а плотность населения 0,8 человек на квадратный километр¹³. К XIX в. земли Обонежской пятины вошли в Архангельскую, Новгородскую и Олонецкую губернии.

⁷ Там же.

⁸ Рыбаков Б. А. Деление Новгородской земли на сотни в XIII веке. С. 133.

⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. II. С. 53.

¹⁰ АИСЭР. Т. I. С. 321.

¹¹ Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 133.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 321—322.

Сейчас на территории бывшей пятины находятся Новгородская, Вологодская, Ленинградская области и Карелия.

Бежецкая пятина лежала на юго-востоке Новгородской земли, не доходя своей территорией до Великого Новгорода. Судя по всему, свое название она получила от селения Бежичей, которое некогда было ее административным центром¹⁴. Земли пятины граничили на северо-западе с землями Обонежской пятины, а на юго-западе — Деревской. На востоке ее соседями были Тверское и Белозерское княжества. Пятина состояла из двух половин. Почти весь бассейн Верхней Малогои охватывала Тверская половина, подходившая к Бежецкому верху. А северо-восток пятины занимала Белозерская половина, по территории которой текла р. Мста. По подсчетам К. А. Неволлина, вся территория Бежецкой пятины занимала 33 660 кв. верст или 38 200 км² ¹⁵. Число жителей пятины, по данным авторов «Аграрной истории», достигало 87 тыс. человек, а плотность населения 2,4 человека на квадратный километр¹⁶. Спустя несколько веков земли пятины вошли в северную части Тверской губернии, юго-восточную часть Новгородской губернии и западную часть Ярославской. В настоящее время на территории бывшей Бежецкой пятины находятся Новгородская и Тверская области.

Даже беглое знакомство с расположением пятин на карте наводит на мысль о четком и продуманном делении Новгородской земли. Спор о том, было ли это деление исконно новгородским или уже московским, не прекращается и в наше время. Большинство историков считают пятины изобретением московского правительства, потому что первые упоминания о них появляются в источниках после присоединения Новгорода к Москве¹⁷. «По достоверным правительственным свидетельствам, — подчеркивает К. Неволлин, — разделение Новгородской области на пятины: Вотскую, Шелонскую, Обонежскую, Деревскую и Бежецкую является только после 1477 года, т. е. по окончательном покорении Новгорода Иоанном III»¹⁸. «Позднейшее разделение на пятины, сообразно пяти концам города, не существовало во времена независимости», — соглашается с ним Н. Костомаров¹⁹. Об искусственном делении Новгородской

¹⁴ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 53.

¹⁵ Неволлин К. Указ. соч. С. 58.

¹⁶ АИСЗР. Т. I. С. 322.

¹⁷ См., например: Неволлин К. Указ. соч. С. 52—53; Костомаров Н. История Новгорода, Пскова и Вятки во время удельно-вечевого уклада (Севернорусские народоправства). СПб., 1868, II. С. 63; Сергеевич В. Древности русского права. Т. III. С. 26; Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. I. С. 86; и др.

¹⁸ Неволлин К. Указ. соч. С. 52.

¹⁹ Костомаров Н. Указ. соч. С. 63.

земли на пятины писал А. М. Андрияшев, который отмечал, что оно не считается «ни с населенностью и распределением административных центров, ни с физическими условиями страны»²⁰. Тщательно изучив карту пятин, ученый предположил, что границы многих из них определялись не чем иным, как протекающими реками, которые сходились около Новгорода своими верховьями и устьями. По его мнению, число и расположение пятин находилось в теснейшей зависимости от числа и направления главных рек, а не от числа новгородских концов. Кроме этого, искусственное деление Новгородской земли на пятины косвенно подтверждается тем, что в писцовых книгах не называются должностные лица в самих пятинах, ни центры, в которых находились властные структуры. «...я прихожу к заключению, — отмечал ученый, — 1) что пятины были делениями совершенно иного порядка, чем существовавшие одновременно административные деления — уезды и погосты; 2) что деление это не затрагивало косвенно народной жизни и 3) что оно нуждалось в возможно точном ограничении одной пятины от другой»²¹. С точки зрения А. М. Андрияшева, новгородские пятины — это переписные округа, на которые для ускорения первой переписи и удобства писцов была разделена новгородская земля. Эти переписные округа просуществовали под именем пятин в течение трех веков и стали впоследствии округами по раскладке и сбору государственных податей и повинностей, судебными округами для уголовных дел и избирательными округами при выборах предводителей дворянства²².

Наряду с этим ряд исследователей отодвигает возникновение пятин ко времени Новгородской республики²³. Так, наряду с другими административными единицами, называет пятины исконно новгородскими И. Д. Беляев. «Пятина составляла пятую часть новгородских владений, — повествует он, — в каждой пятине было по несколько уездов, называвшимися присудами, а в каждом присуде было по несколько погостов и волостей»²⁴.

В. О. Ключевский указывал на неясный след пятинного или соответственного его деления лет за 50 до падения Новгорода, приводя в доказательство текст жития преподобного Варлаама Важского: «Бысть тогда (около 1426 г.) Великий Новград по жребиям разделен, яже нарицают-

²⁰ Андрияшев А. М. Указ. соч. С. XLVII—XLVIII.

²¹ Там же. С. LI.

²² Там же. С. LXII.

²³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. V. М. 1989. С. 17; Беляев И. О поземельном владении в Московском государстве (Вместо предисловия к переписной Новгородской книге 1500 года) // ВООИДР. Кн. 11. С. 48.; Ключевский В. О. Указ. соч. С. 53. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Петрозаводск, 1996. С. 140—141; и др.

²⁴ Беляев И. Указ. соч. С. 48.

ся пятины»²⁵. Ученый предположил, что московское правительство не стало ломать местную старину и сохранило старое областное деление. С его точки зрения, в пользу пятин — исторически сложившихся территориальных округов — говорит и их расположение. Все они, за исключением Бежецкой пятины, примыкали к Новгороду своей территорией. Это дает основание предположить, что сначала пятины состояли из самых ранних владений Новгорода и расширялись по мере увеличения этих владений²⁶. К этому мнению присоединяется С. Ф. Платонов, считающий, что «новгородские пятины первоначально были маленькими областями, примыкавшими к концам и управлявшиеся кончанскими старостами»²⁷. Впоследствии каждая завоеванная область приписывалась к какому-либо концу, так как новгородские завоевания увеличивались по окружности вдаль от Новгорода.

К концу XIV в. относил возникновение пятин архимандрит Сергей. Именно в это время появляются пять концов Новгорода в летописях, и в это время вся Новгородская область делится на пять частей. По мнению архимандрита, Иван III дал названия пятин уже существовавшему до него делению²⁸.

Среди современных историков особо следует отметить точку зрения Б. А. Рыбакова, предполагавшего, что «пятины и полупятины отражают деление земли в ту эпоху, когда хозяином ее был господин Великий Новгород»²⁹. Как считает ученый, писцы не изобрели новое районирование земли, а использовали старую схему деления, «так как при наличии точно зафиксированного деления на уезды это было бы бессмысленным»³⁰. Исследователь прослеживает создание пятин в XIV—XV вв. соответственно концам города из десяти сотен, образованных в свою очередь князьями в XII—XIII вв.

По его предположению, Шелонская пятина образовалась из Княжей и Лужской сотен, Водская — из Водской и Лопской, Деревская пятина — из Яжелбичской и Ржевской, Бежецкая — из Бежецкой сотни и Помостья, а Обонежская — из Обонежской и Волховской сотен. Эти сотни располагались секторами вокруг Новгорода и слились попарно, сохранив все же свое радиальное расположение. Сам процесс образования пятин из сотен Б. А. Рыбаков связывал «с упадком княжеской власти и с окончательным переходом управления Новгородской землей к кончанскому

²⁵ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 53.

²⁶ Там же. С. 54.

²⁷ Платонов С. Ф. Указ. соч. С. 141.

²⁸ Архимандрит Сергей. Черты церковно-приходского и монастырского быта в писцовых книгах Водской пятины 1500 года. С. 50.

²⁹ Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 135.

³⁰ Там же.

вечу каждого конца»³¹. По наблюдениям О. В. Мартышина, пятинам в источниках новгородской самостоятельности соответствуют земли, ряды или сотни самых различных наименований. По его мнению, «пятинны (в республиканскую эпоху — сотни) были всего лишь географическим или историческим понятием, не связанным непосредственно с системой управления»³².

Достаточно долгое и подробное изучение материалов новгородских писцовых книг автором данного исследования позволило ему прийти к выводу, что новгородские пятинны все же не являются исторически сложившимися административно-территориальными областями. Вполне вероятно, что разделение Новгородской земли на пять частей было произведено московским правительством. Только этим обстоятельством объясняется нарушение писцами при составлении НПК границ погостов и описания населенных пунктов одних и тех же погостов в различных писцовых книгах. На первый взгляд это свидетельствует о некоей непоследовательности и неточностях в работе писцов. Однако наложение данных новгородских писцовых книг на карту местности позволяет прийти к заключению, что при делении Новгородской земли на пятинны преследовалась цель создать все условия для работы писцов, которые должны были иметь четкий маршрут движения по существовавшим тогда дорогам и описать все встречающиеся населенные пункты. Помимо этого московское правительство стремилось равномерно возложить на писцов нагрузку, распределив между ними более-менее одинаково количество населения и поселений³³, а также всю территорию Новгородской земли.

Так, если площадь территорий южных пятин и количество проживающего в них населения были примерно одинаковы, то огромные расстояния между населенными пунктами северных пятин компенсировались сравнительно небольшим числом жителей.

Искусственное деление Новгородской земли на переписные округа — пятинны подтверждается еще и тем, что параллельно с ним существовало еще деление территории на уезды. В отличие от пятинного оно не было строго географическим, т. е. его границы не зависели от естественных

³¹ Там же. С. 150.

³² *Мартышин О. В.* Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 256.

³³ В этом отношении интересны расчеты А. Н. Колмогорова, который с математической точностью определил, что в Водской пятине в конце XV в. насчитывалось от 16,5 до 20 тысяч дворов, в Обонежской — от 9 до 14 тысяч, в Деревской — от 15 до 20 тысяч, в Шелонской — не более 13 тысяч и в Бежецкой пятине — от 14 до 24 тысяч. Более точную цифру он не смог назвать из-за отсутствия во многих писцовых книгах полностью сохранившегося текста. Тем не менее, он включил в свои расчеты приблизительное количество дворов для отсутствующих отрывков (См.: *Колмогоров А. Н.* Новгородское землевладение XV в. С. 46—51).

ограничителей — рек. Это было чисто административно-территориальное деление с подчинением какому-либо городу. В Новгородской земле уезды именовались присудами, подразумевая под этим тяготение данной территории судом к определенному центру. Деление на уезды было типичным для Московского государства, поэтому часть историков связывает его появление с московским завоеванием. Как подчеркивает, например, Б. А. Рыбаков, «уезд (присуд) — судебный округ, который подлежал ведению объезжавшего его наместника, воеводы, — появляется в Новгородской земле там, где существует власть московского князя»³⁴. Другая часть ученых не считает уезды особенностью московского времени. Так, А. М. Гневушев отмечал, что уезды и наместническое управление существовали еще во времена новгородской самостоятельности. Другое дело, что «с введением московских порядков произошли перемены в распределении отдельных погостов по уездам и в образовании новых уездов, в новгородское время неизвестных»³⁵.

Как бы то ни было, уезды складываются вокруг крупных городов и их расположение никоим образом не зависит от расположения пятин. Более того, земли одних и тех же погостов и одних и тех же пятин могут находиться в ведомстве разных уездов. На протяжении XVI—XVII вв. на территории бывших владений Новгорода располагались Новгородский, Ямский, Копорский, Ореховский, Ладожский, Порховский, Кошкинский, Корельский, Русский, Деманский, Холмский, Великолуцкий, Ивангородский, Заволочский и Ржевский уезды. Земли новгородских пятин входили в момент описания в Новгородский, Копорский, Старорусский, Порховский, Ладожский, Ореховский, Ямской, Ивангородский, Курский, Холмский, Деманский и Корельский уезды.

Самым крупным из всех уездов был Новгородский. В его составе находились погосты всех без исключения пятин. Причем полностью в него вошли погосты Бежецкой пятины и основная часть погостов Деревской и Обонежской пятин. Кроме этого, в нем числились 37 погостов и два переписных округа Шелонской пятины, 25 погостов Водской пятины.

В Старорусский уезд вошли 12 погостов Шелонской пятины, г. Руса и Околорусье. Порховский уезд образовали 11 погостов этой же пятины, г. Порхов и Порховское околородье. Из погостов Деревской пятины, не вошедших в Новгородский уезд, образовались еще три уезда. Семь погостов сформировали Курский уезд, 2 погоста и 5 волостей — Деманский уезд и из одного Холмского погоста состоял Холмский уезд. Помимо этого из оставшихся погостов Водской пятины образовались 5 уездов. Так, в Копорском уезде числились 15 погостов, в Ореховском — 5, в Ям-

³⁴ Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 134.

³⁵ Гневушев А. М. Указ. соч. С. 98.

ском — 3, в Корельском — 7. В Ладужский уезд входили 7 погостов этой пятины и 4 погоста Обонежской. Ивангородский уезд не делился на погосты, а состоял из самого Ивангорода и части Ямского окологорода³⁶.

Стоит обратить внимание на то, что с течением времени границы уездов изменялись. Их территория становилась то меньше, то больше в зависимости от возникновения новых административных центров — городов и от тех задач, которые на них возлагались. Таким образом, мы можем заключить, что уезды не были устоявшимся делением Новгородской земли.

В отличие от всех остальных самым древним делением владений Новгорода, существовавшим на протяжении долгих веков, были погосты. Первое их упоминание связано с именем княгини Ольги, установившей недалеко от Новгорода по реке Мсте погосты и дани, а по реке Луге — дани и оброки³⁷. Надо полагать, что в XV в. погосты имели совсем другое значение, чем в X в. Летопись не дает нам полной характеристики погостов во времена княжения Ольги. Очевидно, что их учреждение связано либо с наложением повинностей на местное население, либо с учреждением мест княжеской стоянки. С течением времени погосты приобретают сначала значение административных центров, где строятся церкви и селятся люди, а затем и значение административных округов. К. А. Неволин настаивает на том, что коренным значением слова «погост» было понятие богослужебного места. Он отвергает все предположения о первоначальном значении этого слова, означающего место временного «гощения» (остановки) или место торгового, где производилась «гостьба» (торговля). Исследователь полагает, что гости для своих стоянок выбирали самые удобные места, служившие местами языческих богослужений. Именно здесь с введением христианства стали ставиться и храмы. С точки зрения К. А. Неволы, писцовые книги ясно разъясняют значение погоста. Он подчеркивает, что «погост прежде всего значит место, на котором стоит церковь с ее принадлежностями (между прочим, кладбищем и домами священно- и церковнослужителей), потом — самую церковь, далее — селение, в котором она находится; наконец — округ людей и земель, принадлежащих к этой местности в церковном и гражданском, или исключительно церковном отношении»³⁸. Позже правительство стало использовать погосты для счета доходов и повинностей.

По мнению архимандрита Сергия, погосты в НПК — это «строго определенные правительственные округа» для отправления населением различных повинностей, главным образом для сбора обоежной дани и об-

³⁶ См. об этом подробнее Гл. 5, п. 2 данной работы.

³⁷ ПСРЛ. Т. I. СПб., 1846. С. 25.

³⁸ Неволин К. А. Указ. соч. С. 86.

рока³⁹. В. Сергеевич тоже считает погост правительственным округом. Однако он акцентирует внимание на то, что этот округ не был судебным, потому что судом все погосты тянутся к городам. На долю погостов, как административных округов, выпадает быть некоей мелкой податной единицей, собирающей повинности. Одновременно ученый разделяет по своим функциям погост-округ, состоящий из владений частных лиц, от погоста-места, состоящего из прихода, церкви, кладбища, дворов причта и местного населения⁴⁰.

Как отмечает А. М. Гневушев, в новгородский писцовых книгах «погост — округ представляет из себя административную единицу, связанную в одно целое финансовым управлением»⁴¹. Должностные лица погоста собирают денежные повинности, отправляют деньги в центр, контролируют выполнение натуральных повинностей. Вместе с финансовым значением погост-округ имел и церковное значение, которое возникло гораздо раньше. С точки зрения ученого, правительство воспользовалось существовавшим округом в своих финансово-административных целях.

Таким образом, погост в писцовых книгах конца XV — начала XVI в. предстает перед нами административным сельским округом, охватывающим близлежащие населенные пункты. В центральном селении погоста находится церковь, которая выступает связующим звеном всего населения погоста. Поэтому, несмотря на естественные границы — реки, территория погоста может не совпадать с границами уездов и пятин. Границы и территории погостов складывались веками, и естественное тяготение людей к центру окружающей их жизни поломать было не только невозможно, но и неосмотрительно.

По подсчетам К. А. Неволлина, во всех пятинах Новгородской земли на рубеже XV—XVI вв. насчитывалось 343 погоста и присоединенных к ним округов (волостей, околородья). Причем в Шелонской пятине значилось 69 погостов, в Деревской — 67, Бежецкой — 92, Обонежской — 81 и в Водской — 60⁴². Во всех пятинах можно найти смежные погосты, лежащие на границах и принадлежащие разным пятинам. Размеры территорий погостов значительно отличались друг от друга, что связано как с количеством населения, так и с площадью обрабатываемой земли. Понятно, что на севере размеры погостов были больше, чем на юге.

Весьма разнообразными были и названия погостов. В основном они носили имена церквей, находящихся в главном населенном пункте пого-

³⁹ *Архимандрит Сергей*. Указ. соч. С. 53—58.

⁴⁰ *Сергеевич В.* Указ. соч. С. 79

⁴¹ *Гневушев А. М.* Указ. соч. С. 123.

⁴² *Неволин К. А.* Указ. соч. С. 98—99.

ста, или же название самого селения. Часто встречаются и двойные наименования, которые давались этим округам, чтобы отличить их друг от друга в том случае, если они названы по имени одной и той же церкви. Тогда к их наименованию прибавлялась какая-нибудь географическая особенность (название озера, реки, города, местности, народа).

Знакомство с данными всех новгородских писцовых книг наводит на мысль, что писцы не имели четких указаний, как записывать названия погостов. К примеру, большинство сельских округов в Шелонской и Деревской пятинах носили гражданские имена без упоминания церкви. Видимо, все зависело от самих писцов, записывавших наименования погостов по своему усмотрению: с уточнением их местоположения или нет, с упоминанием находящейся в главном селении церкви или нет.

Все особенности административно — территориального деления Новгородской земли необходимо учитывать при работе с материалами НПК. Только при таком подходе возможно избежать ошибок при обработке массовых данных писцовых книг. Кроме того, точное знание границ различных районов позволяет выявить их характерные особенности.

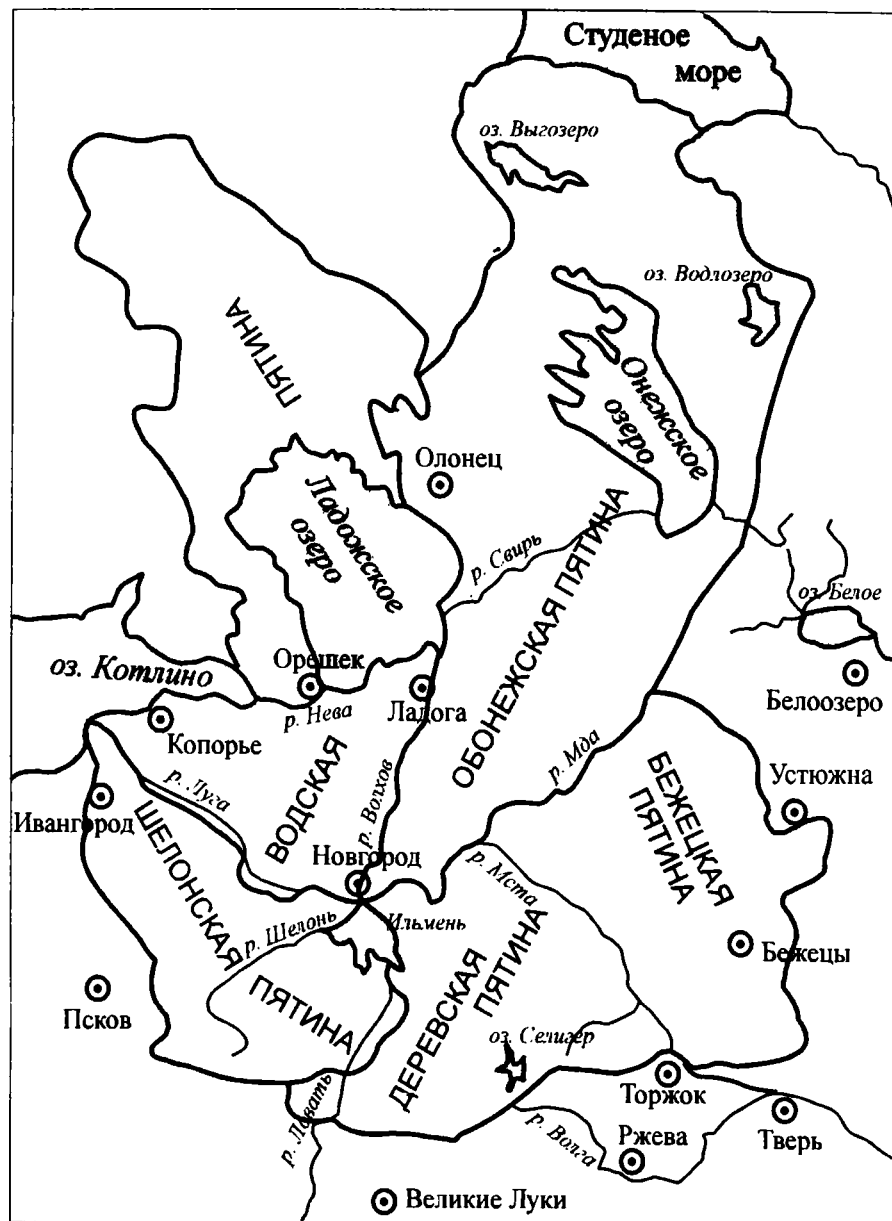

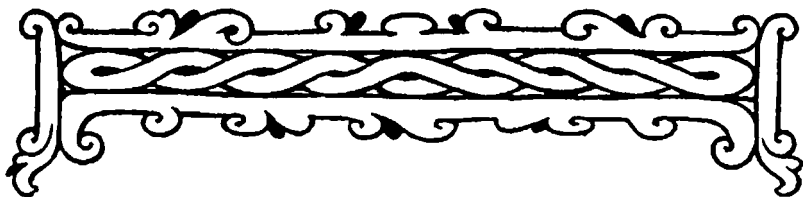
Рис. 1. Новгородские пятины в конце XV — начале XVI века

Рис. 2. Погосты новгородских пятин

в конце XV — начале XVI века

Глава IV

Урожайность зерновых культур в конце XV — начале XVI века

Важнейшим показателем уровня развития производительных сил в земледелии является урожайность. Из-за узкого круга источников изучение урожайности вплоть до XIX в. крайне затруднено. До нынешнего времени сведения об урожайности извлекались исследователями из источников, только начиная с конца XVI века¹. Однако с первыми сведениями об урожайности зерновых культур мы сталкиваемся в новгородских писцовых книгах конца XV — начала XVI в. Но они не лежат на поверхности. Их можно вычислить, используя записи в писцовых книгах об эквивалентном переводе хлебного издоля на фиксированный оброк посп. В новгородских писцовых книгах можно насчитать около двух десятков записей такого типа: «...а за третной хлеб положено хлеба поспом 24 коробьи ржи, 24 коробьи овса, 12 коробей ячмени»², «...а за четвертной хлеб поспом хлеба: семнадцать коробей ржи, тридцать и одна коробей овса, пол шести коробьи ячмени»³, «...а за пятинной хлеб положено поспом: тридцать коробей ржи, тридцать коробей овса, пол осьми коробьи ячмени»⁴.

Длительное время к этим записям было скептическое отношение. Получаемые данные урожайности явно не укладывались в представления ученых об уровне развития земледельческого производства в конце XV — начале XVI в. Поэтому они категорически отклонялись, а исследователи делали вывод о невозможности использования сведений НПК при расчетах урожайности⁵.

¹ См., например: *Яцунский В. К.* О некоторых отстающих участках нашей исторической науки // История СССР, 1959. № 3. С. 23; *Горская Н. А.* Урожайность зерновых культур в центральной части Русского государства в конце XV — начале XVII в. // ЕАИВЕ. 1961. Рига, 1963. С. 147 и др.

² НПК III. Обз. 363.

³ ВОИДР, кн. 11. С. 143.

⁴ ВОИДР, кн. 12. С. 84.

⁵ См., например: *Кочин Г. Е.* Сельское хозяйство... С. 186; АИСЗР. Т. 1. С. 41.

Такой подход в изучении столь важного показателя уровня развития производительных сил в земледелии привел к использованию в работах ученых данных урожайности последующих столетий и, как следствие, ко многим неточностям в оценке экономического положения крестьян конца XV — начала XVI в.

Предложенная Л. В. Миловым схема расчета урожайности, основанная на достоверно известных размерах посева и учитывающая качество земли⁶, позволяет проверить вычисленные, исходя из сведений НПК, показатели урожайности. В предлагаемом исследовании приводятся два варианта расчетов. В первом варианте из размера валового урожая исключаются семена, а во втором, наоборот, семена в него входят. Подобный подход необходим для того, чтобы выяснить учитывались ли семена писцами при вычислении издоля.

С переводом издоля в посп, когда сам размер натурального оброка не уменьшался и не увеличивался, мы сталкиваемся в основном в писцовых книгах Водской пятины. Так, в погосте Никольском Будковском Новгородского уезда описано несколько оброчных деревень, в которых осуществляется подобный перевод. В д. Загорье крестьяне сеют 20 коробей ржи. Деревня, состоящая из трех дворов, положена в пять беж. Прежнее издолье составляло треть урожая. За старый доход давали хлеба поспом 10 коробей ржи, 10 коробей овса, 15 коробей ячменя, 5 коробей пшеницы⁷. Следовательно, на обжу начислялось 4 коробьи запашки в поле. Если издолье равно поспу, то валовой урожай будет равен 30 коробьям ржи, а урожайность мы получим очень низкую — сам-1,5. Размер валового урожая может измениться, если предположим, что при определении издоля писцы исключали из своих расчетов семена. Тогда урожай будет равен 50 коробьям ржи, а урожайность сам-2,5.

Проверим наши данные по предложенной схеме. По ней при запашке 4 коробьи на обжу урожайность должна быть не выше сам-2. Исходя из посева 20 коробей в поле, при такой урожайности валовой урожай должен быть 40 коробей, а третной хлеб — 13,3 коробьи. Расхождения с нашими расчетами есть, но не большие. Данные схемы и предложенные расчеты свидетельствуют о низкой урожайности на землях этой деревни.

В деревне Гонново, которая положена в одну обжу, сеют 6 коробей ржи. Старое издолье здесь было равно трети урожая. Оно переведено в посп, который равен 3 коробьям ржи, коробье ячменя, пол коробьи пшеницы⁸. Валовой урожай, следовательно, составляет всего 9 коробей ржи, а урожайность сам-1,5. Добавим в наши расчеты еще семена.

⁶ Горская Н. А., Милов Л. В. Указ. соч. С. 74.

⁷ НПК III. Обз. 279.

⁸ Там же. Обз. 284.

При этом размер валового урожая увеличится до 15 коробей ржи, а урожайность — до сам-2,5.

Судя по схеме, при запашке 6 коробей в поле урожайность здесь не должна превышать сам-1,7, а валовой урожай — 10,2 коробьи ржи. Если принять во внимание тот факт, что ошибки в расчетах или описки могли быть и в самой писцовой книге, можно сделать вывод о совпадении первого варианта наших расчетов и данных схемы.

На половине великого князя в общей деревне Щербина находятся два крестьянских двора, в которых сеют 15 коробей ржи. Деревня описана тремя обжами. Старым хозяевам крестьяне отдавали треть своего урожая. При переводе на новый оброк посп им был установлен в размере пол-одиннадцати коробей ржи, пол-одиннадцати коробей овса, пол-трети коробьи ячмени, пол-трети коробьи пшеницы⁹. Если посев в озимом клину равен 15 коробьям, то на обжу здесь приходится 5 коробей ржи. При условии, что издолье равно поспу, валовой урожай составит 31,5 коробьи ржи. Урожайность при этом будет равна сам-2,1. Если мы прибавим к предыдущему размеру валового урожая еще и семена, то получим 46,5 коробей ржи и урожайность сам-3,1.

По предложенной схеме при посеве 5 коробей ржи на обжу урожайность составляет сам-1,8, валовой урожай — 27 коробей, а треть его — 9 коробей. У нас посп по писцовой книге равен 10,5 коробьям. Разница, как видим, с результатами расчетов, при которых мы не учитывали семена, опять небольшая.

Пример перевода издолья в посп, с которым мы сталкиваемся в расположенной рядом деревне Кашицы, на первый взгляд, никак не укладывается в цепочку наших рассуждений. Однако следует повнимательнее присмотреться к расчетам. В деревне, положенной писцами в четыре обжи, сеют 16 коробей ржи. Ранее крестьяне отдавали бывшему хозяину треть урожая хлеба. По новому письму они обязаны отдавать хлеба поспом 6 коробей ржи, 6 коробей овса, 1,5 коробьи ячмени и 1,5 коробьи пшеницы¹⁰. По нашим подсчетам, если издолье равно трети урожая и посп 6 коробьям, то валовой урожай будет равен только 18 коробьям. Урожайность составит лишь сам-1,1, так как посев в озимом клину равен 16 коробьям. При прибавлении семян валовой урожай составит 34 коробьи, а урожайность достигнет сам-2,1.

По схеме при посеве 4 коробьи на обжу урожайность должна быть сам-2, валовой урожай — 32 коробьи, а треть от него — 10,6 коробьи. Пosp же по писцовой книге не превышает 6 коробей, то есть примерно пятую часть урожая. Возможно, так и было на самом деле, а в писцовой книге сделана описка.

⁹ Там же. Обз. 286.

¹⁰ Там же. Обз. 280.

В погосте Ильинском Тигодском Новгородского уезда Вотской пятины описаны семь деревень, в которых писцами издолье переведено в эквивалентный ему по размеру посп. Всего в этих деревнях высевалось 48 коробей ржи в поле. Деревни положены в 12 обож. Крестьяне, проживавшие в них, ранее отдавали монастырю треть из своего урожая зерновых. По новому письму они должны теперь отдавать великому князю хлеба поспом 24 коробьи ржи, 24 коробьи овса, 12 коробей ячменя¹¹. Таким образом, если посев здесь равен 48 коробьям, то на обжу высевалось 4 коробьи ржи. Валовой урожай при условии, если издолье равно трети урожая, составит 72 коробьи. Но необходимо учесть и оговорку в писцовой книге, что за третью монастырю еще выплачивалось полсемя коробьи ржи, полсемя коробьи овса. Теперь урожай равен уже 78,5 коробьи. Урожайность при этом составит сам-1,6. Учитывая семена, мы получим валовой урожай в размере 120 коробей ржи, а урожайность сам-2,5.

При посеве 4 коробей на обжу по схеме урожайность равна сам-2, валовой урожай — 96 коробей, а треть от него — 32 коробьи. По писцовой книге посп составляет 24 коробьи, разница (8 коробей) довольно существенная, но не такая, чтобы не принять наши расчеты во внимание.

Более сложен перевод издолья на фиксированный оброк в погосте Петровском на Волхове Новгородского уезда этой же пятины. Здесь в шести бывших монастырских деревнях, описанных пятью обжами, сеяли 22,5 коробей ржи. Старым хозяевам полагалась четверть урожая с двух обож и треть урожая с трех обож. По новому письму за третней и четвертной хлеб было положено хлеба поспом 14 коробей ржи, 14 коробей овса, 7 коробей ячменя¹². Таким образом, на одну обжу приходилось 4,5 коробьи посева и 2,8 коробьи издолья. С трех обож издолье составляло 8,4 коробьи ржи, с двух — 5,6 коробей. Валовой урожай при таком раскладе должен быть 47,6 коробей ржи, а урожайность сам-2,1. Добавим к нашим расчетам еще семена. Теперь размер валового урожая составит 70,1 коробьи ржи. Урожайность при этом будет равна сам-3,1.

По схеме при посеве 4,5 коробьи на обжу урожайность должна быть сам-1,9, а валовой урожай — 42,8 коробьи. Как видим, цифры наших первых расчетов различаются с данными схемы незначительно.

В Городенском погосте Ладожского уезда Вотской пятины описаны три оброчные деревни, в которых издолье переведено в эквивалентный по размеру посп. Крестьяне этих деревень раньше отдавали монастырю треть из своего урожая. Теперь они должны отдавать великому князю 9 коробей ржи, 18 коробей овса¹³. Посев в поле у них равен 14 коробь-

¹¹ Там же. Обз. 362—363.

¹² Там же. Обз. 478—480.

¹³ ВОИДР, кн. 11. С. 10—11.

ям ржи. При этом деревни описаны 4,5 обжами. Прежнее издолье равнялось поспу, следовательно, валовый урожай составлял 27 коробей ржи, а урожайность сам-1,9. Если мы прибавим к предыдущим расчетам валового урожая семена, то он станет равен 41 коробьям ржи. Урожайность возрастет до сам-2,9.

Проверим наши расчеты по схеме. Если запашка равна 3,1 коробьи на обжу, то урожайность должна быть сам-2,2. Валовой урожай при такой урожайности составит 27 коробей, третной хлеб — 10,3 коробьи. В писцовой книге посп равен 9 коробьям. Разница с нашими расчетами, не учитывающими семена, небольшая.

Зато в погосте Ивановском Куйвойшском Ореховского уезда мы встречаем идеальный пример, позволяющий подтвердить предположенную схему нашими расчетами. Здесь на фиксированный оброк переводится целая волостка Ивановская. В ней насчитывается пять деревень, положенных писцами в 9,5 обож. Запашка в поле равна 32 коробьям ржи. Прежнее издолье составляло четверть урожая. Оно переводится в 17 коробей ржи, 31 коробью овса, 5,5 коробьи ячменя¹⁴. По нашим расчетам, валовой урожай здесь равен 68 коробьям, а урожайность — сам-2,1. Прибавим в наших расчетах семена к получившемуся валовому урожаю и получим 100 коробей ржи. Урожайность увеличится до сам-3,1.

При запашке 3,4 коробьи на обжу урожайность по схеме равна сам-2,1. Размер валового урожая и поспа получаем такой же, как в писцовой книге — 68 коробей и 17 коробей соответственно.

В этом же погосте подобный перевод производится еще в деревнях Стехново на Лембагале и Васково на Лембагале, описанных двумя обжами. В озимом поле здесь сеется 12 коробей ржи. За третной хлеб по новому письму положено поспом 6 коробей¹⁵. Если посп равен трети урожая, то весь урожай равен 18 коробьям. Урожайность при этом равна всего сам-1,5. Если мы учтем семена, то размер валового урожая увеличится до 30 коробей, а урожайность до сам-2,5.

По схеме при посеве 6 коробей на обжу урожайность составит около сам-1,7. Исходя из посева в 12 коробей, урожай должен быть 20,4 коробей ржи, а третной хлеб — 6,8 коробей. Разница с первым вариантом наших расчетов незначительная. В пользу низкой урожайности в этих деревнях свидетельствует запись в писцовой книге о семенах, которые предоставлял крестьянам этих деревень великий князь. Всего им было выдано «пол другинадцати коробьи ржи, двадцать и четыре коробьи ячмени, четвертка пшеницы»¹⁶.

¹⁴ Там же. С. 143.

¹⁵ Там же. С. 145.

¹⁶ Там же.

Идеально подтверждает наши расчеты и другой пример. В Келтушском погосте Ореховского уезда Вотской пятины в посп переводится издолье трех деревень, принадлежавших ранее Лиситскому монастырю из Новгорода. По новому письму за четвертной хлеб положено поспом 12 коробей ржи, 6 коробей ячменя, 12 коробей овса. Деревни описаны шестью обжами. Посев ржи в озимом поле у них составляет 25 коробей¹⁷. Приняв во внимание тот факт, что посп равен четверти урожая, получаем валовой урожай в размере 48 коробей и урожайность сам-1,9. Добавим к получившемуся валовому урожаю семена, тогда его размер составит 73 коробьи ржи. Урожайность станет равной сам-2,9.

Если на обжу начисляется 4,2 коробьи, то урожайность по схеме равна тоже сам-1,9 и валовой урожай 48 коробей. И опять мы сталкиваемся с записью в писцовой книге о выдаче деревням семян великого князя для посева, которая подтверждает низкие урожаи на этих землях. «А семян Великого князя за хрестьяны в тех деревнях три коробьи ржи, семь коробей овса, четвертка ячмени»¹⁸. Видимо, от одного урожая до другого хлеба в деревнях не хватало и крестьянам приходилось использовать в пищу даже зерно, отложенное на семена.

Рядом с этими деревнями расположена деревня Микиткино на Кобылицах. Писцами она положена в одну обжу. Дениско Фалеев сеет в ней три коробьи ржи. Прежним хозяевам он отдавал четверть из своего урожая, теперь после перевода на новый оброк Дениско должен отдавать хлеба поспом две коробьи ржи, три коробьи овса¹⁹. Валовой урожай при условии, если посп равен четвертному хлебу, мы получаем в размере 8 коробей ржи. Урожайность при этом составит сам-2,6. Прибавим семена к валовому урожаю. Теперь его размер станет равным 11 коробьям ржи, а урожайность возрастет до сам-3,7.

По нашей схеме при посеве 3 коробьи в поле урожайность должна быть сам-2,3, валовой урожай 6,9 коробей, а четверть из хлеба — 1,7 коробьи. По данным писцовой книги, посп равен 2 коробьям. Как видим, колебания в цифрах с первым вариантом наших расчетов небольшие.

В погосте Васильевском Ровдужском Корельского уезда Водской пятины волостка Просольская, которая раньше принадлежала владыке, переводится великим князем с издолья в посп. Пять деревень волостки описаны четырнадцатью обжами. В поле крестьяне этих деревень сеют 56 коробей ржи. Прежнее издолье равнялось трети из хлеба, посп равен 51 коробье ржи, 51 коробье овса, 8,5 коробьи ячменя²⁰. Таким образом, валовой урожай должен составить 153 коробьи ржи, а урожайность

¹⁷ Там же. С. 237—238.

¹⁸ Там же. С. 238.

¹⁹ Там же. С. 237.

²⁰ ВОИДР, кн. 12. С. 76—78.

сам-2,7. Если мы учтем в наших расчетах еще и семена, то получим валовой урожай в размере 209 коробей ржи. Урожайность станет при этом равной сам-3,7.

При запашке 4 коробьи на обжу по предложенной схеме урожайность должна быть сам-2. Исходя из посева 56 коробей, валовой урожай равен 112 коробьям ржи. Разница с нашими первыми расчетами составляет 41 коробью. А третной хлеб от посева будет равен 37 коробьям (разница — 14 коробей). Однако писцы при подведении итогов по волостке сделали оговорку, что крестьянам даны семена великого князя в размере 30 коробей ржи, 80,5 коробей овса и 3 коробей ячмени²¹. Такая подмога выдавалась при нехватке зерна и говорить о высоких урожаях здесь нельзя. По своему количеству семена великого князя составляли чуть менее трети урожая при урожайности сам-2 и пятую часть при урожайности сам-2,7. Видимо, реальной здесь была более низкая урожайность. Попробуем ее вычислить, прибавив предварительно семена великого князя к посеву крестьян. Получается, что посев в поле равен не 56, а 86 коробьям. Урожайность при этом по нашим расчетам снизится до сам-1,8 (153 делим на 86). По схеме мы получаем почти такую же урожайность — сам-1,7. Выходит, что писцы не включили семена великого князя в посев, зато они на бумаге закрепили возврат их в поспе.

В волостке Корбе в этом же погосте писцы пересчитывают треть из хлеба в посп, который равен 18 коробьям ржи, 20 коробьям овса, 5 коробьям ячменя. В волостке насчитывается шесть деревень, описанных 10 обжами²². Посев в озимом клину составляет здесь 41 коробью. Если посп равен трети урожая, то валовой урожай будет 54 коробьи ржи, а урожайность очень низкая — сам-1,3. Добавим в наши расчеты семена и получим валовой урожай 95 коробей ржи, а урожайность сам-2,3.

По схеме при посеве 4,1 коробьи урожайность составляет сам-2. При этом валовой урожай должен быть 82 коробьи. Разница с первым вариантом расчетов составляет 28 коробей. В пользу низкой урожайности снова свидетельствуют данные самой писцовой книги, в которой сказано о выделении великим князем семян в размере 17 коробей ржи, 50 коробей овса, 0,5 коробьи ячменя. Надо учесть и тот факт, что в этой в волостке одной из деревень с посевом 5 коробей, которая положена в одну обжу, при переводе на новый оброк была предоставлена льгота на три года. Видимо, эта деревня не учитывалась писцами при переводе издолья в посп. Тогда получается, что при посеве 36 коробей в поле, валовой урожай равен 54 коробьям, а урожайность — сам-1,5. Это уже намного ближе к истине.

²¹ Там же. С. 78.

²² Там же. С. 79—80.

В волостке Маселга, расположенной рядом с предыдущими, мы также сталкиваемся с подобным переводом. Всего в волостке описано шесть деревень. Писцы их приравняли к 13 обжам. Посев в озимом поле здесь равен 50 коробьям ржи. За треть урожая по новому письму положено поспом 28 коробей ржи, 28 коробей овса, 7 коробей ячменя²³. По нашим расчетам, валовой урожай в этих деревнях равен 84 коробьям, а урожайность сам-1,7. Прибавив к валовому урожаю еще и семена, получим 134 коробья ржи и урожайность сам-2,7.

Если на обжу приходится 3,8 коробья ржи, то по схеме урожайность должна быть около сам-2 и валовой урожай — 100 коробей (разница с нашими подсчетами 16 коробей), а треть урожая — 33,3 коробья (разница 5 коробей). То, что урожайность в волостке не должна быть высокой, косвенно подтверждает запись в писцовой книге о выдаче деревням семян великого князя для посева в размере 32,5 коробей ржи, 83 коробья овса, 3,75 коробья ячменя и четвертки пшеницы. Оказывается, что после сбора урожая великому князю в поспе вернется даже не все количество семян. Стоит, наверное, предположить здесь реальную урожайность сам-2, так как подмога князя семенами составляет при ней как раз размер поспа или треть всего урожая.

В волостке Каскагаль этого же погоста описано 6 деревень, положенных в 19 обож. Сеют здесь 70 коробей ржи в озимом поле. Старым хозяевам из своего урожая крестьяне отдавали издоля: с двух обож — треть урожая и еще пол коробья, с трех обож — четверть, а с 14 обож — пятину. По новому письму за третной, четвертной и пятинной хлеб положено поспом 32 коробья ржи, 32 коробья овса, восемь коробей ячменя. Кроме того, великий князь выделяет волостке семена, которые вместе с теми, что находятся в Городенском погосте, составляют 56 коробей овса, 22 коробья без четки ржи, 22 коробья с получеткою ячменя²⁴. Сразу ясно, что урожайность и в этом случае не должна быть большой. По нашим подсчетам, на обжу в волостке Каскагаль приходится 1,68 коробья издоля. Следовательно, с двух обож крестьяне выплачивают 3,4 коробья издоля, с трех обож — 5,1 коробья, а с 14 обож — 23,5 коробья. Таким образом, урожай ржи на двух обжах составляет 10,7 коробья, на трех — 20,4 коробья, на 14 — 117,5 коробей. При этом валовой урожай здесь равен 148,6 коробьям, а урожайность — сам-2,1. Если мы учтем в своих расчетах семена, то получим валовой урожай в размере 218 коробей ржи, а урожайность сам-3,1.

Данные схемы подтверждают первый вариант наших расчетов. По схеме при посеве на обжу 3,7 коробей урожайность равна сам-2,2, а валовой урожай — 154 коробья.

²³ Там же. С. 80—82.

²⁴ Там же. С. 84—86.

В Шелонской пятине в Ручайском погосте и Чайковичах расположена волостка Никольская с Островка усть Вишеры. В 10 ее деревнях, которые описаны 19,5 обжами, в поле сеют 74 коробьи ржи. На обжу, таким образом, приходится 3,8 коробьи. Прежнее издолье составляло четверть урожая. При переводе его в посп в писцовую книгу вкралась ошибка: так, говорится, что посп положен и за четвертной и за пятинной хлеб²⁵. Если четверть урожая равна поспу (39 коробьям ржи, 49 коробьям овса, 5 коробьям без получетверки пшеницы, 5 коробьям без получетверки ячменя), то валовой урожай будет равен 156 коробьям ржи. Урожайность при этом составит сам-2,1. Учитывая семена, валовой урожай составит 230 коробьи ржи, а урожайность увеличится до сам-3,2.

При проверке по предложенной схеме первый вариант расчетов подтверждается. Здесь при посеве 3,8 коробьи на обжу урожайность составит сам-2, валовой урожай — 148 коробей, а четверть урожая — 37 коробей.

В погосте Ильинском Тигодском Новгородского уезда мы встречаемся даже с двойным переводом издолья. По старому письму можно узнать, что раньше здесь была общая деревня, состоящая из 4 дворов и описанная 4 обжами. Крестьяне трех дворов отдавали старым боярам треть из своего урожая, а Кирилко Кузмин с сыном Петроком — четверть. Затем дворы стали тремя деревнями, и оброк был изменен. Бояре увеличили денежные платежи, а размер хлебного издолья снизили. Теперь все крестьяне должны были отдавать из своего урожая четверть урожая и еще полкоробьи ржи да 3 четвертки ячменя. После перехода этих деревень к великому князю за четвертной хлеб был положен посп в размере 4 коробей ржи, 6 коробей овса, 4 коробей ячменя и коробьи пшеницы²⁶.

Примем посп эквивалентным четверти урожая. Таким образом, мы получим валовой урожай равным 16 коробьям ржи. Даже если еще мы прибавим к нему 0,5 коробьи, положенные ключнику, размер его увеличится незначительно — 16,5 коробьи. Получается, что урожай в этих деревнях равен посеву. Если мы прибавим семена к валовому урожаю, то получим 32,5 коробьи ржи. При этом урожайность составит сам-2. Судя по схеме, при посеве 4 коробьи на обжу, урожайность должна здесь быть сам-2, а валовой урожай — 32 коробьи ржи. Видимо, в данном случае мы имеем дело либо с низкоплодородной землей, либо со стихийным бедствием, постигшим эти деревни. Сведений об этом в писцовой книге нет, но косвенно такое предположение подтверждается тем, что при переводе на новый оброк не только меняется издолье на посп, но и размер денежных платежей. Крестьяне по новому письму должны платить де-

²⁵ НПК IV. Обз. 208—210.

²⁶ НПК III. Обз. 358—360.

нег в два с половиной раза меньше, чем раньше. Зато в других деревнях, расположенных в этом же погосте, денежные платежи, наоборот, возрастают.

Таким образом, приведенные примеры перевода издоля в посп доказывают, что в писцовых книгах отражена урожайность, которая близка к действительности. Данные схемы, составленной с учетом качества земли, подтверждают наши расчеты. Незначительные расхождения расчетов с данными схемы, с которыми мы сталкиваемся в некоторых случаях, связаны с несовершенством мер измерения, использовавшихся в конце XV — начале XVI в., неточностями, иногда и ошибками в писцовых книгах. Кроме того, надо учитывать то обстоятельство, что схема несколько условна, а на практике расчет был довольно грубее, часто на глаз²⁷.

Наши расчеты свидетельствуют еще и о том, что писцы при вычислении размеров издоля не исключали семена из валового урожая. При этом нередко была ситуация, когда после выплаты издоля у крестьянского хозяйства оставался только семенной хлеб.

Интересен тот факт, что примеры низкой урожайности, как для Новгородской земли, так и для других частей Российского государства, даже в более позднее время приводят многие исследователи. Так, для XVI в. имеются сведения об урожайности зерновых культур на полях Иосифо-Волоколамского монастыря. В семи уездах, в число которых входил, в частности, и Тверской, урожайность ржи в отдельные годы в конце XVI в. колебалась от сам-2,45 до сам-3,3. Еще меньше была урожайность овса (от сам-1,8 до сам-2,56) и пшеницы (от сам-1,6 и сам-2). Посевы ячменя давали более высокие урожаи (от сам-3,7 до сам-4,2)²⁸.

В начале XVII в. в Белоозере, граничащим с Новгородом, урожайность ржи на околмонастырской пашне в отдельные годы падала до сам-2,56 и сам-2,05, урожайность овса до сам-1,44 и сам-1,31. Редким явлением за пять лет изучения (с 1604 по 1608 г.) была урожайность ячменя больше, чем сам-3. Зато урожайность пшеницы была очень неустойчивой. Так, в 1606 г., который считался для нее благополучным, на пустоши Погорелое и в Маурине зафиксирована урожайность сам-1,12. Посев здесь едва оправдал себя²⁹.

В первой половине XVIII в. в Белозерском крае на подмонастырской пашне самой низкой по сравнению с другими культурами остается урожайность ржи. В течение трех лет она оказывается равной сам-2,5, два года не превышает сам-1,7 и лишь три года достигает уровня сам-3,5. В среднем эти колебания дают урожайность сам-2,7. Не давал больших

²⁷ Горская Н. А., Милов Л. В. Указ. соч. С. 74.

²⁸ Горская Н. А. Урожайность зерновых культур в Центральной части Русского государства в конце XV — начале XVII в. С. 161—163.

²⁹ Там же. С. 148—149.

урожаев и овес. Лишь три года из восьми исследуемых его урожайность достигала сам-2,5, в остальные года урожайность овса не превышала уровня сам-2³⁰.

В 60–70-х годах XVIII в. в Новгородском крае урожайность зерновых была крайне низкой — сам-1,3. В более благоприятном 1773 г. она составляла сам-2,3, а в неурожайный 1769 г. оказалось всего сам-0,4. Динамика урожайности по отдельности зерновым культурам сильно колебалась. Например, овес давал урожаи от сам-0,5 до сам-2,1, пшеница от сам-0,3 до сам-2,2, ячмень от сам-0,3 до сам-2,1, а рожь от сам-0,3 до сам-2,8³¹.

В конце XVIII в. (1788–1791 гг.) урожайность ржи, например, в Тверской губернии колебалась от сам-1,9 до сам-2,8, а в Новгородской губернии — от сам-2,1 до сам-3,2. Урожайность пшеницы в этих же губерниях была соответственно в границах сам-1,9 — сам-2,7 и сам-2,4 — сам-3,1³².

В первой половине XIX в. урожайность яровых и озимых культур не превышала сам-2,7, причем в Новгородской губернии в 1851–1860 годах она достигала лишь сам-2,6³³.

Приводя примеры подобной урожайности, мы должны учитывать то обстоятельство, что в период с конца XV в. до начала XIX в. существенно изменился уровень развития земледельческой техники, агротехнические методы. Крестьянин XV в. находился в более худших условиях.

Самое большое влияние на урожайность оказывали природно-климатические условия, которые в Новгородской земле порой отнюдь не благоприятствовали развитию земледелия. Климат в основной части Водской пятины, по которой у нас имеются сведения об урожайности зерновых, был еще довольно мягкий. Пятина располагалась на северо-западе Новгородской земли и отличалась от других земель обширным выходом к морю. Рельеф пятины был в основном равнинный, большую ее часть занимали низменные пространства: Прибалтийская низменность, Приневская низина, Приладожская низменность. Климат здесь переходный от морского к континентальному. Зима умеренно теплая. Температура самого холодного месяца от -7° до -11° . Лето прохладное, средняя температура июля от $+15^{\circ}$ до $+17,5^{\circ}$. Основная территория пя-

³⁰ Прокофьева Л. С. Урожайность зерновых культур Белозерского края в первой половине XVIII в. // ЕАИВЕ. 1968. Л., 1972. С. 128–129.

³¹ Комиссаренко А. И., Прохорова М. Ф. Посевы и урожаи зерновых культур в Новгородском уезде в 60–70-х годах XVIII в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тез. докл. и сообщ. науч. конф. 14–16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 92.

³² Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957. С. 444–449.

³³ Ковальченко И. Д. Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. // История СССР, 1959. № 1. С. 68.

тины располагается в зоне избыточного увлажнения, так как за год выпадает большое количество осадков.

Снежный покров лежит здесь до 160 дней в году. Большое влияние на климат оказывают вторжения атлантических воздушных масс, приносящих потепления. В то же время арктические массы воздуха приносят сюда сильные похолодания. Из-за неустойчивости климата в смене циклонов и антициклонов даже в июле случаются заморозки³⁴.

В северную часть Водской пятины входил Корельский уезд, климат которого был более суровым. Достаточно сказать, что средняя годовая температура составляет здесь всего 0,5°. В июле средняя температура достигает +14,5°, в январе —12,5°. Однако бывают морозы и до —32°. Безморозный период длится около 105 дней. Снег лежит на земле здесь около 180 дней. Мощность снегового покрова достигает иногда 38 см³⁵. Всю территорию уезда покрывают леса, переходящие на возвышенностях в лесотундру³⁶. Твердо-каменный озерно-лесистый край не был благоприятен для земледелия, поэтому его значительная часть была положена не в обжи, а в луки.

Природно-климатические условия Шелонской пятины, занимавшей западную и юго-западную части Новгородской земли, были более благоприятны для земледелия. Пятина располагалась на равнинной поверхности, на ее востоке находилась Приильменная низменность. В пятине находилось много рек и озер. Были и пойменные луга, особенно по берегам озера Ильмень. Зима здесь снежная и теплая с неустойчивой погодой. Средняя температура января около —1°. Однако нередко вторжения холодных воздушных масс из Арктики, понижающих температуру до —25°. Весна поздняя, в мае-июне бывают на почве заморозки. Лето умеренно теплое, средняя температура июля 16—18°. Осень продолжительная и теплая. Но заморозки бывают уже в октябре. Больше количество осадков выпадает осенью, чем весной. Летом дожди идут в июле и августе. В июле иногда бывают ночные заморозки³⁷.

Рядом с Шелонской находилась Деревская пятина, занимавшая юго-восточную часть Новгородской земли. В центре пятины располагалась Валдайская возвышенность, сильно расчлененная реками и мелкими озерами. В западной части было много заболоченных участков, а в дельтах рек Мста и Ловать имелись пойменные луга.

Климат Валдайской возвышенности умеренно-континентальный с мягкой зимой и прохладным летом. Зимой температура воздуха здесь

³⁴ Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. С. 10.

³⁵ Естественно-историческое районирование СССР. М.-Л., 1947. С. 93—94.

³⁶ Ефремов Ю. К. Природа моей страны. М., 1985. С. 122.

³⁷ Милов Л. В. Указ. соч. С. 10.

снижается до -15° , -20° . Часто бывают оттепели, когда температура поднимается выше 0° . Однако нередко вторжения холодного арктического воздуха с понижением температуры до -30° . Заморозки могут быть как весной, так и в начале лета. Причем летом температура редко поднимается выше $+20^{\circ}$. В это время года здесь часто идут дожди и бывают резкие похолодания. Наибольшая часть осадков выпадает в июне—сентябре. Теплее климат становится к юго-западу от возвышенности³⁸. Природно-климатические условия благоприятны для занятия земледелием в центре Деревской пятины, где более сухо. На западе много болотистых мест, а на юге — мелких озер.

Климат Бежецкой пятины, расположенной на востоке Новгородской земли и граничившей с Деревской и Обонежской, на западе и северо-западе мало отличался от соседних. Зато на востоке пятины, ближе к Волжско-Костромской холмистоморенной равнине, большую роль в формировании погоды играют циклоны. Здесь уже довольно холодная зима с температурой воздуха до -20° . Нередко вторгающиеся воздушные массы из Арктики понижают температуру до -30° . Лето умеренно теплое с температурой воздуха до $+20^{\circ}$. Осадки выпадают в основном в летние месяцы. Весной шквальные ветры несут снег и дождь. Нередки в это время года и заморозки³⁹.

Особенно выделялась из других новгородских земель Обонежская пятин, тянувшаяся от самого Новгорода далеко на север к Студеному морю. Климат ее юго-восточной части не отличался от климата Бежецкой и Деревской пятин. Зато климат Заонежских погостов был мало пригоден для занятия земледелием. В июле максимальная температура воздуха достигает $+14^{\circ}$. Зимой здесь нередко стоят морозы до -32° . В среднем безморозный период длится с колебаниями от 123 дней на юге до 90 дней на севере. Основное количество осадков выпадает в апреле—октябре. Мощность снегового покрова в январе достигает 30—45 см, причем снег лежит здесь от 165 до 210 дней в году⁴⁰. Мелкие озера, густые леса и непроходимые болота создавали дополнительные трудности для занятия земледелием.

Почти каждый год в Новгородской земле действовали те или иные факторы, снижающие урожайность. Когда они принимали большие размеры, то становились просто стихийными бедствиями. При сильных неурожаях наступал голод и реально вставал вопрос о жизни и смерти. Неурожай был прямым следствием засухи и сильных дождей, бурь и суровых зим, наводнений и нашествий различных вредителей растений.

³⁸ Там же. С. 10—11.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Естественно-историческое районирование СССР. С. 93—94.

Неблагоприятных явлений в конце XV в. зафиксировано не так уж много, но и по ним мы можем представить, какой угрожающий масштаб приобретали иногда те или иные явления природы. Сильные морозы, от которых гибли люди, стояли на Руси в 1480 и 1481 гг. Обильные дожди и град привели к неурожаю в 1484 г. в Псковской земле. А в 1485 г. сильный недород был из-за заморозков и весенней засухи. Даже в Орде в этом году был сильный голод. Осенью 1499 г. зафиксированы высокие цены на хлеб, что опять говорит о его нехватке⁴¹. Все эти явления, связанные с погодой, можно перенести и на Новгородскую землю.

Летописи отмечали неурожаи и непосредственно в Новгородской земле. Так, 1436—1446 гг. здесь были голодными. Урожаи гибли от обилия влаги, заморозков, временами от засухи. Цены на хлеб сильно росли, люди ели не только липовый лист, мох, сосновую кору, но даже кошек и собак⁴².

Первая половина XVI в. была для Руси в климатическом отношении относительно благоприятной. Для всей страны неблагоприятными оказались лишь два периода: начало второго десятилетия и середина третьего.

Так, в 1512 г. на Руси зафиксированы голод и дороговизна хлеба. В 1515 и 1516 гг. хлеба не хватало даже в Москве. 1524 г. характеризуется холодной зимой и весной, а 1525 г. — сильной засухой, которая тоже привела к дороговизне⁴³.

Огромное влияние на урожайность зерновых культур оказывало качество почвы. На низкоплодородной земле хороший урожай получить невозможно. То обстоятельство, что унавоживание земли не было широко распространено, лишь усугубляло ситуацию. Земли новгородских пяти были очень неоднородны. В писцовых книгах мы не встретим указаний на качество почвы в современном понимании. Крестьяне XV—XVI вв. классифицировали почву по-своему, деля ее на добрую, среднюю и худую.

Судя по почвенной карте начала XIX в., в Новгородской области почвы были глинистыми, иловатыми, каменистыми и песчаными. Более всего здесь было суглинка и супеска⁴⁴. На кадастрово-почвенной карте 1854 г. в Новгородской и Псковской губерниях отмечены низменно-черноземные и подзольно-супесчаные серые, глинистые, песчаные, суглинистые, супесчаные, заливные, каменистые и песчаные мокросолонные почвы⁴⁵. Несмотря на то, что такие карты составлялись исходя из состава

⁴¹ Дулов А. В. Географическая среда и история России. С. 16—22.

⁴² Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. С. 21.

⁴³ Дулов А. В. Указ. соч. С. 17.

⁴⁴ Докучаев В. В. Картография русских почв. Соч., т. II. М.-Л., 1950. С. 81.

⁴⁵ Там же. С. 126.

почвы, в кадастре XIX в. продолжала существовать классификация почв на лучшие, хорошие, средние, посредственные и худые, которая была даже принята за основу в «Инструкции 1859 года для оценки казенных земель, состоящих в пользовании крестьян»⁴⁶. О весьма относительном делении почв на худые, средние и хорошие, писал в начале XIX в. известный специалист по сельскому хозяйству А. Д. Тээр, предложивший в свою очередь делить почвы на классы «по роду хлебов, какие на них родятся в продолжении трехпольного севооборота и по тому, какой хлеб, по принятому мнению, лучше может на них родиться»⁴⁷. Он различал почвы на пшеничную (простую и богатую), ячменную (сильную и бедную), овсяную (сильную, посредственную и тощую) и ржаную.

Однако подобная классификация по степени ценности почв свидетельствует о том, что земли в новгородских пятинах были в основном малоплодородными. Так, например, для выращивания пшеницы необходима почва глинистая, содержащая большое количество гумуса. Для ячменя подходила почва суглинистая, для овса — суглинистая и песчаная, для ржи — песчаная, песчано-глинистая и супесь⁴⁸.

В Заонежье преобладали почвы каменистые, состоящие наполовину из округленных галек и наполовину из синевато-черной, довольно вязкой тяжелой глины, цементирующей в сухом состоянии эти гальки. В худшем случае крестьянин Заонежья сталкивался и с крупными валунами, а также с почвами, состоящими в основном из наносных валунов, галек и щебня, одни из которых были скрыты в суглинке и песке, а другие лежали прямо на поверхности⁴⁹.

Повсеместно в Новгородской области были распространены почвы песчаные, еще менее пригодные для земледелия, а также подзолистые, которые считаются наиболее неплодородными, потому что соединяют в себе свойства глины и песка. «К такой земле обращаются только за неимением какой-либо другой почвы, иначе она остается в числе не возделываемых пространств, — отмечал Я. А. Соловьев. — Как луговая почва, подзол производит травы весьма скудные на укусы и малопитательные. Растущие на нем травы принадлежат к таким, которые в своем составе содержат много кремнезема и потому относятся к жестким, режущим кормовым травам»⁵⁰. Подзол состоит из очень мелких частиц, которые в сухом состоянии превращаются в пыль, а в мокром становятся слизистыми, как глина. Подзолистые почвы могут залегать и в низмен-

⁴⁶ *Соболев С. С.* Из истории земельного кадастра в России // Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. М., 1969. С. 167.

⁴⁷ *Тээр А. Д.* Основания рационального сельского хозяйства. М., 1854. С. 41—42.

⁴⁸ *Докучаев В. В.* Указ. соч. С. 86.

⁴⁹ Там же. С. 222.

⁵⁰ *Соловьев Я. А.* Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855. С. 51.

ности, и на дне оврага, и на вершине холмов. Особенно часто они встречаются среди лесов и вблизи болот⁵¹.

В настоящее время в северной части Европейской России, к которой относятся земли бывших новгородских пятин, основным типом почвы является неплодородный подзол. В Чудско-Лубанасской низменности и в Озерном крае он в основном имеет песчаную основу и образует слабопodzолистые почвы. Вполне плодородными оказываются дерново-подзолистые почвы, сформированные на еуглинках, карбонатных глинах и на суходольных лугах и имеющие в своем составе больше перегноя, чем подзол. Аллювиальные почвы встречаются лишь в луговых поймах, зато весьма распространенными оказываются болотистые, торфяно-подзолистые и подзолисто-глеевые почвы. На Валдае преобладают дерново-подзолистые почвы, а в речных поймах имеются местами лугово-дерновые почвы. Однако их подпочвенная основа состоит зачастую из песка, валунных суглинков и супеси.

Даже в наше время неплодородные почвы создают большие трудности для развития сельского хозяйства. До сих пор в Заонежье площади земель, пригодных под пашню, весьма ограничены. Зачастую обработка почвы здесь просто невозможна из-за обилия крупного щебня и валунов, а освоение подзолистых почв возможно только после применения известкования и внесения фосфорных и азотистых удобрений⁵². Основным препятствием для широкого освоения почв Двинско-Печорской равнины является их заболоченность, поэтому здесь необходимы предварительные мелиоративные работы⁵³. Таким образом, можно сделать вывод, что почвы новгородских пятин на протяжении долгих веков не отличались высокими качествами.

В новгородских писцовых книгах на одну обжу приходится разное количество коробей. По рассмотренной схеме, чтобы получить 4 коробьи чистого сбора зерна при урожайности сам-2, надо засеять на обжу 4 коробьи ржи. Такое же количество чистого сбора можно получить при посеве 2 коробей ржи. Однако урожайность при этом должна быть уже сам-3. Теперь нам становится ясно, что при урожайности сам-2 крестьянину надо обработать земли в два раза больше, чем при урожайности сам-3. Такая динамика прослеживается и дальше: с ростом урожайности уменьшается посевная площадь и, наоборот, с падением урожайности увеличиваются земельные наделы крестьян. Прimitивная обработка земли и низкая урожайность объясняют наличие у крестьян по данным новгородских писцовых книг больших земельных участков, которые кажутся даже нереальными.

⁵¹ Докучаев В. В. Указ. соч. С. 235—236.

⁵² Естественнoисторическое районирование СССР. М., 1947. С. 95.

⁵³ Там же. С. 197.

Вполне закономерен вопрос, могла ли крестьянская семья прокормить себя при таком низком уровне урожайности. В исследовании делается попытка рассчитать примерный крестьянский хлебный бюджет на основании тех же записей в НПК, говорящих об эквивалентном переводе издоля в посп. Во всех этих случаях в составе поспа помимо озимой ржи указываются яровые культуры, поэтому мы имеем возможность выяснить размер валового урожая всех зерновых культур в крестьянском хозяйстве⁵⁴. Численный состав крестьянского двора можно определить предположительно на основании количества «мужских душ»⁵⁵.

За обычную норму годового потребления берется 24 пуда зерна⁵⁶. В эту норму входит как расход зерна на питание самого человека, так и на подкормку скота.

По нашим расчетам, в д. Загорье Никольского Будковского погоста Водской пятины три крестьянских двора, в одном из которых писцы записали две «мужские души», а в двух остальных по одной, получили валовой урожай зерновых в размере 561 пуда (30 коробей ржи или 210 пудов, 30 коробей овса или 141 пуд, 15 коробей ячменя или 90 пудов). На год крестьянским хозяйствам этих деревень требуется около 420 пудов зерна. Стало быть, на семена оставался 141 пуд (20 коробей ржи), что было явно недостаточно, т. к. при рассчитанной урожайности

⁵⁴ Большинство исследователей считает, что коробье ржи соответствовало 7 пудов ржи. Авторы «Аграрной истории Северо-Запада России» на основании сопоставления относительного веса яровых культур с озимой рожью установили, что коробья овса весила 4,7 пуда, коробья ячменя — 6, коробья пшеницы — 7–8 пудов (См.: АИСЗР. Т. 1. С. 31–32).

⁵⁵ «Люди» НПК не отражают реальный численный состав двора. Многие ученые полагают, что в среднем крестьянском дворе XVI–XVII вв. проживало 6–7 человек. А. М. Гневушев считал, что 6 человек насчитывалось в каждой семье двора, а в НПК во дворах перечислялись женатые мужчины (См. *Гневушев А. М.* Очерки... С. 153–155). Авторы «Аграрной истории Северо-Запада России» подходят ко дворам НПК дифференцированно: на двор с одной семьей они кладут 5 человек, на двор с двумя семьями — 7,5 человека, на двор с тремя — 10 человек (См.: АИСЗР. Т. 1. С. 19–20). В наших расчетах используются именно эти показатели.

⁵⁶ Норма в 3 четверти (24 пуда) на душу обоего пола, куда входит расход, как на продовольственные, так и хозяйственные нужды, принята в научной литературе для XVIII и XIX вв. (См., например: *Кетпен П.* О потреблении хлеба в России. СПб., 1839. С. 3; *Янсон Ю. Э.* Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1877. С. 292; *Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. С. 238, 243; *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. С. 387–389; и др.). Для XVI в. Н. А. Рожков определял норму потребления в 20 пудов (См. *Рожков Н. А.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. С. 260). В «Аграрной истории Северо-Запада России» максимальная норма потребления составляет 20 пудов, а минимальная — 15. Эти цифры, скорее всего, занижены, т. к. не учитывается расход зерна на корм крупному рогатому скоту, лошадям, птице.

сам-1,5 этого зерна хватило бы как раз для посева ржи. Зато не хватало зерна для посева овса и ячменя.

В деревне Гонново, по нашим расчетам, крестьяне собирали 9 коробей ржи (63 пуда), 9 коробей овса (42,3 пуда), 3 коробьи ячменя (18 пудов) и 1,5 коробьи пшеницы (10,5—12 пудов), получая всего 135,3 пуда зерновых. Деревня эта однодворная, но в ней записано две «мужские души», поэтому крестьянскому хозяйству необходимо на год 180 пудов зерна. Стало быть, только на питание самим людям и подкормку скоту не хватает 36 пудов и опять нет зерна на посев.

Валовой урожай в деревне Щербина складывается из 31,5 коробьи ржи (220,5 пуда), 31,5 коробьи овса (148,1 пуда), 7,5 коробьи ячменя (45 пудов) и 7,5 коробьи пшеницы (52,5—60 пудов) и составляет 473,6 пуда. Деревня двухдворная, причем в одном дворе записано две «мужские души», а во втором — одна. Следовательно, на год этим хозяйствам нужно 300 пудов зерна. На семена у них остается только 173,6 пуда, что явно недостаточно, т. к. при рассчитанной урожайности сам-1,5 на посев требуется 15 коробей ржи (105 пудов). Остальные 68,6 пудов приходятся и на овес, и на ячмень, и на пшеницу.

При описании трехдворной деревни Кашицы в двух дворах записано по одной «мужской душе», а одном — две. Отсюда следует, что на собственное пропитание и подкорм скоту крестьянским хозяйствам деревни требуется 420 пудов зерна. Однако валовой урожай достигает всего 273,6 пуда, т. к. крестьяне собирают только 18 коробей ржи (126 пудов), 18 коробей овса (84,6 пуда), 4,5 коробьи ячменя (27 пудов) и 4,5 коробьи пшеницы (31,5—36 пудов). Таким образом, только на собственные нужды еще требуется 146,4 пуда зерна. Семян на следующий год не остается. И это вполне понятно, ведь рассчитанная урожайность ржи здесь очень низкая — сам-1,1. Фактически хозяйства собрали столько же зерна, сколько и посадили. Однако ранее мы предположили, что в писцовой книге вместо пятой части урожая размер издоля ошибочно определен в треть урожая. Урожайность при этом возрастает до сам — 1,9, а валовой урожай зерновых увеличивается до 456 пудов (210 пудов ржи, 141 пуд овса, 45 пудов ячменя и 52,5—60 пудов пшеницы). Ситуация значительно улучшается, т. к. после всех расходов в хозяйствах остается 36 пудов зерна, но их все равно мало для посева.

В трех деревнях Городенского погоста Ладожского уезда Водской пятины находились три двора. В одном из них писцами записана одна «мужская душа», а в каждом из двух других — три. По нашим подсчетам, только для питания и подкормки скота хозяйствам этих деревень требовалось 600 пудов зерна. Валовой урожай, однако, оказывается небольшим — 442,8 пуда (27 коробей или 189 пудов ржи, 54 коробьи или 253,8 пудов овса). Дефицит хлебного бюджета составляет 157,2 пуда. Нет зерна и на семена.

В волостке Ивановской Куйвойшского погоста описано пять деревень, в которых находилось семь дворов с одной «мужской душой» и три двора с двумя «мужскими душами». Численность дворов можно определить в количестве 53 человек. На весь год им нужно запастись 1272 пудами зерна. Валовой урожай составляет в этих деревнях 1190,5 пуда зерновых (68 коробей или 476 пудов ржи, 124 коробьи или 582,8 пуда овса, 22 коробьи или 132 пуда ячменя). На питание семей и подкормку скоту не хватает 82,5 пудов. Семенного зерна опять нет, а урожайность ржи, по нашим расчетам, здесь сам-1,9.

В двух деревнях на Лембагале в этом же погосте было два двора, в одном из которых записаны две «мужские души». Следовательно, в деревнях могут проживать 13 человек, которым требуется на год 312 пудов зерна. Однако крестьяне получают валовой урожай в размере всего 274,8 пудов (18 коробей или 126 пудов ржи, 24 коробьи или 112,8 пуда овса, 6 коробей или 36 пудов ячменя). Хлебный дефицит составляет 37,2 пуда (5,3 коробьи ржи). В данном случае нехватка семенного зерна покрывается подмогой великого князя в размере 200 пудов (10,5 коробьи или 73,5 пуда ржи, 24 коробьи или 112,8 пуда овса, 2 коробьи или 12 пудов ячменя, четвертка или 1,75—2 пуда пшеницы). Состав подмоги свидетельствует, что низкой здесь была не только рассчитанная нами урожайность озимой ржи на уровне сам-1,5, но и урожайность яровых.

Валовой урожай в трех монастырских деревнях погоста Келтушского достигает 705,6 пудов зерна (48 коробей или 336 пудов ржи, 24 коробьи или 144 пуда ячменя, 48 коробей или 225,6 пудов овса). В деревнях насчитывается три двора, в двух из которых записано по две «мужские души», а в третьем — три. Следовательно, можно предположить, что здесь проживало 25 человек обоего пола, которым требуется 600 пудов зерна на год. После расходов на питание семей и подкормку скота остается 105,6 пуда зерна (15 коробей ржи) и этого количества явно недостаточно для посева, поэтому великий князь выдает крестьянам еще 55,4 пуда зерна (3 коробьи ржи, 7 коробей овса и четвертку ячменя).

В д. Микиткино на Кобылицах описан только один двор с одной «мужской душой». Стало быть, этому крестьянскому хозяйству необходимо на год 120 пудов зерна. А валовой урожай здесь равен 112,4 пудам (8 коробей или 56 пудов ржи, 12 коробей или 56,4 пуда овса). На питание и подкорм скота не хватает 7,6 пуда. И это при урожайности ржи сам-2,6. Семян на посев снова нет.

В волостке Просольской Васильевского Ровдужского погоста в пяти деревнях можно насчитать 8 дворов, в половине из которых записано по одной «мужской душе», а в другой половине по две. Судя по нашим расчетам, в этих крестьянских хозяйствах могут проживать 50 человек, а хлебный бюджет должен у них составлять 1200 пудов. Валовой урожай в этих пяти деревнях достигает 1943 пуда зерновых, в том числе

1071 пуд ржи (153 коробы), 719 пудов овса (153 коробы) и 153 пуда ячменя (25,5 коробы). После расходов на собственные нужды в крестьянских хозяйствах остается 743 пуда. Однако при рассчитанной урожайности для ржи сам — 1,8 только на семена требуется 392 пуда (56 коробей). Остаток зерна в размере 351 пуда явно не достаточен для посева, поэтому великий князь предоставляет крестьянам 613 пудов зерна в виде подмоги.

В шести деревнях волости Корба валовой урожай равен 750 пудам зерна (54 коробы или 378 пудов ржи, 60 коробей или 282 пуда овса, 15 коробей или 90 пудов ячменя). В четырех дворах из восьми здесь записано по две «мужские души», в остальных четырех — по одной. Отсюда следует, что численность населения в этих дворах может составлять 50 душ обоего пола. На целый год им необходимо 1200 пудов зерна. Следовательно, только на питание и подкормку скота требуется еще 450 пудов. Великий князь в виде семян выделяет этим хозяйствам 357 пудов зерна (119 пудов ржи, 235 пудов овса, 3 пуда зерна). Рассчитанная урожайность ржи здесь всего сам-1,3. Однако состав семенной подмоги свидетельствует в пользу того, что и урожайность других культур здесь была невысока.

В шести деревнях волости Маселга насчитывается 7 дворов. В шести из них записано по две «мужские души», а в одном дворе — одна. Можно предположить, что в этих деревнях проживало 50 человек. Хлебный бюджет этих хозяйств должен быть равен 1200 пудам зерна. Однако валовой урожай здесь достигает всего 1108,8 пудов зерна (84 коробы или 588 пудов ржи, 84 коробы или 394 пуда овса, 21 коробы или 126 пудов ячменя). Дефицит составляет 91,2 пуда. Великий князь предоставляет этим крестьянским хозяйствам семенную подмогу в размере 642 пудов. Судя по составу семенного зерна, низкой была не только урожайность озимой ржи (сам-1,7), но и яровых культур.

В Шелонской пятине в десяти деревнях волости Никольской Ручайского погоста находились 18 дворов. В семи дворах писцы записали по две «мужские души», в двух — три, а в девяти — по одной «мужской душе». Следовательно, мы можем определить численный состав этих дворов в количестве 118 душ обоего пола. По нашим расчетам, им требовалось на год 2832 пуда зерна. В то же время валовой урожай в этих деревнях равен 2285,9 пудов. В его состав входят 156 коробей ржи (1092 пуда), 196 коробей овса (921,2 пуда), 19,5 коробы пшеницы (136,4—155,8 пудов), 19,5 коробы ячменя (116,9 пуда). На собственные нужды крестьянам не хватает 546,1 пудов зерна. При рассчитанной урожайности сам-2,1 только на семена надо еще 518 пудов ржи (74 коробы).

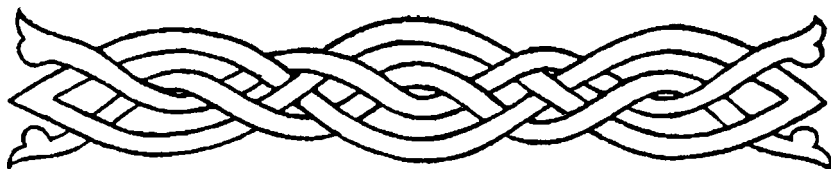
Таким образом, рассчитанные хлебные бюджеты крестьянских семей оказываются дефицитными. В большинстве случаев зерна не хватает не только на семена, но и на собственное пропитание, а также на подкорм-

ку скота. Помимо этого надо учесть, что все крестьянские хозяйства должны были еще выделять зерно на уплату повинностей и налогов. А для получения денег хлеб нужно было продавать. Выход из такой тяжелой ситуации был только один, и он заключался в жесточайшей экономии зерна, как в собственном рационе питания, так и при кормлении скота. В реальности это означало жизнь на уровне бедности большинства семей. Вполне возможно, что у крестьян была подсека, не учтенная при обложении, помогавшая улучшить их бюджет. Однако ее сокрытие не могло носить столь массовый характер. В реальной жизни экономическое положение крестьянских хозяйств в большой степени зависело от урожая. Недостаток хлеба частью компенсировался крестьянами за счет доходов от леса и реки, животноводства и технических культур. При скудости почв и неблагоприятном климате занятие промыслами было дополнительным источником существования многих крестьянских хозяйств. Значительным подспорьем были рыболовство, охота, бортничество и собирательство. Наибольшую роль промыслы играли в жизни крестьян Обонежской пятины и Корельского уезда Водской пятины, в которых многие крестьянские хозяйства были положены в небольшие доли обжи.

Низкое качество почв, их сильная заболоченность и повышенная влажность были одной из главных причин низкой урожайности. В свою очередь худородные почвы требовали тщательной обработки. Однако у крестьян для этого просто не хватало времени. Пользуясь примитивными орудиями труда, русский крестьянин работал с минимальной интенсивностью. Его жизнь зависела от плодородия почвы и капризов природы. Крестьянин вынужден был трудиться день и ночь, используя все резервы своей семьи, затрачивая огромные силы и при этом получая небольшую производительность от своего труда.

Таким образом, низкая урожайность в новгородских пятинах в конце XV — начале XVI в. вовсе не является чем-то из ряда вон выходящим. На протяжении многих веков урожайность зерновых на уровне сам-2 была реальным фактом. А в XV—XVI вв. крестьянин, находившийся в гораздо худших условиях, зачастую получал и более низкие показатели урожайности. Не редким явлением были просто неурожаи, когда крестьянское хозяйство не могло даже вернуть затраченные на посев семена.

Глава V

Система «одаб्रивания» в Новгородской земле в конце XV — начале XVI в. и дифференциация крестьянства

§ 1. Система «одаб्रивания» земли в Новгородских пятинах

Несмотря на то, что новгородские писцовые книги 1495—1505 гг. дошли до нашего времени не полностью, в распоряжении исследователя имеется сплошное описание крестьянских хозяйств более чем на половине территории Новгородской земли. За исключением испорченных и нескольких недостающих в рукописях листов почти полностью сохранились описания Деревской и Водской пятин. Так в Водской пятине описано более 15 тысяч дворов, а в Деревской — более 20 тысяч¹. В Шелонской пятине писцами учтено около 7,5 тысяч дворов, что составляет 40% всех дворов². К сожалению, данные по Обонежской и Бежецкой пятинам дошли до нас в меньшей степени. В Обонежской нам доступны описания лишь одиннадцати погостов, а в Бежецкой мы располагаем сведениями о нескольких бывших боярских волостях.

Исследователи в Новгородской земле в конце XV в. насчитывают всего 37—38 тысяч поселений³, которые в то время были в основном малодворными. Около 90% поселений состояли из одного—четырех дворов. Причем только один двор в конце XV в. имел 40,7% селений, в 30% селений было два двора, а 18,4% состояли из трех—четырех. Наибольшее количество однодворных деревень было в Обонежской пятине — 82,7%, в Шелонской насчитывалось 44,4% таких деревень, в Водской — 38,4%, в Деревской — 37,7%, в Бежецкой пятине — 25,1%⁴.

¹ Гневушев А. А. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения ее к Москве. С. 102, 155, 229.

² Андрияшев А. М. Указ. соч. С. LXIV—LXV.

³ Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV—XVII веках. Очерк истории сельского расселения. Л., 1980. С. 49.

⁴ АИСЗР. Т. 1. С. 324.

Значительный интерес для исследователей представляют материалы Шелонской пятины⁵. При ее изучении автором было выбрано 1247 отдельно описанных крестьянских дворов с общим посевом 6772 коробьи ржи в поле и общим укосом 60334 копны сена (см. таблицу 5). Самая большая группа из них была положена в одну обжу (43,8%). В то же время 14,4% дворов приравнивались писцами к пологби, 20,9% дворов к полторы обжи, 15,2% — к двум обжам, 3,6% — к двум с половиной и только 2,1% дворов к трем, четырем и пяти обжам. Таблица позволяет сделать вывод, что в среднем на двор приходилось 5,4 коробьи ржи посева и 48,4 копны сена, на обжу соответственно 4,2 коробьи и 37,7 сена, а на «мужскую душу» — 3,2 коробьи и 29,1 копны. На двор в среднем приходилось 1,28 обжи.

Таблица 5

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Шелонской пятине
в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	180	3815	223	431	90	21,2	17,1	42,4	2,4	1,9	4,8
1	546	20787	815	2328,5	546	38,1	25,5	38,1	4,3	2,9	4,3
1,5	261	15541,5	467	1635,5	391,5	59,5	33,3	39,7	6,3	3,5	4,2
2	189	13600,5	387	1561	378	72	35,1	36	8,3	4	4,1
2,5	45	4140	103	468	112,5	92	40,2	36,8	10,4	4,5	4,2
3	22	2110	62	282	66	100	36,7	32	12,8	4,7	4,3
4	3	280	10	1	12	91,1	28	23,3	17	5,1	4,3
5	1	60	4	15	5	60	15	12	15	3,8	3
Итого	1247	60334	2071	6722	1601	48,4	29,1	37,7	5,4	3,2	4,2

Данные таблицы свидетельствуют, что число коробей на двор и «мужскую душу» увеличивается (от 2,4 коробьи на двор в группе дворов, положенных в пологби, до 17 в группе дворов, положенных в четыре обжи, и соответственно в этих же предполагаемых категориях земель от 1,9 коробьи до 5,1 коробьи на «мужскую душу»). Параллельно происходит увеличение количества копен сена на двор и на «мужскую душу». Вместе с тем расчеты на обжу показывают, что во всех группах,

⁵ НПК IV. СПб., 1886; НПК V. СПб., 1906.

и малообежных, и многообежных, налог основывается на примерно одинаковых основных производственных показателях. Так во 2, 3, 4, 5, и 6 группах (от 1 обжи до 3 обеж) на обжу в среднем приходится от 4,1 до 4,3 коробей запашки и от 32 до 39,7 копен сена. Различия здесь очень незначительны. Исключение, пожалуй, составляет лишь группа дворов, положенных в полобжи (здесь чуть больше в расчете на обжу и коробей — 4,8, и сена — 42,4 копны).

Однако при расчете относительных показателей на «мужскую душу» от «низших» групп к «высшим» мы наблюдаем рост и запашки в коробьях и сена в копнах, хотя темпы и абсолютная величина этого роста незначительны (по запашке с 1,9 до 5,1 коробей, а по запасам сена с 17,1 копен до 36,7 копны).

Таким образом, разница составляет 2,7 и 2,2 раза. Следовательно, по отношению к обежному налогу (тяглу) все группы дворов несут примерно равную нагрузку обложения, хотя «полобежный» крестьянин заготавливает 17,1 копны сена, а «трехобежный» — 36,7 копны, «полобежный» имеет 1,9 коробей запашки, а «трехобежный» 5,1 коробьи. Имущественная дифференциация явно имеется, но, по сути, она гораздо слабее той, которая, на первый взгляд, получается при группировке дворов по запашке в коробьях (по Шелонской пятине низшая группа находится в интервале 1—2,5 коробьи, а высшая — в интервале 11—20 коробей, то есть разница была бы двадцатикратная).

При более детальном изучении полученных данных, уже сгруппированных внутри каждой предполагаемой категории земель по величине запашки, проявились еще более интересные показатели. Так, в предполагаемой категории земель, положенных в полобжи, основная масса (94,4%) из 180 дворов с общим посевом 431 коробьи ржи в поле и с общим укосом 3815 копен сена имела запашку от 2 до 3 коробей (табл. 6.1). В среднем на двор здесь сеяли 2,4 коробьи ржи. На обжу в среднем приходилось 4,8 коробьи, а на «мужскую душу» — 1,9 коробьи. Сена заготавливалось в среднем на двор — 21,2 копны, на «мужскую душу» — 17,1 копны, а на обжу — 42,4. Самые большие показатели заготовки сена были у дворов, сеявших лишь одну коробью (88 копен на обжу, 36,6 — на «мужскую душу» и 44 копны в расчете на двор). Самые низкие показатели были у дворов, сеявших наибольшее в этой категории земель количество коробей. Однако при этом наблюдается увеличение запашки в коробьях в расчете и на двор, и на «мужскую душу», и на обжу при переходе от «малосеющих» групп к группам «многосеющим». Правда, крайние группы представлены единичными дворами. Реальные различия касаются лишь двух групп, где на «мужскую душу» приходится от 1,6 коробьи до 2,3 коробей запашки, а на обжу — от 3,9 коробьи до 5,6 коробей. Видимо, это и есть мера имущественного неравенства в эпоху господства натурального хозяйства.

Таблица 6.1

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Шелонской пятине (0,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	5	220	6	5	2,5	44	36,6	88	1	0,8	2
до 2	91	2030	113	179,5	45,5	22,3	18	44,6	2	1,6	3,9
до 3	79	1490	97	225,5	39,5	18,9	15,4	37,7	2,8	2,3	5,6
до 4	4	65	6	16	2	16,3	10,8	32,5	4	2,7	8
до 5	1	10	1	5	0,5	10	10	20	5	5	10
Итого	180	3815	223	431	90	21,2	17,1	42,4	2,4	1,9	4,8

В 546 дворах, положенных писцами в одну обжу, всего высевалось 2328,5 коробей ржи и заготавливалось 20787 копен сена (см. табл. 6.2).

Таблица 6.2

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Шелонской пятине (1 обжа)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	7	745	11	13,5	7	106,4	67,7	106,4	1,9	1,2	1,9
до 3	47	1810	62	139	47	38,5	29,2	38,5	2,9	2,2	2,9
до 4	308	11478,5	439	1224	308	37,3	26,1	37,3	4	2,8	4
до 5	149	5503,5	239	739,5	149	36,9	23	36,9	5	3,1	5
до 6	32	1150	59	191,5	32	35,9	19,5	35,9	6	3,2	6
до 7	3	100	5	21	3	33,3	20	33,3	7	4,2	7
Итого	546	20787	815	2328,5	546	38,1	25,5	38,1	4,3	2,9	4,3

Несмотря на то, что в предполагаемой категории земель посев располагался в интервале от 2 до 7 коробей, большинство дворов (84%) сея-

ли до 4—5 коробей ржи. На двор и обжу в среднем приходилось 4,3 коробы, на «мужскую душу» — 2,9 коробы. При рассмотрении средних показателей заготовки сена выясняется, что они почти не отличались от показателей основных групп. На двор и обжу накашивалось в среднем 38,1 копы, а на «мужскую душу» — 25,5 копен. Более того, количество копен сена в расчете на двор, «мужскую душу» и обжу во всех группах дворов практически неизменно, что свидетельствует о единой производственной базе этих хозяйств. Исключение составляют лишь 7 дворов с посевом до 2 коробей, в которых показатели заготовки сена выше. При переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» прослеживается рост запашки в коробях на двор, «мужскую душу» и обжу. Однако из-за того обстоятельства, что крайние группы немногочисленны, можно говорить о реальных различиях только по отношению к двум группам дворов, в которых сеют от 4 до 5 коробей на двор и обжу и от 2,8 до 3,1 коробей на «мужскую душу».

В группе, состоящей из 261 двора, положенного в полторы обжи, с общим посевом 1635,5 коробей ржи и общим укосом 15541,5 копен сена (см. табл. 6.3) основная масса хозяйств (98,5%) сеяла от 4 до 8 коробей ржи, причем наибольшие группы имели запашку от 6 до 7 коробей.

Таблица 6.3

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Шелонской пятине (1,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	20	1	3	1,5	20	20	13,3	3	3	2
до 4	12	1320	19	47,5	18	110	69,5	73,3	4	2,5	2,6
до 5	18	1532,5	34	90	27	85,1	45,1	56,8	5	2,6	3,3
до 6	138	8379	242	827,5	207	60,7	34,6	40,5	6	3,4	4
до 7	74	3470	136	516,5	111	46,9	25,5	31,3	7	3,8	4,7
до 8	15	700	31	120	22,5	46,7	22,6	31,1	8	3,9	5,3
до 9	1	50	1	9	1,5	50	50	33,3	9	9	6
до 10	1	30	2	10	1,5	30	15	20	10	5	6,7
до 12	1	40	1	12	1,5	40	40	26,7	12	12	8
Итого	261	15541,5	467	1635,5	391,5	59,5	33,3	39,7	6,3	3,5	4,2

Поэтому средние показатели в предполагаемой категории земель почти не отличаются от показателей этих групп: на двор здесь в среднем высевалось 6,3 коробьи ржи, на «мужскую душу» — 3,5 коробьи, на обжу — 4,2. Сена в этой же категории земель в среднем накашивалось 59,5 копен на двор, 39,7 копен на обжу и 33,3 копны на «мужскую душу».

Анализ данных таблицы позволяет придти к выводу, что в основной массе дворов количество копен сена было примерно одинаковым, так как показатели его заготовки в основных группах лишь немного отличаются друг от друга и от средних показателей по предполагаемой категории земель (60,7—46,9 копен на двор, 40,5—31,3 копен на обжу, 34,6—25,5 копен на «мужскую душу»). При рассмотрении количества коробей, приходящихся на двор, обжу и «мужскую душу», заметно их увеличение с ростом запашки. Однако в основных группах хозяйств оно не столь большое в расчете на двор и обжу (6—7 коробей на двор и 4—4,7 коробьи на обжу), а в расчете на «мужскую душу» даже примерно одинаково (3,4—3,8 коробьи).

В 189 дворах, положенных в две обжи, с общим посевом 1561 коробьи ржи и общим укосом 13600,5 копен сена (см. табл. 6.4), крестьяне в основном сеяли от 6 до 10 коробей в поле (95,2% дворов). Причем у самой большой группы дворов (46,6%) посев был равен восьми коробьям ржи в поле, гораздо меньшее количество дворов (15,9%) имело посев до 7 коробей. В среднем в категории земель, приравненных писцами к двум обжам, сеяли 8,3 коробьи на двор, 4,1 коробьи на обжу и 4 коробьи на «мужскую душу». На двор в среднем здесь приходилось 72 копны сена, на «мужскую душу» — 35,1 копны, а на обжу — 36 копен. Таблица позволяет заключить, что «многосеющие» дворы хуже обеспечены сеном, чем «малосеющие». Однако крайние группы дворов представлены в данной категории земель лишь единичными случаями. В основных группах дворов с посевом от 7 до 8 коробей количество копен сена отличается между собой незначительно. Так, дворы с посевом до 7 коробей заготавливают в расчете на двор 78,4 копен, на «мужскую душу» — 42,8 копен, на обжу — 39,2, а дворы с посевом до 8 коробей имеют в расчете на двор 70,5 копен, на «мужскую душу» — 34,7, на обжу — 35,3 копны. Несмотря на наблюдаемое увеличение запашки в коробьях в расчете на двор, «мужскую душу» и обжу, в основных группах дворов заметна лишь небольшая разница в числе коробей на двор и обжу (соответственно 7—8 коробей и 4—4,5 коробьи) и совсем незначительная на «мужскую душу» (3,8—3,9 коробьи). Как показывает таблица, «многосеющие» дворы в данной категории земель столь немногочисленны, что их нельзя выделить в определенную группу.

Большинство из 45 крестьянских дворов с общим посевом 468 коробей ржи и укосом 4140 копен сена, положенных в две с половиной обжи (табл. 6.5), сеяли от 8 до 12 коробей ржи в поле.

Таблица 6.4

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Шелонской пятине (2 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	130	1	3	2	130	130	65	3	3	1,5
до 4	1	100	1	4	2	100	100	50	4	4	2
до 5	2	110	5	10	4	55	22	27,5	5	2	2,5
до 6	19	1770	38	114	38	93,2	46,6	46,6	6	3	3
до 7	30	2353	55	210	60	78,4	42,8	39,2	7	3,8	3,5
до 8	88	6205	179	704	176	70,5	34,7	35,3	8	3,9	4
до 9	20	1020	43	180	40	51	23,7	25,5	9	4,2	4,5
до 10	23	1522,5	55	230	46	66,2	27,7	33,1	10	4,2	5
до 11	1	40	2	11	2	40	20	20	11	5,5	5,5
до 12	1	50	1	12	2	50	50	25	12	12	6
до 13	1	100	4	13	2	100	25	50	13	3,3	6,5
до 20	1	100	2	20	2	100	50	50	20	10	10
до 50	1	100	1	50	2	100	100	50	50	50	25
Итого	189	13600,5	387	1561	378	72	35,1	36	8,3	4	4,1

Средний посев в этой категории земель достигал 10,4 коробьи на двор. Зато на обжу приходилось лишь 4,2 коробьи, а на «мужскую душу» — 4,5 коробьи. Сена здесь в среднем заготавливали 92 копны на двор, 40,2 копны на «мужскую душу» и 36,8 копны на обжу. Таблица позволяет заключить, что средние показатели в предполагаемой категории земель почти полностью совпадают с показателями основной группы хозяйств, сеявших до 10 коробей ржи в поле, на долю которой приходится 44,4% всех дворов. Помимо этого, количество копен сена в расположенных рядом с основной группой хозяйствах не слишком отличается между собой. Анализ числа коробей позволяет отметить незначительный рост запашки в расчете на двор и обжу и ее колебание в расчете на «мужскую душу».

Таблица 6.5

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Шелонской пятине (2,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 7	1	140	2	7	2,5	140	70	56	7	3,5	2,8
до 8	4	430	7	32	10	107,5	61,4	43	8	4,6	3,2
до 9	5	520	8	45	12,5	104	65	41,6	9	5,6	3,6
до 10	20	1880	48	200	50	94	39,2	37,6	10	4,2	4
до 11	5	300	14	55	12,5	60	21,4	24	11	3,9	4,4
до 12	6	540	13	72	15	90	41,5	36	12	5,5	4,8
до 13	1	30	3	13	2,5	30	10	12	13	4,3	5,2
до 14	1	50	3	14	2,5	50	16,7	20	14	4,7	5,6
до 15	2	250	5	30	5	125	50	50	15	6	6
Итого	45	4140	103	468	112,5	92	40,2	36,8	10,4	4,5	4,2

Обратимся к материалам Деревской пятины⁶, расположенной рядом с Шелонской. Для группировки крестьянских дворов по обжам, а затем по величине запашки взято 2963 двора с общим посевом 7730,8 коробей ржи и общим укосом 50709,5 копен сена (см. таблицу 7).

Основная масса дворов (86,8%) положена в одну обжу. Многие дворы приравнены к двум обжам (7,3%). Остальные дворы положены в полбжи (2,7%) и полторы обжи (2,9%). К трем обжам писцы отнесли всего 8 дворов (0,3%). Средний посев ржи на двор в Деревской пятине равен 2,6 коробьи, на обжу приходится 2,4 коробьи, а на «мужскую душу» — 2,3 коробьи. Об обеспеченности крестьян сенокосными угодьями свидетельствуют показатели заготовки сена. На двор в пятине в среднем заготавливалось 17,1 копны сена, на обжу — 15,9 копны, а на «мужскую душу» — 14,8.

Таблица 7

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Деревской пятине
в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	79	765	80	108,2	39,5	9,7	9,6	19,4	1,4	1,4	2,7
1	2573	41528	2846	6281,6	2573	16,1	14,6	16,1	2,4	2,2	2,4
1,5	86	2017,5	114	312	129	23,5	17,7	15,6	3,6	2,7	2,4
2	217	6119	365	982	434	28,2	16,8	14,1	4,5	2,7	2,3
3	8	280	16	47	24	35	17,5	11,7	5,9	2,9	2
Итого	2963	50709,5	3421	7730,8	3199,5	17,1	14,8	15,9	2,6	2,3	2,4

Данные таблицы свидетельствуют, что с увеличением посевов на двор (от 1,4 коробьи в группе с обложением в пологби до 5,9 коробьи в группе с обложением в три обжи) растет количество коробей на «мужскую душу» (от 1,4 до 2,9). Зато в расчете на обжу все группы практически одинаковы по запашке (2,7—2 коробьи), а если взять статистически весомые группы (от 0,5 до 2 обеж), то различий по величине запашки и вовсе нет (2,7—2,3 коробьи). Если проанализировать данные таблицы по запасам сена, то выясняется, что с увеличением посевов на двор количество копен сена увеличивается незначительно (от 9,7 до 28,2 копен в расчете на двор и от 9,6 до 16,8 копен в расчете на «мужскую душу»). Разница составляет соответственно 2,9 раза и 1,7 раза. В то же время в расчете на обжу в этих же группах дворов приходится от 19,4 до 14,1 копны сена. Таким образом, между малообежными и многообежными группами различия имеются, но они небольшие, свидетельствуя о том, что все группы дворов несут примерно одинаковую нагрузку налогообложения.

Если, как до сих пор, принимать каждую пообежную группу дворов в качестве совокупности крестьянских хозяйств, сидящих на земле примерно одного и того же качества, то выявляется ситуация, аналогичная материалам Шелонской пятины. Так, основная группа (81%) из 79 дворов с общим посевом 108,2 коробьи ржи и общим укосом 765 копен сена, положенных в пологби, (см. табл. 8.1) имеет запашку от 1 до 1,5 коробьи ржи в поле и заготавливает на двор в среднем от 9 до 9,8 копны

сена. Эти две большие подгруппы дворов почти не отличаются между собой по запасам сена в расчете на «мужскую душу» (9,2—9,4 копны) и обжу (18—19,5 копны), что говорит о примерно одинаковой тягловой силе.

Таблица 8.1

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Деревской пятине (0,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	3	27	3	1,2	1,5	9	9	18	0,4	0,4	0,8
до 1	40	360	39	39,8	20	9	9,2	18	1	1	2
до 1,5	24	234	25	35,8	12	9,8	9,4	19,5	1,5	1,4	3
до 2	6	71	6	12	3	11,8	11,8	23,7	2	2	4
до 3	4	43	4	11,5	2	10,8	10,8	21,5	2,9	2,9	5,8
до 3,5	1	20	2	3,5	0,5	20	10	40	3,5	1,7	7
до 4,5	1	10	1	4,5	0,5	10	10	20	4,5	4,5	9
Итого	79	765	80	108,2	39,5	9,7	9,6	19,4	1,4	1,4	2,7

В группе с обложением в одну обжу, состоящей из 2573 дворов с общим посевом 6281,6 коробей ржи и общим укосом 41528 копен сена (см. табл. 8.2), посев в основном колеблется в интервале от 1,5 до 4 коробей, причем большая часть крестьян (91%) сеет 2—3 коробьи ржи в поле. При рассмотрении запасов сена в основных группах дворов наблюдается почти равное их количество. Так, если дворы с запашкой до 1,5 коробей заготавливают на двор и обжу 15,2 копны сена и 13,9 копны на «мужскую душу», то дворы с запашкой до 2 коробей соответственно 16,2 копны и 15,1 копны, а дворы с запашкой до 2,5 коробьи — уже 16,1 копны и 14,4, дворы с запашкой до 3 коробей — тоже 16,1 копны на обжу и двор и 14,3 копны на «мужскую душу». При переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» прослеживается увеличение запашки. Однако из-за малочисленности крайних групп мы можем говорить о реальных различиях между хозяйствами, сеявшими от 1,5 до 4 коробей ржи на двор и обжу и от 1,4 до 3,4 коробей на «мужскую душу», имеющими, судя по всему, приблизительно одинаковую производственную базу.

Таблица 8.2

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Деревской пятине (1 обжа)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	12	155	14	12	12	12,9	11,1	12,9	1	0,9	1
до 1,5	140	2123	153	210	140	15,2	13,9	15,2	1,5	1,4	1,5
до 2	889	14408,5	955	1778	889	16,2	15,1	16,2	2	1,9	2
до 2,5	795	12781,5	888	1987,1	795	16,1	14,4	16,1	2,5	2,2	2,5
до 3	647	10440	733	1941	647	16,1	14,3	16,1	3	2,7	3
до 3,5	44	754	49	154	44	17,1	15,4	17,1	3,5	3,1	3,5
до 4	40	736	47	160	40	18,4	15,7	18,4	4	3,4	4
до 5	3	70	3	14,5	3	23,3	23,3	23,3	4,8	4,8	4,8
до 6	1	30	1	6	1	30	30	30	6	6	6
до 7	1	15	2	7	1	15	7,5	15	7	3,5	7
до 12	1	15	1	12	1	15	15	15	12	12	12
Итого	2573	41528	2846	6281,6	2573	16,1	14,6	16,1	2,4	2,2	2,4

В группе с обложением в полторы обжи, состоящей из 86 дворов с общим посевом 312 коробей ржи и общим укосом 2017,5 копы сена (см. табл. 8.3), основная масса хозяйств (61,6%) высевает в поле до 4 коробей, значительно меньше хозяйств сеет уже 3 коробьи ржи.

Дворы с посевом до 2 коробей, 5 и 5,5 коробьи немногочисленны. Таблица 8.3 показывает, что основные группы дворов мало отличаются между собой по количеству заготовленного сена. В то же время посев на двор, «мужскую душу» и обжу увеличивается, хотя и незначительно, демонстрируя тем самым реальную дифференциацию крестьянства.

В двухобежной группе, в которую вошли 217 дворов с общим посевом 982 коробьи ржи и с общим укосом 6119 копен сена (см. табл. 8.4), почти половина дворов (48,8%) сеет до 5 коробей ржи в поле, чуть меньше трети дворов (30%) — 4 коробьи, а десятая часть (11,1%) — 6 коробей. Дворы с посевом до 2, 3, 7 и 10 коробей имеются здесь в гораздо меньшем количестве.

Таблица 8.3

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Деревской пятине (1,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	9	182	10	17	13,5	20,2	18,2	13,5	1,9	1,7	1,3
до 3	14	260	20	40,5	21	18,6	13	12,4	2,9	2	1,9
до 4	53	1340,5	71	206	79,5	25,3	18,9	16,9	3,9	2,9	2,6
до 5	9	205	12	43	13,5	22,7	17,1	15,2	4,8	3,6	3,2
до 5,5	1	30	1	5,5	1,5	30	30	20	5,5	5,5	3,6
Итого	86	2017,5	114	312	129	23,5	17,7	15,6	3,6	2,7	2,4

Таблица 8.4

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Деревской пятине (2 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	6	115	11	12	12	19,2	10,4	9,6	2	1,1	1
до 3	11	234	17	30,5	22	21,3	13,8	10,6	2,8	1,8	1,4
до 4	65	1762	111	255,5	130	27,1	15,9	13,6	3,9	2,3	2
до 5	106	3173	174	508,5	212	29,9	18,2	15	4,8	2,9	2,4
до 6	24	695	43	138	48	29	16,2	14,5	5,8	3,2	2,9
до 7	4	110	7	27,5	8	27,5	15,7	13,8	6,9	3,9	3,4
до 10	1	30	2	10	2	30	15	15	10	5	5
Итого	217	6119	365	982	434	28,2	16,8	14,1	4,5	2,7	2,3

Из таблицы 8.4 следует, что при переходе от «малосеющих» к «многосеющим» дворам прослеживается рост запашки в коробьях на двор, «мужскую душу» и обжу. Однако в основных группах различия невели-

ки как в расчете на «мужскую душу» (2,3—3,2 коробьи), так и на обжу (2—2,9). Более того, в этих же группах показатели заготовки сена мало отличаются друг от друга (15,9—18,2 копы на «мужскую душу» и 13,6—15 копен на обжу).

Анализ таблиц, в которых сгруппированы дворы по величине запашки, позволяет сделать вывод, что в каждой предполагаемой категории земель в основной своей массе крестьянские хозяйства более-менее однородны. Число дворов как «многосеющих», так и «малосеющих» незначительно, поэтому их нельзя объединить даже в какую-либо группу.

Не меньший интерес для исследователей представляют массовые данные Водской пятины⁷. Руководствуясь вышеописанной методикой, из писцовых книг Водской пятины выбрано 1859 дворов с общим посевом 8926,62 коробьи ржи и общим укосом 52242,5 копен сена (см. таблицу 9). После группировки хозяйственных показателей по обжам оказалось, что больше половины дворов (53,3%) приравнивались к одной обже. Много дворов было положено в пологби (12,7%), полторы обжи (12,3%), а также в две обжи (17,9%). На долю остальных дворов падало лишь 3,8%. Средний посев на двор в пятине равнялся 4,8 коробьи, на обжу приходилось в среднем 3,9 коробьи, а на «мужскую душу» — 2,9 коробьи. С увеличением количества коробей на двор и «мужскую душу» в Водской пятине также, как и в предыдущих, уменьшается количество коробей на обжу. И вместе с тем, с увеличением количества копен сена в расчете на двор и «мужскую душу» падает их число в расчете на обжу.

Данные таблицы показывают более резкие колебания показателей в расчете на обжу, чем в других пятинах, свидетельствуя тем самым о гораздо большей неоднородности земли. Особо здесь выделяются дворы, положенные в пологби, в которых меньше всего заготавливалось сена как на двор (18,8 копен), так и на «мужскую душу» (14,7 копен), зато больше на обжу (37,6 копен). В свою очередь запашка на двор и обжу здесь была небольшой (соответственно 2,2 коробьи и 1,7 коробьи). Однако в расчете на обжу в этих дворах приходилось наибольшее количество коробей — 4,5. Остальные группы дворов имеют довольно близкие друг к другу производственные показатели, а различия в группах с обложением в одну, полторы и две обжи и вовсе небольшие, как по посевам (3,7—4 коробьи на обжу, 2,5—3,5 коробьи на «мужскую душу»), так и по запасам сена (24,4—19,5 копен на обжу и 15,8—19,1 копен на «мужскую душу»).

⁷ НПК. Т. III. СПб., 1868; Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года (вторая половина), изданная Императорским Московским обществом истории и древностей Российских. М., 1851; *Гневушев А. М.* Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504—1505 г., содержащий в себе опись части дворцовых земель этой пятины. Киев, 1908.

Таким образом, тягло почти во всех группах дворов распределено примерно одинаково. И это несмотря на то, что однообожный крестьянин имеет 3,8 коробьи запашки, а двухобожный — 7,4, однообожный заготавливает на зиму 24,4 копны сена, а двухобожный — 40,4.

Таблица 9

**Распределение крестьянских дворов по обжам
в Водской пятине в конце XV — XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,25	2	20	2	2	0,5	10	10	40	1	1	4
0,5	236	4432,5	301	525	118	18,8	14,7	37,6	2,2	1,7	4,5
1	990	24192,5	1533	3794,12	990	24,4	15,8	24,4	3,8	2,5	3,8
1,5	228	6682,5	411	1353,5	342	29,3	16,3	19,5	5,9	3,3	4
2	333	13455	705	2469	666	40,4	19,1	20,2	7,4	3,5	3,7
2,5	25	1250	56	259	62,5	50	22,3	20	10,4	4,6	4,1
3	40	2340	103	450	120	58,5	22,7	19,5	11,3	4,4	3,8
4	5	320	19	71	20	64	16,8	16	14,2	3,7	3,6
Итого	1859	52242,5	3130	8926,62	2319	28,1	16,7	22,5	4,8	2,9	3,9

Интересные показатели обнаруживаются при распределении крестьянских дворов по величине запашки. Выясняется, что из 236 дворов, положенных в полобжи, сеявших 525 коробей и косивших 4432,5 копен сена (см. табл. 10.1), большая часть (65,7%) имела запашку до 2 коробей ржи и лишь треть (28,8%) — до 3 коробей. Запашка до 1 коробьи и до 4 коробей была всего у 13 дворов (5,5%).

Таблица позволяет сделать вывод, что отклонения производственных показателей в основных группах от средних показателей всего массива дворов, положенных в полобжи, очень невелики. При рассмотрении запасов сена во всех группах наблюдается почти равное их количество. Более существенны различия между этими группами по коробьям посева: при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» площадь посева в расчете на двор, «мужскую душу» и обжу увеличивается в 4 раза.

Таблица 10.1

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Водской пятине (0,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	9	140	10	9	4,5	15,5	14	31,1	1	0,9	2
до 2	155	2837,5	200	305	77,5	18,3	14,2	36,6	2	1,5	3,9
до 3	68	1390	87	195	34	20,4	16	40,8	2,9	2,2	5,7
до 4	4	65	4	16	2	16,3	16,3	32,5	4	4	8
Итого	236	4432,5	301	525	118	18,8	14,7	37,6	2,2	1,7	4,5

В группе, состоящей из 990 дворов, положенных в одну обжу, высевалось всего 3794,12 коробей ржи в поле и накашивалось 24192,5 копен сена (см. табл. 10.2). Подавляющее большинство дворов (59,8%) имело запашку до 4 коробей ржи, четверть (25,3%) — до 3 коробей и лишь десятая часть (11%) — до 5 коробей. Следовательно, вновь обнаруживается слабость реальной имущественной дифференциации. В среднем на двор и обжу в предполагаемой категории земель высевалось 3,8 коробьи, на «мужскую душу» — 2,5 коробьи. Сена здесь в среднем на двор и обжу заготавливалось 24,4 копны, на «мужскую душу» — 15,8.

Таблица позволяет заключить, что отклонение от средних показателей количества копен сена в группах дворов незначительно. Налицо различия в посевах зерна. Причем в крупных группах дворов наблюдается увеличение посевов от 3 до 5 коробей на двор и обжу. В расчете на «мужскую душу» посевы увеличиваются в меньшей степени (от 2 до 2,9 коробей). В то же время запасы сена в этих же группах колеблются в интервале от 22,9 до 29,2 копен в расчете на двор и обжу и от 15,3 до 17,2 копен в расчете на «мужскую душу», свидетельствуя тем самым о примерно одинаковой тягловой силе.

В едином массиве полуторообежных хозяйств, состоящих из 228 дворов с общим посевом 1353,5 коробей ржи в поле и общим укосом 6682,5 копен сена (см. табл. 10.3), почти половина хозяйств (41,7%) имела запашку от 5,1 до 6 коробей, около трети (27,6%) — до 7 коробей, а пятая часть (18,9%) — до 5 коробей. В среднем на двор в предполагаемой категории земель крестьяне сеяли 5,9 коробей ржи, на «мужскую душу» приходилось 3,3 коробьи, а на обжу — 4 коробьи.

Таблица 10.2

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Водской пятине (1 обжа)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	2	60	3	1,12	2	30	20	30	0,6	0,4	0,6
до 2	22	632,5	33	43	22	28,8	19,2	28,8	2	1,3	2
до 3	250	5735,5	371	746,5	250	22,9	15,5	22,9	3	2	3
до 4	592	14045	915	2361,5	592	23,7	15,3	23,7	4	2,6	4
до 5	109	3187	185	544	109	29,2	17,2	29,2	5	2,9	5
до 6	10	342,5	16	59	10	27,8	18,5	27,8	6	4	6
до 7	1	50	2	7	1	50	25	50	7	3,5	7
до 8	4	140	8	32	4	35	17,5	35	8	4	8
Итого	990	24192,5	1533	3794,12	990	24,4	15,8	24,4	3,8	2,5	3,8

Таблица 10.3

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Водской пятине (1,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	2	20	2	3,5	3	10	10	6,6	1,8	1,8	1,2
до 3	2	50	3	6	3	25	16,6	16,6	3	2	2
до 4	17	525	29	68	25,5	30,9	18,1	20,6	4	2,3	2,7
до 5	43	1375	78	214,5	64,5	32	17,6	21,3	5	2,8	3,3
до 6	95	2857,5	183	570	142,5	30,1	15,6	20,1	6	3,1	4
до 7	63	1615	104	441	94,5	25,6	15,5	17,1	7	4,2	4,7
до 8	5	180	10	39,5	7,5	36	18	24	7,9	4	5,3
до 11	1	60	2	11	1,5	60	30	40	11	5,5	7,3
Итого	228	6682,5	411	1353,5	342	29,3	16,3	19,5	5,9	3,3	4

Средние показатели заготовки сена (29,3 копны на двор, 16,3 копны на «мужскую душу» и 19,5 копны на обжу) немного отличаются от показателей в основных группах хозяйств, доказывая тем самым, что плодородие почвы в данном массиве земель было почти одинаковым. Так, например, во дворах с запашкой до 5 коробей ржи в расчете на двор приходилось 32 копны сена, на «мужскую душу» — 17,6 копны, а на обжу — 21,3 копны. В тот же самый момент, во дворах с запашкой до 6 коробей на двор накашивалось 30,1 копны сена, на «мужскую душу» — 15,6 копен, на обжу — 20,1. А во дворах с запашкой до 7 коробей ржи в расчете на двор заготавливалось 25,6 копен, на «мужскую душу» — 15,5, на обжу — 17,1. Более того, даже во дворах с запашкой до 3, 4, 8 коробей, имеющих в данном массиве земель в единичном количестве, запасы сена отличаются между собой не так сильно. Исключение составляет лишь один двор с запашкой до 11 коробей ржи в поле, в котором накашивалось 60 копен сена. В расчете на «мужскую душу» здесь приходилось 30 копен, а на обжу даже 40. При таких больших укусах здесь больше, чем в остальных дворах высевалось зерна на «мужскую душу» и обжу.

Таблица 10.4

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Водской пятине (2 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	2	35	3	6	4	17,5	11,6	8,7	2	2	1,5
до 4	4	110	9	16	8	27,5	12,2	13,8	4	1,8	2
до 5	16	725	36	79,5	32	45,3	20,1	22,7	5	2,2	2,5
до 6	62	2465	132	372	124	39,8	18,7	19,9	6	2,8	3
до 7	48	2095	99	335,5	96	43,6	21,4	21,8	7	3,4	3,5
до 8	164	6485	346	1312	328	39,5	18,7	19,8	8	3,8	4
до 9	24	830	50	216	48	34,6	16,6	17,3	9	4,3	4,5
до 10	12	660	28	120	24	55	23,6	27,5	10	4,3	5
до 12	1	50	2	12	2	50	25	25	12	6	6
Итого	333	13455	705	2469	666	40,4	19,1	20,2	7,4	3,5	3,7

В группе дворов с обложением в две обжи, состоящей из 333 хозяйств, высевалось 2469 коробей ржи и заготавливалось 13455 копен сена (см. табл. 10.4). Почти половина дворов (49,2%) сеяла в поле до 8 коробей ржи. Гораздо меньшее количество дворов сеяло до 6 (18,6%) и до 7 коробей (14,4%). В среднем на двор здесь высевалось 7,4 коробьи ржи. На «мужскую душу» и обжу приходилось почти одинаковое количество зерна (3,5 и 3,7 коробьи соответственно). Сена в среднем в предполагаемой категории земель накашивалось 40,4 копен в расчете на двор, 19,1 копен на «мужскую душу» и 20,2 копны на обжу.

Анализ данных таблицы, демонстрирующих распределение копен сена в основных группах дворов, позволяет прийти к заключению, что их количество практически не меняется (19,9—21,8 копен на обжу, 18,7—21,4 на «мужскую душу» и 39,5—43,6 копен на двор). Кроме того, посе-вы в основных группах хотя и растут с переходом от «малопосевных» дворов к «многопосевным», но незначительно. Подобное соотношение позволяет сделать вывод, что в данных хозяйствах производственная база была почти одинаковой, а крестьянские хозяйства немного различались между собой по величине запашки.

Обонежская пятина особенно выделялась из других Новгородских земель по своим природным и экономическим особенностям⁸. На основании данных писцовой книги 1496 г. было выбрано для группировки 906 отдельно описанных крестьянских дворов (см. таблицу 11).

При этом выяснилось, что основная масса дворов положена писцами от одной трети до двух обож. Причем из-за общего малоземелья в отличие от других пятин писцы при обложении применяли более мелкие дробы. Самую большую группу (25%) составляли дворы с обложением в полобжи. Примерно одинаковое количество дворов было положено в треть обжи (20,8%), две трети (22,1%) и одну обжу (19,9%). В обжу с третью писцы положили только 4,4% дворов, в полторы обжи — 3,5%. На долю остальных дворов, приравненных от одной обжи с двумя третями до трех обож, приходилось всего 4,4%. В среднем по пятине на двор высевалось всего 1,3 коробьи ржи, на «мужскую душу» только 0,8 коробьи, а на обжу — 1,8. Кроме небольшой запашки у крестьянских хозяйств Обонежской пятин были и небольшие укосы. В расчете на двор они едва достигали 12 копен, на обжу приходилось только 16,1 копны сена, а на «мужскую душу» и того меньше — 7 копен.

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что все группы дворов в расчете на обжу практически одинаковы по запашке (1,6—1,9 коробьи), а в самых крупных группах дворов различия по запашке на обжу вообще отсутствуют (1,7—1,8 коробьи), свидетельствуя тем самым о почти

⁸ Писцовые книги Обонежской пятин 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 1—56; Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. М., 1999. С. 240—308.

Таблица 11

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Обонежской пятине
в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж.	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
$\frac{1}{3}$	188	1221	222	112,2	62	6,5	5,5	19,7	0,6	0,5	1,8
$\frac{1}{2}$	226	2133	347	197,2	113	9,4	6,1	18,9	0,9	0,6	1,7
$\frac{2}{3}$	200	2330	347	231,75	132	11,7	6,7	17,7	1,1	0,7	1,8
1	180	2878	367	318,25	180	16	7,8	16	1,8	0,9	1,8
$1\frac{1}{3}$	40	706	84	85,75	53,2	17,7	8,4	13,3	2,1	1	1,6
$1\frac{1}{2}$	32	588	81	83,75	48	18,4	7,3	12,3	2,6	1	1,7
$1\frac{2}{3}$	5	105	14	15	8,5	21	7,5	12,4	3	1,1	1,8
2	25	565	73	93,3	50	22,6	7,7	11,3	3,7	1,3	1,9
$2\frac{1}{3}$	3	85	8	12,75	7	28,3	10,6	12,2	4,3	1,6	1,8
$2\frac{1}{2}$	1	20	3	5	2,5	20	6,7	8	5	1,7	2
$2\frac{2}{3}$	1	30	2	4	2,7	30	15	11,3	4	2	1,5
3	5	180	12	24,8	15	36	15	12	5	2,1	1,7
Итого	906	10841	1560	1183,6	673,7	12	7	16,1	1,3	0,8	1,8

одинаковом качестве почвы. В то же время запашка в расчете на двор и «мужскую душу» увеличивается с ростом обложения соответственно от 0,6 до 5 коробей и от 0,5 до 2,1 коробьи (в 8,3 раза и в 4,2 раза). Однако в статистически весомых группах она возрастает только в 3 раза в расчете на двор и в 1,8 раза в расчете на «мужскую душу». Лишь два двора выделяются на этом фоне особо. Один из них с запашкой 5 коробей ржи на двор был положен в две с половиной обжи. На обжу, следовательно, приходилось 2 коробьи ржи. А другой с запашкой 4 коробьи на двор был приравнен в две обжи с двумя третями. На обжу в нем высевалось всего 1,5 коробьи ржи. Укосы в этих дворах были небольшими. В первом случае в расчете на двор заготавливалось 20 копен сена, на «мужскую душу» — всего 6,7 копен, а на обжу — 8 копен. Во втором случае в расчете на двор накашивалось 30 копен сена, на «мужскую душу» приходилось 15 копен, а на обжу — 11,3 копны. В остальных «пообежных» группах количество копен сена увеличивается при переходе от

низших групп к высшим. При этом разница в крайних группах составляет 5,5 раза, а в статистически весомых уже 2,7 раза. Однако расчеты сена на обжу демонстрируют уменьшение его количества с ростом обложения в крайних группах в 2,6 раза, а в статистически весомых группах они почти одинаковы (19,7—16 копен). Таким образом, по тяглу все группы несут примерно одинаковую нагрузку налогообложения.

При дальнейшей группировке выяснилось, что в каждой предполагаемой категории земель выделяется основная масса дворов, имеющих примерно одинаковые посеы и укосы. Так, в группе с обложением в треть обжи, состоящей из 188 дворов с посевом 112,2 коробей ржи в поле и укосом 1221 копны сена (см. таблицу 12.1), большинство хозяйств (78,7%) имело запашку до 0,5 коробьи ржи. Следующей за ней по количеству была группа с запашкой до 1 коробьи ржи (16,5%). На долю остальных дворов с запашкой до 1,5 и до 2 коробей приходилось всего 4,8%. Из-за того, что наибольшее количество дворов сеяло до 0,5 коробьи ржи, средние показатели в предполагаемой категории земель близки к показателям этой группы дворов. При рассмотрении данных таблицы стало ясно, что с ростом запашки здесь увеличивается число коробей как на двор, так и на «мужскую душу» и обжу.

Таблица 12.1

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине (1/3 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	148	876	172	73,7	48,9	5,9	5,1	17,9	0,5	0,4	1,5
до 1	31	254	37	24,8	10,2	8,2	6,9	24,8	0,8	0,7	2,4
до 1,5	8	81	11	11,75	2,66	10,1	7,4	30,5	1,5	1,1	4,4
до 2	1	10	2	2	0,33	10	5	30,3	2	1	6,1
Итого	188	1221	222	112,2	62	6,5	5,5	19,7	0,6	0,5	1,8

Однако, если в расчете на двор крайние группы различаются в 3 раза, то на «мужскую душу» в 5 раз, а на обжу — 4,4 раза. В то же время увеличивается и количество копен на двор, «мужскую душу» и обжу, но по сравнению с запашкой этот рост менее значителен: на двор в 1,8 раза, на «мужскую душу» — в 1,5 раза, а на обжу — в 1,7 раза.

Более того, в статистически значимых группах этот рост менее заметен.

В группе хозяйств, положенных в полобжи, состоящей из 226 дворов с общим посевом 197,2 коробьи ржи и укосом 2133 копен сена (см. таблицу 12.2), основная масса крестьян сеяла до 1 коробьи ржи (87,2%). Хозяйств, сеявших до 1,5 коробьи ржи, было гораздо меньше (11,5%). Еще меньше в предполагаемой категории земель было хозяйств с запашкой до 0,5 и до 2 коробей (1,3%). Как и в предыдущем случае, производственные показатели основной группы дворов стали средними во всей предполагаемой категории земель. Судя по материалам таблицы, крайние группы дворов различались между собой в 4 раза по числу коробей на двор и обжу и в 8 раз по числу коробей на «мужскую душу». Однако из-за того, что крайние группы состояли из единичных дворов, реальная дифференциация крестьянства прослеживается только в двух средних группах, которые мало чем отличались друг от друга по запасам сена (в 1,2 раза в расчете на обжу и двор и в 1,01 в расчете на «мужскую душу»), но имели различия по величине посева (в 1,8 раза в расчете на двор и обжу и в 1,6 раза в расчете на «мужскую душу»).

Таблица 12.2

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине (1¹/2 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	2	16	4	1	1	8	4	16	0,5	0,25	1
до 1	197	1800	296	158,25	98,5	9,1	6,1	18,3	0,8	0,5	1,6
до 1,5	26	287	46	35,9	13	11	6,2	22,1	1,4	0,8	2,8
до 2	1	30	1	2	0,5	30	30	60	2	2	4
Итого	226	2133	347	197,2	113	9,4	6,1	18,9	0,9	0,6	1,7

В едином массиве хозяйств, приравненных писцами к двум третям обжи, состоящем из 200 дворов, в которых сеяли 231,75 коробьи ржи и косили 2330 копен сена (см. таблицу 12.3), большая часть крестьян (60%) имела запашку до 1 коробьи ржи, треть (35,5%) — до 1,5 коробей. Запашка до 0,5 и 2 коробей была лишь в единичных случаях. В среднем в данной категории земель высевалось 1,2 коробьи на двор, 1,8 коробьи на обжу и только 0,7 коробьи на «мужскую душу». Запасы сена здесь то-

же невелики. В среднем на двор накашивалось только 11,7 копен, на обжу приходилось 17,7 копен, а на «мужскую душу» — 6,7. Причем, эти средние показатели близки к производственным показателям двух наиболее многочисленных групп дворов, которые почти не различались между собой по запасам сена, что свидетельствует о примерно одинаковой тягловой силе хозяйств, и имели лишь небольшие различия по величине запашки (в расчете на двор в 1,4 раза, на «мужскую душу» и обжу в 1,3 раза).

Таблица 12.3

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине ($2/3$ обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	1	5	1	0,5	0,7	5	5	7,6	0,5	0,5	0,8
до 1	120	1335	207	120	79,2	11,1	6,5	16,9	1	0,6	1,5
до 1,5	71	850	126	95,5	46,8	12	6,8	18,1	1,4	0,8	2
до 2	8	140	13	15,75	5,3	17,5	10,8	26,5	2	1,2	3
Итого	200	2330	347	231,75	132	11,7	6,7	17,7	1,2	0,7	1,8

В едином массиве однообежных хозяйств, в который вошли 180 дворов с общим посевом 318,25 коробей ржи и с общим укосом 2878 копен сена (см. таблицу 12.4), имелись две равнозначные группы, состоящие из 82 и 73 дворов (на долю которых приходилось соответственно 45,6% и 40,6%), с запашкой до 1,5 и до 2 коробей. Остальные дворы с запашкой до 0,5, до 2,5 и до 3 коробей немногочисленны (13,9%). Из таблицы следует, что по запасам сена почти все однообежные дворы примерно равны. Его количество в расчете на двор и обжу колеблется в основном в интервале от 15,3 до 16,3 копен, а в расчете на «мужскую душу» в интервале от 7,2 до 8,4 копен. Более существенны различия по площади пашни, которая в первых четырех группах увеличивается с ростом запашки в 6 раз в расчете на двор и обжу и в 5,5 раз в расчете на «мужскую душу». Если же взять статистически весомые группы, то в расчете на двор и обжу площадь запашки увеличивается только в 1,3 раза, а в расчете на «мужскую душу» всего в 0,7 раза.

В группе, в которую вошли 40 дворов с посевом 85,75 коробей и укосом 706 копен сена, положенных в обжу с третьей (см. таблицу 12.5), на-

ибольшая масса (70%) имела запашку до 2 коробей ржи. Остальные дворы с запашкой до 1, до 1,5, до 2,5, до 3 и до 3,5 коробей столь немногочисленны, что не могут составить сопоставимые группы. Поэтому средние производственные показатели в предполагаемой категории земель так близки к показателям наиболее многочисленной группы.

Таблица 12.4

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине (1 обжа)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	3	46	6	1,3	3	15,3	7,8	15,3	0,4	0,2	0,4
до 1,5	82	1304	171	122,5	82	15,9	7,6	15,9	1,5	0,7	1,5
до 2	73	1188	142	140,5	73	16,3	8,4	16,3	1,9	1	1,9
до 2,5	20	315	44	48,1	20	15,8	7,2	15,8	2,4	1,1	2,4
до 3	2	25	4	6	2	12,5	6,3	12,5	3	1,5	3
Итого	180	2878	367	318,25	180	16	7,8	16	1,8	0,9	1,8

Таблица 12.5

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине (1 1/3 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	1	9	1	1	1,33	9	9	6,8	1	1	0,75
до 1,5	1	15	2	1,5	1,33	15	7,5	11,3	1,5	0,75	1,1
до 2	28	504	55	56	37,2	18	9,2	13,5	2	1	1,5
до 2,5	6	78	15	14,8	8	13	5,2	9,8	2,5	1	1,8
до 3	3	70	9	9	3,99	23,3	7,8	17,5	3	1	2,3
до 3,5	1	30	2	3,5	1,33	30	15	22,6	3,5	1,8	2,6
Итого	40	706	84	85,75	53,2	17,7	8,4	13,3	2,1	1	1,6

В группе с обложением в полторы обжи, состоящей из 32 дворов, в которых крестьяне сеяли 83,8 коробей ржи и косили 588 копен сена (см. таблицу 12.6), по своему количеству особо выделяются две группы с посевом до 2,5 (53,1% дворов) и до 3 коробей (34,4%). Остальные посевы представлены единичными случаями. Таблица показывает, что запасы сена в основных группах различаются между собой незначительно, хотя прослеживается снижение его количества с ростом запашки.

Таблица 12.6

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине (1 1/2 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	1	10	3	1,5	1,5	10	3,3	6,7	1,5	0,5	1
до 2	1	15	3	2	1,5	15	5	10	2	0,7	1,3
до 2,5	17	319	39	39,3	25,5	18,8	8,2	12,5	2,3	1	1,5
до 3	11	194	30	33	16,5	17,6	6,1	11,8	3	1,1	2
до 4	2	50	6	8	3	25	6,5	16,7	4	1,3	2,7
Итого	32	588	81	83,8	48	18,4	8,3	12,3	2,6	1	1,7

В едином массиве двухобежных хозяйств (см. таблицу 12.7), состоящем всего из 25 дворов, в которых крестьяне сеяли 93,3 коробьи ржи и накашивали 565 копен сена, выделяется лишь одна самая многочисленная группа с посевом до 4 коробей (68% всех дворов), с которой нельзя сопоставить другие группы из-за их немногочисленности. Именно поэтому средние показатели в предполагаемой категории земель близки к показателям основной группы. Однако анализ количества копен сена во всех группах позволяет увидеть равное его количество в расчете на двор и обжу и небольшие различия в расчете на «мужскую душу». В то же время, запашка в крайних группах дворов в расчете на двор и обжу увеличивается в 1,4 раза, а в расчете на «мужскую душу» оказывается одинаковой.

Таким образом, в каждой предполагаемой категории земель большинство хозяйств имеют одну и ту же производственную базу и лишь на основании размеров посева можно проследить реальную дифференциацию крестьянства.

Таблица 12.7

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине (2 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2,5	1	20	2	2,5	2	20	10	10	2,5	1,25	1,25
до 3	5	100	14	15	10	20	7,1	10	3	1,1	1,5
до 3,5	1	20	3	3,5	2	20	6,7	10	3,5	1,2	1,8
до 4	17	405	50	68	34	23,8	8,1	11,9	4	1,4	2
до 4,25	1	20	4	4,3	2	20	5	10	4,25	1,1	2,1
Итого	25	565	73	93,3	50	22,6	7,7	11,3	3,7	1,3	1,9

Описание Бежецкой пятины конца XV — начала XVI в. дошло до нас не полностью⁹. Тем не менее следует обратить внимание на то, как ее немногочисленные данные подтверждают выявленные в других Новгородских землях закономерности.

Из писцовых книг Бежецкой пятины выбрано всего 220 отдельно описанных крестьянских дворов (см. таблицу 13). После группировки по обжам стало ясно, что самая большая группа дворов (53,6%) положена писцами в одну обжу. Следующую группу составляли дворы, положенные в полторы обжи (22,3%) и в две обжи (10,5%). На долю дворов, приравненных к полобжи, приходится 8,6%, на остальные дворы, которые положены в две с половиной обжи, только 3,6%. В среднем по пятине посев в отдельно описанных дворах был равен 3,8 коробьям ржи, на обжу здесь сеяли в среднем 3 коробья, а на «мужскую душу» — 2,6.

Укосы крестьянских хозяйств Бежецкой пятины по сравнению с другими были посредственными. На двор в среднем здесь накашивалось 20,8 копны сена, на «мужскую душу» — 14,4, на обжу — 16,3 копны. Несмотря на небольшое количество дворов таблица позволяет заключить, что в расчете на обжу размер запашки в пятине колеблется в интервале

⁹ НПК. Т. VI. СПб., 1910; Самоковасов Д. А. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV—XVII столетий. Т. I. М., 1905. С. 201—220; Петрова Р. Г. Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. 1979. М., 1980. С. 238—275; Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. С. 145—219.

от 5 до 2 коробей. Однако, если рассматривать статистически значимые «пообежные» группы, то интервал значительно сужается и размер запашки на обжу оказывается приблизительно одинаковым (3,5—2,7 коробки).

Таблица 13

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Бежецкой пятине
в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	19	195	24	33	9,5	10,3	8,1	20,5	1,7	1,4	3,5
1	118	1956	154	336,5	118	16,6	12,7	16,6	2,9	2,2	2,9
1,5	49	1425	79	238,5	73,5	29,1	18	19,4	4,9	3	3,2
2	23	560	39	138	46	24,4	14,4	12,7	6	3,5	3
2,5	8	230	17	54	20	28,8	13,5	11,5	6,8	3,2	2,7
3	1	30	1	6	3	30	30	10	6	6	2
4,5	1	100	2	14	4,5	100	50	22,2	14	7	3,1
5	1	70	1	15	5	70	70	14	15	15	5
Итого	220	4566	317	835	279,5	20,8	14,4	16,3	3,8	2,6	3

Вместе с тем таблица показывает, что в крайних группах с ростом обложения увеличивается число коробей в расчете на двор от 1,7 до 15, а в расчете на «мужскую душу» от 1,4 до 7 коробей. Зато в статистически значимых группах рост посевов оказывается гораздо меньшим (от 1,7 до 6 коробей на двор и от 1,4 до 3,5 на «мужскую душу»). Разница, следовательно, составляет соответственно 3,5 и 2,5 раза. Данные таблицы по запасам сена свидетельствуют, что его количество на двор и обжу с ростом обложения увеличивается, за исключением единичных случаев, незначительно. Зато количество копен сена в расчете на обжу уменьшается в статистически значимых группах в 1,8 раза, а в первых двух наиболее крупных «пообежных» группах разница оказывается еще меньшей — 1,2 раза, свидетельствуя о том, что тягло распределено примерно одинаково на все дворы. Хотя, конечно, имеются случаи, когда на обжу приходится и большое количество коробей и большие запасы сена, но они представлены единичными примерами. Так, например, в данную таблицу помещен двор с обложением в четыре с половиной обжи, в ко-

тором крестьяне сеяли 14 коробей ржи и заготавливали 100 копен сена. На обжу здесь приходилось 3,1 коробьи и 22,2 копны сена, что по сравнению с другими дворами говорит о более плодородной земле и, следовательно, лучших урожаях и укусах. Рядом же помещен двор с обложением в пять обож, в котором высевалось 15 коробей и накашивалось 70 копен сена. На обжу здесь высевалось больше зерна — 5 коробей, зато меньше заготавливалось сена — 14 копен.

При распределении крестьянских дворов по величине запашки стало ясно, что в каждой предполагаемой категории земель основная масса дворов имеет примерно одинаковую тягловую базу. Так, в едином полобежном массиве, состоящем всего из 19 дворов с общим посевом 33 коробьи ржи и общим укусом 195 копен сена (см. таблицу 14.1), выделяются по своему количеству две группы дворов с запашкой до 1,5 коробьи (36,8%) и до 2 коробей (47,4%). Из таблицы следует, что обеспеченность сеном в расчете на обжу в этих группах отличается между собой незначительно (21,4—18,9 копен). Такие же небольшие различия имеются между ними в обеспеченности сеном в расчете на двор (10,7—9,4 копны). Зато в расчете на «мужскую душу» сена заготавливается почти одинаково (7,7—7,5 копен).

Таблица 14.1

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Бежецкой пятине (0,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обож	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	2	20	2	1,5	1	10	10	20	0,8	0,8	1,5
до 1,5	7	75	9	10,5	3,5	10,7	8,3	21,4	1,5	1,2	3
до 2	9	85	11	18	4,5	9,4	7,7	18,9	2	1,6	4
до 3	1	15	2	3	0,5	15	7,5	30	3	1,5	6
Итого	19	195	24	33	9,5	10,3	8,1	20,5	1,7	1,4	3,5

При этом заметно увеличение запашки в коробьях в расчете, как на двор, так и на «мужскую душу» и обжу при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим». Однако из-за немногочисленности крайних групп реальные различия касаются лишь двух основных групп, в которых запашка в расчете на двор и «мужскую душу» увеличивается только в 1,3 раза, то есть очень незначительно.

В 118 дворах, положенных в одну обжу, сеявших 336,5 коробей ржи и накашивающих 1956 копен сена (см. таблицу 14.2), наибольшая масса хозяйств (65,3%) имела запашку до 3 коробей ржи. Следом за этой группой по своему количеству находится группа дворов с запашкой до 2,5 коробей ржи (17%), а затем и группа с запашкой до 2 коробей (14,4%). Остальные дворы с запашкой до 1,5, до 4 и даже до 12 коробей представлены единичными примерами, поэтому реальная дифференциация крестьянства просматривается в трех основных группах дворов. Анализ данных таблицы по запасам сена позволяет констатировать в основных группах дворов наличие примерно одной и той же тягловой силы (в расчете на обжу и двор накашивается от 15,5 до 17 копен сена, на «мужскую душу» — от 12,6 до 14,7). Однако в этих же статистически значимых группах имеются различия по величине запашки, хотя тоже незначительные, в расчете на двор и обжу от 2 до 3 коробей (в 1,5 раза), а в расчете на «мужскую душу» в двух самых больших по количеству группах дворов запашка даже одинакова (2,2 коробей). Средние производственные показатели в предполагаемой категории земель близки к производственным показателям основных групп.

Таблица 14.2

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Бежецкой пятине (1 обжа)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	1	5	1	1,5	1	5	5	5	1,5	1,5	1,5
до 2	17	279	19	34	17	16,4	14,7	16,4	2	1,8	2
до 2,5	20	310	23	50	20	15,5	13,5	15,5	2,5	2,2	2,5
до 3	77	1312	104	231	77	17	12,6	17	3	2,2	3
до 4	2	30	4	8	2	15	7,5	15	4	2	4
до 12	1	20	3	12	1	20	6,7	20	12	4	12
Итого	118	1956	154	336,5	118	16,6	12,7	16,6	2,9	2,2	2,9

В едином массиве полуторообезных хозяйств, в который вошли 49 дворов с общим посевом 238,5 коробей ржи и общим укосом 1425 копен сена (см. таблицу 14.3), в основной группе дворов (83,7%) запашка была равна 5 коробьям ржи в поле. Дворы с запашкой до 2, до 3,5, до 4,

до 6 и до 7 коробей здесь столь немногочисленны, что даже не могут составить сопоставимые с основной группы.

Поэтому средние показатели в предполагаемой категории земель близки к показателям данной группы: на двор здесь в среднем высевается 4,9 коробьи ржи, на обжу — 3,2, а на «мужскую душу» — 3 коробьи. Запасы сена в среднем на двор не превышают 29,1 копны, на обжу накашивается меньше — 19,4, а на «мужскую душу» только 18 копен.

Таблица 14.3

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Бежецкой пятине (1,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	2	50	3	4	3	25	16,7	16,7	2	1,3	1,3
до 3,5	1	20	2	3,5	1,5	20	10	13,3	3,5	3,5	2,3
до 4	2	25	3	8	3	12,5	8,3	8,3	4	2,7	2,7
до 5	41	1245	66	204	61,5	30,4	18,9	20,2	5	3,1	3,3
до 6	2	55	3	12	3	27,5	18,3	18,3	6	4	4
до 7	1	30	2	7	1,5	30	15	20	7	3,5	4,7
Итого	49	1425	79	238,5	73,5	29,1	18	19,4	4,9	3	3,2

Подобная ситуация повторяется в двухобежной группе, состоящей только из 23 дворов, в которой высевалось 138 коробей ржи и заготавливалось 560 копен сена (см. таблицу 14.4). Большая часть дворов (60,9%) имела здесь запашку до 6 коробей ржи. Остальные дворы с запашкой до 5, до 5,5 и до 7 коробей не могут составить сопоставимые с основной группы. Поэтому производственные показатели группы дворов с запашкой до 6 коробей близки к средним показателям всех дворов, положенных в две обжи. Из-за немногочисленности дворов показатели заготовки сена колеблются, но показатели числа коробей, приходящихся на двор, «мужскую душу» и обжу, свидетельствуют о росте, хотя и очень небольшом, запашки.

Таким образом, рассмотрев распределение хозяйственных показателей крестьянских дворов при группировке по обжам, и сформировав тем самым группы примерно одинакового качества почвы и примерно одинаковой урожайности, можно утверждать, что тягло уменьшается во всех

новгородских пятинах с ростом посевной площади в коробьях (в расчете на двор). Так, в Шелонской пятине при росте посева на двор в 7,1 раза количество коробей на обжу уменьшается в крайних группах в 1,6 раза, а количество копен сена становится меньше в 3,5 раза. В Деревской пятине с ростом посевов в 4,2 раза количество коробей на обжу уменьшается в 1,4 раза, а копен сена только в 1,7 раза. В Водской пятине посевы на двор растут в 14,2 раза, а количество коробей на обжу снижается значительно слабее — в 1,3 раза, копен сена становится меньше в 2,6 раза. В Бежецкой пятине число коробей в расчете на двор увеличивается в 8,8 раза, на обжу — только в 1,8 раза. Запасы сена в то же время уменьшаются в 2,1 раза. В Обонежской пятине при росте посевов в 8,3 раза число коробей на обжу уменьшается в 1,2 раза, а копен сена в 2,5 раза. Такая динамика может говорить либо о странной «льготе» для богатых дворов, к которым в литературе ранее относили «многопосевные», либо о том, что площади посева (в коробьях) растут с падением плодородия земли, обнаруживая в писцовой процедуре элементы «одабривания» земель.

Таблица 14.4

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Бежецкой пятине (2 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 5	2	40	3	10	4	20	13,3	10	5	3,3	2,5
до 5,5	3	60	6	16,5	6	20	10	10	5,5	2,8	2,8
до 6	14	360	21	84	28	25,7	17,1	12,9	6	4	3
до 7	4	100	9	27,5	8	25	11,1	20	6,9	3,1	3,4
Итого	23	560	39	138	46	24,4	14,4	12,7	6	3,5	3

Группировка крестьянских дворов по обожному обложению позволяет заключить, что во всех пятинах в менее платежеспособных группах дворов посевы на обжу оказываются крупнее, чем в более платежеспособных группах, но за этим скрывается большая по площади запашка малопродуктивной земли (и это подтверждает тот факт, что в расчете на обжу в малообожных дворах сена больше, чем в многообожных). Следовательно, уже в конце XV в. обожное обложение учитывало не только

тягловую силу и число рабочих рук, но и принцип «одабривания» земель, хотя и в неявном виде.

Качество земли — важнейший показатель для развития земледелия. Крестьяне просто не могли использовать в сельском хозяйстве только плодородные участки. Во все времена рядом существовали неодинаковые по качеству земли, которые со временем все больше и больше вовлекались в оборот. Соизмерять их друг с другом на практике становилось тяжело. В то же время писцам необходимо было оценивать производственную мощность крестьянского хозяйства для определения его платежеспособности. Поэтому с введением повсеместного учета земель стала применяться так называемая система «одабривания», нацеленная на «создание взаимных эквивалентов участкам с почвами разного качества»¹⁰. С этими эквивалентами можно было сопоставлять различные по достоинству земли. В реальности писцы решали сложную задачу: приравнивали «средние» и «худые» земли к «добрым»¹¹. «Добрая» земля и считалась своеобразным эквивалентом. Писцы, сталкиваясь в повседневной жизни, как с плодородной почвой, так и с менее плодородной, старались компенсировать ее качество через увеличение количества.

Такое явление мы и наблюдаем в новгородских пятинах в конце XV — начале XVI в. В обжу на более плодородных землях включается меньшее количество пашни, а в менее плодородных — большее ее количество. Только при такой интерпретации исчезает, на наш взгляд, явное противоречие массового материала писцовых книг, когда хозяйства с меньшей запашкой платят гораздо больше налогов, чем хозяйства с большей запашкой. Налоги берутся одни и те же, но у дворов, обладавших плодородной землей, они взимаются с меньшего количества пашни, чем у дворов, земли которых хуже по плодородию. Система «одабривания», проявляющаяся при статистической обработке данных новгородских писцовых книг конца XV — начале XVI в., зримо еще очень несовершенна. Она опирается на «народный метод» хозяйствования, который выработал определенные критерии оценки земельных угодий. При этом классификация земель носит еще и региональный характер, ведь «средняя» земля одного региона вполне могла быть «доброй» в другом. Нельзя, например, считать «среднюю» землю Шелонской пятины таковой в Заонежских погостах Обонежской пятины или Корельском уезде Водской пятины. Как, впрочем, «добрая» земля на севере этих пятин не могла сравниться по плодородию с «доброй» землей Деревской пятины.

¹⁰ Милов Л. В., Булгакова М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер и методы исследования. М., 1986. С. 7.

¹¹ Колычева Е. И. Аграрный строй России века. С. 26—27.

Кроме этого, не было четких «критериев» для определения категорий «доброй», «средней» и «худой» земли. Многое здесь зависело от опыта писца. Вероятно, даже в XV — XVI веках были случаи определения качества земли на основе показаний владельцев или других лиц¹². Чаще всего земля, как можно полагать, оценивалась писцами на глаз.

Следует обратить внимание и на то, что во всех пятинах степень «одабривания» возрастает синхронно как на двор, так и на «мужскую душу». Это связано с тем, что крестьянину на менее плодородном участке земли приходилось высевать больше зерна, вкладывать больше труда, удлинять свой рабочий день, чтобы получить такой же урожай, какой имел другой крестьянин на более плодородной земле. Желание компенсировать качество земли ее количеством приводило к крайне поверхностной обработке почвы, нередко даже к простому разбросу семян, так как производственная мощь крестьянского хозяйства была ограниченной. Именно такая примитивная обработка земли, скорее всего, объясняет наличие у крестьян больших наделов до 15 десятин в трех полях в расчете на «мужскую душу». О том, что земля в ряде крестьянских хозяйств не отличалась высоким плодородием, свидетельствуют показатели заготовки сена.

Не получишь хороших урожаев на земельном участке, находящемся в Дремянском погосте Шелонской пятины. Здесь в д. Заполье крестьяне Ивашко и Палко Олехновы вместе с сыновьями одного из них Гаврилкой и Омельянкой имеют пашни 20 коробей, косят 30 копен сена. Одноворная деревня положена в три обжа¹³. Следовательно, на обжу заготавливается только 10 копен сена и высевается 6,7 коробей ржи. Низкого качества земля в погосте Дубровенском, в котором Степанко и Ондрейко Степковы, проживающие в одноворной деревне Вежища, сеют 7 коробей в поле и косят всего 8 копен. Писцы положили деревню в две обжа¹⁴. А в Деревской пятине у Сеньки Федкова из д. Медведково Семеновского погоста посев равен 12 коробьям. При этом он заготавливает всего 15 копен сена. Деревня приравнена к обже¹⁵. В Бологовском погосте в одноворной деревне Кимрод Онфимко Степанков вместе с братом Захарко сеют ржи 7 коробей и косят 10 копен сена. Деревня приравнена к двум обжам¹⁶. Следовательно, на обжу косится всего 5 копен и высевается 3,5 коробей ржи. Такие примеры низкого плодородия земли часто встречаются в новгородских писцовых книгах, как, впрочем,

¹² Дегтярев А. Я. Показатели качества земли в писцовых книгах XVI века (достоверность и методика применения) // Проблемы истории феодальной России. Сборник статей к 60-летию В. В. Мавродина. Л., 1971. С. 136.

¹³ НПК. Т. IV. Обз. 137.

¹⁴ Там же. Обз. 202.

¹⁵ Там же. Т. I. Обз. 762.

¹⁶ Там же. Обз. 897.

и примеры земли с высоким плодородием. Так, в Водской пятине в Никольском Ижерском погосте Фомка Гридин с сыном Трофимко, проживающие в д. Камуево на Мазале, сеют ржи всего пол четверки, а сена косят 40 копен. Деревня положена в обжу¹⁷. В Шелонской пятине в Заверяжье Ивашко Труфанов со своими детьми Якимом и Якушем имеют пашни 2 коробьи и косят 100 копен сена. При этом деревня приравнена к пологби. В Деревской пятине в Локотцком погосте Максимко Кирилов из общей деревни Морсковы косит 50 копен сена при посеве 1,5 коробьи. Его двор положен в обжу¹⁸.

Особое внимание заслуживает тот факт, что во всех новгородских пятинах, несмотря на рост посевов в коробьях в расчете на двор и «мужскую душу» при переходе от «малообезных» групп к «многообезным» и уменьшением посевов в расчете на обжу в крайних группах дворов, в статистически весомых группах наблюдаются незначительные отличия по запашке в расчете на обжу. Более того, если вместе с ростом обложения в крайних группах запасы сена в расчете на двор и «мужскую душу» увеличиваются, то в статистически весомых группах количество сена примерно одинаково. Так, в Шелонской пятине при несомненном росте числа коробей на двор и «мужскую душу» вместе с увеличением обложения число коробей на обжу в статистически значимых группах находится в интервале от 4,1 до 4,3 коробьи, а количество копен сена в интервале от 36 до 38,1. Подобная ситуация наблюдается и в Деревской пятине. Различия, так ярко выступающие в крайних группах дворов, в основных, более крупных по количеству, сглаживаются и уже в трех средних «пообезных» группах в расчете на обжу высевается 2,2—2,4 коробьи ржи в поле и накашивается от 14,1 до 16,1 копны сена. В Водской пятине отмечаются более сильные колебания размера запашки в коробьях в расчете на обжу. Однако в статистически весомых группах дворов в расчете на обжу высевается почти одинаковое количество ржи — от 3,7 до 4 коробьи, а количество сена находится в интервале от 19,5 до 20,2 копен. Исключение составляет лишь группа дворов, положенных в пологби, в которой в расчете на обжу высевается 4,5 коробьи ржи и накашивается 37,6 копен, то есть гораздо больше. В Бежецкой пятине отмечаются также колебания показателей в размере запашки в расчете на обжу, но в трех основных группах различия тоже невелики (2,9—3,2 коробьи). Зато по сену разрыв между группами больше (12,7—19,4 копны на обжу). Число коробей в расчете на обжу в Обонежской пятине, за исключением единичных случаев, во всех группах дворов находится в интервале от 1,6 до 1,9 коробьи ржи, а в первых четырех статистически значимых группах почти одинаково (1,7—1,8 коробьи). Зато

¹⁷ ВО. С. 413.

¹⁸ Там же. Т. II. Обз. 94.

количество сена в основных «пообежных» группах распределяется в интервале от 19,7 до 16 копен на обжу. Таким образом, за редким исключением, по тяглу все основные «пообежные» группы несут примерно равную нагрузку налогообложения. И это несмотря на то, что на двор и «мужскую душу» имеется разное количество пашни и укосов. Отсюда следует, что собственно дифференциацию крестьянства на массовом материале новгородских писцовых книг можно изучать лишь беря в отдельности каждую «равнообежную» группу.

При дальнейшей группировке крестьянских дворов по величине запашки выясняется, что во всех пятинах внутри каждой предполагаемой категории земель имеется несколько групп крестьянских хозяйств с примерно равной тягловой базой. Как правило, эти хозяйства практически одинаково обеспечены сеном, но имеют разный размер запашки в коробьях. Иначе говоря, производственные различия между основными группами дворов есть, но они не существенны, так как размер запашки между основными группами различается незначительно. При переходе от «малосеющих» к «многосеющим» дворам наблюдается рост запашки в коробьях в расчете на двор, обжу и «мужскую душу». Однако из-за немногочисленности крайних групп мы можем говорить о реальных различиях только между двумя-тремя основными группами крестьянских хозяйств.

Необходимо особо подчеркнуть, что во всех пятинах в таблицах группировки крестьянских дворов по величине запашки четко выступают различия в тяжести обложения. В частности, в таблице 6.1 в группе дворов с запашкой до 1 коробья ржи в поле на обжу приходится 2 коробья, а в группе с запашкой до 2 коробей ржи в поле на обжу высевается уже 3,9 коробья. А если в какой-то год на обжу, например, положат 10 копеек, то ясно, что тягость налогового обложения во второй группе будет вдвое легче. Однако самое важное состоит в том, что обеспеченность сеном в расчете на обжу мало меняется (от 44,6 копен на обжу до 37,7), то есть тягловая сила примерно одна и та же. Значит, различия по площади пашни есть, но они небольшие и говорить о выделении «многосеющих» в какую-то группу нет никаких оснований. Вместе с тем ясно, что в расчете на «мужскую душу» запашка по самым разным причинам растет, но по сему от «малосеющих» к «многосеющим» прослеживается тенденция к уменьшению. Отсюда можно сделать вывод, что хозяйства, «сеющие больше» сидят на несколько льготном обложении, возможно, едва-едва скородят земельку. Особенно ярко это видно в таблице 6.3. Формально дифференциация крестьянства сильна (от 2 коробей на обжу до 8), но по сути 81% дворов едва различаются между собой (от 4 до 4,7 коробей на обжу и от 3,4 до 3,2 коробей на «мужскую душу»). И это при том, что земля примерно одинакова.

§ 2. Система «одабривания» земли в микромассивах Новгородских пятин

Руководствуясь вышеописанной методикой, автор исследования сгруппировал хозяйственные показатели отдельно описанных крестьянских дворов сначала по обжам, а потом уже по величине запашки внутри различных микромассивов Новгородских пятин. В результате такой группировки был составлен цифровой материал, позволивший выявить уже знакомые нам закономерности.

В Шелонской пятине, отличающейся от других более плодородной почвой, значительный интерес для нас представляют три крупных уезда — Старорусский, Порховский и Новгородский, на территории которых было расположено наибольшее количество деревень¹⁹. При изучении Старорусского уезда из текста НПК были выбраны описания 272 крестьянских дворов, в которых сеялось 1427 коробей ржи и накашивалось 21729 копен сена (см. таблицу 15). Из них в одну обжу было положено 34,2% дворов, в полторы обжи — 27,2%, в две обжи — 20,5%, в полобжи — 11,4%. На долю дворов, приравненных писцами к двум с половиной обжи, приходилось всего 5,1%, а в три обжи было положено только 1,5% дворов.

Таблица позволяет заключить, что число коробей посева в расчете на двор в крайних «пообежных» группах увеличивается в 5,4 раза (от 2 коробей на двор в группе полобжи до 10,8 коробей в группе в три обжи), а в расчете на «мужскую душу» в 2,9 раза (от 1,5 коробьи до 4,3 коробьи соответственно). В то же время увеличивается и количество копен сена в расчете на двор и «мужскую душу» и параллельно снижается их количество в расчете на обжу (от 71 копы в полобежной группе до 42,5 копы в трехобежной).

¹⁹ В Старорусский уезд Шелонской пятины входили г. Руса и Околорусье, а также погосты: Воскресенский, Коломенский, Офремовский, Рамышевский, Черенченченский, Дретонский, Петровский, Лосицкий, Снежский, Славятинский, Должинский, Чертицкий. Мы располагаем описаниями лишь первых шести, описания остальных погостов до сих пор не найдены. Порховский уезд состоял из погостов Смолинского, Михайловского, Карачунского, Ясенского, Дубровенского, Ручьевского (Чайковичи), Болчинского, Вышегородского, Бельского, Опотьского, Славского, г. Порхов и Порховского околородья. В Новгородский уезд Шелонской пятины входили переписные округа Завержье и Паозерье и следующие погосты: Голинский, Коростынский, Буряжский, Фроловский, Турский, Лубинский, Боротенский, Березский, Павский, Логовещенский, Щирский, Хмерский, Быстревский, Лосицкий, Лядский, Прибужский, Щепецкий, Сумерский, Бельский, Которский, Дремяцкий, Косицкий, Сабельский, Скнятенский, Илеменский, Михайловский. Описания погостов Вшельского, Петровского, Передольского, Сутоцкого, Медведского, Струпинского, Любынского, Доворецкого, Свиноорецкого, Мусецкого и Ретенского пока не найдено.

Таблица 15

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Старорусском уезде
Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	31	1100	40	61,5	15,5	35,5	27,5	71	2	1,5	4
1	93	5700	131	348	93	61,3	43,5	61,3	3,7	2,7	3,7
1,5	74	7019	123	419,5	111	94,9	57,1	63,2	5,7	3,4	3,8
2	56	5740	99	423	112	102,5	58	51,3	7,6	4,3	3,8
2,5	14	1660	29	132	35	118,6	57,2	47,4	9,4	4,6	3,8
3	4	510	10	43	12	127,5	51	42,5	10,8	4,3	3,6
Итого	272	21729	432	1427	378,5	79,9	50,3	57,4	5,2	3,3	3,8

Одновременно количество коробей, приходящихся на обжу, уменьшается от 4 до 3,6. Однако, если не брать в расчет крайние малочисленные «пообежные» группы, то становится ясно, что в основных группах на обжу в среднем приходится равное количество коробей (3,7—3,8). Вместе с тем запасы сена в расчете на обжу в трех основных группах (от одной обжи до трех обеж) также оказываются примерно одинаковыми (51,3—63,2 копны). Следовательно, расчеты на обжу свидетельствуют, что в основных группах налог основывается на примерно одинаковых производственных показателях.

Дальнейшая группировка крестьянских дворов по величине запашки внутри каждой предполагаемой категории земель позволяет выявить еще более интересные данные. Выяснилось, что в едином «полуобежном» массиве, состоящем из 31 двора с общим посевом 61,5 коробей ржи и укосом 1100 копен сена, основная масса (74,2%) сеяла в поле до 2 коробей ржи (табл. 16.1). На «мужскую душу» здесь в среднем сеяли 1,5 коробьи, а на обжу — 4 коробьи. В этих же дворах в среднем заготавливались 35,5 копны сена, на «мужскую душу» приходилось 27,5 копны, на обжу — 71.

Самые большие показатели заготовки сена были у дворов, сеющих до 1 коробьи — 60 копен на двор, 45 копен на «мужскую душу» и 120 копен на обжу. У дворов, сеющих 2—3 коробьи ржи в поле, сена было гораздо меньше. Однако таблица позволяет заключить, что дворы с запаш-

кой до 1 и до 3 коробей были столь немногочисленны, что их даже нельзя объединить в сопоставимые с основной группы. Поэтому средние производственные показатели группы дворов с запашкой до 2 коробей близки к средним показателям всех дворов, положенных в полобжи.

Таблица 16.1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Старорусском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	3	180	4	3	1,5	60	45	120	1	0,8	2
до 2	23	740	30	45	11,5	32,2	24,7	64,4	2	1,5	3,9
до 3	5	180	6	13,5	2,5	36	30	72	2,7	2,3	5,4
Итого	31	1100	40	61,5	15,5	35,5	27,5	71	2	1,5	4

Большинство из 93 дворов (84,7%), в которых сеялось 348 коробей ржи и накашивалось 5700 копен сена, приравненных писцами к одной обеж, имели запашку 3-4 коробей ржи в поле (табл. 16.2). В среднем на двор и обжу в этой предполагаемой категории земель крестьяне сеяли 3,7 коробей, на «мужскую душу» — 2,7 коробей. Наибольшие показатели количества копен сена были у крестьянских дворов с наименьшей запашкой. С ростом размера запашки они явно снижаются. Так, если у дворов, сеющих до 2 коробей ржи, на двор и обжу заготавливалось 72,5 копны сена, на «мужскую душу» — 41,4 копны, то у дворов, сеющих до 5 коробей, на двор и обжу приходилось уже 63,6 копны, на «мужскую душу» — 38,9 копны. В среднем же в этой категории земли на двор и обжу приходилось 61,3 копны, на «мужскую душу» — 43,5. Из-за немногочисленности дворов с запашкой до 2 коробей ржи реальные различия между крестьянскими дворами мы можем проследить, анализируя основные производственные показатели трех основных групп хозяйств. Данные таблицы позволяют заключить, что при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» наблюдается рост запашки в коробях в расчете на «мужскую душу», двор и обжу. Однако цифры свидетельствуют, что в расчете на «мужскую душу» он незначителен (2,3—3,1 коробей), более велики различия в размерах запашки в расчете на двор и обжу (2,9—5 коробей).

Таблица 16.2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Старорусском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 2	4	290	7	8	4	72,5	41,4	72,5	2	1,1	2
до 3	24	1120	31	71	24	46,7	36,1	46,7	2,9	2,3	2,9
до 4	54	3590	75	214	54	66,5	47,9	66,5	4	2,9	4
до 5	11	700	18	55	11	63,6	38,9	63,6	5	3,1	5
Итого	93	5700	131	348	93	61,3	43,5	61,3	3,7	2,7	3,7

Разница, таким образом, составляет 1,3 раза и 1,7 раза. Данные таблицы по количеству сена показывают, что в расчете на обжа в двух последних основных группах его накашивается примерно одинаково (66,5—63,6 копны). Зато в группе с запашкой до 3 коробей сена заготавливается в среднем меньше, чем в остальных группах, как на двор и обжа (46,7 копны), так и на «мужскую душу» (36,1 копны). Стало быть, примерно равная тяговая сила имеется в двух основных группах хозяйств с запашкой до 4 и до 5 коробей ржи, количество которых, тем не менее, достигает 69,9% всех дворов, положенных в одну обжа.

В 74 дворах с посевом 419,5 коробей и укосом 7019 копен сена, положенных писцами в полторы обжи, в основном (79,7%) запашка в поле была равна 5—6 коробьям ржи. В среднем на двор здесь высевалось 5,7 коробьи, на «мужскую душу» — 3,4 коробьи, на обжа — 3,8 (табл. 16.3). Сена в среднем заготавливалось 94,9 копны на двор, 57,1 копны на «мужскую душу» и 63,2 копны на обжа.

Таблица позволяет сделать вывод, что при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» увеличивается в 2 раза запашка в коробьях как на двор, так и на обжа и «мужскую душу».

Данные таблицы по запасам сена свидетельствуют о снижении его количества с ростом запашки. Однако почти 70% дворов, положенных в полторы обжи, с запашкой до 6 и до 7 коробей ржи имеют одну и ту же производственную базу. Они незначительно отличаются как по запашке на обжа (4—4,7 коробьи), так и по количеству сена на обжа (57,2—58,7 копен). Необходимо отметить, что 13 дворов с запашкой до 3 коробей (17,6%) и 9 дворов с запашкой до 4 коробей (12,2%) заготов-

ливали сена по сравнению с другими больше и на двор (133,3—109,2 копен) и на обжу (88,9—72,8 копен). Однако в расчете на «мужскую душу» покосы были больше у дворов с запашкой до 4 коробей — 85,7 копен.

Таблица 16.3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Старорусском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 4	9	1200	14	36	13,5	133,3	85,7	88,9	4	2,6	2,7
до 5	13	1420	24	65	19,5	109,2	59,2	72,8	5	2,7	3,3
до 6	46	3949	75	275,5	69	85,9	52,7	57,2	6	3,7	4
до 7	5	440	7	35	7,5	88	62,9	58,7	7	5	4,7
до 8	1	10	3	8	1,5	10	3,3	6,7	8	2,7	5,3
Итого	74	7019	123	419,5	111	94,9	57,1	63,2	5,7	3,4	3,8

В едином массиве двухобежных хозяйств, состоящем из 56 дворов, в которых сеялось 423 коробей ржи и накашивалось 5740 копен сена, в большинстве случаев запашка достигала 6—8 коробей ржи (92% дворов). На двор в среднем здесь приходилось 7,6 коробей, на «мужскую душу» — 4,3 коробей, на обжу — 3,8 (табл. 16.4).

Сена в этой категории земель в среднем косили 102,5 копны на двор, 58 копен на «мужскую душу» и 51,3 копны на обжу. Несмотря на рост запашки в коробьях при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» в расчете на двор и обжу в 4 раза, а в расчете на «мужскую душу» даже в 7,7 раза, из-за немногочисленности дворов с запашкой до 5, до 10, до 12 и до 20 коробей можно говорить о реальных различиях только между тремя основными группами дворов с запашкой до 6, до 7 и до 8 коробей. При анализе их производственных показателей становится ясно, что в расчете на двор и обжу запашка увеличивается здесь только в 1,3 раза, а в расчете на «мужскую душу» — в 1,6 раза.

Данные таблицы свидетельствуют, что и обеспеченность сеном в расчете на обжу в этих группах дворов практически одинакова (48,9—55 копен), то есть тяговая сила примерно одна и та же. Зато между дворами имеются незначительные различия по площади пашни.

Таблица 16.4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Старорусском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 5	1	70	4	5	2	70	17,5	35	5	1,3	2,5
до 6	14	1480	29	84	28	105,7	51	52,8	6	2,9	3
до 7	14	1540	17	98	28	110	90,6	55	7	5,8	3,5
до 8	23	2250	40	184	46	97,8	56,3	48,9	8	4,6	4
до 10	2	250	6	20	4	125	41,7	62,5	10	3,3	5
до 12	1	50	1	12	2	50	50	25	12	12	6
до 20	1	100	2	20	2	100	50	50	20	10	10
Итого	56	5740	99	423	112	102,5	58	51,3	7,6	4,3	3,8

Заслуживает внимание и тот факт, что выявленные закономерности проявляются и в более мелких административных единицах — погостах. Так, например, в Дретонском погосте Старорусского уезда при группировке по данной методике отдельно описанных крестьянских дворов (см. приложение 6) выясняется, что с ростом обложения число коробей на двор увеличивается в 6,7 раза (от 1,8 коробей в группе в полобжи до 12 в группе в три обжи), а число коробей на «мужскую душу» — в 3,3 раза (от 1,8 до 6). В то же время количество копен на двор увеличивается только в 3,9 раза (от 38,2 копен в полобежной группе до 150 в трехобежной), на «мужскую душу» — в 2 раза (от 38,2 до 75), а количество копен сена на обжа с небольшими колебаниями снижается в крайних группах дворов в 1,5 раза (от 76,4 до 50 копен). Однако расчеты числа коробей на обжа свидетельствуют о том, что все дворы несут примерно одинаковое тягло, так как запашка у них колеблется в интервале от 4 до 3,6 коробей. У 56,3% дворов, положенных в одну и полторы обжи, даже примерно равны запасы сена в расчете на обжа (57—65,5 копен), а запашка у них почти одинакова (4—3,8 коробей).

При дальнейшей группировке крестьянских дворов Дретонского погоста по величине запашки внутри почти каждой предполагаемой категории земель выделяется основная группа со средними посевами и укосами. Остальные же дворы с большей или меньшей запашкой столь не-

многочисленны, что не могут образовать сопоставимые с ней группы. Так, например, в группе с обложением в полобжи 71,7% дворов имело запашку до 8 коробей ржи в поле, в группе дворов, положенных в обжу, у 66,7% запашка составляла до 4 коробей ржи, а в группе с обложением в полторы обжи такой же процент дворов имел запашку до 6 коробей. В двухобежном массиве мы сталкиваемся уже с двумя примерно равными по количеству группами дворов с запашкой до 7 (28,6%) и до 8 коробей (39,3%), которые немного различаются по числу коробей, приходящихся на обжу (3,5—4), и в то же время имеют сильные различия по покосам (от 48,1 до 10,5 копны на обжу). В группе дворов, положенных в две с половиной обжи, тягло основывается на более одинаковых производственных показателях. Здесь дворы с запашкой до 9 и до 10 коробей равны по своему количеству (37,5%), немного различаются по запашке на обжу (3,6—4 коробьи) и по запасам сена на обжу (33,3—42,7 копны).

Если же сравнить средние посевы крестьян Дретонского погоста со средними посевами крестьян всего Старорусского уезда, то выясняется, что на обжу высевалось одинаковое количество коробей (3,8 коробьи), зато на двор в погосте сеяли больше — 5,7 коробьи. А покосы у крестьян были меньше, чем в целом по уезду. Так на двор в погосте в среднем накашивалось 75,5 копен сена, на обжу — 50,7 копен. В то же время в Дретонском погосте по сравнению с уездом в расчете на «мужскую душу» заготавливалось больше сена — 54,9 копны вместо 50,3.

Это еще раз свидетельствует о том, что на менее плодородной почве крестьянину приходилось прикладывать больше трудовых усилий, чтобы получить такой же результат, который мог достичь другой крестьянин, обрабатывающий более плодородный участок земли. Дретонский погост, судя по нашим расчетам, был не самым плодородным в этом уезде. В целом же в Старорусском уезде Шелонской пятины мы имеем дело с системой «одабривания» земель, когда качество земли компенсируется количеством. Рассмотренные таблицы позволяют прийти к выводу, что земли этого уезда были наиболее плодородными не только в Шелонской пятине, но и во всей Новгородской земле. В среднем здесь на крестьянский двор накашивали 79,9 копны сена, на «мужскую душу» приходилось 50,3 копны, а на обжу — 57,4. В то же время по сравнению с другими в Старорусском уезде сеяли меньше коробей ржи как на обжу — 3,8 коробьи, так и на «мужскую душу» — 3,3 коробьи. В расчете на двор среднее крестьянское хозяйство здесь сеяло меньше, чем в Новгородском уезде Шелонской пятины, но наравне со средним крестьянским хозяйством Порховского уезда — 5,2 коробьи ржи.

Земли Порховского уезда также были сравнительно плодородны. Кроме того, уезд отличался от других высокой плотностью населения и близостью к древним торговым путям. Для группировки по данной ме-

тодике из текста НПК было выбрано 279 крестьянских дворов, находящихся на территории Порховского уезда, в которых сеялось 1444 коробы ржи в поле и заготавливалось на зиму 11574,5 копен сена (см. таблицу 17).

Таблица 17

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Порховском уезде
Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	45	823	59	113,5	22,5	18,3	13,9	36,6	2,5	1,9	5
1	129	3923,5	202	521	129	30,4	19,4	30,4	4	2,6	4
1,5	58	3290	109	378,6	87	56,7	30,2	37,8	6,5	3,5	4,4
2	36	2448	73	303	72	68	33,5	34	8,4	4,2	4,2
2,5	6	540	15	65	15	90	36	36	10,8	4,3	4,3
3	5	550	11	63	15	110	50	36,7	12,6	5,7	4,2
Итого	279	11574,5	469	1444	340,5	41,5	24,7	34	5,2	3,1	4,2

Оказалось, что почти половина из них была приравнена писцами к одной обже (46,2% дворов). В полобжи было положено уже 16,1% дворов, в полторы — 20,8%, в две обжи только 12,9%. И лишь 2,2% дворов были приравнены к двум с половинам обжи, а 1,8% дворов положены в три обжи. Из таблицы следует, что в среднем на двор крестьяне уезда сеяли 5,2 коробы, что было меньше среднего посева крестьян Новгородского уезда, но на уровне среднего посева крестьян Старорусского уезда. Зато на «мужскую душу» здесь высевалось меньше коробей, чем в других уездах пятины — 3,1 коробы, а на обжу больше, чем в Старорусском уезде, но меньше чем в Новгородском — 4,2 коробы. Размеры покосов крестьян по сравнению с другими в Порховском уезде были средними. На двор среднее хозяйство уезда накашивало 41,5 копны, на «мужскую душу» — 24,7 копны и на обжу — 34 копны сена. Таблица позволяет заключить, что число коробей здесь увеличивается с ростом обложения в 5 раз в расчете на двор (от 2,5 коробей в группе с обложением в полобжи до 12,6 коробей в группе с обложением три обжи) и соответственно в 3 раза в расчете на «мужскую душу» (от 1,9 коробей до 5,7). Количество копен сена параллельно увеличивается в 6 раз в расчете на двор (от 18,3 копен в полобежной группе до 110 копен в трехо-

бежной) и в расчете на «мужскую душу» в этих же предполагаемых категориях земель в 3,7 раза (от 13,9 копен до 50). Однако по сравнению со Старорусским уездом в Порховском тягло распределено гораздо равномернее. Так, в пяти из шести пообезных групп на обжу высевается от 4 до 4,4 коробей ржи. А запасы сена в расчете на обжу во всех группах примерно равны (от 30,4 до 37,8 копен).

При изучении данных, сгруппированных внутри каждой категории земель, снова проявляются уже знакомые закономерности. В едином массиве полуобезных хозяйств, состоящем из 45 дворов, в которых высевалось 113,5 коробей ржи и накашивалось 823 копен сена (см. таблицу 18.1), в среднем на двор сеяли 2,5 коробьи, на «мужскую душу» — 1,9 коробьи, а на обжу — 5 коробей. При этом сена в среднем заготавливалось 18,3 копны на двор, 13,9 копны на «мужскую душу» и 36,6 копны на обжу.

Таблица позволяет сделать вывод, что в предполагаемой категории земель выделяются две основные группы хозяйств с запашкой до 2 (37,8%) и до 3 коробей ржи (60%) в поле. Судя по данным запасов сена, эти дворы были равны между собой по производственной базе и различались в 1,5 раза по площади пашни. В 129 дворах, положенных писцами в одну обжу (табл. 18.2), сеялось 521 коробьи ржи и накашивалось 3923,5 копен сена.

Таблица 18.1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Порховском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	1	10	1	1	0,5	10	10	20	1	1	2
до 2	17	316	22	34	8,5	18,6	14,4	37,2	2	1,5	4
до 3	27	497	36	78,5	13,5	18,4	13,8	36,8	2,9	2,2	5,8
Итого	45	823	59	113,5	22,5	18,3	13,9	36,6	2,5	1,9	5

Большинство из них имело запашку до 4 (65,9%) и до 5 коробей (23,2%), а средний посев был равен 4 коробьям ржи как на двор, так и на обжу, зато на «мужскую душу» высевалось гораздо меньше — 2,6 коробьи. Среднее хозяйство в этой категории земель косило на двор и обжу 30,4 копны.

Таблица 18.2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Порховском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	4	110	5	12	4	27,5	22	27,5	3	2,4	3
до 4	85	2462,5	129	337,5	85	29	19,1	29	4	2,6	4
до 5	30	976	46	149,5	30	32,5	21,2	32,5	5	3,3	5
до 6	8	295	19	48	8	36,9	15,5	36,9	6	2,5	6
до 7	2	80	3	14	2	40	26,7	40	7	4,7	7
Итого	129	3923,5	202	521	129	30,4	19,4	30,4	4	2,6	4

На «мужскую душу» приходилось меньше сена — 19,4 копны. Из таблицы следует, что при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» увеличивается количество коробей, приходящихся на двор и обжу, а также и на «мужскую душу». Однако крайние группы дворов немногочисленны, поэтому реальные различия в предполагаемой категории земель прослеживаются только в двух наиболее крупных группах, на долю которых приходится 89,2% всех дворов, положенных в одну обжу. При анализе их основных производственных показателей выясняется, что при росте запашки в 1,3 раза на двор, обжу и «мужскую душу» покосы оказываются почти одинаковыми (29—32,5 копны на двор и обжу и 19,1—21,2 копны на «мужскую душу»). Более того, даже в остальных немногочисленных группах хозяйств запасы сена отличаются между собой незначительно.

Основная масса из 58 крестьянских дворов, в которых сеялось 378,5 коробей ржи и заготавливалось 3290 копен сена, приравненных писцами к полторы обжи (табл. 18.3), имела запашку 6—7 коробей ржи (87,9% дворов). В среднем же на двор высевалось 6,5 коробьи. На обжу приходилось только 4,4 коробьи, а на «мужскую душу» — 3,5. Об обеспеченности крестьян сенокосными угодьями свидетельствуют показатели заготовки сена. На двор в среднем здесь заготавливалось 56,7 копен, на обжу — 37,8, а на «мужскую душу» — 30,2.

Таблица позволяет заключить, что все группы дворов в предполагаемой категории земель имели примерно одинаковую тягловую базу.

Таблица 18.3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Порховском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 6	35	2040	65	210	52,5	58,3	31,4	38,9	6	3,2	4
до 7	16	890	32	111,5	24	55,6	27,8	37,1	7	3,5	4,6
до 8	6	310	11	48	9	51,7	28,2	34,4	8	4,4	5,3
до 9	1	50	1	9	1,5	50	50	33,3	9	9	6
Итого	58	3290	109	378,5	87	56,7	30,2	37,8	6,5	3,5	4,4

Данные таблицы по запасам сена отличаются во всех группах незначительно (38,9—33,3 копны на обжу). Более того, в двух самых многочисленных они почти равны (38,9—37,1 копны на обжу). В то же время прослеживается рост запашки в расчете на двор и обжу в основных группах только в 1,2 раза, в крайних в 1,3 раза, а в расчете на «мужскую душу» в 1,1 раза в основных и в 1,4 раза в крайних группах. Таким образом, различия по запашке между дворами тоже незначительны.

В едином массиве двухобежных хозяйств, состоящем из 36 дворов с посевом 303 коробьи ржи и укосом 2448 копен сена (табл. 18.4), большинство крестьян имело запашку до 8 коробей ржи (63,9% дворов). В среднем на двор здесь высевалось 8,4 коробьи, а на обжу и «мужскую душу» — 4,2 коробьи. Сена в среднем крестьянский двор здесь косил 68 копен, 33,5 копны приходилось здесь на «мужскую душу» и 34 копны на обжу.

Таблица позволяет заключить, что показатели количества копен сена в расчете на двор, «мужскую душу» и обжу в двухобежных дворах сильно колеблются. Однако из-за того, что дворы с запашкой до 6, до 7, до 13 коробей представлены единичными примерами, мы будем рассматривать различия между хозяйствами с запашкой до 8, до 9 и до 10 коробей, которые можно объединить в сопоставимые группы. Данные таблицы свидетельствуют о незначительной разнице в обеспеченности сеном между группами дворов с запашкой до 8 и до 9 коробей (76,1—70 копен на двор и 38—35 копен на обжу). Зато группа дворов с запашкой до 9 коробей сена имеет меньше (47,5 копен на двор и 23,8 копны на обжу). Но надо учесть немногочисленность этой группы.

Таблица 18.4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Порховском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 6	1	30	2	6	2	30	15	15	6	3	3
до 7	2	28	3	14	4	14	9,3	7	7	4,7	3,5
до 8	23	1750	50	184	46	76,1	35	38	8	3,7	4
до 9	4	190	10	36	8	47,5	19	23,8	9	3,6	4,5
до 10	5	350	7	50	10	70	50	35	10	7,1	5
до 13	1	100	1	13	2	100	100	50	13	13	6,5
Итого	36	2448	73	303	72	68	33,5	34	8,4	4,2	4,2

Вполне возможно, что в показателях количества копен сена в одном из дворов имеется ошибка, которая и привела к более низким цифрам. Тем не менее, помимо этой группы, у 77,8% двухобежных хозяйств можно констатировать наличие примерно одинаковой производственной базы. Вместе с тем запашка на двор и обжу в этих хозяйствах увеличивается только в 1,3 раза, а в расчете на «мужскую душу» — в 1,9 раза.

Для группировки крестьянских дворов на небольшой территории Порховского уезда был выбран погост Чайковичи, в котором в отличие от многих других прослеживаются все размеры обложения (см. приложение 8). При группировке крестьянских дворов по обжам в погосте отмечается рост запашки в расчете на двор в 5,9 раза в крайних «пообежных» группах и в 3,4 раза в основных. Вместе с тем растет запашка и в расчете на «мужскую душу». В крайних группах она увеличивается в 3,6 раза, а в основных только в 2,5 раза. Расчеты коробей на обжу свидетельствуют, что все группы примерно одинаковы по запашке (4,8—3,8 коробьи), а в основных группах различия по запашке еще меньше (4,6—3,8). Количество сена в расчете на двор увеличивается в этом же погосте в крайних группах в 5 раз, а в основных в 2,8 раза. Наблюдается и рост количества сена в расчете на «мужскую душу» в крайних группах в 3 раза, а в основных уже в 2 раза. Зато различий в обеспеченности сеном в расчете на обжу в основных группах практически нет (21,3—28,3 копны), в остальных же отмечаются колебания по-

казателей. Следовательно, тягло в погосте распределено более-менее равномерно, хотя неоднородность почвы, видимо, имеется, о чем свидетельствуют некоторые показатели как количества копен сена, так и числа коробей.

При распределении крестьянских дворов по величине запашки в различных категориях земель прослеживаются те же закономерности, что и во всем Порховском уезде, хотя порой и не так явно, что видимо, связано с немногочисленностью дворов и с большими различиями в качестве земли в изучаемых крестьянских хозяйствах. Увеличение числа коробей на двор и обжу с ростом посевов наблюдается во всех категориях земель. Зато в динамике коробей в расчете на «мужскую душу» видны значительные колебания, которые проявляются в том случае, когда дворы с данной запашкой представлены в единичном количестве. Данные таблиц по запасам сена позволяют заключить, что одинаковое количество копен в расчете на двор и обжу имеется в полуобезженных хозяйствах (20 и 40 копен соответственно). Приблизительно равна обеспеченность сенокосными угодьями в однообезженных хозяйствах: 30 копен на двор и обжу в группе дворов с запашкой до 4 коробьи и 23,3 копны в группе дворов с запашкой до 5 коробей. В остальных предполагаемых категориях земель из-за немногочисленности дворов мы не можем образовывать сопоставимые группы. Тем не менее, в каждой предполагаемой категории выделяется основная группа хозяйств с примерно одинаковой запашкой и покосами.

Анализируя средние размеры посевов и покосов в погосте Чайковичи, по сравнению со средними посевами и покосами в целом по Порховскому уезду, можно прийти к выводу, что земли в этом погосте были не очень плодородными. Если в расчете на обжу здесь высевалось такое же число — 4,2 коробьи, то в расчете на двор и «мужскую душу» больше, чем в среднем по уезду (5,8 коробьи на двор и 3,3 коробьи на «мужскую душу»). В то же время показатели заготовки сена оказываются гораздо меньшими, чем в среднем по уезду (36,3 копны на двор, 21 копны на «мужскую душу» и 26,6 копны на обжу). Данные таблиц убедительно доказывают, что земли Порховского уезда по сравнению с другими в Шелонской пятине были средними.

Зато земли Новгородского уезда Шелонской пятины были менее плодородны. При группировке крестьянских дворов по обжам (табл. 19) выяснилось, что в среднем по уезду на обжу высевалось 4,4 коробьи, т. е. больше, чем в других уездах пятины. Одновременно больше зерна высевалось в среднем и на двор — 5,6 коробьи и на «мужскую душу» — 3,4. Покосы крестьян Новгородского уезда по сравнению с другими были гораздо меньшими. Средний двор уезда заготавливал на зиму 37,2 копен сена, на обжу приходилось только 22,5 копны сена, а на «мужскую душу» — 29,3 копны.

С ростом обложения прослеживается увеличение запашки в расчете на двор в крайних «пообежных» группах в 7,1 раза, а в расчете на «мужскую душу» в 2,6 раза. Однако в статистически весомых группах наблюдается гораздо меньшее увеличение размера запашки. Так, в первых пяти «пообежных» группах она увеличивается в расчете на двор уже в 4,5 раза, а в расчете на «мужскую душу» только в 2,3 раза. В то же время в расчете на обжу все группы отличаются друг от друга незначительно (4,7—3 коробы). В статистически весомых группах различия еще меньше (4,7—4,4 коробы). Причем четыре статистические группы с обложением в одну, полторы, две и две с половиной обжи имеют равную запашку в расчете на обжу (4,4—4,3). При анализе данных таблицы, свидетельствующих об обеспеченности «пообежных» групп сенокосными угодьями, выясняется, что количество копен от низших групп к высшим в расчете на двор увеличивается в 5 раз, а на «мужскую душу» — в 1,8 раза. В то же время в расчете на обжу количество копен в крайних группах уменьшается в 1,6 раза, а в статистически значимых группах показатели отличаются друг от друга незначительно (36,5—26,1 копен). Подобное соотношение числа коробей и количества копен на обжу позволяет сделать вывод, что тягло распределено на все группы примерно одинаково, хотя единичные дворы находятся, видимо, на льготном обложении.

Интересные данные проявились при распределении крестьянских дворов по величине запашки внутри каждой предполагаемой категории земель. Оказалось, что из 95 дворов, сеявших 224,5 коробы ржи в поле и косивших 1732 копны сена, положенных писцами в полобжи (табл. 20.1), (95,8%), имели в основном запашку 2—3 коробы ржи. В среднем на двор высевалось 2,4 коробы, на «мужскую душу» — 2 коробы, а на обжу — 4,7 коробы.

Выяснилось и то, что здесь были самые большие покосы у крестьян в расчете на обжу — 36,5 копен сена, и в то же время самые малые в расчете на двор — 18,2 копны и «мужскую душу» — 15,7. Дворы с запашкой до 2 и до 3 коробы ржи в поле образовывали по сути две равноценные группы. Остальные дворы с запашкой до 1, до 4 и до 5 коробей представлены здесь в единичном количестве, поэтому реальные различия в предполагаемой категории земель можно проследить только в двух группах.

При рассмотрении данных таблицы четко прослеживается одинаковая обеспеченность этих групп сенокосными угодьями. Показатели количества копен как в расчете на двор (19,4—17,6 копен), так и в расчете на обжу (37,8—35,1) примерно равны, а в расчете на «мужскую душу» и вовсе одинаковы (15,6—15,8 копен). Зато при переходе от низшей группы к высшей увеличивается запашка. Однако ее рост на двор и обжу в 1,4 раза является небольшим, как, впрочем, и рост ее в 1,5 раза на «мужскую душу».

Таблица 19

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Новгородском уезде
Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	95	1732	110	224,5	47,5	18,2	15,7	36,5	2,4	2	4,7
1	295	9773,5	442	1294,5	295	33,1	22,1	33,1	4,4	2,9	4,4
1,5	111	4322,5	193	723,5	166,5	38,9	22,4	26	6,5	3,7	4,3
2	85	4437,5	183	745	170	52,2	24,2	26,1	8,8	4,1	4,4
2,5	26	2090	61	283	65	80,4	34,3	32,2	10,9	4,6	4,4
3	12	680	36	164	36	56,7	18,9	18,9	13,7	4,6	4,6
4	3	280	10	51	12	91,1	28	23,3	17	5,1	4,3
5	1	60	4	15	5	60	15	12	15	3,8	3
Итого	628	23375,5	1039	3500,5	797	37,2	29,3	22,5	5,6	3,4	4,4

Таблица 20.1

**Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском
уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)**

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	1	30	1	1	0,5	30	30	60	1	1	2
до 2	47	889	57	92,5	23,5	19,4	15,6	37,8	2	1,6	4
до 3	44	773	49	118	22	17,6	15,8	35,1	2,8	2,5	5,5
до 4	2	30	2	8	1	15	15	30	4	4	8
до 5	1	10	1	5	0,5	10	10	20	5	5	10
Итого	95	1732	110	224,5	47,5	18,2	15,7	36,5	2,4	2	4,7

В едином однообежном массиве хозяйств, состоящем из 295 дворов, с посевом 1294,5 коробей ржи и укосом 9773,5 копен сена (табл. 20.2),

в среднем на двор и обжу крестьяне сеяли 4,4 коробьи ржи, на «мужскую душу» — 2,9 коробьи. Большая часть дворов (86,1%) сеяла в поле 4—5 коробей ржи.

Средний крестьянский двор в этой категории земель заготавливал 33,1 копны сена, столько же приходилось на обжу. А на «мужскую душу» накашивалось значительно меньше — 22,1 копны. Как показывает таблица, при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» увеличивается запашка как на двор, так и на обжу и «мужскую душу». Так, в четырех наиболее многочисленных группах она возрастает в 2,1 раза в расчете на двор и обжу и только в 1,8 раза в расчете на «мужскую душу». В то же время запас сена в трех из четырех основных групп оказывается почти одинаковым (30,7—36,9 копен на двор и обжу, 21,4—22,1 копны на «мужскую душу»).

Таблица 20.2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	3	455	4	5,5	3	151,7	113,8	151,7	1,8	1,4	1,8
до 3	16	380	23	47	16	23,8	16,5	23,8	2,9	2	2,9
до 4	153	4696	217	609,5	153	30,7	21,6	30,7	4	2,8	4
до 5	101	3447,5	161	500	101	34,1	21,4	34,1	5	3,1	5
до 6	21	775	35	125,5	21	36,9	22,1	36,9	6	3,6	6
до 7	1	20	2	7	1	20	10	20	7	3,5	7
Итого	295	9773,5	442	1294,5	295	33,1	22,1	33,1	4,4	2,9	4,4

В четвертой группе он немного меньше. На двор и обжу здесь заготавливается 23,8 копны, на «мужскую душу» — 16,5. Особо в предполагаемой категории земель выделяются по своим показателям три двора с запашкой до 2 коробей. Судя по данным таблицы, в них накашивается в среднем 151,7 копен на двор и обжу и 113,8 копен на «мужскую душу». Вполне вероятно, что здесь мы сталкиваемся с ошибкой, либо опiskeй, возникшей по вине писца.

В 111 дворах, приравненных к полторы обжи (табл. 20.3), высевалось 723,5 коробьи ржи и накашивалось 4322,5 копен сена. Основная масса

крестьян (84,7%) имела здесь запашку 6—7 коробей ржи. Средний двор в этой категории земель высевал 6,5 коробьи, на обжу приходилось только 4,3 коробьи, на «мужскую душу» — 3,7. С ростом запашки число коробей на двор, обжу и «мужскую душу» возрастает в 4 раза. Однако надо учесть, что дворы с запашкой до 3, до 4, до 8, до 10 и до 12 коробей очень немногочисленны и не могут образовать сопоставимые группы с двумя основными группами с запашкой до 6 и до 7 коробей. В этих же статистически весомых группах запашка в расчете на двор, обжу и «мужскую душу» растет только в 1,2 раза. А обеспеченность сеном в них одинакова (40,6—38,1 копны на двор, 27,4—25,4 копны на обжу и 23—22,2 копны на «мужскую душу»). Следовательно, тягловая база у 84,7% полуторобежных дворов почти одна и та же, а рост посевной площади очень незначителен.

Таблица 20.3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	20	1	3	1,5	20	20	13,3	3	3	2
до 4	2	60	2	8	3	30	30	20	4	4	2,7
до 5	4	82,5	7	20	6	20,6	11,8	13,8	5	2,9	3,3
до 6	51	2070	90	306	76,5	40,6	23	27,4	6	3,4	4
до 7	43	1640	74	300,5	64,5	38,1	22,2	25,4	7	4,1	4,7
до 8	8	380	17	64	12	47,5	22,4	31,7	8	3,8	5,3
до 10	1	30	1	10	1,5	30	30	20	10	10	6,7
до 12	1	40	1	12	1,5	40	40	26,7	12	12	8
Итого	111	4322,5	193	723,5	166,5	38,9	22,4	26	6,5	3,7	4,3

В 85 крестьянских дворах, сеявших 745 коробей ржи и косивших 4437,5 копен сена, положенных в две обжи (табл. 20.4), наибольшая группа крестьян (41,2%) имела запашку размером 8 коробей ржи. На двор в среднем здесь сеялось 8,8 коробей, на обжу — 4,4, на «мужскую душу» — 4,1 коробьи.

Таблица 20.4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 5	1	40	1	5	2	40	40	20	5	5	2,5
до 6	4	260	7	24	8	65	37,1	32,5	6	3,4	3
до 7	13	625	23	91	26	48,1	27,2	24	7	4	3,5
до 8	35	1760	73	280	70	50,3	24,1	25,1	8	3,8	4
до 9	15	730	32	135	30	48,7	22,8	24,3	9	4,2	4,5
до 10	16	922,5	46	160	32	57,7	20,1	28,8	10	3,5	5
до 50	1	100	1	50	2	100	100	50	50	50	25
Итого	85	4437,5	183	745	170	52,2	24,2	26,1	8,8	4,1	4,4

Как видно из таблицы, в среднем на двор в данной категории земель заготавливалось 52,2 копны, на «мужскую душу» — 24,2, на обжу — 26,1 копны. Двухобежные хозяйства Новгородского уезда могут образовывать четыре сопоставимые по своему количеству группы с запашкой до 7, до 8, до 9 и до 10 коробей. При переходе от низшей группы к высшей запашка возрастает в 1,4 раза в расчете на двор и обжу. Показатели числа коробей в расчете на «мужскую душу» в то же время колеблются и немного отличаются друг от друга (3,4—4,2 коробей). Зато покосы в этих группах почти одинаковы (48,1—57,7 копен на двор, 24—28,8 копен на обжу и 27,2—20,1 копны на «мужскую душу»). А в группах хозяйств с запашкой до 8 и до 9 коробей и вовсе равны (50,3—48,7 копен на двор, 24,1—22,8 копен на «мужскую душу» и 25,1—24,3 копны на обжу), то есть тягловая сила в них одинакова.

В 26 дворах с посевом 283 коробей ржи, положенных в две с половиной обжи (табл. 20.5), накашивалось 2090 копен сена. Основная группа дворов (46,2%) имела здесь запашку до 10 коробей ржи. В среднем на двор в предполагаемой категории земель приходилось 10,9 коробей, на «мужскую душу» — 4,6, а на обжу — 4,4 коробей. Запасы сена в среднем составляли 80,4 копны, на обжу накашивалось всего 32,2 копны, на «мужскую душу» — 34,3.

Таблица 20.5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 8	1	30	2	8	2,5	30	15	12	8	4	3,2
до 9	2	270	2	18	5	135	135	54	9	9	3,6
до 10	12	960	29	120	25	80	33,1	38,4	10	4,1	4,8
до 11	4	250	11	44	10	62,5	22,7	25	11	4	4,4
до 12	3	250	6	36	7,5	83,3	41,7	33,3	12	6	4,8
до 13	1	30	3	13	2,5	30	10	12	13	4,3	5,2
до 14	1	50	3	14	2,5	50	16,7	20	14	4,7	5,6
до 15	2	250	5	30	5	125	50	50	15	6	6
Итого	26	2090	61	283	65	80,4	34,3	32,2	10,9	4,6	4,4

Как видно из таблицы, в предполагаемом массиве земель выделяется только одна основная группа хозяйств. Остальные дворы представлены единичными примерами и не могут поэтому образовать сопоставимые с ней группы.

Для сравнения средних показателей и выявленных закономерностей в Новгородском уезде и в микромассиве, расположенном на его территории, был взят Которский погост, в котором представлено 96 крестьянских дворов с различным видом обложения, сеявших 581,5 коробей ржи и косивших 3455 копен сена. При группировке их по обжам (см. приложение 10) выяснилось, что средний двор погоста сеял в поле больше, чем средний двор уезда — 6,1 коробей. Больше зерна здесь высевалось и в расчете на обжу — 4,7 коробей, и в расчете на «мужскую душу» — 3,7 коробей. Оказалось, что и средние покосы крестьян Которского погоста меньше средних по уезду. На двор здесь накашивалось 36 копен сена, на «мужскую душу» — 21,7 копен. Однако в расчете на обжу приходилось сена больше — 28,2 копен. С ростом обложения запашка крестьян увеличивается в расчете на двор в крайних «пообежных» группах в 6,2 раза, а в статистически весомых (от полобжи до двух) только в 3,4 раза. Одновременно растет и запашка в расчете на «мужскую душу»: в 2,3 раза в крайних группах и всего в 1,3 раза в первых четырех.

Зато в расчете на обжу почти во всех группах запашка одинакова (5,2—4,8 коробьи). Исключение составляют лишь 10 дворов, положенных в две обжи, в которых в расчете на обжу приходится только 4,3 коробьи. По-видимому, на наших конечных расчетах отразилась ошибка либо описка в описании одного из дворов в этой немногочисленной группе. По нашим данным, с ростом обложения возрастают в крайних «пообежных» группах в 9,8 раза запасы сена в расчете на двор. А в статистически весомых рост менее значителен — 2,5 раза. Кроме того, в расчете на «мужскую душу» количество копен во всех группах, кроме трехобежной, незначительно отличается друг от друга (24,1—16,2). Тем не менее, в расчете на обжу количество сена снижается в статистически значимых группах в 1,6 раза, хотя первые две группы дворов с обложением в поллобжи и обжу вообще одинаковы по обеспеченности сенокосными угодьями. В обеих группах на обжу накашивается 34,8 копны. Мало отличаются по запасам сена и две следующие группы с обложением в полторы и две обжи (24,9—22 копны). Вполне возможно, что такие колебания показателей связаны с еще грубо работающей системой «одабривания» земель. Не исключено также, что закономерность нарушают дворы с льготным обложением. Так, например, один из дворов, положенных в три обжи был либо из их числа, либо в писцовую книгу вкралась ошибка. Судя по описанию, при посеве 15 коробей ржи в этом дворе накашивалось 300 копен сена. Зато в другом трехобежном дворе с запашкой 16 коробей крестьяне косили всего 40 копен сена.

Внутри почти каждой предполагаемой категории земель при группировке дворов по величине запашки выделяются одна-две наиболее многочисленных группы хозяйств, показатели которых являются по сравнению с другими средними. Более того, несмотря на рост запашки при переходе от «малосеящих» к «многосеящим» дворам, показатели заготовки сена оказываются в большинстве случаев примерно равными. Особенно четко это проявляется в полуторообежной группе. Здесь при росте запашки в 2 раза на обжу приходится почти одинаковое количество сена (22,2—26,7).

В целом же земли Которского погоста оказываются менее плодородными, чем средние земли всего уезда. Тем не менее, несмотря на то, что крестьянские хозяйства Новгородского уезда в Шелонской пятине оказываются в наихудшем положении, их хозяйственные показатели по сравнению с хозяйственными показателями крестьянских хозяйств других пятин Новгородской земли выглядят довольно высокими.

Большой интерес для нас представляют массовые данные Деревской пятины, расположенной рядом с Шелонской и очень обширной. В отличие от других пятин здесь мы имеем хозяйственные характеристики гораздо большего количества однодворных деревень, а также отдельно описанных крестьянских дворов. Вслед за авторами «Аграрной истории

Северо-Запада России» в данном исследовании принято деление Деревской пятины на 7 районов: северный, западный, центральный, восточный, юго-западный, юго-восточный и Деман²⁰. Крестьянские дворы каждого из этих районов были сначала сгруппированы по обжам, а потом по величине запашки. При этом ярко проявились межрайонные различия. Оказалось, что самые низкие посевы и покосы были у крестьянских хозяйств юго-западного района (см. приложение 11). На двор здесь в среднем высевалось 2,4 коробьи ржи, на «мужскую душу» — 1,5 коробьи, на обжу — 2. Средний двор на юго-западе пятины заготавливал 17,1 копен сена, на «мужскую душу» приходилось в среднем 11,2 копен, а на обжу — 14,8 копен. Самые большие посевы в расчете на двор были у крестьян западного и юго-восточного районов — 2,8 коробьи. Интересен тот факт, что при одинаковых посевах на двор в западном районе сеяли меньше на обжу — 2,4 коробьи и на «мужскую душу» — 2,3 коробьи, зато заготавливали больше сена — 19,2 копны на двор, 15,3 копны на «мужскую душу» и 16,5 копны на обжу (см. приложение 12). В то же время в юго-восточном районе высевалось 2,5 коробьи на «мужскую душу» и 2,6 коробьи на обжу и накашивалось 16,9 копен сена на двор, 15 копен на «мужскую душу» и 15,4 копен на обжу (см. приложение 13). Следует отметить, что в расчете на обжу больше всего зерна сеяли крестьянские хозяйства восточного района — 2,7 коробьи. На двор они высевали такое же количество коробей, а на «мужскую душу» — 2,4 коробьи. Зато покосы крестьян в восточных погостах Деревской пятины были средними — 16,4 копен на двор, 14,6 копен на «мужскую душу» и 16 копен на обжу (см. приложение 14).

После группировки хозяйственных показателей по обжам выяснилось, что во всех семи районах Деревской пятины проявились те же закономерности, как и в Шелонской: с увеличением размера обложения

²⁰ В северный район Деревской пятины вошли следующие погосты: Влажинский, Сытинский, Наволоцкий, Понедельский, Холынский, Бронничский, Боженский, Холмовский, Тухольский, Листовский, Крестецкий, Ручьевский, Устьволомский, Морозовский, Островский, Окосский, Кременицкий, Язвицкий, Бельский, Теребуновский, Черночевицкий, Полищкий. В западном районе находятся погосты Устьяновский, Борковский, Налюцкий, Буховский, Петровский, Рамышевский, Черенчинский, Курский; в восточном — Шегринской, Боровичский, Великопорожский, Сеглинский, Рутинский, Пиросский, Туренский, в центральном районе — Локотцкий, Ситенский, Ужинский, Еглинский, Нерекский, Яжолобицкий, Налесский, Короцкий, Городенский, Семеновский. В районе Демана расположены погосты Василевский, Полоновский, Молвятицкий и городок Деман. К юго-западному району отнесены волости Морева, Стерж, Велиля, Буец, Березовец, Лопатицы и погост Холмский, а к юго-восточному погосты Жабенский, Посонский, Михайловский, Березайский, Бологовский, Млевский, Коломенский, Заборовский и Ясеновичский. В НПК описано 56 погостов и 6 волостей. Не хватает описания Устьяновского, Налюцкого, Петровского, Рамышевского и Черенчинского погостов (см. об этом подробнее: АИСЗР. С. 79).

увеличивается запашка как в расчете на двор, так и на «мужскую душу». Одновременно растет количество копен сена на двор и «мужскую душу». Однако расчеты производственных показателей на обжу свидетельствуют об уменьшении запашки и запасов сена от низших групп к высшим, хотя основные наиболее многочисленные группы отличаются между собой по производственным показателям незначительно. Например, в западном районе во 2, 3 и 4 «пообежных» группах на обжу приходится 2,5—2,3 коробьи и 17,4—15,1 копны сена, в юго-восточном в основных группах на обжу высевается 2,6—2,3 коробьи и накашивается 15,7—13,6 копен сена, а в восточном районе во 2, 3, 4 группах запашка на обжу составляет 2,7—2,5 коробьи, а сена на обжу косится 16,2—13,1 копны. Особо следует подчеркнуть тот факт, что во всех районах Деревской пятины преобладают однообежные хозяйства. Так, в юго-западном районе их насчитывается 74,8%, в западном — 70,9%, в юго-восточном — 87,1%, в восточном — 88,6%, районе Деман — 87,4%. Поэтому в ряде случаев остальные пообежные группы по своему количеству даже не могут быть сопоставлены с однообежной группой. Однако там, где имеется такая возможность, выясняется, что почти все статистически весомые «пообежные» группы несут примерно равное тягло.

То, что в Деревской пятине в основном хозяйства положены в одну обжу, затрудняет группировку дворов по величине запашки внутри каждой предполагаемой категории земель, так как группы образуются крайне малочисленные. Тем не менее, во всех районах пятины в каждом предполагаемом массиве выделяются основные группы хозяйств со средними показателями. А в однообежных группах мы наблюдаем реальную дифференциацию крестьянства, когда при примерно одинаковых покосах имеются различия по величине запашки. Например, в юго-восточном районе три, наиболее большие по своему количеству, группы с запашкой до 2, до 2,5 и до 3 коробей накашивали на двор и обжу 15,3—16,4 копен сена, а в восточном районе подобные группы имели на двор и обжу 15,7—16,7 копен. В районе Деман можно даже выделить четыре группы однообежных хозяйств с запашкой до 1,5, до 2, до 2,5 и до 3 коробей, косивших на двор и обжу от 14,4 до 15,6 копны. Причем три из этих групп имели равные укусы — 15,4—15,6 копны.

Для более детального изучения выявленных закономерностей был взят центральный район Деревской пятины (см. таблицу 21), в котором по сравнению с другими находилось наибольшее количество отдельно описанных крестьянских дворов. Как видно из таблицы, крестьяне 821 двора сеяли в поле 2030,1 коробьи ржи и накашивали 14171 копну сена. При группировке по обжам выяснилось, что основная масса дворов была положена в обжу. Небольшое количество дворов было приравнено к двум (6,1%), полторы (2%) и полобжи (1%). И только один двор был положен в три обжи (0,1%). Из таблицы следует, что средний двор цен-

трального района имел запашку 2,5 коробьи ржи в поле. На «мужскую душу» и обжу высевалось одинаковое количество зерна — 2,3 коробьи.

Таблица 21

**Группировка крестьянских дворов по обжам в центральном районе
Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	8	81	8	9,5	4	10,1	10,1	20,3	1,2	1,2	2,4
1	746	12173,5	773	1733,1	746	16,3	15,7	16,3	2,3	2,2	2,3
1,5	16	367,5	18	52	24	23	20,4	15,3	3,2	2,9	2,2
2	50	1499	67	227,5	100	30	22,8	15	4,6	3,4	2,3
3	1	50	3	8	3	50	16,7	16,7	8	2,7	2,7
Итого	821	14171	869	2030,1	877	17,3	16,3	16,2	2,5	2,3	2,3

Помимо этого, в среднем на двор в центральном районе Деревской пятины накашивалось 17,3 копны сена, на «мужскую душу» приходилось уже 16,3 копны, а на обжу — 16,2. С увеличением обложения в 4 раза запашка в расчете на двор в районе увеличивается в 3,8 раза, на «мужскую душу» — в 2,8 раза, а в расчете на обжу она почти не изменяется (2,4—2,2 коробьи). Одновременно с этим в 3 раза возрастает обеспеченность среднего двора сенокосными угодьями и в 2,3 раза больше накашивается сена в расчете на «мужскую душу». Зато в расчете на обжу покосы становятся в 1,4 раза меньше. Причем в четырех «пообежных» группах показатели количества копен, приходящихся на обжу, приблизительно равны (16,7—15).

При распределении крестьянских дворов по величине запашки выяснилось, что дворы, положенные в полобжи и полторы обжи очень немногочисленны и не могут образовать внутри предполагаемых категорий земель сопоставимые группы. Однако в каждом массиве выделяется основная, наиболее многочисленная группа.

Так, в 8 полуобежных дворах с посевом 9,5 коробьи ржи, косивших 81 копну сена (см. таблицу 22.1), в большинстве случаев (75%) запашка не превышала 1 коробьи ржи. В среднем на двор и «мужскую душу» здесь приходилось 1,2 коробьи, на обжу — 2,4. Запасы сена тоже были невелики: на двор и «мужскую душу» накашивалось 10,1 копны, а на обжу — 20,3.

Таблица 22.1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в центральном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	6	51	6	6	3	8,5	8,5	17	1	1	2
до 2	2	30	2	3,5	1	15	15	30	1,8	1,8	3,5
Итого	8	81	8	9,5	4	10,1	10,1	20,3	1,2	1,2	2,4

Таблица 22.2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в центральном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	5	70	6	5	5	14	11,7	14	1	0,8	1
до 1,5	47	814	47	70,5	47	17,3	17,3	17,3	1,5	1,5	1,5
до 2	318	5275,5	324	636	318	16,6	16,3	16,6	2	2	2
до 2,5	245	3976	262	612	245	16,2	15,2	16,2	2,5	2,3	2,5
до 3	122	1875	126	366	122	15,4	14,9	15,4	3	2,9	3
до 3,5	2	33	2	7	2	16,5	16,5	16,5	3,5	3,5	3,5
до 4	5	95	5	20	5	19	19	19	4	4	4
до 4,5	1	20	—	4,5	1	20	—	20	4,5	—	4,5
до 12	1	15	1	12	1	15	15	15	12	12	12
Итого	746	12173,5	773	1733	746	16,3	15,7	16,3	2,3	2,2	2,3

В 16 полуторообежных дворах крестьяне сеяли 52 коробки ржи и косили 367,5 копен сена (см. табл. 22.3). В среднем на двор запашка не превышала 3,2 коробей, на обжу она была еще меньше — 2,2. А на «муж-

скую душу» приходилось 2,9 коробьи. Средний полуторообезный двор заготавливал на зиму 23 копны сена. Меньше копен приходилось как на «мужскую душу» — 20,4, так и на обжу — 15,3.

Из таблицы видно, что 50% хозяйств в данном массиве земель имели запашку до 4 коробей ржи. Остальные дворы с запашкой до 1,5 до 2, до 3 и до 3,5 коробьи были немногочисленны.

Зато 746 однообезных дворов, сеявших 1733 коробьи ржи и косивших 12173,5 копен сена (см. табл. 22.2), уже можно сгруппировать в четыре статистически весомые группы с запашкой до 1,5, до 2, до 2,5 до 2,5 и до 3 коробей, на долю которых соответственно приходится 42,6%, 32,8%, 16,4% и 6,3% хозяйств.

Таблица 22.3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в центральном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	1	15	1	1,5	1,5	15	15	10	1,5	1,5	1
до 2	3	60	3	6	4,5	20	20	13,3	2	2	1,3
до 3	3	65	4	9	4,5	21,7	16,2	14,4	3	2,3	2
до 3,5	1	25	1	3,5	1,5	25	25	16,6	3,5	3,5	2,3
до 4	8	202,5	9	32	12	25,3	22,5	16,9	4	3,6	2,7
Итого	16	367,5	18	52	24	23	20,4	15,3	3,2	2,9	2,2

Судя по таблице, дворы с запашкой до 1, до 3,5, до 4, до 4,5 и до 12 коробей представлены здесь в небольшом количестве. Поэтому, несмотря на увеличение запашки при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» в 12 раз в расчете на двор и обжу и в 15 раз в расчете на «мужскую душу», реальные различия в предполагаемой категории земель можно рассматривать только между четырьмя более многочисленными группами. При этом становится ясно, что в расчете на двор, «мужскую душу» и обжу запашка увеличивается только в 2 раза. А покосы в трех наиболее крупных группах оказываются почти равными (16,6—15,4 копны на двор и обжу и 16,3—14,9 копен на «мужскую душу»). Немного больше сена заготавливается во дворах с запашкой до 1,5

коробей: 17,3 копны на двор, «мужскую душу» и обжу. Разница, как видим, небольшая. Более того, примерно такое же количество сена оказывается и во дворах с запашкой до 3,5 коробей — 16,5 копны как на двор, так и на «мужскую душу» и обжу.

Отсюда следует, что 98,4% однообожных хозяйств центрального района Деревской пятины практически имели одну и ту же производственную базу и немного различались между собой по величине запашки. Поэтому средние показатели по заготовкам сена в предполагаемой категории земель близки к показателям этих групп: на двор и обжу здесь в среднем накашивается 16,3 копны, а на «мужскую душу» — 15,7. А средняя запашка на двор и обжу составляет 2,3 коробьи. На «мужскую душу» она чуть меньше — 2,2.

В едином массиве двухобожных хозяйств, состоящем из 50 дворов, севших 227,5 коробей ржи и заготавливающих 1499 копен сена (см. таблицу 22.4), можно выделить четыре сопоставимые по своему количеству группы с запашкой до 4, до 4,5 и до 5 коробей. Дворы с меньшей или большей запашкой оказываются здесь либо в единичном количестве, либо немногочисленными. Поэтому, если формально в данном массиве земель запашка на двор и обжу увеличивается в 3,5 раза (от 2 до 7 коробей на двор и от 1 до 3,5 коробьи на обжу) и в 4,7 раза на «мужскую душу» (от 1 до 4,7 коробьи), то реально запашка на двор и обжу в основных статистических группах возрастает только в 1,3 раза. А в расчете на «мужскую душу» она даже почти одинакова (3,6—3,1 коробьи). В то же время запасы сена в этих дворах немного отличаются друг от друга (30—34 копны на двор, 26—21,3 копен на «мужскую душу» и 15—17 копен на обжу). Кроме того, такие же покосы имеют еще и дворы с запашкой до 5,5 и до 6 коробей. Таким образом, тягловая база у 88% дворов оказывается примерно одинаковой. Зато между ними имеется разница в 1,5 раза по величине запашки.

В более мелкой административной единице — Еглинском погосте, находящемся в центральном районе Деревской пятины, для группировки было взято 130 отдельно описанных крестьянских дворов с посевом 298,5 коробьи ржи, косивших 2291 копен сена (см. приложение 16). Оказалось, что 92,3% из них было положено в одну обжу, а 6,2% в полторы обжи. Дворы, положенные в полобжи и две обжи, были лишь в единичном количестве (0,8%). С ростом обложения в 1,5 раза запашка в расчете на двор и «мужскую душу» возрастает только в 1,3 раза, а в расчете на обжу она отличается незначительно (2—2,3 коробьи). Одновременно с этим в 1,4 раза возрастают покосы крестьян как в расчете на двор, так и на «мужскую душу», а в расчете на обжу они примерно равны (17,1—16,3 копны).

Таблица 22.4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в центральном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	1	20	2	2	2	20	10	10	2	1	1
до 2,5	1	14	1	2,5	2	14	14	7	2,5	2,5	1,3
до 3,5	2	55	2	7	4	27,5	27,5	13,8	3,5	3,5	1,8
до 4	13	390	15	52	26	30	26	15	4	3,5	2
до 4,5	16	485	20	72	32	30,3	24,3	15,2	4,5	3,6	2,3
до 5	10	340	16	50	20	34	21,3	17	5	3,1	2,5
до 5,5	4	125	7	22	8	31,3	14,9	15,6	5,5	2,8	2,8
до 6	1	30	1	6	2	30	30	15	6	6	3
до 7	2	40	3	14	4	20	13,3	10	7	4,7	3,5
Итого	50	1499	67	227,5	100	30	22,8	15	4,6	3,4	2,3

Подобное соотношение коробей посева и копен сена в расчете на обжу свидетельствует о равномерном распределении тягла. Кроме этого выясняется, что средний крестьянский двор Еглинского погоста имел меньшую запашку, чем средний двор района: на двор и на «мужскую душу» приходилось 2,3 коробьи, а на обжу чуть меньше — 2,2. В то же время покосы в погосте были более большими, чем в среднем по району. На двор здесь накашивалось 17,6 копен сена, на «мужскую душу» — 17,8 копен, а на обжу — 17. Таким образом, мы можем заключить, что земли Еглинского погоста были немного плодороднее средних земель центрального района и даже плодороднее средних земель всей Деревской пятины.

При группировке крестьянских дворов по величине запашки выяснилось, что в предполагаемой категории земель, положенных в одну обжу, насчитывается 120 дворов с посевом 271 коробьи ржи и укосом 2056 копен сена. По своему количеству здесь выделяется четыре сопоставимые группы с запашкой до 1,5, до 2, до 2,5 и до 3 коробей. Дворы с запашкой до 1 и до 4 коробей не могут образовать сопоставимые группы.

При переходе от «малосеющих» к «многосеющим» дворам формально наблюдается рост запашки в 4 раза в расчете на двор, «мужскую душу»

и обжу. Однако в основных группах запашка увеличивается только в 2 раза. А обеспеченность сенокосными угодьями оказывается почти равной (16,5—17 копен), причем в двух наиболее многочисленных группах она одинакова (16,6—16,7 копен). Средние показатели в данном массиве земель весьма близки к показателям основных групп.

В 8 полуторообежных дворах, сеявших 23,5 коробей ржи и накашивающих 195 копен сена, выделяются две основные группы с запашкой до 2 и до 4 коробей, которые отличаются друг от друга в 2 раза, как по величине запашки, так и по запасам сена, что является нетипичным случаем. Подобное соотношение могло возникнуть из-за немногочисленности дворов в рассматриваемых группах и вероятности ошибки в писцовых описаниях.

Для сравнения с центральным районом был выбран северный район Деревской пятины, в котором насчитывалось 436 дворов с посевом 1142 коробей ржи и запасом сена 7567 копен (см. табл. 23).

Таблица 23

**Группировка крестьянских дворов по обжам в северном районе
Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	21	203	22	32	10,5	9,6	9,2	19,3	1,5	1,5	3
1	386	6486	451	989	386	16,8	14,4	16,8	2,6	2,2	2,6
1,5	16	486	22	58	24	29,3	21,3	19,3	3,6	2,6	2,4
2	13	410	25	63	26	31,5	16,4	15,8	4,8	2,5	2,4
Итого	436	7567	520	1142	446,5	17,6	14,6	16,9	2,6	2,2	2,6

Средний крестьянский двор здесь сеял больше зерна в расчете на обжу и двор — 2,6 коробей. Зато на «мужскую душу» здесь высевалось чуть меньше — 2,2 коробей. Покосы в северных погостах пятины тоже были немного выше в расчете на двор (17,6 копен) и обжу (16,9 копен). Но гораздо меньше сена здесь накашивалось на «мужскую душу» — 14,6 копен.

Таблица позволяет прийти к выводу, что земли этого района были очень неоднородны, так как в динамике копен сена при группировке по обжам наблюдаются значительные колебания. Тем не менее, с ростом

обложения в 4 раза в северных погостах Деревской пятины запашка в расчете на двор увеличивается в 3,2 раза, а в расчете на «мужскую душу» только в 1,7 раза. В то же время ее размер в расчете на обжу уменьшается в 1,3 раза, хотя в трех из четырех «пообежных» группах в расчете на обжу запашка почти одинакова (2,6—2,4).

При дальнейшей группировке выяснилось, что в едином массиве полуобежных хозяйств, в состав которого вошел 21 двор, сеявший 32 коробьи ржи и косивший 203 копны сена (см. табл. 24.1), в среднем на двор и «мужскую душу» запашка не превышала 1,5 коробьи ржи в поле, на обжу приходилось уже 3 коробьи.

Таблица 24.1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в северном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	9	74	9	9	4,5	8,2	8,2	16,4	1	1	2
до 2	9	84	9	14	4,5	9,3	9,3	18,7	1,6	1,6	3,1
до 3	2	25	2	5,5	1	12,5	12,5	25	2,8	2,8	5,5
до 4	1	20	2	3,5	0,5	20	10	40	3,5	1,8	7
Итого	21	203	22	32	10,5	9,6	9,2	19,3	1,5	1,5	3

Покосы полуобежных хозяйств были небольшими как в расчете на двор (9,6 копны) и «мужскую душу» (9,2 копны), так и на обжу (19,3). По своему количеству в предполагаемой категории земель выделяются две равноценные группы с запашкой до 1 и до 2 коробей. Дворы с запашкой до 3 и до 4 коробей представлены здесь единичными примерами. При переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» запашка на двор и обжу возрастает в 3,5 раза, а в расчете на «мужскую душу» показатели значительно колеблются. Однако в основных группах наблюдается рост запашки только в 1,6 раза. В то же время по обеспеченности сеном эти дворы лишь немного отличаются друг от друга. На двор и «мужскую душу» в них заготавливается от 8,2 до 9,3 копны сена. В расчете на обжу разница между ними увеличивается также в 1,1 раза: от 16,4 до 18,7 копны. Таким образом, производственная база оказывается примерно равной.

В 386 однообезных хозяйствах крестьяне сеяли 989 коробей ржи и накашивали 6486 копен сена (см. табл. 24.2).

Таблица 24.2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в северном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	1	10	1	1	1	10	10	10	1	1	1
до 2	101	1709	115	194,5	101	16,9	14,9	16,9	1,9	1,7	1,9
до 3	274	4544	321	752,5	274	16,6	14,2	16,6	2,8	2,3	2,8
до 4	8	188	11	29	8	23,5	17,1	23,5	3,6	2,6	3,6
до 5	1	20	1	5	1	20	20	20	5	5	5
до 7	1	15	2	7	1	15	7,5	15	7	3,5	7
Итого	386	6486	451	989	386	16,8	14,4	16,8	2,6	2,2	2,6

Посевы до 1, до 5 и до 7 коробей были единичными случаями. В основном здесь сеяли до 2 (26,2%) и до 3 коробей ржи (71%). Небольшое количество дворов (2,1%) имели запашку до 4 коробей. Как показывает таблица, в данном массиве земель прослеживается рост запашки в 7 раз в расчете на двор и обжу и в 3,5 раза в расчете на «мужскую душу». Однако, если рассматривать основные статистические группы, то становится ясно, что в них запашка возрастает только в 1,5 раза в расчете на двор и обжу и в 1,4 раза в расчете на «мужскую душу», то есть рост выглядит не таким значительным. Зато у 97,2% хозяйств производственная база оказывается одинаковой (16,9—16,6 копны на обжу и двор и 14,9—14,2 копны на «мужскую душу»). Средние показатели предполагаемой категории земель мало отличаются от показателей этих двух основных групп.

В едином массиве полуторообезных хозяйств, состоящем всего из 16 дворов, сеявших 58 коробей ржи и косивших 468 копен сена (см. табл. 24.3), в среднем на двор запашка достигала 3,6 коробей. На «мужскую душу» она была меньше — 2,6 коробей, а на обжу приходилось только 2,4. Судя по данным таблицы, полуторообезные дворы были лучше обеспечены сеном. На двор здесь накашивалось 29,3 копны,

на «мужскую душу» — 21,3, а на обжу — 19,3. В данном массиве земель по своему количеству выделяется одна основная группа с запашкой до 4 коробей (87,5% дворов), с которой даже нельзя сопоставить два двора с запашкой до 2 коробей.

Таблица 24.3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в северном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	2	45	2	4	3	22,5	22,5	15	2	2	1,3
до 4	14	423	20	54	21	30,2	21,2	20,1	3,9	2,7	2,6
Итого	16	468	22	58	24	29,3	21,3	19,3	3,6	2,6	2,4

13 двухобежных дворов с посевом 63 коробьи ржи и укусом 410 копен сена (см. табл. 24.4) более равномерно распределились по величине запашки. Несмотря на небольшое свое количество, они образовали три сопоставимые, но весьма малочисленные группы, с запашкой до 4, до 5 и до 6 коробей. В этой предполагаемой категории земель имелись и единичные дворы с запашкой до 1 и до 7 коробей.

Интересен тот факт, что все двухобежные дворы были почти одинаково обеспечены сеном (15—16,5 копен), а в двух наиболее больших группах запасы сена были равны (16,3—16,5 копен). В то же время дворы отличаются друг от друга по размеру запашки. Однако в самых крупных группах разница в площади пашни оказывается небольшой — в 1,5 раза.

Дальнейшее изучение хозяйственных показателей крестьянских дворов в микромассиве северного района — Влаженском погосте (см. приложение 17) позволяет объяснить колебания показателей копен сена, проявившиеся при группировке по обжам крестьянских дворов уезда. Выясняется, что земли этого погоста по сравнению с землями района и даже всей Деревской пятины были более плодородными. При такой же запашке, как в остальном районе (2,7 коробьи на двор, 2,6 коробьи на обжу и 2,2 коробьи на «мужскую душу»), средний крестьянский двор Влаженского погоста имел гораздо лучшую обеспеченность сеном — 19,2 копны. Больше сена здесь приходилось и на «мужскую душу» — 15,5 копны, и на обжу — 18,2 копны.

Таблица 24.4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в северном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	1	30	2	2	2	30	15	15	2	1	1
до 4	3	90	6	12	6	30	15	15	4	2	2
до 5	4	130	7	19,5	8	32,5	18,6	16,5	4,9	2,8	2,4
до 6	4	130	8	23	8	32,5	16,3	16,3	5,8	2,9	2,9
до 7	1	30	2	6,5	2	30	15	15	6,5	3,3	3,3
Итого	13	410	25	63	26	31,5	16,4	15,8	4,8	2,5	2,4

В целом же из 89 дворов погоста, сеявших 244,5 коробьи ржи и кошивших 1709 копен сена, 81 двор (91%) был положен писцами в одну обжу. Остальные дворы, положенные в полторы (6,7%) и две обжи (2,5%), даже не могут быть сопоставлены с однообежными, так как при распределении этих дворов по величине запашки образуются малочисленные группы. Зато в едином массиве однообежных дворов можно выделить две почти одинаковые по своему количеству группы дворов с запашкой до 2,5 и до 3 коробей, которые незначительно отличаются между собой и по покосам (18,2—17,2 копны на двор и обжу и 13,7—15,1 копны на «мужскую душу»).

Массовые данные писцовых книг позволяют выявить межрайонных различия и на территории Водской пятины, начинавшейся около самого Новгорода и тянувшейся далеко на север. Пятин делилась на шесть уездов: Новгородский, Ладожский, Ореховский, Копорский, Ямской и Корельский²¹. При группировке хозяйственных показателей крестьянских

²¹ Самый большой Новгородский уезд состоял в конце XV в. из 25 погостов: Григорьевского Кречневского, Никольского Пидебского, Заверяжья, Дмитриевского Глитцкого, Егорьевского Лусского, Климетцкого Тесовского, Спасского на Ареджи, Сабельского, Успенско-Хрепельского, Коситцкого, Никольского Передольского, Дмитриевского Городенского, Никольского Будковского, Ильинского Тигодского, Солецкого на Болхове, Грузинского, Коломенского на Волхове, Антоновского, Петровского на Волхове, Ивановского Переездского, Михайловского, Никольского с Городища, Веденского Дудоровского, Никольского Ижерского, Никольского Ярвосоляского. В Копорский уезд входили 15 погостов. В подлиннике не достаёт описания Спасского

дворов по обжам, а потом по величине запашки выяснилось, что средние дворы этих уездов сильно отличались друг от друга, как по площади посевов, так и по размеру покосов. Самая большая запашка была у крестьянских хозяйств Корельского уезда (см. табл. 25).

Таблица 25

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Корельском уезде
Водской пятины в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	43	655	46	88	21,5	15,2	14,2	30,5	2,1	1,9	4,1
1	156	2850	202	610	156	18,3	14,1	18,3	3,9	3	3,9
1,5	98	2310	161	619	147	23,6	14,3	15,7	6,3	3,8	4,2
2	99	3137	195	753,5	198	31,7	16,1	15,8	7,6	3,9	3,8
2,5	6	225	11	62	15	37,5	20,5	15	10,3	5,6	4,1
3	19	960	46	216	57	50,5	20,9	16,8	11,4	4,7	3,5
4	4	280	15	64	16	70	18,7	17,5	16	4,3	4
Итого	425	10417	676	2412,5	610,5	24,5	15,4	17,1	5,7	3,6	4

Средний двор уезда сеял 5,7 коробьи ржи в одном поле, что было почти на целую коробью больше посева среднего двора всей пятины. Самое большое количество зерна здесь высевалось также на обжу (4 коро-

го Орлинского и Никольского Грезневского погостов. Сохранились описания 13 погостов: Каргальского, Егорьевского Радчинского, Ильинского Замозского, Покровского Дятлинского, Кипенского, Богородицкого Дягиленского, Никольского Суидовского, Покровского Озеретцкого, Спаского Зарецкого, Ястребинского Никольского, Григорьевского Лышского, Богородицкого Врудского и Егорьевского Здыметцкого. Корельский уезд состоял из 7 погостов, из которых 3 были положены в обжи (Городенский, Михайловский Сакульский, Васильевский Ровдужский) и 4 в луки (Богородицкий Кирояжский, Никольский Сердовольский, Ильинский Иломанский, Воскресенский Соломенский). В Ореховский уезд входили только 5 погостов: Городенский, Ивановский Куйвойшский, Воздвиженский Корбосельский, Келтушский, Егорьевский Лопьской. Самыми маленькими были Ямской уезд, состоявший из 3 погостов (Никольского Толдожского, Егорьевского Ратчинского и Воздвиженского Опоретцкого в Чюди), и Ладожский уезд, в который тоже входили 3 погоста (Городенский, Ильинский, Егорьевский Теребожский). В наших расчетах из-за крайне малочисленности дворов Ямской уезд отдельно не рассматривается.

бы) и «мужскую душу» (3,6 коробы). Несмотря на такие большие посевы в Корельском уезде заготавливалось сена гораздо меньше, чем в остальных. На двор здесь накашивалось 24,5 копны, на обжу — 17,1 копны, а на «мужскую душу» — 15,4 копны. Корельский уезд был самым северным в пятине. Его климатические особенности вовсе не благоприятствовали земледелию. А выявленное соотношение коробей посева и копен сена свидетельствует только о том, что земли уезда были самыми неплодородными в пятине.

Выясняется, что самую большую группу дворов Корельского уезда (36,7%) писцы положили в одну обжу. Почти одинаковое количество дворов (23,1% и 23,3%) они приравнивали к полутора и двум обжам. Десятая часть хозяйств (10,1%) была положена в пологби и небольшой процент (6,9%) в две с половиной, три и четыре обжи. С ростом обложения запашка в расчете на двор увеличивается в крайних группах в 7,6 раза, а в расчете на «мужскую душу» в 2,9 раза. Зато в статистически весомых группах, состоящих из дворов с обложением в пологби, обжу, полторы и две обжи, она возрастает в расчете на двор только в 3,6 раза, а в расчете на «мужскую душу» — в 2 раза. В то же время расчеты коробей на обжу показывают почти одинаковый размер запашки (4,2—3,5 коробы), а в статистически весомых группах различия оказываются еще меньшими (4,2—3,8). Анализ данных таблицы по запасам сена позволяет прийти к выводу, что с ростом обложения увеличивается обеспеченность сеном в расчете на двор в крайних «пообежных» группах в 4,6 раза, а в статистически весомых — в 2,1 раза. В расчете на «мужскую душу» рост не такой большой: в 1,5 раза в крайних группах и только в 1,1 раза в основных. Однако в расчете на обжу заготовки сена в крайних группах снижаются в 1,7 раза, а в основных даже в 1,9 раза. Тем не менее, одинаковое количество сена в расчете на обжу накашивается в двух основных группах хозяйств с обложением в полторы и две обжи (15,7—15,8 копен). Незначительно отличаются от них по покосам на обжу и дворы, положенные в обжу (18,3 копны). Более того, даже немногочисленные группы дворов с обложением в две с половиной, три и четыре обжи, имеют примерно такие же показатели заготовки сена в расчете на обжу (15—17,5 копен). На их фоне резко выделяются дворы, положенные в пологби, у которых в расчете на обжу приходится 30,5 копен сена. Таким образом, в Корельском уезде почти все группы дворов, за исключением пологбных, несут примерно равную нагрузку налогообложения.

В едином массиве хозяйств, положенных в пологби, состоящем из 43 дворов с посевом 88 коробей ржи и укосом 655 копен сена (см. табл. 26.1), выделяется основная группа (86% дворов) с запашкой до 2 коробей. В отличие от другой весьма немногочисленной группы с запашкой до 3 коробей, в которой в расчете на двор накашивалось всего

9,2 копны сена, на «мужскую душу» только 7,9 копны, а на обжу — 18,3, в основной группе покосы были гораздо большими.

Таблица 26.1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Корельском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	37	600	39	71,5	18,5	16,2	15,4	32,4	1,9	1,8	3,9
до 3	6	55	7	16,5	3	9,2	7,9	18,3	2,8	2,4	5,5
Итого	43	655	46	88	21,5	15,2	14,2	30,5	2,1	1,9	4,1

Здесь на двор крестьяне «косили» 16,2 копны, на «мужскую душу» — 15,4 копны, а на обжу приходилось даже 32,4 копны. При изучении производственных показателей основной группы стало ясно, что они в расчете на двор и «мужскую душу» близки к показателям однообожных хозяйств с запашкой до 2 и до 3 коробей ржи. Вполне возможно, что некоторые полуобожные дворы с запашкой до 2 коробей были на льготе. Именно их показатели завысили средние цифры посевов и покосов во всей пообожной группе.

В 156 дворах, положенных в одну обжу, крестьяне сеяли 610 коробей ржи и накашивали 2850 копен сена (см. табл. 26.2). В среднем на двор и обжу запашка здесь достигала 3,9 коробей, а на «мужскую душу» — 3 коробей. Заготовки сена на зиму были небольшими: на двор и обжу косилось всего 18,3 копны сена, на «мужскую душу» — 14,1. Как видно из таблицы, в едином массиве однообожных хозяйств выделяются две наиболее многочисленные группы с запашкой до 3 (11,5%) и до 4 коробей (83,3%). Двор с запашкой до 2 коробей представлен единичным примером, а группа дворов с запашкой до 5 коробей немногочисленна (4,5%). С ростом посевной площади в коробьях запашка на двор и обжу увеличивается в 2,5 раза, а на «мужскую душу» почти в 2 раза. Однако в основных группах ее рост менее значителен. В расчете на двор и обжу она увеличивается в 1,3 раза, а в расчете на «мужскую душу» — в 1,6 раза. Вместе с тем, по обеспеченности сеном эти дворы находятся в почти равных условиях (16,9—18,3 копны на двор и обжу, 11,3—14,5 копен на «мужскую душу»).

Таблица 26.2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Корельском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	1	15	1	2	1	15	15	15	2	2	2
до 3	18	305	27	54	18	16,9	11,3	16,9	3	2	3
до 4	130	2385	165	519	130	18,3	14,5	18,3	4	3,1	4
до 5	7	145	9	35	7	20,7	16,1	20,7	5	3,9	5
Итого	156	2850	202	610	156	18,3	14,1	18,3	3,9	3	3,9

В 98 полуторообежных дворах сеется 619 коробей ржи и заготавливается 2310 копен сена (см. табл. 26.3). В расчете на двор запашка здесь уже составляет 6,3 коробьи, на «мужскую душу» — 3,8, а на обжу только 4,2 коробьи. Полуторообежные дворы лучше, чем предыдущие обеспечены сеном: на двор в них заготавливается 23,6 копны, на «мужскую душу» — 14,3. Зато на обжу приходится 15,7 копны. Как показывает таблица, в данном массиве земель можно выделить три группы дворов с запашкой до 5, до 6 и до 7 коробей. Дворы с запашкой до 4 коробей представлены здесь в небольшом количестве. При переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» в основных группах прослеживается рост запашки в 1,4 раза в расчете на двор и обжу. В расчете на «мужскую душу» она возрастает в 1,3 раза. Зато покосы во всех трех группах оказываются равными (23,9—23,3 копны на двор, 15,5—13,8 копны на «мужскую душу» и 15,9—15,5 копны на обжу). Более того, даже в трех дворах с запашкой до 4 коробей показатели обеспеченности сеном близки к показателям основных групп, а также к средним показателям всего массива хозяйств. Следовательно, практически все дворы располагают здесь почти одинаковой тягловой базой. Между собой они незначительно различаются только по величине запашки.

В едином массиве двухобежных хозяйств, в который вошли 99 дворов, сеявших 753,5 коробьи ржи и косивших 3137 копен сена (см. табл. 26.4), запашка в среднем на двор достигала 7,6 коробьи. На «мужскую душу» и обжу здесь приходилось почти одинаковое ее количество (соответственно 3,9 и 3,8 коробьи). Средний двухобежный двор заготавливал на зиму 31,7 копны сена. На «мужскую душу» накашивалось гораздо меньше — 16,1 копны, а на обжу только 15,8 копны.

Таблица 26.3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Корельском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж.	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 4	3	60	5	12	4,5	20	12	13,3	4	2,4	2,7
до 5	13	310	20	65	19,5	23,8	15,5	15,9	5	3,3	3,3
до 6	32	745	54	192	48	23,3	13,8	15,5	6	3,6	4
до 7	50	1195	82	350	75	23,9	14,6	15,9	7	4,3	4,7
Итого	98	2310	161	619	147	23,6	14,3	15,7	6,3	3,8	4,2

Таблица 26.4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Корельском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж.	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 4	3	90	7	12	6	30	12,9	15	4	1,7	2
до 5	3	55	7	14,5	6	18,3	7,9	9,2	4,8	2,1	2,4
до 6	9	242	15	54	18	26,9	16,1	13,4	6	3,6	3
до 7	12	370	24	84	24	30,8	15,4	15,4	7	3,5	3,5
до 8	61	2030	121	488	122	33,3	16,8	16,6	8	4	4
до 9	9	260	18	81	18	28,9	14,4	14,4	9	4,5	4,5
до 10	2	90	3	20	4	45	30	22,5	10	6,7	5
Итого	99	3137	195	753,5	198	31,7	16,1	15,8	7,6	3,9	3,8

Несмотря на то, что в предполагаемой категории земель имелись дворы с запашкой от 4 до 10 коробей, здесь можно выделить две основные группы дворов с запашкой до 7 (12,1%) и до 8 коробей (61,6%). Кроме

того, в этом массиве имеются еще две равноценные по количеству (9,1%) группы дворов с запашкой до 6 и до 9 коробей.

При переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» запашка на двор и обжу во всем массиве возрастает в 2,5 раза, а в расчете на «мужскую душу» даже в 3,9 раза. Зато в четырех наиболее многочисленных группах она растет только в 1,5 раза на двор и обжу и в 1,3 раза на «мужскую душу», а в основных группах, на долю которых приходится 73,7% дворов, она увеличивается в 1,1 раза, как на двор, так и на «мужскую душу» и обжу.

Помимо этого, основная масса дворов имеет почти одинаковые показатели количества копен сена (30,8—33,3 копны на двор, 15,4—16,8 копны на «мужскую душу» и 15,4—16,6 копны на обжу). К этим показателям близки показатели еще двух групп с запашкой до 6 и до 9 коробей. Таким образом, примерно одинаковая производственная база имеется у 91,9% двухобожных хозяйств.

Таблица 26.5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Корельском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 10	5	165	9	50	12,5	33	18	13,2	10	5,5	4
до 12	1	60	2	12	2,5	60	30	24	12	6	4,8
Итого	6	225	11	62	15	37,5	20,5	15	10,3	5,6	4,1

Группа из шести дворов, положенных в две с половиной обжи, в которой всего сеялось 62 коробьи ржи и накашивалось 225 копен сена (см. табл. 26.5), очень немногочисленна. Однако в ней выделяется основная масса дворов с запашкой до 10 коробей. В среднем же на двор запашка в предполагаемой категории земель достигала 10,3 коробьи. На «мужскую душу» приходилось гораздо меньше — 5,6 коробьи, а на обжу всего 4,1. Из таблицы видно, что средний двор массива имел 37,5 копен сена. Зато на «мужскую душу» накашивалось уже 20,5 копны, а на обжу — 15.

В 19 дворах, положенных в три обжи, крестьяне сеяли 216 коробей ржи и косили 960 копен сена (см. табл. 26.6).

Таблица 26.6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Корельском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 8	2	70	3	16	6	35	23,3	11,7	8	5,3	2,7
до 9	1	40	2	9	3	40	20	13,3	9	4,5	3
до 10	3	150	7	30	9	50	21,4	16,7	10	4,3	3,3
до 12	9	490	23	108	27	54,4	21,3	18,1	12	4,7	4
до 13	3	150	8	39	9	50	18,8	16,7	13	4,9	4,3
до 14	1	60	3	14	3	60	20	20	14	4,7	4,7
Итого	19	960	46	216	57	50,5	20,9	16,8	11,4	4,7	3,5

Несмотря на наличие в данном массиве дворов с запашкой от 8 до 14 коробей, наибольшая группа (47,4%) имела запашку до 12 коробей. С ней можно сопоставить разве две одинаково небольшие группы дворов (15,8%) с запашкой до 10 и до 13 коробей. Выясняется, что в этих группах наблюдается рост запашки только в 1,3 раза в расчете на двор и обжу и всего в 1,1 раза в расчете на «мужскую душу», то есть разница оказывается несущественной. Зато по обеспеченности сенокосными угодьями дворы в этих группах находятся в равных условиях (50—54,4 копы на двор, 18,8—21,4 копы на «мужскую душу» и 16,7—18,1 копы на обжу).

Для рассмотрения выявленных закономерностей в микромассиве Корельского уезда был взят погост Михайловский Сакульский, в котором насчитывалось наибольшее по сравнению с другими погостами число отдельно описанных крестьянских дворов (см. приложение 18). При группировке их по обжам стало ясно, что земли погоста были немного плодороднее средних земель уезда, так как при меньшей запашке на обжу (3,9 коробьи) с обжи получали чуть больше сена (17,3 копен). Однако средний двор сеял больше (6,3 коробьи) и был лучше обеспечен сеном (27,5 копен).

В расчете на «мужскую душу» здесь высевалось 3,8 коробьи ржи и заготавливалось 16,8 копен сена, что было гораздо больше, чем в целом по уезду. Оказалось, что большая часть из 180 дворов погоста, сеявших всего 1129,5 коробей и косивших 4960 копен сена, была положена в одну

обжу (40%). Чуть меньше дворов писцы приравнивали к двум обжам (34,4%). Менее многочисленными были группы дворов, положенные в полобжи (7,8%), полторы (6,1%), три (9,4%) и четыре обжи (2,2%). С ростом обложения в 8 раз запашка в расчете на двор в Михайловском Сакульском погосте возрастает тоже в 8 раз, а в расчете на «мужскую душу» только в 2,6 раза. В то же время цифры свидетельствуют о почти одинаковой запашке на обжу (4—3,8 коробьи) во всех группах. Данные по запасам сена позволяют заключить, что с ростом обложения обеспеченность двора сеном возрастает в 4,8 раза. Одновременно в 1,5 раза больше заготавливается сена в расчете на «мужскую душу». Зато в расчете на обжу обеспеченность сеном оказывается почти равной (17,5—16,6 копны). Исключением является лишь группа дворов, положенных в полобжи, в которой в среднем на обжу заготавливается больше копен сена.

При дальнейшей группировке по величине запашки становится ясно, что в каждой предполагаемой категории земель имеется основная более многочисленная группа со средними посевами и покосами. С ростом запашки на двор возрастает ее размер и на «мужскую душу» и на обжу. В то же время показатели количества копен в расчете на двор и «мужскую душу» в ряде случаев колеблются с тенденцией увеличения, а в наиболее крупных «пообежных» группах оказываются равными. В расчете на обжу дворы, сгруппированные по величине запашки, в большинстве случаев одинаково обеспечены сеном.

Производственные показатели крестьянских хозяйств Корельского уезда следует сравнить с производственными показателями крестьянских хозяйств других уездов Водской пятины. При этом наибольший интерес представляет самый большой уезд в пятине — Новгородский. Средний двор этого уезда имел такую же запашку на обжу, как и средний двор пятины — 3,9 коробьи (см. табл. 27). В то же время ее размер оказывается меньшим в расчетах на двор (4,3 коробьи) и «мужскую душу» (2,5 коробьи). Покосы крестьян Новгородского уезда были гораздо большими, чем в среднем по пятине: на двор заготавливалось 32,3 копны сена, на «мужскую душу» — 18,7 копны, на обжу — 29,1 копны. Отсюда можно сделать вывод, что земли Новгородского уезда были гораздо лучше средних земель Водской пятины. Из таблицы следует, что с ростом обложения в крайних «пообежных» группах запашка в расчете на двор увеличивается в 10—11 раз. Зато в расчете на «мужскую душу» ее размер значительно колеблется.

Если же рассматривать запашку в основных статистически весомых группах, то выясняется, что в расчете на двор она увеличивается только в 3,3 раза, а в расчете на «мужскую душу» в 2,1 раза. Показатели числа коробей на обжу находятся, как правило, в интервале от 4,5 до 3,5 коробьи, а в основных группах в интервале от 4,5 до 3,7 коробьи, то есть незначительно отличаются друг от друга. Исключение составляет лишь

один четырехобожный двор с покосом 40 копен и посевом 7 коробей ржи в поле. В нем как на «мужскую душу», так и на обжу приходится гораздо меньше коробей, чем в остальных — 1,7 коробьи. Как видно из таблицы, с ростом обложения запасы сена в расчете на двор в семи «пообежных» группах, за исключением вышеназванного четырехобожного двора, возрастают в 7,5 раза, а в расчете на «мужскую душу» уже только в 2,4 раза. В то же время количество копен сена на обжу снижается в крайних группах в 1,6 раза. Такое же снижение запасов сена наблюдается и в основных группах. Однако при внимательном изучении данных таблицы по запасам сена становится ясно, что в пяти «пообежных» группах на обжу накашивается примерно равное его количество (29,8—25,5 копны). В этих же группах примерно равное количество копен (24,4—17,7) приходится и на «мужскую душу». Таким образом, в пяти из шести «пообежных» групп тягло распределено примерно равномерно. Большие показатели количества копен сена в расчете на обжу, но не на двор и «мужскую душу», оказываются в двух дворах с самым низким обложением в четверть обжи и небольшой запашкой в одну коробью. Помимо этого, высокие показатели в расчете на обжу (40,7 копен) были и у довольно многочисленной группы дворов с обложением в полобжи. Зато в расчете на двор в ней накашивалось всего 20,4 копны, на «мужскую душу» — 14,7.

Таблица 27

Группировка крестьянских дворов по обжам в Новгородском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,25	2	20	2	2	0,5	10	10	40	1	1	4
0,5	102	2077,5	141	230	51	20,4	14,7	40,7	2,2	1,6	4,5
1	405	11798,5	665	1586,12	405	29,1	17,7	29,1	3,9	2,4	3,9
1,5	38	1697,5	79	217	57	44,7	21,5	29,8	5,7	2,7	3,8
2	71	3725	162	517,5	142	52,5	23	25,5	7,3	3,4	3,7
2,5	5	320	14	55	12,5	64	22,8	25,6	11	3,9	4,4
3	11	830	34	114	33	75,5	24,4	25,2	10,4	3,4	3,5
4	1	40	4	7	4	40	10	10	7	1,7	1,7
Итого	635	20508,5	1101	2728,62	705	32,3	18,7	29,1	4,3	2,5	3,9

При группировке 102 полуобезных дворов, сеющих 230 коробей и накашивающих всего 2077,5 копен сена, по величине запашки (см. табл. 28.1) из общей массы выделились две наиболее многочисленные группы с запашкой до 2 (63,7%) и до 3 коробей (29,4%).

Таблица 28.1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	5	80	6	5	2,5	16	13,3	32	1	0,8	2
до 2	65	1332,5	93	129,5	32,5	20,5	14,3	41	2	1,4	4
до 3	30	630	40	87,5	15	21	15,8	42	2,9	2,2	5,8
до 4	2	35	2	8	1	17,5	17,5	35	4	4	8
Итого	102	2077,5	141	230	51	20,4	14,7	40,7	2,3	1,6	4,5

Дворы с запашкой до 1 и до 4 коробей были немногочисленны и не смогли составить сопоставимые с двумя основными группы. Таблица позволяет прийти к выводу, что эти группы дворов были по сравнению с другими чуть лучше обеспечены сеном. Показатели количества копен в этих группах почти не отличались друг от друга (20,5—21 копен на двор, 14,3—15,8 копен на «мужскую душу», 41—42 копы на обжу). В то же время данные группы в 1,5 раза различались по запашке в расчете на двор и обжу, в 1,6 раза в расчете на «мужскую душу».

В едином массиве однообезных хозяйств, состоящем из 405 дворов с посевом 1586,12 коробей ржи и укосом 11798,5 копен сена (см. табл. 28.2), несмотря на то, что размер запашки находился в интервале от 0,12 до 8 коробей, по своему количеству выделились три основные группы с запашкой до 3 (23,5%), до 4 (54,6%) и до 5 коробей (17,5%).

Более того, дворы с запашкой до 1, до 7 и до 8 коробей оказались единичными примерами. Таким образом, при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» запашка в расчете на двор и обжу возрастает в основных группах в 1,7 раза, а в расчете на «мужскую душу» в 1,6 раза. Количество копен сена в этих группах примерно одинаково как на двор и обжу (27,3—31,5 копен), так и на «мужскую душу» (16,5—18,8), то есть тяговая база у 95,6% однообезных хозяйств практически одна и та же. В среднем же здесь на двор и обжу высевалось 3,9 коробы, а на

«мужскую душу» — 2,4. Средние показатели заготовок сена во всем массиве земель близки к показателям основных групп.

Таблица 28.2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	1	40	2	0,12	1	40	20	40	0,12	0,6	0,12
до 2	9	372,5	14	17,5	9	41,4	26,6	41,4	1,9	1,2	1,9
до 3	95	2770,5	149	282,5	95	29,2	18,6	29,2	3	1,9	3
до 4	221	6038,5	366	881,5	221	27,3	16,5	27,3	4	2,4	4
до 5	71	2237	119	354	71	31,5	18,8	31,5	5	3	5
до 6	6	250	10	35,5	6	41,6	25	41,6	5,9	3,5	5,9
до 7	1	50	2	7	1	50	25	50	7	3,5	7
до 8	1	40	3	8	1	40	20	40	8	2,6	8
Итого	405	11798,5	665	1586,12	405	29,1	17,7	29,1	3,9	2,4	3,9

Крестьяне 38 полуторообежных дворов в поле сеяли 217 коробей ржи и косили 1697,5 копен сена (см. табл. 28.3). Как показывает таблица, средний двор в предполагаемой категории земель имел запашку до 5,7 коробей. На «мужскую душу» приходилось только 2,7, а на обжу — 3,8 коробей. Помимо этого, в среднем на двор здесь накашивалось 44,7 копны сена, на «мужскую душу» — 21,5, а на обжу — 29,8 копны. Основная масса дворов (60,5%) в данном массиве имела запашку до 6 коробей ржи. Остальные дворы сеяли в поле до 4 (10,5%), до 5 (18,4%) и до 7 коробей (10,5%).

Таблица позволяет проследить рост запашки при переходе от «мало-сеющих» дворов к «многосеющим» в 1,8 раза в расчете на двор и обжу и в 2,8 раза в расчете на «мужскую душу». Однако две наиболее многочисленные группы различаются между собой по величине запашки только в 1,2 раза в расчете на двор и обжу и в 1,3 раза в расчете на «мужскую душу». В то же время группа с запашкой до 5 коробей в 1,8 раза лучше обеспечена сеном. Вполне возможно, среди дворов этой группы имеются дворы с льготным обложением, показатели которых так сильно влияют на средние показатели всей группы.

Таблица 28.3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 4	4	240	8	16	6	60	30	40	4	2	2,6
до 5	7	460	16	35	10,5	65,7	28,7	43,8	5	2,2	3,3
до 6	23	857,5	50	138	34,5	37,3	17,2	24,8	6	2,8	4
до 7	4	140	5	28	6	35	28	23,3	7	5,6	4,6
Итого	38	1697,5	79	217	57	44,7	21,5	29,8	5,7	2,7	3,8

В едином массиве двухобежных хозяйств, состоящем из 71 двора с посевом 517,5 коробей ржи, крестьяне косили 3725 копен сена (см. табл. 28.4) и имели запашку от 3 до 12 коробей. Однако из общей массы выделяются три группы дворов с запашкой до 6 (19,7%), до 7 (14,1%) и до 8 коробей (38%). Остальные дворы по своему количеству немногочисленны и не могут образовать сопоставимые группы. Поэтому, несмотря на формальный рост запашки в этой категории земель в 4 раза в расчете на двор, обжу и «мужскую душу», мы можем говорить о реальных различиях между тремя наиболее крупными группами дворов. Судя по данным таблицы, в этих группах наблюдается рост запашки только в 1,3 раза. Показатели обеспеченности дворов сеном во всем массиве колеблются. Более близки друг к другу показатели двух самых крупных основных групп с запашкой до 6 и до 7 коробей (52,1—45,9 копны на двор, 23,5—19,7 копны на «мужскую душу» и 26,1—23 копны на обжу), дворы которых, тем не менее, составляют 57,7% всех двухобежных дворов.

Для группировки дворов в микромассиве Новгородского уезда был взят погост Дмитриевский Городенский, в котором насчитывалось 94 двора, сеявших 449 коробей ржи и косивших 2494,5 копен сена (см. приложение 20).

Средний двор погоста имел большую запашку на обжу, чем средний двор уезда — 4,4 коробьи. Большей была запашка и в расчете на двор (4,8 коробьи), и в расчете на «мужскую душу» (3,2 коробьи).

Зато сена здесь заготавливалось меньше, чем в среднем по уезду: 26,5 копен на двор, 17,7 копен на «мужскую душу» и 24,7 копен на обжу. Такое соотношение коробей посева и покосов, вероятно, свидетельствует

о менее плодородной земле, чем в целом по уезду. С ростом обложения в 4 раза запашка на двор возрастает в 4,2 раза, а на «мужскую душу» — в 2,8 раза. Показатели числа коробей на обжу примерно одинаковы во всех группах (от 4 до 4,6). Одновременно с ростом обложения в крестьянских дворах погоста в 2,4 раза возрастает обеспеченность сеном. В 1,5 раза больше накашивается сена и в расчете на «мужскую душу». В расчете на обжу показатели в крайних группах снижаются в 1,7 раза. Однако в трех основных группах они, примерно одинаковы (25—22,2 копны).

Таблица 28.4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	20	2	3	2	20	10	10	3	1,5	1,5
до 5	8	505	18	40	16	63,1	28,1	31,6	5	2,2	2,5
до 6	14	730	31	84	28	52,1	23,5	26,1	6	2,7	3
до 7	10	690	24	69,5	20	69	28,8	34,5	7	2,9	3,5
до 8	27	1240	63	216	54	45,9	19,7	23	8	3,4	4
до 9	7	250	15	63	14	35,7	16,6	13,8	9	4,2	4,5
до 10	3	240	7	30	6	80	34,3	40	10	4,3	5
до 12	1	50	2	12	2	50	25	25	12	6	6
Итого	71	3725	162	517,5	142	52,5	23	25,5	7,3	3,4	3,7

Из-за малочисленности дворов мы не можем сгруппировать сопоставимые по количеству группы в предполагаемых категориях земель, положенных в полобжи, полторы и две обжи. Тем не менее, в них все же выделяются основные группы со средними посевами и покосами. А в едином массиве однообжных хозяйств образуются две равноценные по своему количеству группы с запашкой до 4 (38,4%) и до 5 коробей (49,3%), имеющие примерно равную тягловую базу, о чем свидетельствует их обеспеченность сеном (22,3—28,2 копны на двор и обжу и 16,9—18,4 копны на «мужскую душу»). Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что к показателям этих групп близки и средние показатели дворов с запашкой до 6 коробей. В то же время запашка при переходе от «ма-

лосеющих» дворов к «многосеющим» увеличивается в 3 раза в расчете на двор и обжу и в 2 раза в расчете на «мужскую душу», а в основных группах ее рост менее значителен — соответственно в 1,3 и в 1,1 раза.

При изучении хозяйственных показателей крестьянских хозяйств других уездов Водской пятины оказалось, что в Ореховском и Ладожском запашка на обжу была одинаковой — 3,7 коробьи (см. приложение 21—22). Но в Ладожском уезде она была больше на двор (4,9 коробьи), чем в Ореховском (4,7 коробьи). В то же время в Ладожском уезде у хозяйств были более большими покосы в расчете на двор и обжу (29,6 копны и 22,3 копны соответственно). В Ореховском же накашивалось в среднем на двор только 25,1 копен, а на обжу — 20,5 копен сена. Ситуация проясняется при рассмотрении количества коробей и копен сена, приходящихся на «мужскую душу». Оказывается, что в Ладожском уезде эти показатели гораздо меньше (2,6 коробьи и 15,8 копен), чем в Ореховском (3,1 коробьи и 16,8 копен). Таким образом, мы можем заключить, что при почти одинаковом плодородии почвы крестьянские хозяйства Ореховского уезда трудились с большей производительностью труда и поэтому получали лучшие урожаи и укусы, чем хозяйства Ладожского уезда.

В Копорском уезде Водской пятины запашка в расчете на обжу и «мужскую душу» была такой же, как и в Новгородском уезде (соответственно 3,9 и 2,5 коробьи), но чуть больше в расчете на двор — 4,4 коробьи (см. приложение 23). Однако качество земли в Копорском уезде было намного хуже, о чем говорят размеры покосов: на двор здесь заготавливалось 26,1 копны сена, на «мужскую душу» — 15,2, а на обжу — 23 копны.

Во всех трех рассматриваемых уездах большинство дворов было положено в одну обжу: в Ореховском уезде 52,6% дворов, в Ладожском — 44%, в Копорском — 72%. Много в уездах было и двухобежных дворов (20,3%, 26,3% и 14,7% соответственно). Остальные группы были гораздо меньшими по своему количеству. Так, полобежных дворов в Ореховском уезде было уже только 10,5%, а полуторообежных — 13,3%. В Ладожском уезде в полобжи было положено 12,1% дворов, а в полторы 14,2%. В Которском уезде на долю полобежных дворов приходилось 8,8%, а на долю полуторообежных всего 3,7%. Помимо этого в Ореховском и Ладожском уездах имелось немного дворов, положенных в две с половиной обжи, и во всех трех уездах было небольшое число дворов, положенных в три обжи.

С ростом обложения во всех уездах прослеживается рост запашки на двор и «мужскую душу». Однако в расчете на обжу размер запашки во всех группах дворов отличается, как правило, незначительно. Исключения составляют лишь полуобежные дворы в Ладожском и Копорских уездах. В первом на обжу приходится 4,8 коробьи, а во втором — 4,7.

В остальных «пообежных» группах Ладожского уезда запашка находится в интервале от 4 до 3,6 коробей, а в статистически весомых группах даже в интервале от 3,9 до 3,6 коробей. В Копорском уезде в остальных группах в расчете на обжу приходится от 4,1 до 3,7 коробей, а в статистически значимых группах запашка и вовсе одинакова (3,8—3,7). В Ореховском уезде в расчете на обжу запашка достигает 4,2—3,6 коробей, а в наиболее крупных по своему количеству — 3,7—3,6 коробей.

Запасы сена в расчете на двор, как правило, увеличиваются с ростом обложения. Вместе с тем увеличиваются покосы и в расчете на «мужскую душу». Исключение составляет группа из 12 дворов, положенных в полобжи, в Копорском уезде. В них по сравнению с другими «пообежными» дворами уезда достаточно много сена заготавливается в расчете на обжу (65,8 копны). Количество копен, заготавливаемых на средний полуобежный двор, здесь больше, чем в однообежных дворах, а количество копен, приходящихся на «мужскую душу», оказывается одним из высших показателей в уезде. Видимо, опять мы сталкиваемся либо со дворами, имеющими льготы при обложении, о чем свидетельствуют показатели обеспеченности этих дворов сеном, либо с ошибкой в писцовом описании.

Интересные показатели проявляются при расчетах копен сена на обжу в других «пообежных» группах уездов. Так, в Ореховском уезде четыре из шести групп обеспечены сеном одинаково (21,5—18,1 копны). В Ладожском уезде у пяти из шести «пообежных» групп в расчете на обжу заготавливается от 22,7 до 19,2 копен, а в двух самых многочисленных группах от 22,4 до 21,5 копны. В Копорском уезде достаточно близки друг к другу показатели трех «пообежных» групп и почти равны показатели двух, наиболее многочисленных групп (22,1—19,2 копны). Таким образом, следует отметить довольно равномерное распределение тягла в основной массе дворов всех уездов Водской пятины.

При группировке дворов по величине запашки оказалось, что в каждом уезде в предполагаемых категориях земель имеются как «малопосевные», так и «многопосевные» дворы. Однако их количество незначительно. Зато выделяется основная масса дворов, которые по своему количеству образуют от одной до трех групп со средними в данном массиве земель посевами и покосами. Так, в Ореховском уезде в едином полуобежном массиве образуется основная группа дворов с запашкой до 2 коробей. Из всего массива однообежных дворов можно сформировать три группы с запашкой до 3, до 4 и до 5 коробей. Они имеют примерно одинаковые покосы и в 1,7 раза различаются между собой по площади пашни. Во дворах, положенных в полторы обжи, выделяются две группы с запашкой до 5 и до 6 коробей. В расчете на обжу у них приходится 17,7—19,6 копен, то есть различия по обеспеченности сенокосными угодьями небольшие, как, впрочем, незначителен и рост запашки. В едином

массиве двухобежных хозяйств сформировались три наиболее многочисленные группы с запашкой до 6, до 7 и до 8 коробей. Сеном в расчете на обжу они обеспечены примерно одинаково (20,5—17,5 копен), а запашка увеличивается только в 1,3 раза.

В Ладожском уезде в едином массиве однообежных хозяйств выделяются две группы с запашкой до 3 и 4 коробей, имеющие практически равное количество копен в расчете на обжу и только в 1,3 раза различающиеся по величине запашки. В группе с обложением в полторы обжи в основном запашка составляет 6 коробей ржи в поле, а из дворов с обложением в две обжи формируются две группы с запашкой до 6 и до 8 коробей, имеющие довольно близкие показатели по обеспеченности сеном (20,7—22,5 копен).

В Копорском уезде в полуобежных дворах запашка в большинстве случаев составляла 2 коробьи в поле. В однообежных дворах выделяются две группы с запашкой до 3 и до 4 коробей, которые, однако, имеют различия по количеству копен, приходящихся на обжу (15,8 и 25 соответственно). В полторообежных дворах в большинстве случаев запашка достигала 6 коробей, а в двухобежных — 8 коробей.

Производственные показатели крестьянских хозяйств Обонежской пятины на фоне остальных оказываются очень низкими. Однако это не значит, что все дворы находились в одинаковом положении. По сравнению с Заонежской половиной пятины у крестьянских дворов Нагорной половины²² при одинаковой запашке в расчете на обжу (1,7 коробьи) запашка в расчете на двор и «мужскую душу» была чуть меньше (соответственно 1,3 и 1,1 коробьи на двор, 0,8 и 0,7 коробьи на «мужскую душу»). В то же время в обоих половинах почти одинаковыми были запасы сена как в расчете на двор (соответственно 11,3 и 11 копен), так и в расчете на «мужскую душу» (6,4 и 6,5 копны). Однако в расчете на обжу в Нагорной половине сена накашивалось больше (16,8 копны), чем в Заонежской (14,4 копны), что свидетельствует о более плодородной земле в южных погостах Обонежской пятины.

При группировке крестьянских дворов по обжам в Нагорной половине пятины было взято 293 отдельно описанных дворов с посевом 334,5 коробьи ржи и покосом 3215 копен сена (см. табл. 29). Оказалось, что в общей массе по своему количеству выделяются четыре группы дворов, положенных в треть (25,3%), половину (23,5%), две трети (24,9%) и одну обжу (20,8%). Остальные дворы, приравненные к обже с третью, полторы, обже с двумя третями и двум обжам, составляли всего 5,5%. Как

²² В Заонежскую половину Обонежской пятины входили погосты Пикольский в Шунге, Вытегорский Покровский, Никольский на реке на Оште, Ильинской в Вешницах на Ояти. К Нагорной половине относились погосты Никольский Готеслав волк, Никольский в Пелушах, Егорьевский в Койгушах и Михайловский Озерский.

видно из таблицы, с ростом обложения почти в 6,1 раза запашка в расчете на двор увеличивается в 5,8 раза, а в расчете на «мужскую душу» только в 2,4 раза. В расчете на обжу в большинстве групп запашка примерно одинакова (1,9—1,8 коробей). Исключение составляет лишь немногочисленная группа дворов с обложением в обжу с третью, в которой в среднем на обжу высевается всего 1,4 коробей ржи. Кроме того, 1,5 коробей ржи сеется на обжу и в одном дворе, положенном в обжу с двумя третями.

Таблица 29

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Нагорной половине
Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
$\frac{1}{3}$	74	513	89	45,7	24,4	6,9	5,8	21	0,6	0,5	1,9
$\frac{1}{2}$	69	672	116	60,5	34,5	9,7	5,8	19,5	0,9	0,5	1,8
$\frac{2}{3}$	73	870	127	83	48,2	11,9	6,9	18,1	1,1	0,7	1,7
1	61	910	128	107,25	61	14,9	7,1	14,9	1,8	0,8	1,8
$1\frac{1}{3}$	8	127	14	15,25	10,6	15,9	9,1	11,9	1,9	1,1	1,4
$1\frac{1}{2}$	5	78	13	13,25	7,5	15,6	6	10,4	2,7	1	1,8
$1\frac{2}{3}$	1	20	3	2,5	1,7	20	6,7	12	2,5	0,8	1,5
2	2	25	6	7	4	12,5	4,2	6,3	3,5	1,2	1,8
Итого	293	3215	496	334,5	191,9	11	6,5	16,8	1,1	0,7	1,7

Данные таблицы по запасам сена позволяют прийти к выводу о лучшей обеспеченности сеном многообожных дворов. Зато в расчете на «мужскую душу» показатели количества сена увеличиваются с некоторыми колебаниями, а в расчете на обжу снижаются при переходе от малообожных к многообожным дворам. Тем не менее, в двух основных «по-божных» группах в расчете на обжу они отличаются друг от друга незначительно (19,5—18,1 копыны). Более того, к этим показателям близки и средние показатели дворов, положенных в треть обжи. Следовательно, 73,7% дворов Нагорной половины Обонежской пятины несут примерно одинаковую нагрузку налогообложения.

При группировке 74 дворов, сеявших 45,7 коробей ржи в поле и кошивших 513 копен сена, которых писцы положили всего в треть обжи

(см. табл. 30.1), по своему количеству выделилась одна наиболее многочисленная группа (81,8%) с запашкой до 0,5 коробьи. Остальные дворы с запашкой от 0,75 до 2 коробей столь немногочисленны, что из их количества невозможно было образовать сопоставимые группы. Поэтому производственные показатели именно этой группы чрезвычайно близки к средним показателям всех дворов, приравненных к трети обжи, в которых средняя запашка на двор достигала только 0,6 коробьи, на «мужскую душу» — 0,5 коробьи, а на обжу — 1,9. Небольшими здесь были и покосы. На двор накашивалось всего 6,9 копны сена, на «мужскую душу» — 5,8, а на обжу приходилось 21 копна сена.

Таблица 30.1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Нагорной половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. ($\frac{1}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	60	410	71	30	19,8	6,8	5,8	20,7	0,5	0,4	1,5
до 0,75	4	40	4	3	1,3	10	10	30,3	0,75	0,75	2,3
до 1	5	37	7	5	1,7	7,4	5,3	22,4	1	0,7	3
до 1,25	1	5	2	1,25	0,3	5	2,5	15,2	1,25	0,6	3,8
до 1,5	3	11	3	4,5	0,99	3,7	3,7	11,1	1,5	1,5	4,5
до 2	1	10	2	2	0,3	10	5	30,3	2	1	6,1
Итого	74	513	89	45,7	24,4	6,9	5,8	21	0,6	0,5	1,9

В едином массиве полуобежных хозяйств, состоящем из 69 дворов с посевом 60,5 коробей и укосом 672 копны сена (см. табл. 30.2), также выделяется основная группа дворов (75,4%) с запашкой до 0,75 коробей.

По сравнению с предыдущей «пообежной» группой средние показатели полуобежных дворов в расчете на двор были выше: 0,9 коробьи запашки и 9,7 копен, заготовленных на зиму. Однако на «мужскую душу» здесь высевалось столько же зерна и заготавливалось столько же сена, как и во дворах, положенных в треть обжи. Зато в расчете на обжу показатели немного снизились: 1,8 коробьи и 19,5 копен.

В 73 дворах, положенных в две трети обжи, крестьяне сеяли 83 коробьи ржи и запасали на зиму 870 копны сена (см. табл. 30.3). Основная масса (71,2%) дворов имела здесь запашку до 1 коробьи ржи. Следом за

ней по количеству следует группа дворов с запашкой до 1,25 коробы (16,4%). Остальные дворы, сеявшие до 1,5 и до 2 коробей, были немногочисленны. Как показывает таблица, при переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» запашка на двор, «мужскую душу» и обжу увеличивается в 2 раза.

Таблица 30.2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Нагорной половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1/2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	1	11	3	0,5	0,5	11	3,7	22	0,5	0,2	1
до 0,75	52	490	81	39	26	9,4	6	18,8	0,75	0,5	1,5
до 1	5	51	7	5	2,5	10,2	7,3	20,4	1	0,7	2
до 1,25	2	15	4	2,5	1	7,5	3,8	15	1,25	0,6	2,5
до 1,5	9	105	21	13,5	4,5	11,7	5	23,3	1,5	0,2	3
Итого	69	672	116	60,5	34,5	9,7	5,8	19,5	0,9	0,5	1,8

Таблица 30.3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Нагорной половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (2/3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	«м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	52	615	88	52	34,3	11,8	7	17,9	1	0,6	1,5
до 1,25	12	145	22	15	7,9	12,1	6,6	18,3	1,25	1,25	1,9
до 1,5	4	30	7	6	2,7	7,5	4,3	11,4	1,5	0,9	2,3
до 2	5	80	10	10	3,3	16	8	24,2	2	1	3
Итого	73	870	127	83	48,2	11,9	6,9	18,1	1,1	0,7	1,7

В то же время показатели количества копен колеблются. А в двух основных группах с увеличением запашки в 1,3 раза они почти не меняются (11,8—12,1 копны на двор, 7—6,6 копны на «мужскую душу» и 17,9—18,3 копны на обжу). В среднем же в этой предполагаемой категории земель запашка в расчете на двор достигала 1,1 коробьи, на «мужскую душу» приходилось 0,7 коробьи, на обжу — 1,7. Средняя обеспеченность сеном была немного выше, чем в предыдущих массивах, как на двор (11,9 копны), так и на «мужскую душу». В расчете на обжу запашка и покосы были почти такими же, как в полуобезженных дворах.

В едином массиве однообезженных хозяйств, в который вошел 61 двор с посевом 107,25 коробей ржи и 910 копнами сена, заготовленными на зиму (см. табл. 30.4), можно сформировать две группы дворов, которые, однако, по своему количеству оказываются далеко не одинаковыми. Так, если в первой группе с запашкой до 1,5 коробей насчитывается 59% всех дворов, то во второй с запашкой до 2,5 коробей — всего 16,4%. Остальные дворы не смогли образовать сопоставимые группы.

Таблица 30.4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Нагорной половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	2	35	4	1	2	17,5	8,8	17,5	0,5	0,25	0,5
до 1,5	36	572	76	54	36	15,9	7,5	15,9	1,5	0,7	1,5
до 1,75	5	76	10	8,75	5	15,2	7,6	15,2	1,75	0,9	1,75
до 2	4	47	9	8	4	11,8	5,2	11,8	2	0,9	2
до 2,25	2	35	4	4,5	2	17,5	8,8	17,5	2,25	1,25	2,25
до 2,5	10	120	21	25	10	12	5,7	12	2,5	1,2	2,5
до 3	2	25	4	6	2	12,5	6,3	12,5	3	1,5	3
Итого	61	910	128	107,25	61	14,9	7,1	14,9	1,8	0,8	1,8

Из таблицы следует, что в данном едином массиве при переходе от «малопосевных» дворов к «многопосевным» запашка на двор, «мужскую душу» и обжу возрастает в 6 раз. Если же мы возьмем размер запашки в двух наиболее многочисленных группах, то оказывается, что он увели-

чивается только в 1,7 раза. При рассмотрении обеспеченности этих групп сеном выясняется, что с ростом запашки она снижается в 1,3 раза (от 15,9 до 12 копен на двор и обжу). Необходимо отметить, что почти одинаковая обеспеченность сеном наблюдается у дворов с запашкой до 1,5 и до 1,75 коробей, на долю которых приходится 67,2% всего количества хозяйств этого массива.

Остальные дворы Нагорной половины Обонежской пятины образовали небольшие «пообежные» группы (см. приложение 24). Тем не менее, в каждой из них по своему количеству выделяется основная масса дворов со средними в предполагаемых категориях земель посевами и покосами.

В микромассиве Нагорной половины Обонежской пятины — погосте Егорьевском в Конгушах для группировки по новой методике было взято 90 дворов, сеявших 92,8 коробей ржи в поле и косивших 1004 копен сена (см. приложение 25). Как оказалось, средняя запашка в погосте была немного меньше, чем в целом в Нагорной половине. На двор здесь в среднем сеяли 1 коробью ржи, на «мужскую душу» — 0,6 коробьи, а на обжу — 1,6. Зато покосы здесь были чуть больше, чем у среднего хозяйства Нагорной половины: 11,2 копны на двор и 17 копен на обжу. В то же время на «мужскую душу» заготавливалось такое же количество копен — 6,5. Подобное соотношение посевов и покосов говорит о том, что земли погоста были немного лучше средних земель Нагорной половины.

При группировке дворов по обжам выяснилось, что самое большое количество дворов погоста Егорьевского в Конгушах было положено в треть обжи (27,8%). Рядом с этой группой можно сопоставить группы дворов, приравненных к двум третям (22,2%), одной (21,1%) и половине обжи (20%). С ростом обложения в 4,5 раза в крайних «пообежных» группах прослеживается увеличение запашки в 4,6 раза в расчете на двор и в 3 раза в расчете на «мужскую душу». Зато в расчете на обжу размер запашки одинаков почти во всех группах (1,6—1,5 коробьи), за исключением четырех дворов, положенных в обжу с третью (1,9 коробьи). Одновременно с ростом обложения обеспеченность дворов сеном возрастает в 2,4 раза. Больше косится в 2 раза и в расчете на «мужскую душу». Зато на обжу показатели в крайних «пообежных» группах снижаются в 2,2 раза. Однако в трех из четырех наиболее многочисленных группах они колеблются в пределах 21,2—18 копен на обжу. Следовательно, тягло примерно одинаково распределено у 70% дворов погоста.

При группировке дворов по величине запашки в каждой предполагаемой категории земель выделялась основная группа дворов, явно не сопоставимая по своему количеству с другими. Так, в группе дворов с обложением в треть обжи в основном запашка достигала 0,5 коробьи (96%), в группе с обложением в полобжи — 0,75 коробьи (94,4%), в группе с обложением в две трети обжи — 1 коробьи (85%). В одно-

обежных дворах в основном сеяли 1,5 коробки ржи в поле (89,5%). Средние производственные показатели во всех массивах близки к показателям этих основных групп.

Как и в Нагорной половине, в Заонежской по своему количеству можно выделить четыре статически весомые «пообежные» группы дворов с обложением в треть (19,7%), половину (22,8%), две трети (22,2%) и обжу (18,6%). Всего же из текста НПК было выбрано 517 отдельно описанных дворов, сеявших 688,9 коробки ржи и косивших 5866 копен сена (см. таблицу 31), положенных писцами от одной трети до трех обож.

Таблица 31

**Группировка крестьянских дворов по обжам в Заонежской половине
Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в.**

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обож	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
$\frac{1}{3}$	102	538	119	56,5	33,7	5,3	4,5	16	0,5	0,5	1,6
$\frac{1}{2}$	118	940	175	93,4	59	8	5,4	15,9	0,8	0,5	1,6
$\frac{2}{3}$	115	1226	203	129,5	75,9	10,7	6	16,1	1,1	0,6	1,7
1	96	1473	197	163,25	96	15,3	7,5	15,3	1,7	0,8	1,7
$1\frac{1}{3}$	29	499	62	61	38,6	17,2	8	12,9	2,1	1	1,6
$1\frac{1}{2}$	27	510	68	70,5	40,5	18,9	7,5	12,6	2,6	1	1,7
$1\frac{2}{3}$	4	85	11	12,5	6,6	21,3	7,7	12,8	3,1	1,1	1,9
2	18	390	55	67,75	36	21,7	7,1	10,8	3,8	1,2	1,9
$2\frac{1}{3}$	3	85	8	12,75	5	28,3	10,6	12,2	4,3	1,6	1,8
$2\frac{1}{2}$	1	20	3	5	2,5	20	6,7	8	5	1,7	2
$2\frac{2}{3}$	1	30	2	4	2,7	30	15	11,3	4	2	1,5
3	3	70	7	12,75	9	23,3	10	7,8	4,3	1,8	1,4
Итого	517	5866	910	688,9	407,4	11,3	6,4	14,4	1,3	0,8	1,7

Вместе с тем дворы с обложением от обжи с третью до трех составляли 16,6% от всего количества крестьянских хозяйств. Как видно из таблицы, с ростом обложения в 9,1 раза запашка в расчете на двор увеличивается в 8,6 раза, в расчете на «мужскую душу» в 3,6 раза. Зато

в расчете на обжу она находится в интервале от 2 до 1,4 коробьи, а в основной массе дворов она одинакова (1,6—1,7 коробьи). Обеспеченность сеном во дворах Заонежской половины возрастает также с ростом обложения. Причем в крайних группах в расчете на двор она увеличивается в 5,7 раза, в расчете на «мужскую душу» в 3,3 раза. Однако в расчете на обжу она снижается в 1,4 раза, а в четырех основных группах показатели заготовки сена примерно одинаковы (16,1—15,3 копны). Таким образом, одинаковая производственная база имеется у 83,4% дворов.

В Заонежских погостах при группировке дворов по величине запашки внутри каждой предполагаемой категории земель выделились основные группы дворов, намного превышавшие по своему количеству остальные группы. Так, в 102 дворах, сеявших 56,5 коробей ржи и косивших 538 копен сена, положенных писцами в треть обжи (см. табл. 32.1), большинство крестьян (86,3%) имело запашку до 0,5 коробьи ржи. Дворы с запашкой до 1 коробьи составляли в данном массиве 10,8%, а дворы с запашкой до 1,5 коробьи — 2,9%. В среднем же в предполагаемой категории земель запашка в расчете на двор достигала только 0,6 коробьи, на «мужскую душу» — 0,5 коробьи, а на обжу — 1,7. Запасы сена во дворах, положенных в треть обжи, были невелики. В среднем на двор здесь заготавливалось 5,3 копны, на «мужскую душу» — 4,5, а на обжу — 16 копен.

Таблица 32.1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1/3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	88	466	101	43,8	29	5,3	4,6	16,1	0,5	0,4	1,5
до 1	11	57	14	8,2	3,6	5,2	4,1	15,8	0,7	0,6	2,3
до 1,5	3	15	4	4,5	1	5	3,8	15	1,5	1,2	4,5
Итого	102	538	119	56,5	33,6	5,3	4,5	16	0,6	0,5	1,7

При переходе от «малосеющих» дворов к «многосеющим» в 3 раза увеличивается запашка как на двор, так и на «мужскую душу» и обжу. Однако обеспеченность сеном всех дворов оказывается почти одинаковой (5—5,3 копны на двор, 3,8—4,6 копны на «мужскую душу» и 16,1—

15 копен на обжу). Таким образом, все 102 двора имеют примерно одинаковую тягловую силу и незначительные различия по площади пашни.

В едином массиве полуобезженных дворов, состоящем из 118 хозяйств с посевом 93,4 коробьи ржи и укосом 940 копен сена (см. табл. 32.2), в основном (86,4%) крестьяне сеяли до 0,75 коробьи ржи. 10,2% дворов здесь имели запашку до 1 коробьи, и всего 3,4% — до 1,25 коробьи ржи в поле. Поэтому средние производственные показатели в предполагаемой категории земель близки к показателям основной группы: на двор в среднем приходится 0,8 коробьи запашки, на «мужскую душу» — 0,5, а на обжу — 1,6 коробьи. Сена в среднем здесь заготавливалось 8 копен на двор, 5,4 копны на «мужскую душу» и 15,9 копны на обжу. Низшая группа дворов отличается от высшей в 1,6 раза по размеру запашки на двор, обжу и «мужскую душу». В то же время показатели количества копен сена колеблются. Однако таблица позволяет заключить, что одинаковую производственную базу в данном массиве имели 86,4% дворов.

Таблица 32.2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1/2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,75	102	830	153	76,5	51	8,1	5,4	16,3	0,75	0,5	1,5
до 1	12	79	16	12	6	6,6	4,9	13,2	1	0,75	2
до 1,25	4	31	6	4,9	2	7,8	5,2	15,5	1,2	0,8	2,5
Итого	118	940	175	93,4	59	8	5,4	15,9	0,8	0,5	1,6

115 дворов, положенных в две трети обжи, сеяли 129,5 коробей ржи в поле и косили 1226 копен сена (см. табл. 32.3). По своему количеству в предполагаемой категории земель выделяются три группы дворов с запашкой до 1 (59,1%), до 1,25 (27,8%) и до 1,5 коробей (12,2%). Двор с запашкой до 0,5 коробей представлен единичным примером.

Таблица показывает, что низшая группа отличается в 1,5 раза по величине запашки на двор и обжу. Зато различия в расчете на «мужскую душу» практически отсутствуют. Данные таблицы по запасам сена позволяют придти к заключению, что все дворы обеспечены им одинаково (10,6—11 копен на двор, 16—16,7 копен на обжу). Лишь в небольшой

группе с запашкой до 1,5 коробей меньший размер запашки приходится на «мужскую душу». В среднем же в данном массиве запашка в расчете на двор достигала всего 1,1 коробьи. На «мужскую душу» приходилось всего 0,6 коробьи, а на обжу — 1,7. Запасы сена среднего двора массива невелики: на двор заготавливается всего 10,7 копен, на «мужскую душу» только 5,8 копны, на обжу — 16,1.

Таблица 32.3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. ($\frac{2}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	1	5	1	0,5	0,7	5	5	7,6	0,5	0,5	0,75
до 1	68	720	119	68	44,9	10,6	6,1	16	1	0,6	1,5
до 1,25	32	347	57	40	21,1	10,8	6,1	16,4	1,25	0,7	1,9
до 1,5	14	154	26	21	9,2	11	4,7	16,7	1,5	0,6	2,3
Итого	115	1226	203	129,5	75,9	10,7	5,8	16,1	1,1	0,6	1,7

96 однообежных дворов сеяли 163,25 коробей ржи и накашивали на зиму 1473 копны сена (см. табл. 32.4). Несмотря на то, что дворы предполагаемой категории земель сеяли в поле от 0,25 до 2,25 коробей, их можно сгруппировать только в три группы с запашкой до 1,5 (45,8%), до 1,75 (15,6%) и до 2 коробей (34,4%). Остальные дворы немногочисленны.

Таблица показывает, что низшая статистически весомая группа дворов отличается от высшей в 1,3 раза по размеру запашки в расчете на двор и обжу и в 1,4 раза в расчете на «мужскую душу». В то же время запасы сена в высшей группе в 1,2 раза меньше. Однако одинаково обеспечены сеном (15,5—16,5 копен на двор и обжу, 7,7—8 копен на «мужскую душу») 63,5% дворов этого массива, то есть тяговая база этих дворов примерно одинакова.

Поэтому средние показатели всех однообежных дворов близки к показателям основной массы: запашка на двор и обжу в среднем здесь достигает лишь 1,7 коробьи, на «мужскую душу» — 0,8. Сена на двор и обжу накашивается 15,3 копны, на «мужскую душу» его заготавливается меньше — 7,5 копны.

Таблица 32.4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,25	1	11	2	0,25	1	11	5,5	11	0,25	0,125	0,25
до 1,25	2	31	4	2,5	2	15,5	7,8	15,5	1,25	0,6	1,25
до 1,5	44	701	91	66	44	15,9	7,7	15,9	1,5	0,7	1,5
до 1,75	15	267	31	26,25	15	16,5	8	16,5	1,75	0,8	1,75
до 2	33	433	66	66	33	13,1	6,6	13,1	2	1	2
до 2,25	1	30	3	2,25	1	30	10	30	2,25	0,8	2,25
Итого	96	1473	197	163,25	96	15,3	7,5	15,3	1,7	0,8	1,7

Таблица 32.5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 $\frac{1}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	1	15	2	1,5	1,33	15	7,5	11,3	1,5	0,75	1,5
до 2	22	397	44	44	29,2	18	9	13,6	2	1	1,5
до 2,5	5	67	13	12,5	6,7	13,4	5,2	10,1	2,5	1	1,9
до 3	1	20	3	3	1,33	20	6,7	15	3	1	2,25
Итого	29	499	62	61	38,5	17,2	8	12,9	2,1	1	1,6

29 дворов, положенных в обжу с третью, сеяли 61 коробью ржи и косили 499 копен сена (см. табл. 32.5). По своему количеству (75,9%) в общей массе выделяется лишь одна группа дворов с запашкой до 2 коробей. Средние производственные показатели дворов всего массива незна-

чительно отличаются от показателей этой группы. В среднем на двор запашка здесь составляет 2,1 коробы, на «мужскую душу» — 1 коробью, на обжу — 1,6. Кроме этого, средний двор в предполагаемой категории земель заготавливает 17,2 копы сена. На «мужскую душу» накашивается 8 копен, на обжу — 12,9.

В едином массиве полуторообежных хозяйств, состоящем из 27 дворов с посевом 70,5 коробей ржи и укосом 510 копен сена (см. табл. 32.6), также выделяются две почти равноценные группы с запашкой до 2,25 (37%) и до 3 коробей (40,7%).

Таблица 32.6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 ¹/₂ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	1	10	3	1,5	1,5	10	3,3	6,7	1,5	0,5	1
до 2	1	15	3	2	1,5	15	3	10	2	0,7	1,3
до 2,25	10	220	21	22,5	1,5	22	10,5	15,4	2,25	1,1	1,5
до 2,5	3	46	7	7,5	4,5	15,3	6,6	10,2	2,5	1,1	1,7
до 3	11	194	30	33	16,5	17,6	6,5	11,8	3	1,1	2
до 4	1	25	4	4	1,5	25	6,3	16,7	4	1	2,7
Итого	27	510	68	70,5	40,5	18,9	7,5	12,6	2,6	1	1,7

Остальные дворы здесь немногочисленны, хотя имеют запашку от 1,5 до 4 коробей. Низшая статистически весомая группа отличается от высшей в 1,3 раза по величине запашки на двор и обжу. Зато в расчете на «мужскую душу» запашка в основной массе дворов одинакова. В то же время в группе с запашкой до 3 коробей ржи сена заготавливается в 1,3 раза меньше как на двор, так и на обжу, и в 1,6 раза меньше на «мужскую душу». В среднем же в данном массиве запашка в расчете на двор достигает 2,6 коробы, на «мужскую душу» — 1 коробью, а на обжу — 1,7. Средний полуторообежный двор запасает на зиму 18,9 копен сена. На «мужскую душу» в нем накашивается 7,5 копы, на обжу — 12,6.

Дворы Заонежской половины, положенные писцами от одной обжи с двумя третями до трех обеж, столь немногочисленны, что не могут

сформировать статистически весомые «пообежные» группы (см. приложение 26). Лишь в 18 двухобежных дворах выделяется основная группа (66,7%) с запашкой до 4 коробей, производственные показатели которой близки к средним показателям предполагаемой категории земель.

Для группировки по данной методике в микромассиве Заонежской половины был взят погост Никольский в Шунге, в котором насчитывалось 114 отдельно описанных крестьянских дворов с посевом 261,3 коробьи ржи и укосом 1577 копен сена (см. приложение 27). Оказалось, что в этом погосте запашка была больше, чем в целом по Заонежской половине — 2,3 коробьи. Больше зерна высевалось здесь и на «мужскую душу» (1 коробья), и на обжу (1,9). Однако покосы у крестьян погоста были меньше на обжу (11,8 копны) и на «мужскую душу» (6,2 копны), но гораздо больше на двор (13,8). Такое соотношение коробей посева и копен сена свидетельствует о более плодородной земле в погосте Никольском в Шунге, чем во всей Заонежской половине. При группировке дворов по обжам выяснилось, что наибольшую группу дворов (33,3%) в этом погосте в отличие от всей пятины составляли однообежные дворы. Следом за этой группой по численности располагаются двухобежная группа дворов (13,2%), затем две равноценные группы дворов, положенных в две трети и полторы обжи (12,3%), и группа дворов, приравненных всего к полобжи (10,5%). С ростом обложения в 4 раза в статистически весомых группах наблюдается рост запашки на двор в 3,5 раза, на «мужскую душу» — в 1,7 раза. В расчете на обжу запашка оказывается примерно одинаковой (2,2—1,9 коробьи). Обеспеченность сеном с ростом обложения возрастает в 3 раза в расчете на двор и в 1,4 раза в расчете на «мужскую душу». Количество копен сена, приходящихся на обжу, колеблется в интервале от 14,9 до 10,7. Однако у 58,8% дворов в расчете на обжу приходится почти равное его количество (12,5—10,7 копны).

При группировке дворов по величине запашки внутри каждой предполагаемой категории земель выделились основные группы дворов, намного превышающие по своему количеству остальные группы. Производственные показатели основных групп близки к средним показателям каждой предполагаемой категории земель.

Подводя некоторые итоги нашего исследования можно сделать уже ряд выводов. Во-первых, во всех изучаемых территориях Новгородской земли с ростом обложения крестьянских хозяйств увеличивается запашка, как в расчете на двор, так и на «мужскую душу». Зато в расчете на обжу она находится в небольшом интервале с тенденцией снижения количества коробей пашни. Кроме того, выясняется, что многообежные дворы лучше обеспечены сеном. Больше в них сго накашивается и на «мужскую душу». Однако при переходе от «малообежных» дворов к «многообежным» в расчете на обжу покосы крестьянских хозяйств

уменьшаются. Следовательно, в менее платежеспособных группах в расчете на обжу посевы оказываются крупнее, чем в высокооблагаемых группах дворов, но за этим скрывается большая по площади запашка малоплодородной земли. Это подтверждает тот факт, что в расчете на обжу в слабоплатежеспособных дворах сена заготавливается гораздо больше, чем в многообежных. Подобное соотношение свидетельствует о том, что тягость обложения с ростом запашки уменьшается, а посевы крестьян возрастают вместе с падением плодородия земли.

Во-вторых, во всех массивах Новгородской земли в статистически весомых группах запашка в расчете на обжу оказывается, как правило, примерно одинаковой. Более того, эти группы в большинстве случаев в расчете на обжу заготавливают примерно равное количество сена. Отсюда можно предположить, что тяжесть тягла распределена на все «пообежные» группы достаточно равномерно. Незначительные колебания показателей можно объяснить несовершенством мер измерения конца XV в., а также тем, что плодородие почвы писцы оценивали, как можно полагать, на глаз, то есть на основе опыта.

В-третьих, наиболее крупные группы крестьянских хозяйств в новгородских пятинах положены в одну обжу. Это говорит о том, что подобные хозяйства были, по сути дела, средними в данном регионе, то есть имели по сравнению с другими средние посевы и покосы. Лишь в Обонежской пятине, отличающейся от других своим более суровым климатом и малоплодородными для земледелия почвами, количество однообежных дворов было меньше, чем полуобежных дворов, а также дворов, положенных в треть и две трети обжи.

В-четвертых, в каждой предполагаемой категории земель выделяются от одной до четырех основных групп, в которые входит абсолютное большинство дворов данного массива. Как правило, эти хозяйства примерно одинаково обеспечены сеном, как в расчете на двор, так и в расчете на обжу. А при неизменной оценке количества сена, приходящегося на обжу, как способа оценки плодородия земли, можно сделать заключение, что производственная база большинства хозяйств в каждой «пообежной» группе оказывается практически одной и той же. В таком случае при примерно одинаковом плодородии почвы и при одинаковой урожайности крестьянские дворы немного различаются по площади пашни.

В-пятых, крестьянские хозяйства, которые облагались одинаково, вместе с тем были далеко не однородны. В каждом массиве находились хозяйства, несущие такое же тягло, но сеющие меньше зерна и накашивающие больше сена, чем остальные. Или, наоборот, имелись дворы с большой запашкой и небольшими покосами. Вопрос, почему хозяйства, выделяющиеся по своим производственным показателям в предполагаемой категории земель, несли такую же нагрузку налогообложения,

как и остальные, остается до сих пор открытым. Можно предположить, что «многосеющие» хозяйства сидят на несколько льготном обложении и даже, возможно, обрабатывают землю кое-как. В некоторых случаях об этом особенно свидетельствуют расчеты числа коробей и копен сена, приходящихся на «мужскую душу». Вполне возможно и то, что здесь мы сталкиваемся с еще довольно грубой работой системы «одабривания» земель. Вероятно, втиснуть все разнообразие качества почвы в определенную шкалу было просто невозможно.

В-шестых, даже при сравнении между собой средних производственных показателей основных групп крестьянских дворов, находящихся в разных массивах земель, замечен рост посевов в расчетах на двор, «мужскую душу» и обжу вместе с ростом обложения, а также увеличение размеров покосов в расчетах на двор и «мужскую душу». Вместе с тем, в расчете на обжу показатели заготовки сена снижаются, свидетельствуя о том, что в неплодородной местности в обжу включается большее количество пашенной земли.

В-седьмых, с увеличением посевов и покосов на двор синхронно увеличиваются посевы и покосы в расчетах на «мужскую душу». Такое соотношение показателей означает, что на бесплодной земле размер пашни оказывается больше, а на одинаковых по качеству почвах более большие урожаи и укусы крестьяне получают только за счет более интенсивного труда.

Межрайонные сопоставления позволили сделать ряд предложений, касающихся основной сельскохозяйственной единицы Новгородской земли — обжи. В первую очередь выяснилось, что она является нетвердой окладной единицей, опирающейся на производственные показатели среднего двора данного региона. Так, в Шелонской пятине в обжу клался двор, в котором запашка в среднем достигала 4,3 коробьи ржи и заготавливалось около 38,1 копны сена. В Деревской пятине однобежный двор имел только 2,4 коробьи пашни и 16,1 копны сена. В Водской пятине к обже приравнивался двор, в котором в среднем сеяли 3,8 коробьи ржи в поле и косили 24,4 копны. В Бежецкой пятине запашка в однобежном дворе достигала 2,9 коробьи, а запасы сена — 16,6 копны. В Обонежской пятине в одну обжу клали двор, имевший 1,8 коробьи пашни и 16 копен сена.

Более того, при оценке производственной мощности крестьянского хозяйства для определения его платежеспособности писцы опирались не только на производственные показатели среднего двора каждой пятины, но и на производственные показатели средних дворов более мелких массивов — половин пятин, уездов и даже погостов. И это вполне закономерно, учитывая то обстоятельство, что производственная мощность крестьянских хозяйств во многом зависела от качества земли.

Судя по нашим расчетам, во всех пятинах в основных «пообежных» группах на обжу приходится примерно одинаковое количество пашни и покосов. Так, в Шелонской пятине запашка в расчете на обжу у большинства дворов составляет 4,3—4,1 коробьи, а количество копен сена в расчете на обжу достигает 39,7—36 копен. В Деревской пятине подавляющее большинство имело в расчете на обжу 2,4—2,3 коробьи пашни и 16,1—14,1 копны сена. В Водской пятине в основной массе дворов на обжу приходилось от 4 до 3,7 коробьи запашки и от 24,4 до 20,2 копен сена. В Бежецкой пятине в расчете на обжу большинство дворов сеяло 3,2—2,9 коробей и косило 19,4—16,6 копен сена. В Обонежской пятине почти все дворы в расчете на обжу имели 1,7—1,8 коробьи пашни и 19,7—16 копен сена. Подобное соотношение позволяет прийти к заключению, что обжа была своеобразным эталоном, с которым сравнивались крестьянские дворы данного региона и в зависимости от своей производственной мощности подлежали большему или меньшему обложению, то есть клались в доли обжи или даже в несколько обож.

Тот факт, что в менее платежеспособных группах в расчете на обжу посевы и покосы оказываются крупнее, чем в высокоплатежных, свидетельствует в пользу того, что обжа имеет свое одабривание. Так, в Шелонской пятине в полуобежных дворах в расчете на обжу запашка составляет в среднем 4,8 коробьи, а запасы сена 42,4 копны. Зато в трехобежных дворах в обжу включается в среднем уже 4,3 коробьи пашни и 23,3 копны сена. В Деревской пятине в полуобежных дворах на обжу приходится 2,7 коробьи пашни и 19,4 копны сена, а в трехобежных уже 2 коробьи и 11,7 копны. В Водской пятине у дворов, положенных в полобжи, средняя запашка достигает 4,5 коробьи, а запасы сена — 37,6 копны. В то же время у дворов, положенных в три обжи, в обжу включается 3,6 коробьи пашни и только 19,5 копен сена. В Бежецкой пятине в полуобежных дворах в расчете на обжу высевается 3,5 коробьи ржи и косится 20,5 копен сена, а в трехобежных дворах на обжу приходится уже 2 коробьи и 10 копен. В Обонежской пятине во дворах, положенных в полобжи в расчете на обжу запашка составляет всего 1,7 коробьи ржи в поле, а запасы сена — 18,9 копен. Одновременно во дворах, положенных в три обжи, при такой запашке на обжу заготавливается только 12 копен. Следовательно, при обложении крестьянских дворов учитывается не только тяговая сила и число рабочих рук, но и плодородие почвы. При этом качество земли компенсируется ее количеством.

Наши расчеты свидетельствуют в пользу того, что при оценке производственной мощности крестьянского хозяйства писцы брали в расчет не только количество коробей пашни, но и его обеспеченность сеном. Это вполне логично, учитывая то обстоятельство, что количество сена является существенным показателем качества почвы. Таким образом, обжа предстает перед нами довольно гибкой обобщенной единицей, учитыва-

ющей при определении платежеспособности производственную мощность крестьянского хозяйства в зависимости от особенностей каждой местности и уравнивающей по тяглоспособности различные типы хозяйств.

Проявившаяся в наших расчетах еще архаичная система «одабривания» земель, при которой в обжу включается разное количество пашни и покосов, свидетельствует об огромной роли в жизни крестьянина качества земли. Группировка крестьянских дворов по обежному обложению, ориентирующемуся на качество почвы, позволила выявить дифференциацию крестьянства на массовом материале новгородских писцовых книг. При этом выяснилось, что ее можно изучать, лишь беря в отдельности каждую «равнообежную» группу. В целом крестьяне новгородских пятин оказываются достаточно однородными. Как правило, в каждой предполагаемой категории земель с примерно одинаковым уровнем почвы и примерно одинаковой урожайностью, основная масса крестьян имеет практически одинаковую тягловую силу и незначительно различается между собой по площади пашни. Количество многосеющих дворов в каждом массиве столь незначительно, что говорить о выделении их в какую-то группу или слой нет никаких оснований. Основные различия между крестьянскими хозяйствами обусловлены природно-климатическими факторами (особенно если, например, сравнивать хозяйства Шелонской и Обонежской пятин). В основном же они зависят от доброты или худобы земли. Исходя из этого, можно заключить, что имущественная дифференциация среди новгородских крестьян имеется, но достаточно слабая.

Существенным показателем «одабривания» обжи является количество копен сена. Учитывая тот факт, что в новгородских писцовых книгах нет точных данных о наличии скота, попытаемся сугубо условно оценить крестьянские хозяйства отдельных дворов, приняв во внимание ориентировочные нормы расхода сена в период стойлового содержания (молчаливо учитывая солому): на лошадь около 70 пудов, на корову 50, на овцу около 30 пудов²³. При этом за средний размер волоковых копен в первом варианте наших расчетов возьмем 4 пуда²⁴.

Самые большие укусы были у крестьян Шелонской пятины. В полюбжи группа дворов с посевом до 1 коробки косила в среднем на двор 44 копны сена (176 пудов), которого достаточно для содержания лошади, коровы и одной-двух овец. В группах дворов, сеявших до 2—3 коробей в поле, средний укос на двор составлял 22,3—18,9 копны (89,2—75,6 пудов). Сена здесь хватает только для лошади. Крестьянские дворы с посевом до 4 коробей уже не имеют возможности хорошо кормить свою ло-

²³ Милов Л. В. Великорусский пахарь... С. 234.

²⁴ Там же. С. 220.

шадь (16,3 копны или 65,2 пуда), а двор с посевом 5 коробей, наверное, и вовсе безлошадный (10 копен или 40 пудов)²⁵.

Гораздо лучше показатели у дворов, положенных в одну обжу. Крестьяне, сеющие до 2 коробей ржи, косят в среднем на двор 106,4 копны (425,6 пуда) и могут содержать двух лошадей, двух коров и шесть овец. Судя по всему, таких крестьян следует отнести к «зажиточным». К «средним» принадлежат, видимо, крестьяне с запашкой от 3 до 5 коробей. На двор у них приходится в лучшем случае 38,5 копны сена (154 пуда), которых хватит для прокорма лошади, коровы и овцы. А вот крестьянские дворы с запашкой до 6—7 коробей уже могут держать в хозяйстве вместе с лошастью либо корову, либо овцу.

В полторы обжи «зажиточными» можно считать дворы, сеющие до 4 коробей ржи. В среднем на двор здесь приходится 110 копен сена (440 пудов), которых хватит для прокорма 3 лошадей, 3 коров, 2—3 овец. «Выше среднего» уровень хозяйства у 18 дворов с посевом до 5 коробей. Крестьяне косят в них по 85,1 копны сена (340,4 пуда) и могут держать 2 лошади, 2 коровы, 3 овцы. «Средними» можно назвать 229 дворов с запашкой от 6 до 12 коробей в поле. Крестьяне этих дворов накашивают 60,7—40 копен сена (242,8—160 пудов), которых хватает для содержания у «более богатых» — лошади, 2 коров, 3 овец и лошади, коровы, овцы — у «более бедных». К «бедным» в этой категории земель мы можем отнести два двора. В одном из них сеют только 3 коробей ржи и накашивают лишь 20 копен сена (80 пудов), необходимых для прокорма лошади. Во втором с посевом 10 коробей заготавливают 30 копен (120 пудов), которых достаточно для лошади с коровой.

Заметное количество «зажиточных» дворов (21) положено писцами в две обжи. Посев в этих дворах небольшой — от 3 до 6 коробей, зато укос — от 130 до 93,2 копен (520—342,8 пудов). Крестьяне здесь могут держать 2—3 лошади, 2—3 коровы, 3—5 овец. 118 дворов в этой категории земель имеют уровень «выше среднего». Причем посев здесь 7—8 коробей, а накашивают крестьяне в среднем 78,4—70,5 копен (313,6—282 пуда), необходимых для прокорма 2 лошадей, 1—2 коров, 2—3 овец. К этому уровню, видимо, можно отнести и 3 двора с большой запашкой

²⁵ В реальной жизни, конечно, крестьяне не всегда придерживались необходимых для скота рационов кормления. Недостаточная обеспеченность кормами приводила к жесточайшей экономии и в последующие века, когда сено заменялось соломой. Даже отелившихся коров кормили мякиной с мелкой соломой, а лошадей зачастую лишь мякиной и яровой соломой. Бывали времена, когда сена не хватало и овцам (см. об этом подробнее: *Милов Л. В. Великорусский пахарь...* С. 225—226). В данном случае укос 10 копен сена явно недостаточен для содержания лошади даже с учетом экономии коров. Стоит, видимо, предположить, что все-таки имелись еще неучтенные писцами сенокосные угодья, однако их размеры не были столь большими, чтобы они могли изменить наш подход к примерной оценке крестьянских хозяйств.

(13, 20, 50 коробей) и большим укосом 100 копен (400 пудов), достаточных для содержания 2 лошадей, 2 коров, 3—4 овец. «Средними» в этой пообезной группе можно назвать 46 дворов с посевом от 9 до 12 коробей и укосом от 66,2 до 50 копен (264,8—200 пудов), которых должно хватить для содержания лошади, коровы, 3—5 овец. К уровню «ниже среднего» следует отнести один двор с посевом 11 коробей, в котором заготавливают 40 копен (160 пудов), необходимых для прокорма лошади, коровы и овцы.

Во дворах, приравненных к обложению в две с половиной обжи, «зажиточными» опять оказываются дворы с наименьшим посевом в поле. Так, в 10 дворах, сеющих от 7 до 9 коробей, заготавливается от 140 до 104 копен сена (560—416 пудов). Крестьяне в них могут держать 3 лошади, 3 коровы, от 2 до 7 овец. «Выше среднего» уровень хозяйства у 31 двора с посевом от 10 до 12 коробей и укосом от 94 до 60 копен (376—240 пудов), которых может хватить для содержания 2—3 лошадей, 1—2 коровы, 2—4 овец. «Средним» здесь можно назвать лишь 1 двор с посевом 14 коробей, в котором заготавливают 50 копен (200 пудов) и имеют возможность содержать лошадь, корову и три овцы. «Бедным» следует назвать двор, сеющий 13 коробей и имеющий укос 30 коробей (120 пудов). Корма в нем хватит лишь для лошади и коровы. Из весьма стройного классификационного ряда выделяются два двора с посевом 15 коробей и укосом 125 копен (500 пудов), достаточных для содержания 3 лошадей, 3 коров, 4—5 овец.

Среди дворов с обложением в три обжи «зажиточными» являются 3 двора с запашкой от 10 до 11 коробей. Здесь накашивается от 150 до 125 копен (600—500 пудов). «Выше среднего» уровень хозяйства у 12 дворов с посевом 12—13 коробей и укосом 100—85,5 (400—342 пуда). В 3 дворах с посевом до 15 коробей накашивается в среднем 166,7 копны. Однако на самом деле крестьяне двух дворов косят по 100 копен и, так сказать, относятся к «средним». Третий двор с укосом 300 копен — «зажиточный».

В группе дворов, положенных в четыре обжи, в пятине относятся всего три двора. Один из них, с посевом 15 коробей и укосом 200 копен (800 пудов) — «зажиточный»²⁶. Второй двор, в котором сеяли 16 коробей и косили 30 копен сена, — «бедный». А третий — с посевом 20 коробей и укосом 50 копен — «средний».

²⁶ Вероятно, что здесь мы имеем дело либо с опiskой, либо с ошибкой. как, впрочем, и в других случаях, когда в новгородских писцовых книгах записано слишком уж большое количество копен сена. Так, например, в Паозерье и Заверьяе Шелонской пятины писцами описан крестьянский двор с укосом 400 копен или 1600 пудов (НПК. Т. IV. Обз. 15). Вопрос нуждается в дальнейшем исследовании, так как предположений может быть много.

Таким образом, из 1247 отдельно описанных крестьянских дворов в Шелонской пятине «зажиточными» оказались 57 дворов (4,6%). «Выше среднего» уровень хозяйства — у 182 дворов (14,6%). К «средним» можно отнести 641 двор (51,4%). Около черты «бедности» находятся 185 дворов (14,8%), а «бедными» можно считать 182 крестьянских двора (14,6%).

Экономическая дифференциация крестьянства проявляется и в остальных новгородских землях. В Водской пятине из 1859 отдельно описанных крестьянских дворов основная масса (1225 или 65,9%), сообразуясь с предложенными критериями, могла прокормить в лучшем случае только лошадь, корову и овцу. Причем большинство из них (918 дворов или 49,4%) находилось у «черты бедности», испытывая недостаток кормов. И лишь 307 дворов (16,5%) имели «средний уровень» хозяйства. Более обеспеченными, то есть с уровнем хозяйства «выше среднего», оказалась группа из 67 дворов (3,6%). «Зажиточными» являются лишь 8 дворов (0,4%), а «бедными» мы можем назвать 559 дворов (30,1%). Если «зажиточные» крестьяне в этой пятине могли держать две-три лошади, две коровы и несколько овец, то «бедные» — лишь лошадь, а порой только овцу.

Крестьяне Деревской пятины оказываются, по нашей версии, в еще худшем экономическом положении. Основная масса дворов (2456 из 2963, то есть 82,9%) имела небольшие укусы и, вероятно, могла прокормить в лучшем случае лошадь с овцой, а в худшем — только лошадь. Крестьяне 273 дворов (9,2%) имели, скорее всего, возможность держать в своем хозяйстве кроме лошади еще корову или две овцы. Это были, видимо, дворы со «средним уровнем» хозяйства. Всего два двора (0,1%) могли держать помимо лошади и коровы еще несколько овец. В условиях Деревской пятины они были «зажиточными». А к «бедным» можно отнести 232 двора (7,8%). Кормов здесь хватало на содержание только овцы или коровы.

В Обонежской пятине к «зажиточным» можно отнести лишь четыре двора (0,5%) из 906. Здесь крестьяне, вероятно, держали лошадь, корову и пару овец. К уровню «выше среднего» принадлежат 46 дворов (5,1%), в которых хватало кормов для лошади с коровой или лошади с овцой. «Средними» в пятине оказываются 476 дворов (52,5%), имеющие возможность держать лошадь (154 двора или 17%) или корову (322 двора или 35,5%). «Бедными» в условиях Обонежской пятины можно, пожалуй, признать дворы, в которых запасов сена хватало только для овцы (380 дворов или 41,9%).

В Бежецкой пятине из 220 отдельно описанных дворов, пожалуй, лишь два (0,9%) можно назвать «зажиточными». В них крестьяне могли прокормить две-три лошади, две коровы и пару овец. Основная же масса хозяйств (174 двора или 79,1%) имела запасы сена, необходимые для содержания лошади (101 двор или 45,9%) или лошади с коровой (73 дво-

ра или 33,2%). Первую группу мы можем отнести к «средним», а вторую — к уровню «выше среднего». «Бедными» по сравнению с остальными оказываются 44 двора (20%), имеющие запасы сена, которых хватило бы для прокорма коровы или даже овцы.

Если мы в нашем втором варианте расчетов возьмем за средний размер волоковых копен 5 пудов²⁷, то ситуация несколько улучшится. При этом это особенно заметно по материалам Шелонской пятины, на пространствах которой крестьяне заготавливали на зиму гораздо большее количество копен сена, чем в остальных пятинах. Число «зажиточных» хозяйств здесь увеличивается до 82 дворов (6,6%). Возрастает и число хозяйств, имеющих уровень «выше среднего» (324 двора или 26%). Почти на прежнем уровне остается здесь число «средних» хозяйств (657 дворов или 52,7%) и «бедных» (176 дворов или 14,1%). Зато меньше становится хозяйств, находящихся у «черты бедности» (8 дворов или 0,6%).

В Водской пятине число «зажиточных» дворов остается прежним. Но к уровню хозяйства «выше среднего» поднялись еще два двора (всего 68 дворов или 3,7%). Значительно возрастает количество «средних» хозяйств (619 дворов или 33,3%). Почти неизменным оказывается число крестьянских дворов, находящихся у «черты бедности» (919 дворов или 49,4%). А количество «бедных» существенно уменьшается (244 двора или 13,1%).

В Деревской пятине количество «зажиточных» дворов также остается прежним. Появляются хозяйства, имеющие уровень «выше среднего» (9 дворов или 0,3%). Основная масса крестьянских дворов находится у «черты бедности» (2529 дворов или 85,3%). А 78 хозяйств (2,6%) можно считать «бедными». К «средним» хозяйствам в пятине относятся 354 двора (11,9%).

В Оболенской пятине количество «зажиточных» крестьян остается на прежнем уровне (6 дворов или 0,7%). Немного увеличивается количество дворов «выше среднего» (53 двора или 5,8%). Зато значительно возрастает количество «средних» дворов (667 или 73,6%) и заметно уменьшается количество «бедных» (180 дворов или 19,8%).

В Бежецкой пятине количество «зажиточных» крестьянских хозяйств остается таким же, как и в предыдущем случае (2 двора или 0,9%). В то же время появляются хозяйства, имеющие уровень «выше среднего» (47 дворов или 21,4%). Количество «средних» хозяйств сокращается (149 дворов или 67,7%), как, впрочем, и количество «бедных» дворов (22 двора или 10%).

В пользу нашей оценки крестьянских хозяйств, основанной на показателях обеспеченности дворов сеном, свидетельствуют данные о нали-

²⁷ *Абрамович Г. В.* Некоторые изыскания из области метрологии XV—XVI вв. (коробья, копна, обжа) // Проблемы источниковедения. Т. XI. М., 1963. С. 368.

чии скота в крестьянских хозяйствах различных регионов России в последующие столетия. Так, в XVII в. крестьяне Шацкого уезда на 81 двор имели только 94 лошади²⁸. В это же время во владениях боярина Б. И. Морозова в Нижегородском уезде на 405 крестьянских дворов приходилось всего 185 лошадей²⁹. В первой четверти XVIII в. в Брянском уезде во владениях капитана Ф. М. Безобразова на 144 крестьянина было 22 лошади³⁰. А в Ижорской земле в то же время в девяти деревнях, в которых проживало 82 мужчины, насчитывалось 45 лошадей³¹.

Материалы подворной переписи 1785 г. также дают довольно низкие средние данные обеспеченности скотом крестьянских хозяйств на севере. Например, в Онежском уезде в конце XVIII в. на 311 дворов приходилось только 243 лошади (0,77 на двор), 542 коровы (1,73 на двор), 14 быков (0,04 на двор) и 628 овец (2,01 на двор). При этом даже в Холмогорском уезде, наиболее обеспеченном скотом, в 17,4% дворов не было коров, а в 26,2% дворов совсем не было лошадей³². Бедняцкая группа составляла здесь 21,4% от всего количества дворов, а на ее долю приходилось всего 5,3% поголовья коров и быков и 5,6% поголовья рабочих лошадей. Из 1054 бедных дворов 84,8% были безлошадными, 56,9% не имели даже коров³³. И это несмотря на то, что Холмогорский уезд в XVII—XVIII в. стал центром молочно-животноводческого хозяйства. Особо следует подчеркнуть, что кормили холмогорский скот преимущественно сеном и пастбищной травой с заливных лугов, а в менее обеспеченных сеном хозяйствах давали еще солому и мякину³⁴.

В Архангельском уезде по данным подворной переписи 1785 г. 70,6% крестьянских хозяйств были безлошадными, а 50% хозяйств имели только по одной корове и лошади. По данным камерального описания в Олонецкой губернии, в которую в XVII в. вошли Заонежские погосты, от 45% до 65% всех крестьянских дворов составляли безлошадные хозяйства с низкой обеспеченностью крупным рогатым скотом³⁵. Следовательно, и в последующие века во многих регионах России крестьянские хо-

²⁸ *Заничева Л. Г.* Социально-экономическое положение крестьян Шацкого уезда в XVII в. // ЕАИВЕ. 1962. Минск, 1964. С. 207.

²⁹ *Патрикеев Д. И.* Крупное крепостное хозяйство XVII в.: По материалам вотчины боярина Б. И. Морозова. Л., 1967. С. 170.

³⁰ Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. М., 1951. С. 37, 38.

³¹ *Дулов А. В.* Указ. соч. С. 137.

³² *Колесников П. А.* Северная деревня в XV — первой половине XIX в. С. 291.

³³ *Резников Ф. И.* Земледелие в бассейне Северной Двины в XVII—XVIII веках // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. IV. М., 1960. С. 70.

³⁴ *Резников Ф. И.* Скотоводство в низовьях северной Двины в XVII—XVIII веках // Там же. С. 128.

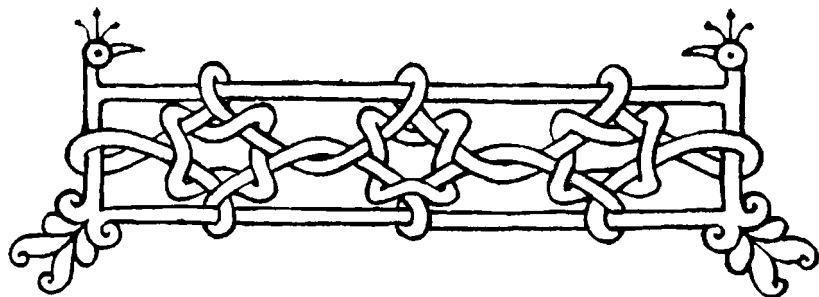
³⁵ *Колесников П. А.* Указ. соч. С. 292.

зяйства были плохо обеспечены скотом, что было связано в свою очередь с ограниченными возможностями крестьян в заготовке кормов.

Итак, мы теперь можем выделить основные черты, характеризующие дифференциацию новгородского крестьянства в конце XV — начале XVI в. Во-первых, «зажиточная» группа крестьянских дворов была крайне невелика. Больше всего «зажиточных» крестьян было в Шелонской пятине. В остальных новгородских землях «зажиточными» можно назвать лишь отдельные дворы. Во-вторых, во всех пятинах выделяется группа дворов с уровнем хозяйства «выше среднего». В-третьих, основная масса крестьянских дворов имеет хозяйство «среднего» уровня. Однако, «средний» двор Деревской пятины был по сравнению со «средним» двором Шелонской пятины, по сути, «бедным». В-четвертых, достаточно большое количество дворов можно отнести к «бедным».

Таким образом, подобная оценка крестьянских хозяйств в сопоставлении с обжами, на наш взгляд, подтверждает высказанную точку зрения о том, что обежное обложение в конце XV в. имело неявный механизм «одаб्रивания» пашенных земель по типу позднейшей системы московского сошного обложения. Качество земли в новгородских писцовых книгах косвенно проявляется как в количестве коробей, так и в количестве копен сена. Можно с большой долей уверенности утверждать, что в конце XV в. природное качество земли для крестьянина играло решающую роль. Оно было своеобразной отправной точкой, отталкиваясь от которой в одном случае можно было добиться хороших результатов, а в другом — все усилия, в конечном счете, свести на нет. Однако ни о каких предпосылках к социальному расслоению крестьянства не могло быть и речи.

Заключение

В жизни русского крестьянина, жившего в Новгородской земле в конце XV — начале XVI в., одну из решающих ролей играл природно-климатический фактор. Основная территория этого региона располагалась в зоне господства умеренно-континентального климата с сильными морозами зимой, регулярными заморозками весной и осенью, неустойчивой погодой летом. Еще менее благоприятным для земледелия был климат в Корельском уезде Водской пятины и в Заонежских погостах Обонежской пятины, где снег лежал на земле около шести месяцев в году.

Однако не только сам климат создавал значительные трудности для крестьянина-земледельца в Новгородской земле. Большие усилия вкладывал он в обработку малопродуктивных земель. В основном в новгородских пятинах господствовал такой тип почвы, как неплодородный подзол. Помимо этого, повсеместно были распространены почвы песчаные. Более плодородными были дерново-подзолистые почвы, имеющие в своем составе больше перегноя. Встречались здесь и дерново-карбонатные, аллювиальные почвы, наиболее пригодные для земледелия. Но их было немного. В Шелонской пятине почвы были в основном дерново-подзолистые, кое-где заболоченные, с большими запасами торфа. В Водской пятине преобладали почвы подзолистого и болотного типа, а в Заонежье — почвы каменистые.

Неблагоприятные климатические условия и преобладание малопродуктивных земель были главными причинами низкой урожайности в этом регионе. Урожайность является важнейшим показателем продуктивности земледельческого производства. Она воплощает в себе итог производственной деятельности крестьянина, показывает обеспеченность крестьянской семьи хлебом и, следовательно, ее экономическое положение. Для выяснения реальной урожайности зерновых культур в конце XV — начале XVI в. в данном исследовании использовались сведения НПК об эквивалентном переводе хлебного издоля на фиксированный оброк

посп, относящиеся к описанию крестьянских хозяйств Водской и Шелонской пятин. Как показывают наши расчеты, урожайность ржи находилась в этих хозяйствах в интервале от сам-1,1 до сам-2,7. Однако в большинстве случаев она не превышала уровня сам-1,9 — сам-2,1.

Тот факт, что многие примеры эквивалентного перевода издоля в посп позволяют рассчитать урожайность, которая почти полностью совпадает с данными схемы, свидетельствует о том, что в писцовых книгах конца XV — начала XVI в. отражена урожайность близкая к существовавшей в действительности.

В пользу того, что низкая урожайность в конце XV — начале XVI в. была реальным фактом, косвенно свидетельствуют неоднократные примеры подмоги в виде семян от великого князя, приводимые в писцовых книгах. Семенная подмога была вынужденной помощью, которая выдавалась бедным крестьянам в случаях неурожая и, безусловно, поддерживала само существование хозяйств¹. Состав семенной подмоги позволяет предположить, что данные крестьянские хозяйства получали не только низкие урожаи озимой ржи, но и яровых культур.

Более того, на протяжении последующих столетий, несмотря на унавоживание земли, развитие земледельческой техники и агротехнических методов, урожайность зерновых на Северо-Западе России оставалась невысокой. Так, в 60—70-х гг. XVIII в. средний уровень урожайности зерновых культур не превышал здесь сам-1,3. Рожь в этих же годах давала урожайность от сам-0,3 до сам-2,8². В 80—90-х гг. XVIII в. урожайность ржи колебалась в интервале от сам-2,1 до сам-3,2³. Во второй половине XIX в. средняя урожайность в Новгородской губернии достигала сам-2,6⁴.

Те же записи в НПК об эквивалентном переводе издоля в посп позволяют вычислить валовой урожай всех зерновых культур. После примерного расчета хлебного бюджета становится ясно, что все рассматриваемые крестьянские хозяйства испытывали постоянный недостаток зерна. Зачастую его не хватало не только на семена, но даже на собственное пропитание и подкормку скота. Несмотря на свое тяжелое экономическое положение хозяйства должны были платить еще повинности и налоги. Наши расчеты свидетельствуют в пользу того, что при вычислении размеров издоля писцы не исключали из валового урожая семена. При-

¹ *Абрамович Г. В.* К вопросу о значении кредитования крестьян феодалом в развитии сельского хозяйства на Руси XV—XVI вв. С. 52.

² *Комиссаренко А. И., Прохорова М. Ф.* Посевы и урожаи зерновых культур в Новгородском уезде в 60—70-х годах XVIII в. С. 92.

³ *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. Табл. 1.9. С. 184.

⁴ *Ковальченко И. Д.* Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. С. 68.

чем в некоторых хозяйствах после выплаты всех платежей оставался только семенной хлеб. В реальности это была жизнь на уровне бедности, так как доходы от хлебопашества были основными в бюджете крестьянской семьи. Их отсутствие только частью компенсировали доходы от леса и реки, а также доходы от животноводства, технических культур и занятиями промыслами.

Значительный интерес для характеристики экономического положения крестьян представляет дифференциация крестьянских дворов по нормам обложения. Применение подобного нового подхода в статистической обработке массовых данных новгородских писцовых книг приводит к необходимости качественно иной интерпретации сводных подгрупповых данных. При этом выясняется, что если при традиционной группировке дворов по «посеву» (по образцу статистических обработок земских описаний пореформенной поры) полярные группы дворов значительно отличались между собой по величине запашки (в Деревской пятине в 7 раз, в Водской и Обонежской в 12—15 раз, а в Шелонской даже в 20 раз)⁵, то при группировке дворов по нормам обложения эта разница существенно сокращается. В Шелонской пятине запашка на двор в крайних группах возрастает теперь уже в 7,1 раза, в Деревской только в 4,2 раза, в Обонежской — в 8,3 раза.

Помимо этого оказывается, что тягло во всех новгородских пятинах уменьшается с ростом посевной площади в коробьях (в расчете на двор). Так, в Шелонской пятине при вышеуказанном росте посева на двор количество коробей в расчете на обжу становится меньшим в крайних группах в 1,6 раза, в Деревской — в 1,4 раза, в Водской — в 1,3 раза, в Бежецкой — в 1,8 раза, а в Обонежской пятине даже в 2,5 раза. Таким образом, в менее платежеспособных группах в расчете на обжу посевы оказываются больше, чем в более платежеспособных. Следовательно, находит свое подтверждение гипотеза, высказанная Л. В. Миловым, о том, что в новгородских писцовых книгах мы сталкиваемся с архаичной системой «одабривания» земель, когда низкое качество земли компенсируется ее количеством⁶. В данном случае большая по площади запашка свидетельствует о преимущественно малоплодородной земле. И это подтверждает тот факт, что «многообежные дворы» в расчете на обжу имеют сена меньше, чем «малообежные». На более плодородных землях в обжу включается меньшее количество пашни, а в менее плодородных — большее. Только при такой интерпретации может исчезнуть явное противоречие массовых данных писцовых книг, когда хозяйства с большей площадью платят гораздо меньшие налоги, чем хозяйства с меньшей запашкой.

⁵ АИСЗР. Т. 1. С. 108, 149, 180, 209, 260, 368.

⁶ Горская Н. А., Милов Л. В. Указ. соч. С. 71.

Вместе с тем, несмотря на увеличение запашки в расчете на двор и «мужскую душу» и уменьшение ее в расчете на обжу в крайних полярных группах при переходе от «малообежных» дворов к «многообежным», в статистически весомых группах отмечается незначительные колебания размера запашки в расчете на обжу. Кроме того, в этих же группах оказываются почти одинаковыми запасы сена. Так, в Шелонской пятине в основных группах на обжу приходится от 4,1 до 4,3 коробьи ржи и от 36 до 38,1 копны сена, в Деревской — от 2,2 до 2,4 коробьи и от 14,1 до 16,1 копны. В Водской пятине основная масса дворов сеет на обжу 3,7—4 коробьи и косит 19,5—20,2 копны сена, в Бежецкой — 2,9—3,2 коробьи и 12,7—19,4 копны. В Обонежской пятине на обжу в основном высевается 1,7—1,8 коробьи и накашивается 16—19,4 копны. На основании такого соотношения можно предположить, что, несмотря на разное количество коробей пашни и заготовленного сена в крестьянских дворах, тягло на все «пообежные» группы распределялось равномерно. Крестьянские хозяйства несли нагрузку налогообложения пропорционально своим производственным показателям. Ориентация обежного обложения на качество земли позволяла уравнивать крестьянские хозяйства, имеющие разную производственную базу. При этом дворы с одинаковой запашкой клались в различные доли обжи или даже в несколько обож в зависимости от качества земли.

Поэтому реальную дифференциацию крестьянства можно проследить только в случае изучения каждой «пообежной» группы. При подобном подходе выясняется, что основная масса крестьянских дворов во всех пятинах, за исключением Обонежской, приравнивалась к одной обже. В Обонежской пятине большинство дворов клались в половину или две трети обжи. Эти дворы по сравнению с остальными имели средние производственные показатели и служили, видимо, своеобразным эталоном, с которым сравнивались показатели других дворов данного региона. и в зависимости от своего экономического положения подлежали меньшему или большему обложению.

При группировке крестьянских дворов по величине запашки внутри каждой «пообежной» группы ясно прослеживается почти одинаковая обеспеченность сеном практически всех дворов. Это говорит о том, что рассматриваемые крестьянские хозяйства имеют практически одинаковую тягловую силу. Основные различия между дворами в этих массивах заключается в размерах запашки. Однако в основных группах размеры запашки отличаются друг от друга незначительно. В то же время как «малосеющие», так и «многосеющие» дворы представлены в каждой предполагаемой категории земель в небольшом количестве, а в некоторых случаях даже единичными примерами. Поэтому мы не имеем никаких оснований для выделения их в какую-либо группу или слой. Остальные крестьянские хозяйства оказываются достаточно однородными.

Следует подчеркнуть, что во всех пятинах имелись крестьянские хозяйства, производственные показатели которых явно выделялись на фоне остальных дворов разных массивов земель. Вопрос, почему они несли равную нагрузку налогообложения наравне с другими дворами, пока остается открытым. Вполне возможно, что такие дворы еще в то время не укладывались в рамки действия системы «одабривания» земли. Вероятен и тот факт, что эти дворы поверхностно обрабатывали землю, получали низкие урожаи, и поэтому были на льготном обложении.

В целом же лишь группировка крестьянских дворов по обложению, а затем по величине запашки показывает реальное экономическое положение крестьянства северо-западной части Российского государства в конце XV — начале XVI в. При этом сама площадь обложения ничего не может нам сказать об уровне развития хозяйства. Ведь в НПК описаны дворы с одинаковой запашкой, но платящие разные налоги. Однако, если сравнить в рассматриваемых дворах запасы сена, то выясняется, что в хозяйствах с такой же площадью пашни, как и в других, но несущих большую нагрузку налогообложения, в расчете на двор сена заготавливалось больше. Следовательно, эти хозяйства находились в лучшем экономическом положении, т. к. были лучше обеспечены сенокосными угодьями и имели, судя по всему, больше скота. А при неизменном подходе к количеству сена, как своеобразному индикатору, свидетельствующему о плодородии почвы, можно предположить, что эти крестьянские хозяйства получали более высокие урожаи, чем остальные, и поэтому были лучше обеспечены зерном.

Примерная оценка хозяйств, исходя из их обеспеченности сенокосными угодьями, позволяет более детально определить уровень экономического положения каждого крестьянского двора. В первую очередь выясняется, что во всех пятинах количество «зажиточных» дворов было невелико. Так, в Деревской пятине они составляли всего 0,1% из 2963 отдельно описанных крестьянских дворов, в Водской пятине — 0,4% из 1859 дворов, в Бежецкой — 0,9% из 220 дворов. В Обонежской пятине их число находилось в пределах 0,5—0,7% из 906 отдельно описанных дворов. Больше всего «зажиточных крестьян» было в Шелонской пятине, которая по своим климатическим и почвенным условиям больше подходила для занятия земледелием. Из 1247 дворов на долю «зажиточных» приходилось в лучшем случае 6,6%, а в худшем — 4,6%.

Помимо этого, во всех новгородских пятинах имелись хозяйства «выше среднего» уровня. Меньше всего их было в Деревской пятине, значительно больше в Шелонской. Тем не менее, основная масса крестьянских дворов в Новгородской земле имела «средний» уровень хозяйства. В Шелонской пятине таких дворов было более, чем половина. В Водской пятине и Бежецкой — около трети, а в Обонежской пятине — около четвертой части, а в Деревской — чуть более десятой части всех дво-

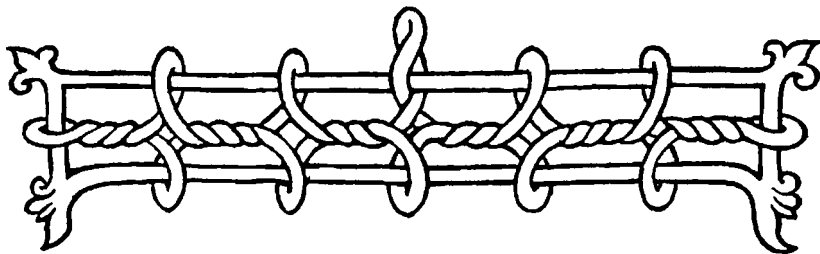
ров. При этом надо подчеркнуть, что по сравнению с остальными, «средние» дворы Деревской и Обонежской пятин были «бедными». Самое лучшее экономическое положение было у «средних» дворов Шелонской пятины, которые по сравнению с другими оказываются более мощными, как по количеству скота, а, следовательно, и тягловой силе, так и по посевам и, видимо, получаемым урожаям.

Кроме того, оказалось, что многие крестьянские дворы находились у «черты бедности». В Водской и Бежецкой пятинах таких дворов было почти половина, в Обонежской пятине в лучшем случае — треть, а в худшем тоже половина. В Деревской пятине в тяжелом экономическом положении находилась большая часть дворов. И даже в Шелонской пятине на уровне бедности жили крестьянские семьи каждого седьмого двора.

«Бедными» хозяйствами, в которых не было ни лошадей, ни крупного рогатого скота, можно признать почти половину дворов Обонежской пятины и пятую часть дворов Бежецкой пятины. В Деревской пятине формально «бедные» дворы составляют около десятой части всех хозяйств. Однако их общее положение оказывается по сравнению с другими гораздо тяжелым. В Шелонской пятине к «бедным» можно отнести почти седьмую часть хозяйств, а в Водской — третью часть. Тем не менее, «бедные хозяйства» этих пятин могли держать лошадь и даже в некоторых случаях корову или овцу, что ставило их в гораздо лучшее положение.

Подводя итоги исследования, мы можем заключить, что основная масса крестьянских хозяйств на северо-западе России в конце XV — начале XVI в. была достаточно однородна. Количество «зажиточных» дворов было невелико. В основном хозяйства имели «средний уровень» развития. Однако очень многие крестьянские дворы можно назвать просто «бедными» или находящимися у «черты бедности». Основные различия между хозяйствами оказались типично житейскими, а также обусловленными природно-климатическими факторами и в первую очередь почвенными условиями местности, на территории которой они находились. При этом говорить о расслоении крестьян на отдельные группы или слои не представляется возможным.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Деревской пятине (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 4	1	30	2	4	3	30	15	10	4	2	1,3
до 5	3	100	6	15	9	33,3	16,6	11,1	5	2,5	1,6
до 6	1	40	1	6	3	40	40	13,3	6	6	2
до 7	2	60	4	14	6	30	15	10	7	3,5	2,3
до 8	1	50	3	8	3	50	16,6	16,6	8	2,7	2,6
Итого	8	280	16	47	24	35	17,5	11,6	5,9	2,9	2

Приложение 2

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Водской пятине (2,5 обжи)

Коробей поса	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 8	1	50	2	8	2,5	50	25	20	8	4	3,2
до 9	1	100	2	9	2,5	100	50	40	9	4,5	3,6
до 10	19	825	41	190	47,5	43,4	20,1	17,4	10	4,6	4
до 12	3	205	7	36	7,5	68,3	29,3	27,3	12	5,1	4,8
до 16	1	70	4	16	2,5	70	17,5	28	16	4	6,4
Итого	25	1250	56	259	62,5	50	22,3	20	10,4	4,6	4,1

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Водской пятине (3 обжи)

Коробей поса	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 7	1	60	5	7	3	60	12	20	7	1,4	2,3
до 8	4	190	8	32	12	47,5	23,8	15,8	8	4	2,7
до 9	5	310	14	45	15	62	22,1	20,7	9	3,2	3
до 10	4	230	10	40	12	57,5	23	19,2	10	4	3,3
до 12	19	1080	49	228	57	56,8	22	18,9	12	4,7	4
до 13	3	150	8	39	9	50	18,7	16,7	13	4,9	4,3
до 14	1	60	3	14	3	60	20	20	14	4,7	4,7
до 15	3	260	6	45	9	76,6	43,3	28,9	15	7,5	5
Итого	40	2340	103	450	120	58,5	22,7	19,5	11,3	4,4	3,8

Приложение 2

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Водской пятине (4 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 7	1	40	4	7	4	40	10	10	7	1,8	1,8
до 15	1	60	4	15	4	60	15	15	15	3,8	3,8
до 16	2	150	8	32	8	75	18,8	18,8	16	4	4
до 17	1	70	3	17	4	70	23,3	17,5	17	5,7	4,3
Итого	5	320	19	71	20	64	16,8	16	14,2	3,7	3,6

Приложение 3

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине (1 ²/₃ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2,5	3	60	7	7,5	5	20	8,6	11,8	2,5	1,1	1,5
до 3	1	20	3	3	1,66	20	6,7	11,8	3	1	1,8
до 4,5	1	25	4	4,5	1,66	25	6,3	14,7	4,5	1,1	2,6
Итого	5	105	14	15	8,3	21	7,5	12,4	3	1,1	1,8

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине (2 ¹/₃ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3,75	1	20	2	3,75	2,33	20	10	8,6	3,75	1,9	1,6
до 4,5	2	65	6	9	4,66	32,5	10,8	13,9	4,5	1,5	1,9
Итого	3	85	8	12,75	7	28,3	10,6	12,1	4,25	1,6	1,8

Приложение 3

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Обонежской пятине (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,75	1	15	2	0,75	3	15	7,5	5	0,75	0,4	0,25
до 4	1	20	3	4	3	20	6,7	6,7	4	1,33	1,33
до 6	2	55	5	12	6	27,5	11	9,2	6	2,4	2
до 8	1	90	2	8	3	90	45	30	8	4	2,3
Итого	5	180	12	24,8	15	36	15	12	5	2,1	1,7

Приложение 4

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки
в Бежецкой пятине (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	1	30	2	1	2,5	30	15	12	1	0,5	0,4
до 7	3	90	6	21	7,5	30	15	12	7	3,5	2,8
до 8	4	110	9	32	10	27,5	12,2	11	8	3,6	3,2
Итого	8	230	17	54	20	28,8	13,5	11,5	6,8	3,2	2,7

Приложение 5

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Старорусском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 7	1	140	2	7	2,5	140	70	56	7	3,5	2,8
до 8	3	400	5	24	7,5	133,3	80	53,3	8	4,8	3,2
до 9	3	250	6	27	7,5	83,3	41,7	33,3	9	4,5	3,6
до 10	5	520	12	50	12,5	104	43,3	41,6	10	4,2	4
до 12	2	350	4	24	5	175	87,5	70	12	6	4,8
Итого	14	1660	29	132	35	118,6	57,2	47,4	9,4	4,6	3,8

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Старорусском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 9	1	60	4	9	3	60	15	20	9	2,3	3
до 10	1	150	2	10	3	150	75	50	10	5	3,3
до 12	2	300	4	24	6	150	75	50	12	6	4
Итого	4	510	10	43	12	127,5	51	42,5	10,8	4,3	3,6

Приложение 6

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в Дретонском погосте
Старорусского уезда Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	11	420	11	20	5,5	38,2	38,2	76,4	1,8	1,8	3,6
1	30	1710	34	118,5	30	57	50,3	57	4	3,5	4
1,5	33	3240	47	190,5	49,5	98,2	68,9	65,5	5,8	4,1	3,8
2	28	1920	45	208	56	68,6	42,7	34,3	7,4	4,6	3,7
2,5	8	870	13	73	20	108,8	66,9	43,5	9,1	5,6	3,7
3	2	300	4	24	6	150	75	50	12	6	4
Итого	112	8460	154	634	167	75,5	54,9	50,7	5,7	4,1	3,8

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дретонском
погосте Старорусского уезда Шелонской пятины (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	2	130	2	2	1	65	65	130	1	1	2
до 2	8	260	8	15,5	4	32,5	32,5	65	2	2	4
до 2,5	1	30	1	2,5	0,5	30	30	60	2,5	2,5	5
Итого	11	420	11	20	5,5	38,2	38,2	76,4	1,8	1,8	3,6

Приложение 6

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дретонском погосте Старорусского уезда Шелонской пятины (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	5	160	6	14,5	5	32	26,7	32	2,9	2,4	2,9
до 4	20	1250	22	79	20	62,5	56,8	62,5	4	3,6	4
до 5	5	300	6	25	5	60	50	60	5	4,2	5
Итого	30	1710	34	118,5	30	57	50,3	57	4	3,5	4

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дретонском погосте Старорусского уезда Шелонской пятины (1,5 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 4	4	600	7	16	6	150	85,7	100	4	2,3	2,7
до 5	3	450	4	15	4,5	150	112,5	100	5	3,8	3,3
до 6	22	1950	31	131,5	33	88,6	62,9	59,1	6	4,2	4
до 7	4	240	5	28	6	60	48	40	7	5,6	4,7
Итого	33	3240	47	190,5	49,5	98,2	68,9	65,5	5,8	4,1	3,8

Приложение 6

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дретонском погосте Старорусского уезда Шелонской пятины (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 6	7	770	12	42	14	110	64,2	55	6	3,5	3
до 7	8	770	13	56	16	96,3	59,2	48,1	7	4,3	3,5
до 8	11	230	17	88	22	20,9	13,5	10,5	8	5,2	4
до 10	1	100	2	10	2	100	50	50	10	5	5
до 12	1	50	1	12	2	50	50	25	12	12	6
Итого	28	1920	45	208	56	68,6	42,7	34,3	7,4	4,6	3,7

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дретонском погосте Старорусского уезда Шелонской пятины (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 8	2	300	3	16	5	150	100	60	8	5,3	3,2
до 9	3	250	6	27	7,5	83,3	41,7	33,3	9	4,5	3,6
до 10	3	320	4	30	7,5	106,7	80	42,7	10	7,5	4
Итого	8	870	13	73	20	108,8	66,9	43,5	9,1	5,6	3,7

Приложение 6

Таблица 7

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дретонском погосте Старорусского уезда Шелонской пятины (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 12	2	300	4	24	6	150	75	50	12	6	4
Итого	2	300	4	24	6	150	75	50	12	6	4

Приложение 7

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Порховском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 10	3	400	7	30	7,5	133	57,1	53,3	10	4,3	4
до 11	1	50	3	11	2,5	50	16,7	20	11	3,7	4,4
до 12	2	90	5	24	5	45	18	18	12	4,8	4,8
Итого	6	540	15	65	15	90	36	36	10,8	4,3	4,3

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Порховском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 11	1	150	2	11	3	150	75	50	11	5,5	3,7
до 12	2	200	5	24	6	100	40	33,3	12	4,8	4
до 13	1	100	2	13	3	100	50	33,3	13	6,5	4,3
до 15	1	100	2	15	3	100	50	33,3	15	7,5	5
Итого	5	550	11	63	15	110	50	36,7	12,6	5,7	4,2

Приложение 8

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в погосте Чайковичи
Порховского уезда Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	5	100	6	11	2,5	20	16,7	40	2,2	1,8	4,4
1	8	205	16	37	8	26,6	14,4	26,6	4,6	2,3	4,6
1,5	5	160	9	32,5	7,5	32	17,8	21,3	6,5	3,6	4,3
2	6	340	10	45	12	56,7	34	28,3	7,5	4,5	3,8
2,5	1	40	2	12	2,5	40	20	16	12	6	4,8
3	1	100	2	13	3	100	50	33,3	13	6,5	4,3
Итого	26	945	45	150,5	35,5	36,3	21	26,6	5,8	3,3	4,2

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Чайковичи Порховского уезда Шелонской пятины (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	3	60	3	6	1,5	20	20	40	2	2	4
до 2,5	2	40	3	5	1	20	13,3	40	2,5	1,7	5
Итого	5	100	6	11	2,5	20	16,7	40	2,2	1,8	4,4

Приложение 8

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Чайковичи Порховского уезда Шелонской пятины (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 4	4	120	8	16	4	30	15	30	4	2	4
до 5	3	70	4	15	3	23,3	17,5	23,3	5	3,8	5
до 6	1	15	4	6	1	15	3,8	15	6	1,5	6
Итого	8	205	16	37	8	26,6	14,4	26,6	4,6	2,3	4,6

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Чайковичи Порховского уезда Шелонской пятины (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 6	3	80	3	18	4,5	26,6	26,6	17,8	6	6	4
до 6,5	1	50	4	6,5	1,5	50	12,5	33,3	6,5	1,6	4,3
до 8	1	30	2	8	1,5	30	15	20	8	4	5,3
Итого	5	160	9	32,5	7,5	32	17,8	21,3	6,5	3,6	4,3

Приложение 8

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Чайковичи Порховского уезда Шелонской пятины (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 6	1	30	2	6	2	30	15	15	6	3	3
до 7	1	20	1	7	2	20	20	10	7	7	3,5
до 8	4	290	7	32	8	72,5	41,4	36,3	8	4,6	4
Итого	6	340	10	45	12	56,7	34	28,3	7,5	4,5	3,8

Приложение 9

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 10	1	100	3	10	3	100	33,3	33,3	10	3,3	3,3
до 12	6	270	19	72	18	45	14,2	15	12	3,8	4
до 15	2	200	5	30	6	100	40	33,3	15	6	5
до 16	2	80	5	32	6	40	16	13,3	16	6,4	5,3
до 20	1	30	4	20	3	30	7,5	10	20	5	6,7
Итого	12	680	36	164	36	56,7	18,9	18,9	13,7	4,6	4,6

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (4 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 15	1	200	3	15	4	200	66,7	50	15	5	3,8
до 16	1	30	4	16	4	30	7,5	7,5	16	4	4
до 20	1	50	3	20	4	50	16,7	12,5	20	6,7	5
Итого	3	280	10	51	12	91,1	28	23,3	17	5,1	4,3

Приложение 10

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в Которском погосте
Новгородского уезда Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	21	365	20	53,5	10,5	17,4	18,3	34,8	2,5	2,7	5,1
1	27	940	39	130	27	34,8	24,1	34,8	4,8	3,3	4,8
1,5	31	1160	57	222	46,5	37,4	20,4	24,9	7,2	3,9	4,8
2	10	440	25	85	20	44	17,6	22	8,5	3,4	4,3
2,5	5	210	13	60	12,5	42	16,2	16,8	12	4,6	4,8
3	2	340	5	31	6	170	68	56,7	15,5	6,2	5,2
Итого	96	3455	159	581,5	122,5	36	21,7	28,2	6,1	3,7	4,7

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Которском
погосте Новгородского уезда Шелонской пятины в конце XV — начале
XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	7	100	9	14	3,5	14,3	11,1	28,6	2	1,6	4
до 3	14	265	11	39,5	7	18,9	24,1	37,9	2,8	3,6	5,6
Итого	21	365	20	53,5	10,5	17,4	18,3	34,8	2,5	2,7	5,1

Приложение 10

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Которском погосте Новгородского уезда Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 4	9	240	14	36	9	26,7	17,1	26,7	4	2,6	4
до 5	15	600	21	75	15	40	28,6	40	5	3,6	5
до 6	2	80	2	12	2	40	40	40	6	6	6
до 7	1	20	2	7	1	20	10	20	7	3,5	7
Итого	27	940	39	130	27	34,8	24,1	34,8	4,8	3,3	4,8

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Которском погосте Новгородского уезда Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 6	6	200	12	36	9	33,3	16,7	22,2	6	3	4
до 7	18	700	30	126	27	38,9	23,3	25,9	7	4,2	4,7
до 8	6	220	14	48	9	36,7	15,7	24,4	8	3,4	5,3
до 12	1	40	1	12	1,5	40	40	26,7	12	12	8
Итого	31	1160	57	222	46,5	37,4	20,4	24,9	7,2	3,9	4,8

Приложение 10

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Которском погосте Новгородского уезда Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 8	3	250	16	48	12	41,7	15,6	20,8	8	3	4
до 9	6	110	6	27	6	36,7	18,3	18,3	9	4,5	4,5
до 10	1	80	3	10	2	80	26,6	40	10	3,3	5
Итого	10	440	25	85	20	44	17,6	22	8,5	3,4	4,3

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Которском погосте Новгородского уезда Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 10	1	50	1	10	2,5	50	50	20	10	10	4
до 11	2	80	6	22	5	40	13,3	16	11	3,7	4,4
до 13	1	30	3	13	2,5	30	10	12	13	4,3	5,2
до 15	1	50	3	15	2,5	50	16,7	20	15	5	6
Итого	5	210	13	60	12,5	42	16,2	16,8	12	4,6	4,8

Приложение 10

Таблица 7

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Которском погосте Новгородского уезда Шелонской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 15	1	300	3	15	3	300	100	100	15	5	5
до 16	1	40	2	16	3	40	20	13,3	16	8	5,3
Итого	2	340	5	31	6	170	68	56,7	15,5	6,2	5,2

Приложение 11

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в юго-западном районе
Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	13	120	13	12,5	6,5	9,2	9,2	18,5	0,9	0,9	1,9
1	184	2860	253	378,5	184	15,5	11,3	15,5	2,1	1	2,1
1,5	16	352	29	56,5	24	22	12,1	14,7	3,5	1,9	2,4
2	30	782	73	118	60	26,1	10,7	13	3,9	1,6	2
3	3	90	7	14	9	30	12,9	10	4,7	2	1,6
Итого	246	4204	375	579,5	283,5	17,1	11,2	14,8	2,4	1,5	2

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-западном
районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	3	27	3	1,2	1,5	9	9	18	0,4	0,4	0,8
до 1	7	68	7	6,8	3,5	9,7	9,7	19,4	1	1	1,9
до 1,5	3	25	3	4,5	1,5	1,5	8,3	16,6	1,5	1,5	3
Итого	13	120	13	12,5	6,5	9,2	9,2	18,5	0,9	0,9	1,9

Приложение 11

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-западном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 1	4	50	5	4	4	12,5	10	12,5	1	0,8	1
до 1,5	48	650	59	72	48	13,5	11	13,5	1,5	1,2	1,5
до 2	89	1420	121	178	89	15,9	11,7	15,9	2	1,5	2
до 2,5	16	270	21	40	16	16,9	12,9	16,9	2,5	1,9	2,5
до 3	23	395	38	69	23	17,2	10,4	17,2	3	1,8	3
до 3,5	1	20	3	3,5	1	20	6,6	20	3,5	1,2	3,5
до 4	3	55	6	12	3	18,3	9,2	18,3	4	2	4
Итого	184	2860	253	378,5	184	15,5	11,3	15,5	2,1	1,5	2,1

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-западном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 1,5	1	30	2	1,5	1,5	30	15	20	1,5	0,8	1
до 2	1	12	1	2	1,5	12	12	8	2	2	1,3
до 2,5	1	20	2	2,5	1,5	20	10	13,3	2,5	1,3	1,7
до 3	3	55	6	9	4,5	18,3	9,2	12,2	3	1,5	2
до 3,5	2	40	3	7	3	20	13,3	13,3	3,5	2,3	2,3
до 4	5	125	9	20	7,5	25	13,9	16,7	4	2,2	2,7
до 4,5	1	20	1	4,5	1,5	20	20	13,3	4,5	4,5	3
до 5	2	50	5	10	3	25	10	16,7	5	2	3,3
Итого	16	352	29	56,5	24	22	12,1	14,7	3,5	1,9	2,4

Приложение 11

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-западном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	3	45	6	6	6	15	7,5	7,5	2	1	1
до 3	5	110	9	15	10	22	12,2	11	3	1,7	1,5
до 3,5	2	40	4	7	4	20	10	10	3,8	1,8	1,8
до 4	10	247	30	40	20	24,7	8,2	12,4	4	1,3	2
до 4,5	2	60	5	9	4	30	12	15	4,5	2,3	2,3
до 5	7	250	18	35	14	35,7	13,9	17,9	5	1,9	2,5
до 6	1	30	1	6	2	30	30	15	6	6	3
Итого	30	782	73	118	60	26,1	10,7	13	3,9	1,6	2

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-западном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 4	1	30	2	4	3	30	15	10	4	2	1,3
до 5	2	60	5	10	6	30	12	10	5	2	1,7
Итого	3	90	7	14	9	30	12,9	10	4,7	2	1,6

Приложение 12

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в западном районе
Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	9	103	10	12	4,5	11,4	10,3	22,8	1,3	1,2	2,7
1	95	1653	110	239,5	95	17,4	15	17,4	2,5	2,2	2,5
1,5	10	215	12	37	15	21,5	17,9	14,3	3,7	3,1	2,5
2	18	545	33	81	36	30,3	16,5	15,1	4,5	2,5	2,3
3	2	60	3	12	6	30	20	20	6	4	2
Итого	134	2371	168	381,5	156,5	19,2	15,3	16,5	2,8	2,3	2,4

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в западном районе
Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	4	40	4	4	2	10	10	20	1	1	2
до 2	5	63	6	8	2,5	12,6	10,5	25,2	1,6	1,3	3,2
Итого	9	103	10	12	4,5	11,4	10,3	22,8	1,2	1,3	2,7

Приложение 12

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в западном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 1,5	3	57	4	4,5	3	19	14,3	19	1,5	1,1	1,5
до 2	34	555	36	68	34	16,3	15,4	16,3	2	1,9	2
до 2,5	26	451	31	65	26	17,3	14,6	17,3	2,5	2,1	2,5
до 3	26	465	33	78	26	17,9	14,1	17,9	3	2,4	3
до 4	6	125	6	24	6	20,8	20,8	20,8	4	4	4
Итого	95	1653	110	239,5	95	17,4	15	17,4	2,5	2,2	2,5

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в западном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 2,5	2	30	2	5	3	15	15	10	2,5	2,5	1,7
до 3,5	4	95	5	14	6	23,7	19	15,8	3,5	2,8	2,3
до 4	2	40	3	8	3	20	13,3	13,3	4	2,6	2,6
до 5	2	50	2	10	3	25	25	16,6	5	5	3,3
Итого	10	215	12	37	15	21,5	17,9	14,3	3,7	3,1	2,5

Приложение 12

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в западном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3,5	2	60	3	7	4	30	20	15	2	1,2	1,8
до 4	6	155	12	24	12	25,8	12,9	12,9	4	2	2
до 4,5	2	70	4	9	4	35	17,5	17,5	4,5	2,3	2,3
до 5	7	240	12	35	14	34,3	20	17,1	5	2,9	2,5
до 6	1	20	2	6	2	20	10	10	6	3	3
Итого	18	545	33	81	36	30,3	16,5	15,1	4,5	2,5	2,3

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в западном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 5	1	40	1	5	3	40	40	13,3	5	5	1,7
до 7	1	20	2	7	3	20	10	6,7	7	3,5	2,3
Итого	2	60	3	12	6	30	20	20	6	4	2

Приложение 13

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в юго-восточном районе
Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	8	73	8	10,5	4	9,1	9,1	18,2	1,3	1,3	2,6
1	528	8298,5	573	1382	528	15,7	14,5	15,7	2,6	2,4	2,6
1,5	15	335	20	56,5	22,5	22,3	16,8	14,9	3,8	2,8	2,5
2	53	1445	81	248	106	27,3	17,8	13,6	4,7	3,1	2,3
3	2	80	3	13	6	40	26,7	13,3	6,5	4,3	2,2
Итого	606	10231,5	685	1710	666,5	16,9	15	15,4	2,8	2,5	2,6

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-восточном
районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	4	36	4	4	2	9	9	18	1	1	2
до 1,5	3	27	3	4,5	1,5	9	9	18	1,5	1,5	3
до 2	1	10	1	2	0,5	10	10	20	2	2	4
Итого	8	73	8	10,5	4	9,1	9,1	18,2	1,3	1,3	2,6

Приложение 13

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-восточном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	2	25	2	2	1	12,5	12,5	12,5	1	1	1
до 1,5	8	108	8	12	8	13,5	13,5	13,5	1,5	1,5	1,5
до 2	128	1963	134	256	128	15,3	14,6	15,3	2	1,9	2
до 2,5	181	2797,5	207	452,5	181	15,5	13,5	15,5	2,5	2,2	2,5
до 3	163	2621	176	489	163	16,4	15,2	16,4	3	2,8	3
до 3,5	27	443	26	94,5	27	16,4	17	16,4	3,5	3,6	3,5
до 4	19	281	20	76	19	14,8	14	14,8	4	3,8	4
Итого	528	8298,5	573	1382	528	15,7	14,8	15,7	2,6	2,4	2,6

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-восточном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	1	20	1	2	1,5	20	20	13,3	2	2	1,3
до 3	3	60	4	9	4,5	20	15	13,3	3	2,2	2
до 3,5	1	25	2	3,5	1,5	25	12,5	16,6	3,5	1,8	2,3
до 4	7	165	10	28	10,5	23,6	16,5	15,7	4	2,8	2,7
до 4,5	2	45	2	9	3	22,5	22,5	15	4,5	4,5	3
до 5	1	20	1	5	1,5	20	20	13,3	5	5	3,3
Итого	15	335	20	56,5	22,5	22,3	16,8	14,9	3,8	2,8	2,5

Приложение 13

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-восточном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2,5	3	55	5	7,5	6	18,3	11	9,2	2,5	1,5	1,3
до 3,5	1	35	2	3,5	2	35	17,5	17,5	3,5	1,8	1,8
до 4	10	295	14	40	20	29,5	21,1	14,8	4	2,9	2
до 4,5	16	410	21	72	32	25,6	19,5	12,8	4,5	3,5	2,3
до 5	16	450	26	80	32	28,1	17,3	14,1	5	3,1	2,5
до 5,5	2	45	3	11	4	22,5	15	11,3	5,5	3,7	2,8
до 6	4	125	8	24	8	31,3	15,6	15,6	6	3	3
до 10	1	30	2	10	2	30	15	15	10	5	5
Итого	53	1445	81	248	106	27,3	17,8	13,6	4,7	3,1	2,3

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в юго-восточном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 6	1	40	1	6	3	40	40	13,3	6	6	2
до 7	1	40	2	7	3	40	20	13,3	7	3,5	2,3
Итого	2	80	3	13	6	40	26,7	13,3	6,5	4,3	2,2

Приложение 14

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в восточном районе
Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	19	175	18	30,8	9,5	9,7	9,2	18,4	2,3	2,5	4,7
1	356	5767	396	942,5	356	16,2	14,6	16,2	2,7	2,4	2,7
1,5	11	245	11	45	16,5	22,3	22,3	14,8	4,1	4,1	2,7
2	16	420	28	79	32	26,3	15	13,1	4,9	2,8	2,5
Итого	402	6607	453	1097,3	414	16,4	14,6	16	2,7	2,4	2,7

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в восточном
районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	9	81	8	9	4,5	10,2	9	18	1	1,1	2
до 1,5	5	48	5	7,3	2,5	9,6	9,6	19,2	1,5	1,5	2,9
до 2	2	18	2	4	1	9	9	18	2	2	4
до 3	2	18	2	6	1	9	9	18	3	3	6
до 4,5	1	10	1	4,5	0,5	10	10	20	4,5	4,5	9
Итого	19	175	18	30,8	9,5	9,7	9,2	18,4	2,3	2,5	4,7

Приложение 14

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в восточном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обож	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	82	1369	87	164	82	16,7	15,7	16,7	2	1,9	2
до 2,5	110	1755	119	275	110	16	14,7	16	2,5	2,3	2,5
до 3	151	2373	174	453	151	15,7	13,6	15,7	3	2,6	3
до 3,5	7	130	8	24,5	7	18,6	16,3	18,6	3,5	3,1	3,5
до 4	5	110	7	20	5	22	15,7	22	4	2,9	4
до 6	1	30	1	6	1	30	30	30	6	6	6
Итого	356	5767	396	942,5	356	16,2	14,6	16,2	2,7	2,4	2,7

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в восточном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обож	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	15	1	3	1,5	15	15	10	3	3	2
до 4	8	180	8	32	12	22,5	22,5	15	4	4	2,7
до 4,5	1	20	1	4,5	1,5	20	20	13,3	4,5	4,5	3
до 5,5	1	30	1	5,5	1,5	30	30	20	5,5	5,5	3,6
Итого	11	245	11	45	16,5	22,3	22,3	14,8	4,1	4,1	2,7

Приложение 14

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в восточном районе Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	15	1	3	2	15	15	7,5	3	3	1,5
до 4	4	100	7	16	8	25	14,3	12,5	4	2	2
до 4,5	1	30	1	4,5	2	30	30	15	4,5	2,5	2,3
до 5	4	100	7	20	8	25	14,3	12,5	5	2,5	2,5
до 5,5	3	85	6	16,5	6	28,3	14,2	14,2	5,5	2,8	2,8
до 6	2	50	4	12	4	25	12,5	12,5	6	3	3
до 7	1	40	2	7	2	40	20	20	7	3,5	3,5
Итого	16	420	28	79	32	26,3	15	13,1	4,9	2,8	2,5

Приложение 15

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в районе Деман
Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	1	10	1	1	0,5	10	10	20	1	1	2
1	278	4290	290	617	278	15,4	14,8	15,4	2,2	2,1	2,2
1,5	2	35	2	7	3	17,5	17,5	11,6	3,5	3,5	2,3
2	37	1018	58	165,5	74	27,5	17,6	13,6	4,5	2,9	2,2
Итого	318	5353	351	790,5	355,5	16,8	15,3	15,1	2,5	2,3	2,2

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в районе Деман
Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	1	10	1	1	0,5	10	10	20	1	1	2
Итого	1	10	1	1	0,5	10	10	20	1	1	2

Приложение 15

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в районе Деман Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	19	273	18	28,5	19	14,4	15,2	14,4	1,5	1,6	1,5
до 2	152	2338	155	304	152	15,4	15,1	15,4	2	2	2
до 2,5	78	1218	84	195	78	15,6	14,5	15,6	2,5	2,3	2,5
до 3	27	421	29	81	27	15,6	14,5	15,6	3	2,8	3
до 3,5	1	10	2	3,5	1	10	5	10	3,5	1,8	3,5
до 5	1	30	2	5	1	30	15	30	5	2,5	5
Итого	278	4290	290	617	278	15,4	14,8	15,4	2,2	2,1	2,2

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в районе Деман Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	15	1	3	1,5	15	15	10	3	3	2
до 4	1	20	1	4	1,5	20	20	13,3	4	4	2,7
Итого	2	35	2	7	3	17,5	17,5	11,6	3,5	3,5	2,3

Приложение 16

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в Еглинском погосте
центрального района Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	1	20	1	2	0,5	20	20	40	2	2	4
1	120	2056	118	271	120	17,1	17,4	17,1	2,3	2,3	2,3
1,5	8	195	8	23,5	12	24,4	24,4	16,3	2,9	2,9	2
2	1	20	2	2	2	20	10	10	2	1	1
Итого	130	2291	129	298,5	134,5	17,6	17,8	17	2,3	2,3	2,2

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Еглинском
погосте центрального района Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.
(1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	3	95	3	3	3	31,7	31,7	31,7	1	1	1
до 1,5	10	165	10	15	10	16,5	16,5	16,5	1,5	1,5	1,5
до 2	56	934	52	112	56	16,7	18	16,7	2	2,2	2
до 2,5	28	465	30	70	28	16,6	15,5	16,6	2,5	2,3	2,5
до 3	21	357	21	63	21	17	17	17	3	3	3
до 4	2	40	2	8	2	20	20	5	4	4	4
Итого	120	2056	118	271	120	17,1	17,4	17,1	2,3	2,3	2,3

Приложение 16

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Еглинском погосте центрального района Деревской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	1	15	1	1,5	1,5	15	15	10	1,5	1,5	1
до 2	3	60	3	6	4,5	20	20	10	2	2	1,3
до 4	4	120	4	16	6	30	30	20	4	4	2,7
Итого	8	195	8	23,5	12	24,4	24,4	16,3	2,9	2,9	2

Приложение 17

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам во Влаженском погосте северного района Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
1	81	1506	98	215	81	18,6	15,4	18,6	2,7	2,2	2,7
1,5	6	133	8	21,5	9	22,2	16,6	14,8	3,6	2,7	2,4
2	2	70	4	8	4	17,5	8,8	17,5	4	2	2
Итого	89	1709	110	244,5	94	19,2	15,5	18,2	2,7	2,2	2,6

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки во Влаженском погосте северного района Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.
(1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	14	300	15	28	14	21,4	20	21,4	2	1,9	2
до 2,5	30	546	40	75	30	18,2	13,7	18,2	2,5	1,9	2,5
до 3	36	620	41	108	36	17,2	15,1	17,2	3	2,6	3
до 4	1	40	2	4	1	40	20	40	4	2	4
Итого	81	1506	98	215	81	18,6	15,4	18,6	2,7	2,2	2,7

Приложение 17

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки во Влаженском погосте северного района Деревской пятины в конце XV — начале XVI в.
(1,5 обжи)

Коробей посава	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	1	15	1	2	1,5	15	15	10	2	2	1,3
до 3,5	1	30	2	3,5	1,5	30	15	20	3,5	1,8	2,3
до 4	4	88	5	16	6	22	17,6	14,7	4	3,2	2,7
Итого	6	133	8	21,5	9	22,2	16,6	14,8	3,6	2,7	2,4

Приложение 18

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в Михайловском Сакульском погосте Корельского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	14	205	15	27,5	7	14,6	13,7	29,3	2	1,8	3,9
1	72	1245	87	291	72	17,3	14,3	17,3	4	3,4	4
1,5	11	280	15	66	16,5	25,5	18,7	17	6	4,4	4
2	62	2060	121	485	124	33,2	17	16,6	7,8	4	3,9
3	17	890	43	196	51	52,4	20,7	17,5	11,5	4,6	3,8
4	4	280	15	64	16	70	18,7	17,5	16	4,3	4
Итого	180	4960	296	1129,5	286,5	27,5	16,8	17,3	6,3	3,8	3,9

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Михайловском Сакульском погосте Корельского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	1	15	1	1,5	0,5	15	15	30	1,5	1,5	3
до 2	13	190	14	26	6,5	14,6	13,6	29,2	2	1,9	4
Итого	14	205	15	27,5	7	14,6	13,7	29,3	2	1,8	3,9

Приложение 18

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Михайловском
Сакульском погосте Корельского уезда Водской пятины в конце XV —
начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 3	3	60	3	9	3	20	20	20	3	3	3
до 4	63	1070	76	252	63	17	14,1	17	4	3,3	4
до 5	6	115	8	30	6	19,2	14,4	19,2	5	3,8	5
Итого	72	1245	87	291	72	17,3	14,3	17,3	4	3,4	4

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Михайловском
Сакульском погосте Корельского уезда Водской пятины в конце XV —
начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 5	1	20	1	5	1,5	20	20	30	5	5	3,3
до 6	9	210	13	54	13,5	23,3	16,2	15,6	6	4,2	4
до 7	1	50	1	7	1,5	50	50	33,3	7	7	4,7
Итого	11	280	15	66	16,5	25,5	18,7	17	6	4,4	4

Приложение 18

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Михайловском Сакульском погосте Корельского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 4	3	90	7	12	6	30	12,9	15	4	1,7	2
до 6	2	60	3	12	4	30	20	15	6	4	3
до 7	6	190	11	42	12	31,7	17,3	15,8	7	3,8	3,5
до 8	41	1430	80	328	82	34,9	17,9	17,4	8	4,1	4
до 9	9	260	18	81	18	28,9	14,4	14,4	9	4,5	4,5
до 10	1	30	2	10	2	30	15	15	10	5	5
Итого	62	2060	121	485	124	33,2	17	16,6	7,8	4	3,9

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Михайловском Сакульском погосте Корельского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 8	1	30	2	8	3	30	15	10	8	4	2,7
до 9	1	40	2	9	3	40	20	13,3	9	4,5	3
до 10	3	150	7	30	9	50	21,4	16,7	10	4,3	3,3
до 12	8	460	21	96	24	57,5	21,9	19,2	12	4,6	4
до 13	3	150	8	39	9	50	18,8	16,7	13	4,9	4,3
до 14	1	60	3	14	3	60	20	20	14	4,7	4,7
Итого	17	890	43	196	51	52,4	20,7	17,5	11,5	4,6	3,8

Приложение 18

Таблица 7

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Михайловском Сакульском погосте Корельского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (4 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 15	1	60	4	15	4	60	15	15	15	3,8	3,8
до 16	2	150	8	32	8	75	18,8	18,8	16	4	4
до 17	1	70	3	17	4	70	23,3	17,5	17	5,7	4,3
Итого	4	280	15	64	16	70	18,7	17,5	16	4,3	4

Приложение 19

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 8	1	50	2	8	2,5	50	25	20	8	4	3,2
до 9	1	100	2	9	2,5	100	50	40	9	4,5	3,6
до 10	1	30	3	10	2,5	30	10	12	10	3,3	4
до 12	1	70	3	12	2,5	70	23,3	28	12	4	4,8
до 16	1	70	4	16	2,5	70	17,5	28	16	4	6,4
Итого	5	320	14	55	12,5	64	22,8	25,6	11	3,9	4,4

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Новгородском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 7	1	60	5	7	3	60	12	20	7	1,4	2,3
до 8	2	120	5	16	6	60	24	40	8	3,2	2,6
до 9	2	180	6	18	6	90	30	60	9	3	3
до 10	1	80	3	10	3	80	26,6	26,6	10	3,3	3,3
до 12	4	290	14	48	12	72,5	20,7	24,2	12	3,4	4
до 15	1	100	1	15	3	100	100	33,3	15	15	
Итого	11	830	34	114	33	75,5	24,4	25,2	10,4	3,4	3,5

Приложение 20

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в Дмитриевском Городенском погосте Новгородского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	9	170	12	20	4,5	18,8	14,2	37,7	2,2	1,6	4,4
1	73	1824,5	102	324	73	25	17,9	25	4,4	3,2	4,4
1,5	2	70	5	12	3	35	14	23,3	6	2,4	4
2	9	400	19	83	18	44,4	21,1	22,2	9,2	4,4	4,6
2,5	1	30	3	10	2,5	30	10	12	10	3,3	4
Итого	94	2494,5	141	449	101	26,5	17,7	24,7	4,8	3,2	4,4

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дмитриевском Городенском погосте Новгородского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	7	150	10	14	3,5	21,4	15	42,8	2	1,4	4
до 3	2	20	2	6	1	10	10	20	3	3	6
Итого	9	170	12	20	4,5	18,8	14,2	37,7	2,2	1,6	4,4

Приложение 20

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дмитреевском Городенском погосте Новгородского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	1	15	1	2	1	15	15	15	2	2	2
до 3	6	110	6	18	6	18,3	18,3	18,3	3	3	3
до 4	28	625	37	112	28	22,3	16,9	22,3	4	3	4
до 5	36	1014,5	55	180	36	28,2	18,4	28,2	5	3,2	5
до 6	2	60	3	12	2	30	20	30	6	4	6
Итого	73	1824,5	102	324	73	25	17,9	25	4,4	3,2	4,4

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дмитреевском Городенском погосте Новгородского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 6	2	70	5	12	3	35	14	23,3	6	2,4	4
Итого	2	70	5	12	3	35	14	23,3	6	2,4	4

Приложение 20

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Дмитриевском Городенском погосте Новгородского уезда Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 8	4	90	8	32	8	22,5	11,3	11,3	8	4	4
до 9	1	20	2	9	2	20	10	10	9	4,5	4,5
до 10	3	240	7	30	6	80	34,3	40	10	4,3	5
до 12	1	50	2	12	2	50	25	25	12	6	6
Итого	9	400	19	83	18	44,4	21,1	22,2	9,2	4,4	4,6

Приложение 21

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в Ореховском уезде
Водской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	из двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	42	650	50	89	21	15,5	13	30,9	2,1	1,8	4,2
1	210	4507,5	300	780,5	210	21,5	14	21,5	3,7	2,6	3,7
1,5	53	1435	87	287,5	79,5	27,1	16,5	18,1	5,4	3,3	3,6
2	81	3165	155	600	162	39,1	20,4	19,5	7,4	3,9	3,7
2,5	8	395	16	82	20	49,4	24,7	19,8	10,2	5,1	4,1
3	5	245	11	60	15	49	22,3	16,3	12	5,5	4
Итого	399	10397,5	619	1899	507,5	25,1	16,8	20,5	4,7	3,1	3,7

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ореховском
уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	4	60	4	4	2	15	15	30	1	1	2
до 2	28	430	35	55	14	15,4	12,3	30,7	2	1,6	3,9
до 3	9	150	10	26	4,5	16,7	15	33,3	2,9	2,6	5,8
до 4	1	10	1	4	0,5	10	10	20	4	4	8
Итого	42	650	50	89	21	15,5	13	30,9	2,1	1,8	4,2

Приложение 21

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ореховском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	5	130	9	9,5	5	26	14,4	26	1,9	1	1,9
до 3	67	1360	85	200,5	67	20,3	16	20,3	3	2,4	3
до 4	122	2647,5	180	486	122	21,7	14,7	21,7	4	2,7	4
до 5	13	260	20	65	13	20	13	20	5	3,2	5
до 6	2	70	4	11,5	2	35	17,5	35	5,8	2,9	5,8
до 8	1	40	2	8	1	40	20	40	8	4	8
Итого	210	4507,5	300	780,5	210	21,5	14	21,5	3,7	2,6	3,7

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ореховском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	2	20	2	3,5	3	10	10	6,6	1,8	1,8	1,2
до 3	2	50	3	6	3	25	16,6	16,6	3	2	2
до 4	8	155	12	32	12	19,4	12,9	12,9	4	2,7	2,6
до 5	15	400	26	75	22,5	26,6	15,4	17,7	5	2,9	3,3
до 6	17	500	28	102	25,5	29,4	17,8	19,6	6	3,6	4
до 7	6	180	10	42	9	30	18	20	7	4,2	4,6
до 8	2	70	4	16	3	35	17,5	23,3	8	4	5,3
до 11	1	60	2	11	1,5	60	30	40	11	5,5	7,3
Итого	53	1435	87	287,5	79,5	27,1	16,5	18,1	5,4	3,3	3,6

Приложение 21

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ореховском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	15	1	3	2	15	15	7,5	3	3	1,5
до 4	1	20	2	4	2	20	10	10	4	2	2
до 5	3	105	6	15	6	35	17,5	17,5	5	2,5	2,5
до 6	15	525	28	90	30	35	18,8	17,5	6	3,2	3
до 7	17	660	33	119	34	38,8	20	19,4	7	3,6	3,5
до 8	33	1350	62	264	66	40,9	21,7	20,5	8	4,2	4
до 9	5	190	10	45	10	38	19	19	9	4,5	4,5
до 10	6	300	13	60	12	50	23,1	25	10	4,6	5
Итого	81	3165	155	600	162	39,1	20,4	19,5	7,4	3,9	3,7

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ореховском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 10	7	320	14	70	17,5	45,7	22,8	18,3	10	5	4
до 12	1	75	2	12	2,5	75	37,5	30	12	6	4,8
Итого	8	395	16	82	20	49,4	24,7	19,8	10,3	5,1	4,1

Приложение 21

Таблица 7

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ореховском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 9	1	45	3	9	3	45	15	15	9	3	3
до 12	3	130	6	36	9	43,3	21,7	14,4	12	6	4
до 15	1	70	2	15	3	70	35	23,3	15	7,5	5
Итого	5	245	11	60	15	49	22,3	16,3	12	5	4

Приложение 22

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в Ладожском уезде
Водской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	28	495	33	67,5	14	17,7	15	35,4	2,4	2	4,8
1	102	2287,5	165	367	102	22,4	13,9	22,4	3,6	2,2	3,6
1,5	33	1020	72	193	49,5	30,9	14,4	20,6	5,8	2,7	3,9
2	61	2630	147	439	122	43,1	18	21,5	7,2	3	3,6
2,5	5	240	11	50	12,5	48	21,8	19,2	10	4,5	4
3	3	205	8	33	9	68,3	25,6	22,7	11	4,2	3,6
Итого	232	6877,5	436	1149,5	309	29,6	15,8	22,3	4,9	2,6	3,7

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ладожском
уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	14	225	17	27,5	7	16,1	13,2	32,1	2	1,6	3,9
до 3	14	270	16	40	7	19,3	16,9	38,6	2,9	2,5	5,7
Итого	28	495	33	67,5	14	17,7	15	35,4	2,4	2	4,8

Приложение 22

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ладожском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обож	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	2	80	3	4	2	40	26,6	40	2	1,3	2
до 3	45	905	73	135	45	20,1	12,4	20,1	3	1,8	3
до 4	48	1100	78	192	48	22,9	14,1	22,9	4	2,5	4
до 5	6	190	10	30	6	31,6	19	31,6	5	3	5
до 6	1	12,5	1	6	1	12,5	12,5	12,5	6	6	6
Итого	102	2287,5	165	367	102	22,4	13,9	22,4	3,6	2,2	3,6

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ладожском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обож	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 4	2	70	4	8	3	35	17,5	23,3	4	2	2,6
до 5	8	205	16	39,5	12	25,6	12,8	17,1	4,9	2,5	3,3
до 6	18	565	42	108	27	31,4	13,5	20,9	6	2,6	4
до 7	2	70	4	14	3	35	17,5	23,3	7	3,5	4,6
до 8	3	110	6	23,5	4,5	36,7	18,3	24,4	7,8	3,9	5,2
Итого	33	1020	72	193	49,5	30,9	14,4	20,6	5,8	2,7	3,9

Приложение 22

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ладожском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 5	2	60	5	10	4	30	12	15	5	2	2,5
до 6	20	830	49	120	40	41,5	16,9	20,7	6	2,4	3
до 7	6	260	13	42	12	43,3	20	21,6	7	2,2	3,5
до 8	30	1350	73	240	60	45	18,5	22,5	8	3,3	4
до 9	3	130	7	27	6	43,3	18,6	21,6	9	3,8	4,5
Итого	61	2630	147	439	122	43,1	18	21,6	7,2	3	3,6

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ладожском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 10	5	240	11	50	12,5	48	21,8	19,2	10	4,5	4
Итого	5	240	11	50	12,5	48	21,8	19,2	10	4,5	4

Приложение 22

Таблица 7

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Ладожском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 9	1	45	3	9	3	45	15	15	9	3	3
до 12	2	160	5	24	6	80	32	26,6	12	4,8	4
Итого	3	205	8	33	9	68,3	25,6	22,7	11	4,2	3,6

Приложение 23

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в Копорском уезде
Водской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
0,5	12	395	19	28,5	6	32,9	20,8	65,8	2,4	1,5	4,7
1	98	2166	163	374,5	98	22,1	13,3	22,1	3,8	2,3	3,8
1,5	5	210	10	31	7,5	42	21	28	6,2	3,1	4,1
2	20	768	41	149	40	38,4	18,7	19,2	7,5	3,6	3,7
3	1	10	1	12	3	10	10	3,3	12	10	4
Итого	136	3549	234	595	154,5	26,1	15,2	23	4,4	2,5	3,9

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Копорском
уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (0,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	8	175	13	15,5	4	21,9	13,5	43,8	1,9	1,2	3,9
до 3	3	200	5	9	1,5	66,6	40	133,3	3	1,8	6
до 4	1	20	1	4	0,5	20	20	40	4	4	8
Итого	12	395	19	28,5	6	32,9	20,8	65,8	2,4	1,5	4,7

Приложение 23

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Копорском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2	4	20	5	8	4	5	4	5	2	1,6	2
до 3	25	395	37	74,5	25	15,8	10,7	15,8	3	2	3
до 4	59	1476	103	235	59	25	14,3	25	4	2,3	4
до 5	7	205	14	35	7	29,3	14,6	29,3	5	2,5	5
до 6	1	10	1	6	1	10	10	10	6	6	6
до 8	2	60	3	16	2	30	20	30	8	5,3	8
Итого	98	2166	163	374,5	98	22,1	13,3	22,1	3,8	2,3	3,8

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Копорском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (1,5 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 6	4	180	7	24	6	45	25,7	30	6	3,4	4
до 7	1	30	3	7	1,5	30	10	20	7	2,3	4,6
Итого	5	210	10	31	7,5	42	21	28	6,2	3,1	4,1

Приложение 23

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Копорском уезде Водской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 6	4	138	9	24	8	34,5	15,3	17,2	6	2,6	3
до 7	3	115	5	21	6	38,3	23	19,2	7	4,2	3,5
до 8	13	515	27	104	26	39,6	19,1	19,8	8	3,8	4
Итого	20	768	41	149	40	38,4	18,7	19,2	7,5	3,6	3,7

Приложение 24

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Нагорной половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 $\frac{1}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	1	9	1	1	1,33	9	9	6,8	1	1	0,8
до 2	6	107	11	12	7,98	17,8	9,7	13,4	2	1,1	1,5
до 2,25	1	11	2	2,25	1,33	11	5,5	8,3	2,25	1,1	1,7
Итого	8	127	14	15,25	10,6	15,9	9,1	11,9	1,9	1,1	1,4

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Нагорной половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 $\frac{1}{2}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2,25	3	38	8	6,75	4,5	12,7	4,8	8,4	2,25	0,8	1,5
до 2,5	1	15	3	2,5	1,5	15	3	10	2,5	0,8	1,7
до 4	1	25	2	4	1,5	25	12,5	16,7	4	2	2,7
Итого	5	78	13	13,25	7,5	15,6	6	10,4	2,7	1	1,8

Приложение 24

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Нагорной половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	15	3	3	2	15	5	7,5	3	1	1,5
до 4	1	10	3	4	2	10	3,3	5	4	1,3	2
Итого	2	25	6	7	4	12,5	4,2	6,3	3,5	1,2	1,8

Приложение 25

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в погосте Егорьевском
в Конгушах Нагорной половины Обонежской пятины в конце XV —
начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
1/3	25	165	32	13	8,3	6,4	5	19,6	0,5	0,4	1,6
1/2	18	191	29	13,75	9	10,6	6,6	21,2	0,8	0,5	1,5
2/3	20	238	35	20,75	13,2	11,9	6,8	18	1	0,6	1,6
1	19	297	41	29	19	15,6	7,2	15,6	1,5	0,7	1,5
1 1/3	4	60	6	7	3,6	15	10	16,7	1,5	1,2	1,9
1 1/2	4	53	11	9,25	6	13,25	4,8	8,8	2,3	0,8	1,5
Итого	90	1004	154	92,75	59,1	11,2	6,5	17	1	0,6	1,6

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Егорьевском в Конгушах Нагорной половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (1/3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	24	159	31	12	7,9	6,6	5,1	20,1	0,5	0,4	1,5
до 1	1	6	1	1	0,33	с	6	18,2	1	1	3
Итого	25	165	32	13	8,2	6,4	5	19,6	0,5	0,4	1,6

Приложение 25

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Егорьевском в Конгушах Нагорной половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. ($1\frac{1}{2}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,75	17	171	27	12,75	8,5	10,1	6,3	20,1	0,75	0,5	1,5
до 1	1	20	2	1	0,5	20	10	30	1	0,5	2
Итого	18	191	29	13,75	9	10,6	6,6	21,2	0,8	0,5	1,5

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Егорьевском в Конгушах Нагорной половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. ($2\frac{2}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	17	195	29	17	11,22	11,5	6,7	17,4	1	0,6	1,5
до 1,25	3	43	6	3,75	1,98	14,3	7,2	21,7	1,25	0,6	1,9
Итого	20	238	35	20,75	13,2	11,9	6,8	18	1	0,6	1,6

Приложение 25

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Егорьевском в Конгушах Нагорной половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	17	271	37	25,5	17	15,9	7,3	15,9	1,5	0,7	1,5
до 1,75	2	26	4	3,5	2	13	6,5	13	1,75	0,9	1,75
Итого	19	297	41	29	19	15,6	7,2	15,6	1,5	0,7	1,5

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Егорьевском в Конгушах Нагорной половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (1 $\frac{1}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	1	9	1	1	1,33	9	9	6,8	1	1	0,75
до 2	3	51	5	6	2,25	17	10,2	22,7	2	1,2	2,7
Итого	4	60	6	7	3,6	15	10	16,7	1,5	1,2	1,9

Приложение 25

Таблица 7

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Егорьевском в Конгушах Нагорной половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (1 1/2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2,25	3	38	8	6,75	4,5	12,7	4,8	5,6	2,25	0,8	1,5
до 2,5	1	15	3	2,5	1,5	15	5	10	2,5	0,8	1,7
Итого	4	53	11	9,25	6	13,25	4,8	8,8	2,3	0,8	1,5

Приложение 26

Таблица 1

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (1 ²/₃ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2,5	2	40	4	5	3,33	20	10	12	2,5	1,25	1,5
до 3	1	20	3	3	1,66	20	6,7	12	3	1	1,8
до 4,5	1	25	4	4,5	1,66	25	6,3	15,1	4,5	1,1	2,7
Итого	4	85	11	12,5	6,64	21,3	7,7	12,8	3,1	1,1	1,9

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	4	85	11	12	8	21,3	7,7	10,6	3	1,1	1,5
до 3,5	1	20	3	3,5	2	20	6,7	10	3,5	1,2	1,75
до 4	12	265	37	48	24	22,1	7,2	11	4	1,3	2
до 4,25	1	20	4	4,25	2	20	5	10	4,25	1,1	2,1
Итого	18	390	55	67,75	36	21,7	7,1	10,8	3,8	1,2	1,9

Приложение 26

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (2 ²/₃ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3,75	1	20	2	3,75	2,33	20	10	8,6	3,75	1,9	1,6
до 4,5	2	65	6	9	4,66	32,5	10,8	13,9	4,5	1,5	1,9
Итого	3	85	8	12,75	7	28,3	10,6	12,2	4,3	1,6	1,8

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в Заонежской половине Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,75	1	15	2	0,75	3	15	7,5	5	0,75	0,4	0,25
до 6	2	55	5	12	6	27,5	11	9,2	6	2,4	2
Итого	3	70	7	12,75	9	23,3	10	7,8	4,25	1,8	1,4

Приложение 27

Таблица 1

Группировка крестьянских дворов по обжам в погосте Никольском в Шунге
Заонежской половины Обонежской пятины в конце XV — начале XVI в.

Группировка по обжам	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
$\frac{1}{3}$	7	38	10	4,75	2,3	5,4	3,8	16,5	0,7	0,5	2,1
$\frac{1}{2}$	12	84	17	12,75	6	7	4,9	14	1,1	0,75	2,1
$\frac{2}{3}$	14	139	26	20,75	9,4	9,9	5,3	14,9	1,5	0,8	2,2
1	38	474	77	73,5	38	12,5	6,2	12,5	1,9	0,95	1,9
$1\frac{1}{3}$	6	87	16	15,5	8	14,5	5,4	10,1	2,6	1	1,9
$1\frac{1}{2}$	14	235	40	41	21	16,8	5,9	11,2	2,9	1	2
$1\frac{2}{3}$	2	45	7	7,5	3,2	22,5	6,4	14	3,8	1,1	2,3
2	15	320	47	58,8	30	21,3	6,8	10,7	3,9	1,3	2
$2\frac{1}{3}$	2	65	6	9	4,7	32,5	10,8	13,9	4,5	1,5	1,9
$2\frac{1}{2}$	1	20	3	5	2,5	20	6,7	8	5	1,7	2
3	3	70	7	12,75	9	23,3	10	7,8	4,25	1,8	1,4
Итого	114	1577	256	261,3	134,1	13,8	6,2	11,8	2,3	1	1,9

Таблица 2

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. ($\frac{1}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,5	2	10	3	1	0,66	5	3,3	15,1	0,5	0,33	1,5
до 0,75	5	28	7	3,75	1,65	5,6	4	17	0,75	0,5	2,3
Итого	7	38	10	4,75	2,3	5,4	3,8	16,5	0,7	0,5	2,1

Приложение 27

Таблица 3

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. ($1\frac{1}{2}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1	9	58	12	9	4,5	6,4	4,8	12,8	1	0,75	2
до 1,25	3	26	5	3,75	1,5	8,7	5,2	17,3	3	2,5	6
Итого	12	84	17	12,75	6	7	4,9	14	1,1	0,75	2,1

Таблица 4

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. ($2\frac{2}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,25	1	5	2	1,25	0,66	5	2,5	7,6	1,25	0,6	1,9
до 1,5	13	134	24	19,5	8,7	10,3	5,6	15,4	1,5	0,8	2,2
Итого	14	139	26	20,8	9,4	9,9	5,3	14,9	1,5	0,8	2,2

Приложение 27

Таблица 5

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (1 обжа)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	3	26	5	4,5	3	8,7	5,2	8,7	1,5	0,9	1,5
до 1,75	5	46	11	8,75	5	9,2	4,2	9,2	1,75	0,8	1,75
до 2	29	372	58	58	29	12,8	6,4	12,8	2	1	2
до 2,25	1	30	3	2,25	1	30	10	30	2,25	0,75	2,25
Итого	38	474	77	77	38	12,5	6,2	12,5	1,9	0,95	1,9

Таблица 6

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (1 $\frac{1}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 2,5	5	67	13	12,5	6,7	13,4	5,2	10,1	2,5	0,96	1,9
до 3	1	20	3	3	1,3	29	6,7	15	3	1	2,3
Итого	6	87	16	15,5	8	14,5	5,4	10,1	2,6	1	1,9

Приложение 27

Таблица 7

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (1 1/2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 1,5	1	10	3	1,5	1,5	10	3,3	6,7	1,5	0,5	1,5
до 2,5	1	6	3	2,5	1,5	6	2	4	2,5	0,8	1,6
до 3	11	194	30	33	16,5	17,6	6,5	11,8	3	1,1	2
до 4	1	25	4	4	1,5	25	6,3	16,7	4	1	2,7
Итого	14	235	40	41	21	16,8	5,9	11,2	2,9	1	2

Таблица 8

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (1 2/3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 3	1	20	3	3	1,66	20	6,7	12	3	1	1,8
до 4,5	1	25	4	4,5	1,66	25	6,3	15,1	4,5	1,1	2,7
Итого	2	45	7	7,5	3,2	22,5	6,4	14	3,8	1,1	2,3

Приложение 27

Таблица 9

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (2 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 3	1	15	3	3	2	15	5	7,5	3	1	1,5
до 3,5	1	20	3	3,5	2	20	6,7	10	3,5	1,2	1,8
до 4	12	265	37	48	24	22,1	7,2	11	4	1,3	2
до 4,25	1	20	4	4,25	2	20	5	10	4,25	1,1	2,1
Итого	15	320	47	58,8	30	21,3	6,8	10,7	3,9	1,3	2

Таблица 10

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (2 $\frac{1}{3}$ обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжа	на двор	на «м. д.»	на обжа
до 4,5	2	65	6	9	4,7	32,5	10,8	13,9	4,5	1,5	1,9
Итого	2	65	6	9	4,7	32,5	10,8	13,9	4,5	1,5	1,9

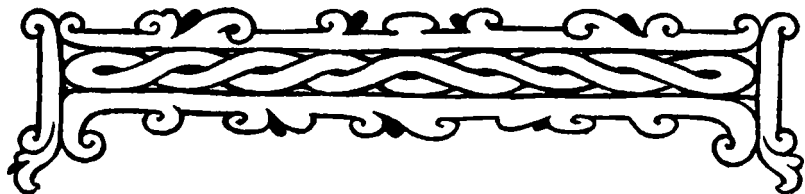
Приложение 27

Таблица 11

Распределение крестьянских дворов по величине запашки в погосте
Никольском в Шунге Заонежской половины Обонежской пятины
в конце XV — начале XVI в. (3 обжи)

Коробей посева	Дворов	Копен сена	«Мужских душ»	Коробей	Обеж	Копен			Коробей		
						на двор	на «м. д.»	на обжу	на двор	на «м. д.»	на обжу
до 0,75	1	15	2	0,75	3	15	7,5	5	0,75	0,4	0,25
до 6	2	55	5	12	6	27,2	11	9,2	6	2,4	2
Итого	3	70	7	12,75	9	23,3	10	7,8	4,25	1,8	1,4

Библиография

Опубликованные материалы

АСЭИ. Т. I. М.: Академия наук СССР, 1952.

АСЭИ. Т. III. М.: Академия наук СССР, 1964.

Гневушев А. М. Отрывок писцово́й книги Вотской пятины второй половины 1504—1505 г., содержащий в себе опись дворцовых земель этой пятины. Киев, Императорский Университет Св. Владимира, 1908.

Гневушев А. М. Писцовая книга Обонежской пятины второй Московской описи. Киев, Императорский Университет Св. Владимира, 1910.

Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. Подготовил к печати К. В. Сивков. М.: Академия наук СССР, 1951.

НПК. Т. I. Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. Первая половина. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1859.

НПК. Т. II. Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. Вторая половина. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1862.

НПК. Т. III. Переписная оброчная книга Вотской пятины, около 1500 года. Первая половина. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1868.

НПК. Т. IV. Переписные оброчные книги Шелонской пятины. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1886.

НПК. Т. V. Книги Шелонской пятины. СПб.: Сенатская типография, 1905.

НПК. Т. VI. Книги Бежецкой пятины. СПб.: Сенатская типография, 1910.

НПК. Указатель к первым шести томам. Пг.: Сенатская типография, 1915.

- Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 года (2-я половина) // ВОИДР. Кн. 11—12. М., 1851—1852.
- Петрова Р. Г.* Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории 1979. М., 1980. С. 238—275.
- Писцовые книги Новгородской земли. Т. I. М.: Древлехранилище; Археографический центр, 1999.
- Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л.: Академия наук СССР, 1930.
- ПСРЛ. Т. I. СПб., 1846; Т. XII. СПб., 1901; Т. XIII. СПб., 1904.
- Самоковасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV—XVII столетий. М.: Университетская типография, 1905. С. 201—220.
- Сб. РИО. Т. 35. СПб., 1882.
- Состояние погоста Грузина в 1500 году (Выписка из подлинной того времени Писцовой книги. Сообщена П. Г. Бутковым) // ЖМВД, 1836, № 12. С. 411—425.

Литература на русском языке

- Абрамович Г. В.* К вопросу о значении кредитования крестьян феодалами в развитии сельского хозяйства Руси XV—XVI вв // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1965. М., 1970. С. 49—61.
- Абрамович Г. В.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг XVI в. и методике ее установления // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971. Вильнюс, 1974. С. 31—42.
- Абрамович Г. В.* Несколько изысканий из области русской метрологии XV—XVI вв. (коробья, копна, обжа) // Проблемы источниковедения. Сб. XI. М., 1963. С. 364—390.
- Абрамович Г. В.* Новгородские переписи конца XV и XVI вв. и их место во внутренней политике Русского централизованного государства. Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1964. 22 с.
- Абрамович Г. В.* Писцовые книги Бежецкой пятины как исторический источник // История СССР, 1964, № 1. С. 73—80.
- Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV — начало XVI в. Л.: Наука, 1971. 402 с.
- Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Новгородские пятины. Л.: Наука, 1974.
- Андряшев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. I. Списки селений. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. 550 с. II. Карты погостов. М.: Общество истории и древностей российских, 1913, XII л. карт.

- Архимандрит Сергей*. Черты церковно-приходского быта в писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб.: Типография М. И. Акинфиева, 1905. 455 с.
- Архимандрит Сергей (Тихомиров)*. Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года. Историко-экономический очерк. М.: Университетская типография, 1900. 119 с.
- Бассальго Л. А.* «Люди» новгородских писцовых книг второго («нового») письма (1495—1501 гг.) // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. М.: Русские словари, 1999. С. 194—206.
- Беляев И. Д.* Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М.: Университетская типография, 1860. 326 с.
- Беляев И. О.* О поземельном владении в Московском государстве (Вместо предисловия к переписной Новгородской книге 1500 года) // ВОИДР. Кн. 11. М., 1851. С. 1—82.
- Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.-Л.: Академия наук СССР, 1961. 394 с.
- Буров В. А.* Волостка XV в. новгородского боярина Якова Скомантова по данным писцовых книг и археологии // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. С. 159—163.
- Буров В. А.* К вопросу о новгородской обже // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. 14—16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 45—48.
- Буров В. А.* Опыт реконструкции системы описания новгородской волости Жабна в 1495—1501 гг. (по историко-археологическим данным) // Там же. С. 62—65.
- Буров В. А.* О сотнях и тысячах Новгородской земли (К проблеме административно-территориального деления Новгородского государства) // Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М.: Мосметрострой, 1994. С. 114—137.
- Бучинский И. Е.* О климате прошлого Русской равнины. Л.: Гидрометеопиздат, 1957. 142 с.
- Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 585 с.
- Веселовский С. Б.* Рецензия на книгу Ю. В. Готье «Замосковский край в XVII в.» // ЖМНП, 1908, кн. 2. С. 413—431.
- Веселовский С. Б.* Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 1. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1915. 442 с. Т. 2. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. 716 с.
- Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв. Из истории сельских поселений. М.: МГУ, 1962. 289 с.

- Витов М. В.* Приемы составления карт поселений XV—XVII в. по данным писцовых и переписных книг (На примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. Сб. V. М., 1956. С. 231—264.
- Владиславлев В. М.* Обжа // ЖМНП, 1892, № 8. С. 223—241.
- Водарский А. Е.* К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI—XVII вв. // Вопросы истории, хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М.: Академия наук СССР, 1974. С. 117—130.
- Воробьев В. М., Дегтярев А. Я.* Основные черты сельского расселения на Северо-Западе Руси в XVI—XVII веках // История СССР, 1980, № 5. С. 169—180.
- Гневушев А. М.* Новгородские писцовые книги, изданные Императорскою Археографическою комиссиею. Т. VI. Книги Бежецкой пятины // ЖМНП, новая серия, ч. 39. 1912, май. С. 134—147.
- Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495—1505 г. Ч. 1. Киев, типография Императорского Университета Св. Владимира, 1915. 439 с.
- Горская Н. А.* Урожайность зерновых культур в центральной части Русского государства в конце XVI — начале XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961. Рига, 1963. С. 147—164.
- Горская Н. А., Милов Л. В.* Некоторые итоги и перспективы изучения аграрной истории Северо-Запада России // История СССР, 1982, № 2. С. 66—85.
- Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси // Ученые записки Императорского Московского университета. Отдел историко-филологический, вып. 36. М., 1906. 602 с.
- Греков Б. Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Кн. 1. Изд. 2-е. М.: Академия наук СССР, 1954. 471 с.
- Греков Б. Д.* Новгородский дом Святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины) // Записки историко-филологического факультета Императорского С. Петербургского университета. Ч. СХХ. СПб., 1914. 544 с.
- Греков Б. Д.* Что такое «обжа»? // Известия Академии наук СССР. Л., 1926. Т. XX. № 10—11, С. 1017—1040. № 13—14, С. 1229—1252.
- Гумилев Л. Н.* Открытие Хазарии. М.: Наука, 1966. 191 с.
- Давыдова М. И., Каменский А. И., Неклюдова Н. П., Тушинский Г. К.* Физическая география СССР. 2-е изд. М.: Просвещение, 1966. 846 с.
- Данилова Л. В.* Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М.: Академия наук СССР, 1955. 440 с.

- Дегтярев А. Я. Русская деревня в XV—XVII веках. Очерк истории сельского расселения. Л.: ЛГУ, 1980. 175 с.
- Дегтярев А. Я. Показатели качества земли в писцовых книгах XVI в. (достоверность и методика применения) // Проблемы истории феодальной России. Сб. ст. к 60-летию В. В. Мавродина. Л.: ЛГУ, 1971. С. 135—140.
- Дегтярев А. Я. Сельское расселение в Русском государстве XV—XVII вв. (Главные черты и факторы развития): Автореф. дис. докт. ист. наук. Л., 1981. 32 с.
- Дегтярев А. Я., Шапиро А. Л. Демографическая характеристика системы поселений Северо-Запада Руси в XVI в. // Проблемы исторической демографии СССР. Сб. ст. Таллин, Академия наук Эстонской ССР, 1977. С. 35—42.
- Докучаев В. В. Картография русских почв. Соч. т. II. М.—Л.: Академия наук СССР, 1950. 606 с.
- Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР. М.: Высшая школа, 1973. 319 с.
- Дулов А. В. Географическая среда и история России. М.: Наука, 1983. 255 с.
- Естественно-историческое районирование СССР: Труды комиссии по естественно-историческому районированию СССР. М.—Л.: Академия наук СССР, 1947. 374 с.
- Ефремов Ю. К. Природа моей страны. М.: Мысль, 1985. 350 с.
- Загорский В. Ф. История землевладения Шелонской пятины в конце XV-го и XVI-м веках // ЖМЮ, 1909. № 8, С. 257—329; № 9, С. 292—326; № 10, С. 192—224.
- Заничева Л. Г. Социально-экономическое положение крестьян Шацкого уезда в XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1962. Минск, 1964. С. 202—211.
- Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. 347 с.
- Индова Е. И. Урожай в центральной России за 150 лет (вторая половина XVII—XVIII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1965. М., 1970. С. 141—155.
- История крестьянства Северо-Запада России: период феодализма. СПб.: Наука, 1994. 330 с.
- Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М.: Высшая школа, 1978. 326 с.
- Кауфман А. А. К вопросу о приемах историко-экономического изучения писцовых книг // Русский исторический журнал. Пгр., 1917, кн. 3—4. С. 147—151.
- Кауфман А. А. Отзыв о сочинении Н. Н. Нордмана «Статистика в Русской истории. Опыт статистической обработки писцовых Новгородс-

- ких оброчных книг около 1498 года» (рукопись) // Отчет о 53-м присуждении наград гр. Уварова. СПб.: Императорская Академия наук, 1912. 123 с.
- Кеппен П.* О потреблении хлеба в России. Оттиск из ЖМВД, 1840, июнь. С. 402—421.
- Кириков С. В.* Человек и природа Восточно-Европейской лесостепи в X — начале XIX в. М.: Наука, 1979. 183 с.
- Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 1. М.: Мысль, 1987. 430 с.
- Ключевский В. О.* Рецензия на сочинение г-на Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси XVI в.» // Отчет о 44-м присуждении наград гр. Уварова. Записки Императорской Академии наук. СПб., 1904. Т. VI, № 7. С. 19—37.
- Ключевский В. О.* Рецензия на сочинение г-на Чечулина «Города Московского государства XVI в.» // Отчет о 33-м присуждении наград гр. Уварова. Приложение к LXX-му тому Записок Императорской Академии наук. СПб., 1892, № 3. С. 276—315.
- Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М.: МГУ, 1967. 400 с.
- Колесников П. А.* Северная деревня в XV — первой половине XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Вологда, Северо-Западное книжное издательство, 1976. 416 с.
- Колмогоров А. Н.* Новгородское землевладение XV века // Бассалыго Л. А. Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины. М.: Наука, 1994. 124 с.
- Кольчева Е. А.* Аграрный строй России XVI в. М.: Наука, 1987. 187 с.
- Комиссаренко А. И., Прохорова М. Ф.* Посевы и урожаи зерновых культур в Новгородском уезде в 60—70-х годах XVIII в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. 14—16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 91—93.
- Конекский В. Я.* О предпосылках формирования системы сельских поселений Приильменя конца XV — начала XVI вв. // Проблемы истории Новгорода и Новгородской земли XV в. Тез. докл. и сообщ. науч. симп. Новгород, 1986. С. 32—34.
- Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.-Л.: Академия наук СССР, 1951. 254 с.
- Копанев А. И.* Крестьянство русского Севера в XVI в. Л.: Наука, 1978. 245 с.
- Копанев А. И.* Куростровская волость во второй половине XVI в. // Академику Б. Д. Грекову ко дню 70-летия. М.: Академия наук СССР, 1952. С. 146—156.
- Копачева М. Г.* Феодалная рента в Новгородской земле на рубеже XV—XVI в. // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 131. Л., 1957. С. 305—341.

- Костомаров Н.* История Новгорода, Пскова и Вятки во время удельно-вечевоего уклада (Северорусские народоправства). СПб., 1868. С. 358.
- Кочин Г. Е.* Писцовые книги в буржуазной историографии // Проблемы источниковедения. Сб. 2. М.-Л., 1936. С. 145—186.
- Кочин Г. Е.* Сельское хозяйство на Руси в период образования русского централизованного государства. Конец XIII — начало XVI в. М.-Л.: Наука, 1965. 462 с.
- Кузнецов В. И.* Пашня «наездом» в системе поземельного налогообложения Русского государства в XV — первой половине XVI в. // Вестник МГУ, 1987, № 5. С. 79—84.
- Лаппо-Данилевский А. С.* Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области в XV в. // ЖМНП, 1895, № 12. С. 343—397.
- Лаппо-Данилевский А. С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразования. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1890. 557 с.
- Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. СПб.: Типография С. Ю. Ломницкого, 1888. 10 с.
- Маковский Д. П.* Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI в. Смоленск, Смоленский пединститут, 1963. 239 с.
- Максимович Г. А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг. Нежин: Типо-литография насл. В. К. Меленевской, 1914. С. 19.
- Мартышин О. В.* Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М.: Российское право, 1992. С. 384.
- Масленникова Н. Н.* Изучение писцовых книг 20-х гг. XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела // Советская историография аграрной истории СССР до 1917 г. Кишинев; Штиинца, 1978. С. 243—249.
- Мерзон А. Ц.* Писцовые и переписные книги XV—XVII вв. М.: Московский государственный историко-архивный институт, 1956. 33 с.
- Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М.: Типография Д. И. Иноземцева, 1894. 310 с.
- Милов Л. В.* Если говорить серьезно о частной собственности на землю. Россия. Климат. Земельные отношения и национальный характер // Свободная мысль, 1993, № 2. С. 77—78.
- Милов Л. В.* Методологические проблемы источниковедения писцовых книг (О концепции С. Б. Веселовского) // История СССР, 1978, № 2. С. 127—142.
- Милов Л. В.* О роли переложных земель в русском земледелии второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961. Рига, 1963. С. 279—288.

- Милов Л. В.* Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // *Общественные науки и современность*, 1995, № 1. С. 76—87.
- Милов Л. В.* Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // *Вопросы истории*, 1992, № 4—5. С. 37—56.
- Милов Л. В.* Природу нельзя изменить, как бы этого ни хотели политики. (О прошлом и будущем русского крестьянства.) // *Социум*, 1993, № 23. С. 26—33.
- Милов Л. В., Булгакова М. Б., Гарскова И. М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер и методы исследования. М.: МГУ, 1986. 300 с.
- Милюков П. Н.* Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. Рецензия на книгу Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве». СПб.: Императорская Академия Наук, 1892. 183 с.
- Михайлов А.* Очерки природы и быта Беломорского края России. Охота в лесах Архангельской губернии. СПб.: Типография Ретгера и Щнейдера, 1868. 278 с.
- Мюллер Р. Б.* Новгородская обжа и издолье (по материалам Заонежья XV в.) // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы* 1968. Л., 1972. С. 28—36.
- Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI—XVII в. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-финской ССР, 1947. 174 с.
- Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке. СПб., 1853. 415 с.
- Никитский А. И.* Заметки об издании Новгородских писцовых книг // *ЖМНП*, 1880, ч. 212, № 2, отд. II. С. 268—296.
- Никитский А. И.* История экономического быта Великого Новгорода. М.: Университетская типография, 1893. 306 с.
- Никитский А. И.* К вопросу о мерах Древней Руси // *ЖМНП*, 1894, № 4. С. 373—420.
- Новгородские писцовые книги в статистической обработке. I. Погосты и деревни Шелонской пятины по письму 1498—1501 гг. Табличный материал с предисловием и «Статистическими итогами» проф. А. А. Кауфмана.* Пгр.: Экономия, 1915. 129 с.
- Нордман Н. Н.* Географическое положение погостов-округов Шелонской пятины по писцовым оброчным новгородским книгам 1498 года. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1908. 64 с.
- Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л.: Наука, 1969. С. 598.

- Очерки истории Карелии. Т. 1 // Под ред. В. Н. Бернадского, И. И. Смирнова, Я. А. Балагурова. Петрозаводск, Государственное издательство Карельской АССР, 1957. 430 с.
- Патрикеев Д. И.* Крупное крепостное хозяйство XVII в.: По материалам вотчины боярина Б. И. Морозова. Л.: ЛГУ, 1967. 315 с.
- Перельман И. Л.* Новгородская деревня в XV—XVI вв. // Исторические записки, № 26. М., 1948. С. 128—197.
- Прокофьева Л. С.* Урожайность зерновых культур в центральной части Русского государства в конце XVI — начале XVII в // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961. Рига, 1963. С. 127—133.
- Резников Ф. И.* Земледелие в бассейне Северной Двины в XVII—XVIII веках // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. IV. М.: Академия наук, 1960. С. 67—107.
- Резников Ф. И.* Скотоводство в низовьях Северной Двины в XVII—XVIII веках // Там же. С. 105—138.
- Рожков Н. А.* К вопросу о степени достоверности писцовых книг (Отдельный оттиск). М.: Печатня А. И. Смирновой, 1898. 27 с.
- Рожков Н.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М.: Университетская типография, 1899. 511 с.
- Рубинштейн Н. Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. (Историко-экономический очерк). М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 495 с.
- Рыбаков Б. А.* Деление Новгородской земли на сотни в XIII веке // Исторические записки, 1938, № 2. С. 132—152.
- Селин А. А.* Два наблюдения над изданиями писцовых книг рубежа XV и XVI вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. 14—16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 66—68.
- Сергеевич В.* Древности русского права. Т. III. Землевладение, тягло, порядок обложения. Изд. II. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1911. 496 с.
- Скрынников Р. Г.* Экономическое развитие новгородского поместья в конце XV—XVI вв.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1958. 16 с.
- Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства в 30—50-е годы XVI в. М.-Л.: Академия наук СССР, 1958. 515 с.
- Соболев С. С.* Из истории земельного кадастра в России // Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. М.: Наука, 1969. С. 163—189.
- Соколовский П. А.* Очерк истории сельской общины на севере России. СПб.: Типография В. Ф. Демакова, 1877. 183 с.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Соч., кн. I. Т. 1—2. М.: Мысль, 1988. 797 с.
- Соловьев Я. Я.* Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М.: Типография А. Семенова, 1855. 486 с.

- Справочник нормативов для сельского хозяйства Северо-западной зоны РСФСР. Л.: Соцэкгиз, 1964. 630 с.
- Справочник председателя колхоза. Кн. II. М.: Сельхозгиз, 1956. 920 с.
- Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М.: Соцэкгиз, 1960. 548 с.
- Струмилин С. Г. Экономическая природа первых русских мануфактур // Вопросы истории, 1948, № 6. С. 60—70.
- Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время. М.: Государственный исторический музей, 1939. 118 с.
- Тэер А. Д. Основания рационального сельского хозяйства. М.: Университетская типография, 1834. 430 с.
- Устюгов Н. В. Обзор древнерусской метрологии // Исторические записки, кн. 19. М.: Академия наук СССР, 1946. С. 294—348.
- Флоря Б. Н. Централизация и модернизация Русского государства во второй половине XV — первой половине XVI в // *Modernizacja struktur urzędu w warunkach opóźnienia. Europa Środkowa i Wschodnia na przełomie średniowiecza i czasów nowożytnych.* (Redakcja Marian Dydo, Sławomir Gawlas, Hieronim Grala). Warszawa: Wydawnictwo Dig, 1999. С. 60—72.
- Черепнин Л. В. Русская метрология. М.: 1-я типография Транжелдориздата, 1944. 94 с.
- Шапиро А. Л. Об имущественном неравенстве и социальном расслоении русского крестьянства в эпоху феодализма // Вопросы генезиса капитализма в России. Сб. ст. Л.: ЛГУ, 1960. С. 14—53.
- Шапиро А. Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV—XVI вв. Л.: ЛГУ, 1977. 214 с.
- Шапиро А. Л. Русское крестьянство перед закрепощением (XIV—XVI вв.) Л.: ЛГУ, 1987. 254 с.
- Шапиро А. Л. Средневековые меры земельной площади и размеры крестьянского хозяйства в России // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Сб. ст. к 150-летию Ленинградского университета. Л.: ЛГУ, 1969. С. 39—79.
- Шурыгина А. П. Новгородская боярская колонизация в XIV—XV вв. // Ученые записки Ленинградского пединститута им. А. И. Герцена, вып. 78. Л., 1948. С. 31—62.
- Щапов А. П. Историко-географическое распределение русского народонаселения: Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России // Щапов А. П. Соч., т. 2. СПб.: Типография Пирожкова, 1906. 620 с.
- Янсон Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб.: Типография Стасюлевича, 1881. 102 с.

Яцунский В. К. О некоторых отстающих участках нашей исторической науки // История СССР, 1959, № 3. С. 17—36.

Литература на иностранном языке

Leonid Zytkowicz. Rolnictwo północno-zachodniej Rosji na przełomie XV—XVI w. Przegląd Historyczny. T. LXIII. Zeszyt 4.

Указатели

Географический указатель*

Архангельская губ. 86, 88, 309

Архангельский уезд 223

Бежецкая пятина 9, 19, 56, 69, 72, 73,
78, 82, 86, 87, 89, 91, 92, 95, 112,
145—150, 153, 216, 217, 221—222,
227, 228, 236, 302, 303

Бежецкая сотня 91

Бежецкий верх 89

Бежичи сел. 89

Белая вол. 72

Белое море 86

Белозерская пол. 89

Белозерский край 41, 109, 110, 307,
309

Белозерское княжество 88, 89

Беломорский край 309

Белоозеро 109

Бельский пог. 73, 175

Бельской пог. 75, 155

Березайский пог. 175

Березовец вол. 175

Березовский ряд 74

Березский пог. 155

Богородицкий Врудской пог. 187

Богородицкий Дягиленский пог. 74,
187

Богородицкий Кирьяжский пог. 187

Боженский пог. 175

Бологовский пог. 152, 175

Болчинский пог. 155

Борковский пог. 74, 175

Боровичской пог. 175

Боротенский пог. 155

Бронницкий пог. 175

Брянский уезд 223

Буец вол. 175

Буряжский пог. 155

Буховский пог. 74, 175

Быстревский пог. 75, 155

* В указатель внесены все встречающиеся в тексте географические наименования. Для удобства приняты следующие сокращения: вол. — волость, г. — город, гор. — городок, губ. — губерния, дер. — деревня, обл. — область, оз. — озеро, пог. — погост, пол. — половина, пуст. — пустошь, р. — река, сел. — селение.

- Валдай 115
 Валдайская возвышенность 111, 112
 Васильевский пог. 175
 Васильевский Ровдужский пог. 105—106, 118—119, 187
 Васково на Лембагале дер. 104, 118
 Веденский Дудоровский пог. 186
 Великолуцкий уезд 93
 Великое княжество Финляндское 88
 Великопорожский пог. 175
 Велиля вол. 175
 Верхняя Малога р. 89
 Видемера вол. 73
 Влажинский пог. 175, 185—186, 267—268
 Водская пяттина 8, 9, 15, 16, 19, 23, 24, 25, 28, 32, 35, 38, 43, 44, 68, 73, 74, 76, 86, 88, 91, 93, 95, 101—107, 110, 111, 116, 119, 120, 133—138, 150, 153, 186—202, 216, 217, 221, 222, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 232—233, 302, 303, 304
 Водская сотня 91
 Воздвиженский Корбосельский пог. 187
 Воздвиженский Опольский в Чуди пог. 74
 Воздвиженский Ополецкий пог. 187
 Волга р. 86
 Волжско-Костромская равнина 112
 Вологодская губ. 86
 Вологодская обл. 89
 Воскресенский пог. 155
 Воскресенский Соломенский пог. 187
 Волхов р. 88
 Волховская сотня 91
 Восточно-Европейская лесостепь 307
 Врудский пог. 33
 Вшельский пог. 155
 Вытегорский пог. 28, 72
 Вытегорский Покровский пог. 75, 202
 Вычегда р. 86
 Вышегородкой уезд 73, 155
 Вышний Волочек 88
 Вятка 308
 Вятская губ. 86
 Глиненская вол. 73
 Голинский пог. 155
 Гонново дер. 101, 117
 Городенский пог. 74, 103—104, 107, 175, 187
 Григорьевский Лъешской пог. 74, 187
 Григорьевский Кречневский пог. 186
 Грузинский 186
 Двина р. 41
 Двинская земля 86, 88
 Двинско-Печорская равнина 12
 Дежовский пог. 75, 76
 Деман гор. 71, 74
 Деман район 175, 176, 263—264
 Деманский уезд 196
 Деревская пяттина 8, 9, 10, 16, 19, 23, 33, 37, 45, 46, 49, 69, 70, 71, 73, 74, 86, 87, 88, 91, 93, 96, 111, 112, 128—133, 150, 151, 153, 174—186, 216, 314, 221, 222, 224, 227, 228, 229, 230, 231, 251—268, 302
 Дмитриевский Глитцкой пог. 186
 Дмитриевский Городецкий пог. 186
 Доворецкий пог. 75, 155
 Должинский пог. 75, 155
 Дремянцкой пог. 75, 76, 152, 155
 Дретонский пог. 44, 75, 160—161, 238—241
 Дретня вол. 83
 Дубровенский пог. 18, 152, 155
 Еглинский пог. 175, 180—182, 265—266
 Егорьевский в Койгушах пог. 73, 202, 207—208
 Егорьевский Эдыметцкой пог. 74, 84
 Егорьевский Лопьской пог. 187
 Егорьевский Лусский пог. 186

- Егорьевский Радчинский пог. 187
Егорьевский Теребожский пог. 187
- Жабенский пог.** 175
Жабна вол. 49, 70, 88, 304
Жедрицкий пог. 76
Жигарева Рябчикова половина 88
- Заборовский пог.** 74, 175
Заверяжье 153, 155, 186, 220
Заволочский уезд 93
Заволочье вол. 86
Загорье дер. 101, 116
Залесская пол. 87
Заонежская пол. 27, 88, 202, 208—214, 294—295, 296—301
Заонежские погосты 28, 34—35, 40, 45, 112, 151, 223, 225
Заонежье 35, 36, 40, 83, 114, 115, 225, 304, 309
Заполье дер. 152
Зарусская пол. 87
- Ивангород** 72, 75, 94
Ивангородский уезд 93, 94, 111
Ивановская волостка 104, 118
Ивановский Куйвойшский пог. 104, 187
Ивановский Переездский пог. 186
Ижерский пог. 153
Ижорская земля 223
Илеменский пог. 155
Ильинский пог. 28, 187
Ильинский Замоздский пог. 74, 187
Ильинский Иломанский пог. 187
Ильинский Тигодский пог. 103—108, 186
Ильинской в Веницах на Ояти пог. 72, 73, 76
Ильмень оз. 87
- Кама р.** 86
Камуево на Мазале дер. 153
- Каргальский пог.** 33, 74, 84
Карачунский пог. 75, 155
Карелия 28, 34—35, 88, 89, 309, 310
Каскагаль волостка 107
Кашицы дер. 102, 117
Келтушский пог. 74, 105, 118, 187
Кимрод дер. 152
Кишский пог. 187
Климецкой в Колбагах пог. 73
Климецкой Тесовской пог. 186
Княжья сотня 91
Коломенский пог. 74, 75, 155, 175
Коломенский на Волхове пог. 186
Копорский уезд 71, 72, 76, 93, 186
Копорье гор. 71
Корба волостка 106, 119
Корельская половина 88
Корельский уезд 28, 34, 40, 93, 94, 111, 120, 151, 186—194, 225
Коростынский пог. 155
Короцкий пог. 175
Косицкий пог. 75, 155, 186
Кострицы вол. 72
Которский пог. 155, 173—174
Которский уезд 196, 200—201, 247—250, 285—287
Кошкинский уезд 33
Кременичский пог. 175
Крестецкий пог. 175
Куйвойшской пог. 104, 118
Куростровская вол. 307
Курский пог. 175
Курский уезд 93
Курско гор. 71
- Ладога г.** 69, 71, 74, 76
Ладожское оз. 87, 88
Ладожский уезд 76, 93, 94, 103—107, 196, 200—202, 276—285
Ленинградская обл. 87, 88, 89
Литва 68
Липна вол. 72
Листовский пог. 175

- Ловать р. 87, 111
 Логовещенский пог. 155
 Локотцкой пог. 153, 175
 Лопастницы вол. 175
 Лопская сотня 91
 Лосицкий пог. 75, 76, 155
 Лубинский пог. 75, 153
 Луга р. 87, 88, 94
 Лужская сотня 91
 Любинский пог. 155
 Любытино вол. 72
 Лядский пог. 76, 155
- Маселга волостка 107, 119
 Маурино пуст. 109
 Медведково дер. 152
 Медведский пог. 75, 155
 Микиткина на Кобылицах дер. 105, 118
 Михайловский пог. 75, 76, 155, 175, 186
 Михайловский на Черной пог. 73
 Михайловский Озерский пог. 76, 202
 Михайловский Сакульский пог. 187, 193—194, 269—276
 Млевский пог. 177
 Молдино вол. 72
 Молдваицкий пог. 175
 Молога р. 88
 Морева вол. 175
 Морозова пол. 88
 Морозовский пог. 175
 Москва г. 14, 19, 29, 31, 33, 78, 80, 89, 113, 305
 Московская губ. 185
 Московская Русь 18, 54, 55, 81, 83, 116, 305, 307, 310
 Московское государство 52, 53, 54, 55, 58, 59, 61, 64, 67, 68, 72, 90, 93, 304, 307, 308, 309
 Морсковы дер. 153
 Мста р. 87, 88, 89, 94, 111
 Мусецкий пог. 75, 155
- Мытенский на реке Вешере пог. 73
- Наволоцкий пог. 175
 на Великом Пороге рядок 74
 Нагорная пол. 202—208, 288—289, 290—293
 Налесский пог. 175
 Налючский пог. 175
 на Млеве рядок 74
 Неречкой пог. 175
 Нижегородский уезд 223
 Никольская с усть Вишеры волостка 108
 Никольский пог. 76
 Никольский Будковский пог. 101, 116, 186
 Никольский в Бельске пог. 73
 Никольский в Пелушах пог. 202
 Никольский в Шунге пог. 202, 214, 296—301
 Никольский Готслав волок 202
 Никольский Грезневский пог. 74, 187
 Никольский Ижерский пог. 186
 Никольский на реке Оште пог. 72, 202
 Никольский Передольский пог. 186
 Никольский Пидебский пог. 186
 Никольский с Городища пог. 76, 83
 Никольский Сердвовольский пог. 187
 Никольский Суидовский пог. 187
 Никольский Толдожский пог. 187
 Никольский Ярвосольский пог. 186
 Новгород 16, 17, 27, 28, 31, 33, 49, 58, 59, 60, 61, 63, 66, 67, 68, 69, 71, 78, 80, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 94, 109, 110, 112, 304, 305, 307, 308
 Новгородское государство 30
 Новгородская губ. 18, 24, 86, 87, 89, 110, 113, 226
 Новгородская земля 9, 14, 16, 17, 19, 23, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 46, 49, 55, 56, 58, 60, 63, 64, 65, 67, 68, 69, 70, 73, 76, 77, 78, 86, 87, 89, 90, 91, 93, 94,

- 95, 96, 109, 110, 111, 112, 113, 161, 174, 214—216, 303, 307, 310
Новгородский край 110
Новгородская область 18, 19, 23, 24, 80, 87, 88, 89, 91, 113, 114, 305
Новгородская республика 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 90
Новгородские пятины 26, 48, 50, 56, 65, 71, 85, 86—93, 303, 309, 311
Новгородский уезд 8, 10, 12, 24, 25, 32, 33, 46, 71, 93, 101—104, 110, 155, 162, 167—174, 186, 194—200, 226, 228, 246, 273—276, 304, 307
Новый рядок 74

Обонежская пятина 8, 13, 27, 34, 35, 45, 70, 72, 73, 75, 77, 86, 87, 88, 89, 92, 94, 95, 112, 120, 138—145, 150, 153, 202—214, 216, 217, 218, 221, 222, 225, 227, 228, 229, 230, 234—235, 288—301, 305
Обонежская сотня 91
Обонежье 27, 36, 88
Околорусье 76, 93, 155
Оксочский пог. 175
Олонецкая губ. 86, 88, 223
Олонецкая провинция 82
Онега р. 86
Онежское оз. 87, 88
Онежский уезд 223
Онтоновский пог. 187
Опотьский пог. 155
Опоцкий пог. 18
Ореховский уезд 72, 73, 93, 104—105, 186, 187, 200—201, 277—280
Оредежа р. 88
Орша 69
Островский пог. 18, 175
Оштинский пог. 28
Офремовский пог. 75, 155

Павский пог. 155
Пажеревицкий пог. 75
Паозерье 155, 220
Передольский пог. 75, 155
Пермская губ. 86
Пермская земля 86
Петербургская губ. 18, 86, 87, 88
Петровский пог. 75, 76, 155, 175
Петровский на Волхове пог. 103, 186
Печора вол. 86
Печора р. 86
Пиросский пог. 175
Победище вол. 74
Погорелое пуст. 109
Подвинье 27, 41
Покровский Дятелинский пог. 187
Покровский Озеретцкий пог. 187
Полищский пог. 175
Полоновский пог. 74, 175
Полужская пол. 88
Помостье сотня 91
Понедельский пог. 175
Порхов г. 72, 75, 93, 155
Порховский уезд 8, 45, 46, 93, 155, 161—167, 242—245
Порховское околородье 76, 93, 155, 245
Посонский пог. 175
Прибалтийская низменность 110
Прибужский пог. 75, 155
Приильменье 48, 307
Приильменная низменность 111
Приладожская низменность 110
Приневская низина 110
Просольская волостка 105—106, 118
Псков г. 308
Псковская губ. 86, 87, 113
Псковская земля 87, 113
Псковская обл. 87

Рамышевский пог. 45, 155, 175
Ржевская сотня 91
Ржевский уезд 93
Ретенский пог. 75, 155
Рождественский пог. 75

- Ростово-Суздальская земля 40
 Руса г. 72, 73, 93, 155
 Русский уезд 93
 Рутинский пог. 175
 Ручайский пог. 108
 Ручьевский пог. 155, 175

 Сабельский пог. 75, 155, 186
 Свинорецкий пог. 75, 155
 Свирь р. 82
 Северная Двина р. 86, 310
 Северо-Восточная Русь 64
 Сеглинский пог. 175
 Селигер оз. 88
 Семеновский пог. 152, 175
 Ситенский пог. 175
 Скнятинский пог. 75, 155
 Славенский пог. 75
 Славетинский пог. 155
 Славский пог. 75
 Смоленская губ. 11, 310
 Смолинский пог. 155
 Снежский пог. 75, 155
 Софийская сторона 69
 Спаский Зарецкий пог. 187
 Спаский на Ардежи пог. 186
 Спаский на Волхове пог. 186
 Спаский Орлинский пог. 74, 187
 Старорусский уезд 44, 46, 93, 155, 156—161, 162, 163, 237—241
 Стерж волость 175
 Стехново на Лембагале дер. 104, 118
 Струтинский пог. 75, 155
 Студеное море 88, 112
 Сумерский пог. 75, 155
 Сумская волость 60
 Сутоцкий пог. 75, 155
 Сытинский пог. 175

 Тверская губ. 82, 89, 110
 Тверская обл. 87, 89
 Тверская пол. 19, 89
 Тверское княжество 89
 Тверской уезд 109
 Теребуновский пог. 175
 Терская земля 86
 Тепиволково пуст. 77
 Терпелец рядок 74
 Толдожский пог. 33
 Торжок 68
 Тре волость 86
 Туренский пог. 175
 Турский пог. 177
 Тухольский пог. 175

 Удомля волость 72
 Удомля пог. 72
 Ужинский пог. 175
 Уральский хребет 86
 Успенско-Хрепельской пог. 186
 Устьволомский пог. 175
 Усть-река волость 73
 Устьяновский пог. 175

 Финляндия 88
 Финский залив 88
 Фроловский пог. 155

 Холмогорский уезд 223
 Холмский пог. 93, 175
 Холовский пог. 175
 Холынский пог. 175
 Хмерский пог. 76, 155

 Шацкий уезд 223, 306
 Шегринской пог. 175
 Шелонская пятина 8, 9, 10, 11, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 37, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 59, 67, 69, 72, 74, 75, 77, 84, 86, 87, 88, 91, 92, 95, 96, 108—109, 111, 119, 121, 122—128, 129, 150, 151, 153, 155—175, 216, 217, 218—221, 222, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 237—241, 242—245, 246—250, 302, 303, 306, 307, 309
 Шелонь р. 87

- Шунгской пог. 28, 35, 73, 77, 78, 305
- Щербина дер. 102, 117
- Щепецкий пог. 155
- Щирский пог. 155
- Чайковичи пог. 108, 166—167, 243—245
- Черенченский пог. 73
- Черенченченский пог. 155
- Черенчинский пог. 175
- Черночевичский пог. 175
- Чertiцкий пог. 155
- Чудско-Лубанасская низменность 115
- Яжелбичская сотня 91
- Яжолбицы ряд 74, 88
- Яжолобицкий пог. 74, 175
- Язвишский пог. 175
- Яма г. 71
- Ямское околородье 94
- Ямской уезд 71, 72, 93, 94, 186, 187
- Ярвосоляский пог. 74
- Ярославская губ. 89
- Ясеновичский пог. 175
- Ясенский пог. 76, 155
- Ястребинский Здыметцкий пог. 187

Именной указатель*

- Абрамович Г. В. 36—38, 56—57, 61, 62, 65, 66, 68, 78, 80, 81, 82, 222, 226, 303
- Александр, лит. князь 69
- Алексеев Ю. Г. 15
- Андряшев А. М. 22, 65, 68, 83, 90, 121, 303
- Балагурова Я. И. 35, 309
- Баранов К. В. 68, 76
- Бассалыго Л. А. 49—50, 66—67, 84, 304
- Беляев И. Д. 16, 68, 90, 304
- Бернадский В. Н. 33—35, 60, 304
- Борецкая Марфа, бояр. 27
- Борисков Куземка, кр. 77
- Булгакова М. Б. 151
- Буров В. А. 49, 63, 68, 70, 304
- Бутков П. Г. 71, 303
- Бучинский И. Е. 7, 304
- Валуев Матвей Иванович, новг. писец 69, 73, 77
- Василий III 70
- Веселовский С.Б. 55, 56, 57, 60, 69, 304
- Витов М. В. 35—36, 83, 304
- Владиславьев В. М. 58, 305
- Водарский Я. Е. 83
- Волк Петр Борисович, новг. писец 69, 73, 77
- Волынский Иван Михайлович, дво-рецкий 78
- Воробьев В. М. 47, 304
- Гарскова И. М. 151

* В указатель внесены все встречающиеся в тексте личные имена и фамилии. Для удобства приняты следующие сокращения: арх. — архимандрит, бояр. — боярин, лит. — литовский, новг. — новгородский, кр. — крестьянин.

- Гневушев А. М. 23—24, 42, 56, 65, 68, 72, 73, 76, 77, 80, 89, 93, 95, 121, 133, 302, 304
- Горская Н. А. 9, 13, 45—46, 79, 85, 100—101, 111, 227, 304
- Готье Ю. В. 55—56, 304
- Греков Б. Д. 10, 26, 60, 68, 304
- Гридин Трофимко, кр. 153
- Гридин Фомка, кр. 153
- Гумилев Л. Н. 7, 304
- Давыдова М. И. 305
- Данилова Л. В. 29—32, 60, 65, 113, 305
- Дегтярев А. Я. 46—48, 121, 152, 304
- Докучаев В. В. 113—11, 115, 306
- Дробижев В. З. 7, 306
- Дулов А. В. 113, 223, 306
- Дятлов Семен Захарьевич, новг. писец 69, 73
- Елена, дочь Ивана III 68, 69
- Ефремов Ю. К. 111, 306
- Загорский В. Ф. 19, 59, 80, 306
- Заничева Л. Г. 223, 310
- Зимин А. А. 68, 69, 306
- Зиновьев Скурат, новг. писец 77
- Зитхович Леонид 15, 312
- Иван III 65, 66, 68, 69
- Ивашков Федка Росляк, кр. 77
- Индова Е. И. 85, 306
- Казимир Василий, новг. посадник 30
- Каменский А. И. 305
- Каменцева Е. Н. 61, 80, 306
- Кауфман А. А. 19, 20, 21, 22, 56, 59, 83, 306
- Кеппен П. 116, 307
- Кириков С. В. 7, 307
- Кирияков Максимко, кр. 153
- Китаев Дмитрий Васильевич, новг. писец 68, 69, 76
- Китай Василий Иванович, бояр. 68
- Ключевский В. О. 7, 54—55, 80, 82, 83, 88, 89, 90, 91, 307
- Ковальченко И. Д. 1, 5, 8, 110, 226, 306
- Козонский Дмитрий, бояр. 37
- Колесников П. А. 39—41, 223, 307
- Колмогоров Н. А. 49—50, 67, 92, 307
- Колычева Е. А. 46, 64, 151, 307
- Комиссаренко А. И. 110, 226, 307
- Конецкий В. Я. 48, 307
- Копанев А. И. 5, 41—42, 84, 307
- Копачева М. Г. 307
- Костомаров Н. Н. 68, 89, 308
- Кочин Г. Е. 8, 38—39, 56, 64, 70, 79, 85, 100, 308
- Кузнецов В. И. 48, 308
- Лаппо-Данилевский А. С. 17, 52—53, 58, 308
- Лихачев Н. П. 68, 69, 308
- Мавродин В. В. 49
- Маковский Д. П. 5, 308
- Максимович Г. А. 54, 308
- Масленникова И. Н. 57, 308
- Мартышин О. В. 92, 308
- Мерзон А. И. 56, 308
- Микифов Клиш, кр. 77
- Микифов Спиридка, кр. 77
- Миклашевский Н. Н. 53, 308
- Милов Л. В. 1, 6, 9—13, 45—46, 57—58, 62—63, 79, 82, 85, 101, 109, 111, 116, 151, 218, 219, 226, 227, 304, 308, 309
- Милюков П. Н. 53, 58, 60, 309
- Михайлов А. С. 7, 309
- Моклоков Никита Семенович, новг. писец 68, 69, 74, 76
- Муравьев А. В. 7, 306
- Мюллер Р. Б. 28—29, 36, 61, 309
- Насонов А. И. 68

- Наумов Василий Григорьевич, новг. писец 69, 73, 78
 Неволин К. А. 16, 65, 68, 71, 74, 75, 86, 87, 88, 89, 94, 95, 309
 Неклюдова Н. П. 305
 Никитский А. И. 16, 56, 68, 80, 81, 309
 Нордман Н. А. 19—20, 309
 Носов Н. Е. 5, 309
- О**
 Олехнов Гаврилка, кр. 152
 Олехнов Ивашко, кр. 152
 Олехнов Омелянка, кр. 152
 Олехнов Палко, кр. 152
 Осипов Богдан, бояр. 30
 Офоносов Олферий, бояр. 37
- П**
 Патрикеев Д. И. 223, 310
 Перельман И. Л. 27—28, 56, 60, 80, 310
 Петрова Р. Г. 73, 78, 145, 303
 Платонов С. Ф. 90, 91
 Победимова Г. А. 73
 Прокофьева Л. С. 110, 310
 Прохорова М. Ф. 110, 226, 307
- Р**
 Резников Ф. И. 223, 310
 Рожков Н. А. 18, 19, 53—54, 55, 80, 82, 83, 116, 310
 Рубинштейн Н. Л. 8, 110, 116, 310
 Рыбаков Б. А. 68, 89, 93
 Рычков Ивашка, кр. 77, 91
- С**
 Сабуров Юрий Константинович, новг. писец 70, 77
 Самоквасов Д. А. 65, 72, 73, 74, 78, 145
 Селин А. А. 75, 310
 Сергеевич В. 17, 18, 59, 80, 89, 95, 310
 Сергей (Тихомиров) арх. 24—25, 68, 91, 94, 95, 304, 310
 Сидоров Гридя, подъячий 78
- С**
 Скрынников Р. Г. 32—33, 60, 310
 Скомантов Яков, бояр. 49
 Скурат Иван Зиновьевич, наместник 69
 Скурат (Скуратов) Прокофий Зиновьевич, новг. писец 69, 73, 77
 Смирнов Н. Н. 60, 310
 Смирнова И. И. 35, 310
 Соболев С. С. 114, 310
 Соколовский П. А. 16, 58, 310
 Соловьев С. М. 7, 90, 310
 Соловьев Я. А. 114, 310
 Степанков Онфимко, кр. 152
 Степков Ондрейко, кр. 152
 Степков Степанко, кр. 152
 Струмилин С. Г. 5, 311
- Т**
 Тараканова-Белкина С. А. 26—27, 56, 311
 Труфанов Ивашко, кр. 153
 Тушинский Г. К. 305
 Тээр А. Д. 114, 311
- У**
 Устюгов Н. В. 60, 61, 80, 306, 311
- Ф**
 Фалеев Дениско, кр. 105
 Федков Сенка, кр. 152
 Флоря Б. И. 64, 311
- Ч**
 Черепнин Л. В. 60, 80, 81, 311
 Чечулин И. Д. 54
- Ш**
 Шапиро А. Л. 1, 42—47, 62, 80, 82
 Шурыгина А. П. 27, 311
- Щ**
 Щапов А. П. 7, 311
- Я**
 Янин В. Л. 89
 Янсон Ю. Э. 116, 311
 Яцунский В. К. 100, 312

Список сокращений

- АИСЗР — Аграрная история Северо-Запада России
АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.
ВОИДР — Временник императорского Московского общества истории и древностей российских
ЕАИВЕ — Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы
ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ЖМЮ — Журнал Министерства юстиции
НПК — Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археографической комиссией
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

С 79

Степанова Л. Г.

Новгородское крестьянство на рубеже XV—XVI столетий: Уровень развития хозяйства. М.: Древлехранилище, 2004. 322 с.

ISBN 5-93646-065-7

Книга посвящена изучению экономического положения новгородского крестьянства в конце XV — начале XVI в. В центре внимания автора исследование не только отдельных сторон крестьянского хозяйства, но и влияние на его состояние и производительность климатических и природных факторов, дискуссионные вопросы о степени имущественной дифференциации и расслоения крестьян. В книге представлены обстоятельные очерки, посвященные историографии и источниковедению писцовых книг.

Автор уделяет особое внимание спорным единицам русской метрологии, выясняет урожайность зерновых культур на рубеже XV—XVI вв., ставит вопрос о бюджете крестьянских семей. В работе применяется системный подход к обработке массовых данных новгородских писцовых книг, позволяющий выявить систему «одабривания» земель и увидеть реальную дифференциацию крестьянских хозяйств. Использование современной методики при работе с источниками, а также учёт подлинных реалий существования и развития крестьянского хозяйства позволяет переоценить и переосмыслить многие выводы в области социально-экономического развития России.

Книга рассчитана как на историков, так и на экономистов, специалистов сельского хозяйства, а также на широкий круг читателей, интересующихся аграрной историей России.

ББК 63.3(2)

Л. Г. Степанова

Новгородское крестьянство на рубеже XV—XVI столетий (уровень развития хозяйства)

Оформление и макет
С. С. Ермолаев, А. В. Иванов

Издательство «Древлехранилище»
Лицензия № 00226 от 11.10.99
Тел (095) 245-30-98

Формат 60×90/16.
Гарнитура «Петербург», бумага офсетная,
печать офсетная. 20,25 п. л.
Тираж 800 экз. Заказ № 57

